

АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ

МУАРРИХ

(маҷаллаи илмӣ - назариявӣ)

№ 2 (18) 2019

Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ «Муаррих» соли 2015 таъсис ёфта, дар давоми як сол чаҳор шумора ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад. Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0228/МҶ аз санаи 14-уми апрели соли 2015 ба қайд гирифта шудааст. Маҷалла аз 26-уми апрели соли 2018 дар Рӯйхати маҷаллаҳои илмӣ тақризиавандаи Комиссияи олии аттестациони (КОА) назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон номнавис шудааст.

САРМУҲАРРИР: *Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктори илмҳои таърих, профессор*

МУҲАРРИРИ МАСЪУЛ: *Ҳамза КАМОЛ, доктори илмҳои таърих, профессор*

ХАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Юсуфшо ЁКУБШО -академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Ҳайдаршо ПИРУМШО -узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии
Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор;
Абдулло ҒАФУРОВ -номзади илмҳои таърих, дотсент;
Лариса ДОДХУДОЕВА -доктори илмҳои таърих, профессор;
Аскаралӣ РАҶАБОВ -доктори илмҳои таърих, профессор;
Виктор ДУБОВИТСКИЙ -доктори илмҳои таърих, дотсент;
Нуриддин САЙФУЛЛОЕВ -номзади илмҳои таърих;
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ -доктори илмҳои таърих;
Қосимшо ИСКАНДАРОВ -доктори илмҳои таърих;
Александр ЧУБАРЯН -академики Академияи илмҳои Русия,
доктори илмҳои таърих, профессор (Русия);
Франсис РИШАР -узви вобастаи хориҷии Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса),
Анри-Пол ФРАНКФОР -доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса).

ISSN 2789294-8
ББК 63. 3 (2 рус) +74.263.1

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ АХМАДА ДОНИША

ИСТОРИК

(научно - теоретический журнал)

№ 2 (18) 2019

Научно-теоретический журнал «Историк» основан в 2015 г. выходит четыре раза в год на таджикском, русском и английском языках. Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан под №0228/МЧ от 14 апреля 2015 г. Журнал с 26 апреля 2018 года зарегистрирован в Перечне рецензируемых научных журналов ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктор исторических наук, профессор*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: *Хамза КАМОЛ, доктор исторических наук, профессор*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Юсуфшо ЁКУБШО -академик Академии наук Республики Таджикистан,
Хайдаршо ПИРУМШО -член-корреспондент Академии наук Республики
Таджикистан, доктор исторических наук, профессор;
Абдулло ГАФУРОВ -кандидат исторических наук, доцент;
Лариса ДОДХУДОЕВА - доктор исторических наук, профессор;
Аскарали РАДЖАБОВ -доктор исторических наук, профессор;
Виктор ДУБОВИЦКИЙ - доктор исторических наук, доцент;
Нуриддин САЙФУЛЛАЕВ -кандидат исторических наук;
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ -доктор исторических наук;
Косимшо ИСКАНДАРОВ -доктор исторических наук;
Александр ЧУБАРЬЯН -академик Российской Академии наук,
доктор исторических наук, профессор (Россия);
Франсис РИШАР -иностраный член-корреспондент Академии наук
Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор (Франция),
Анри-Поль ФРАНКФОР -доктор исторических наук, профессор (Франция).

© *Институт истории, археологии и этнографии им Ахмада
Дониша Академии наук Республики Таджикистан, 2019*

ISSN 2789294-8
ББК 63. 3 (2 pyc) +74.263.

ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

AHMAD DONISH INSTITUTE OF HISTORY,
ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

HISTORIAN

(scientific - theoretical journal)

№ 2 (18) 2019

The scientific-theoretical journal «Historian» founded in 2015, issues four times a year in Tajik, Russian and English languages. The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan under the № 0228 / MJ dated April 14, 2015. Since 26 April 2018 the journal has been registered in the Inventory of scientific journals of Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan.

CHIEF EDITOR: **Nasrullo UBAYDULLO** *Dr. of History, Professor*

EXECUTIVE EDITOR: **Hamza KAMOL** *Dr. of History, Professor*

EDITORIAL BOARD:

Yusufsho YOKUBSHO - Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan,
Haydarsho PIRUMSHO- corresponding member of the AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor;
Abdullo GAFUROV - Candidate of History, dotsent;
Larisa DODKHUOEVA - Dr. of History, Professor;
Askarali RAJABOV - Dr. of History, Professor;
Victor DUBOVITSKIY - Dr. of History, dotsent;
Nuriddin SAYFULLOEV- Candidate of History;
Saidmurod BOBOMULLOEV - Dr. of History;
Kosimsho ISKANDAROV - Dr. of History;
Alexander CHUBARYAN - academician of the RAS, Dr. of History, Professor (Russia);
Francis RISHAR - foreign corresponding member of the AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor (France);
Henri-Paul FRANKFOR - Dr. of History, Professor (France).

МУНДАРИҶА-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENTS

ТАЪРИХ-ИСТОРИЯ-HISTORY

САИД Н. С., УБАЙДУЛЛО Н. К. Назаре ба таърихи водии Яхсу ва шарху тафсири вожаи «яхсу» дар адабиёти илмӣ	5
АБУЛҲАЕВ Р. А. Роль дехкан-переселенцев в освоении новых земель и развитии хлопководства в Южных и Центральных районах Таджикистана (30-е годы XX века)	15
МУКИМОВА С. Р., БУЗУРГНИЁ Д. История формирования медицинских учреждений на Среднем Востоке	26
НАВРУЗОВ Г. Л. Победа Советской власти и образование Гармской области	34
ҒУЛОМШОЕВ С. Академик Александр Семёнов - китобшинос	44
БОБОЕВ Д.М., МИРЗОАЛИЕВ А. И. Мӯсо хоча ва сарнавишти ӯ	52
КОМИЛОВ М. Ш. Рушди китобхонаҳои Тоҷикистон дар давраи истиқлолият	58
БУЗУРГНИЁ Д. Из истории учебных заведений на территории Таджикистана (мадраса).....	66
АКРАМОВ М. И. Меры по искоренению наркотизма в суверенном Таджикистане (2001-2016 гг)	70

ТАЪРИХНИГОРӢ ВА МАЪХАЗШИНОСӢ-ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ-HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY

ВАЛИЕВ А. Лыкошин Нил Сергеевич и его вклад в изучение традиционной культуры таджиков в начале XX века	77
МИРЗОЕВ Ҷ. А. Масоили омӯзиши даврабандии чанги шаҳрвандии Тоҷикистон (1992-1997) дар осори муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ	85

СИККАШИНОСӢ-НУМИЗМАТИКА-NUMISMATICS

ШАРИФЗОДА А. Қ. Аз таърихи омӯзиши сиккаҳои сомонӣ	91
--	----

МАРДУМШИНОСӢ-ЭТНОГРАФИЯ-ETHNOGRAPHY

ҶӮРАЕВА Н. Н. Х. Нурджанов - первый таджикский этнограф	100
ҒАҒУРОВА Г. Ҷ. Аз таърихи истехсоли матои миллии занданаҷӣ	108
ВАЛИЕВА М. Д. Дореволюционный свадебный костюм таджиков	113
ЮСУПОВА М. М. Хунари насосҷӣ дар таърихи қадими болооби Зарафшон.....	119
СОДИКОВА С. А. Вязальное дело предков таджиков в эпоху рабовладельческих отношений	125
САИДАҲМАД А. Либоси мардонаи тоҷикон дар солҳои 1930-1960	133
ХАКИМОВА З. Г. Отношение к косметике и парфюмерии в зороастрийской культуре	139
ЮСУПОВА Ш. А. Намадмоли-ҳамчун соҳаи мустақили хунармандӣ	145
АХРОРОВА Н. А. Пешдадидаи и благородные цари Ирана, как основатели народных праздников и их роль в генезисе ремесла	150

БА ИСТИҚБОЛИ 5500 - СОЛАГИИ САРАЗМИ БОСТОНӢ

РАЗЗОҚОВ А. Р., БОБОМУЛЛОЕВ С. Ғ. Саразм тамаддуни аҳди энеолит	155
---	-----

ТАҚРИЗ-РЕЦЕНЗИЯ-REVIEW

ДОДХУДОЕВА Л. Н. Важная научная публикация	159
--	-----

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ - HISTORY

УДК: 91(575. 3)+413.11

**НАЗАРЕ БА ТАЪРИХИ ВОДИИ ЯХСУ ВА ШАРҲУ
ТАФСИРИ ВОЖАИ «ЯХСУ» ДАР АДАБИЁТИ ИЛМӢ**

САИД Нуриддин Саид

узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илмҳои фалсафа, профессор

УБАЙДУЛЛО Насрулло Каримзода

доктори илмҳои таърих, профессор

Рӯзҳои охир атрофи номҳои ҷуғрофӣ (топонимҳо) ва номҳои қадимаи таърихӣ ҷуғрофӣ кишвар тавассути васоити ахбор, шабакаҳои иҷтимоӣ ва ҳамзамон ҷамъомаду нишастҳои андешаҳои баҳсангези аз лиҳози мазмуну муҳтаво ва пояи илмӣ ба ҳам мухталиф мушоҳида мешаванд. Бархе аз баҳсунандагон топонимҳое, ки маънояш барояшон нофаҳмо аст, моли забони бегона дониста, даъвои тағйир ва ё иваз намудани онро мекунанд. Дар асл топонимҳо яке аз муҳимтарин манбаҳои омӯзиши таърихи қуҳани миллату кишваранд. Имрӯз дар ҳудуди ҷумҳурии мо теъдоди чунин номҳои таърихӣ кам нестанд ва бештари онҳо асосан реша аз забонҳои суғдию бохтарӣ доранд аз сокинони қадимаи ориёитабори ин макону манзил шаҳодат медиҳанд. Топонимҳои таърихӣ бештар дар манотиқи кӯҳӣ дар шакли номи деҳаҳо, дарёҳо, водию воҳаҳо, кӯҳҳо, қаторкӯҳҳо ва амсоли онҳо боқӣ мондаанд.

Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон бо теъдоди дарёю рӯдҳои хурду калон ва захираи обӣ дар миёни кишварҳои ҷаҳон яке аз мавқеҳои аввалро соҳиб мебошад. Дар ҷумҳурӣ зиёда аз 25 ҳазор дарё мавҷуд аст, ки дарозии онҳо дар маҷмӯъ 69,2. [1,45]. ҳазор километрро ташкил медиҳанд. Аз ин 947 дарё бо дарозии аз 10 то 100 км, 16 бо дарозии аз 100 то 500 км ва 4 рӯди бузург, ки тӯлаш зиёда аз 500 км аст, қорӣ мебошанд [2,2]. Шумораи зиёди ин дарёҳо ва шохобу шохобчаҳои онҳо то ҳол номҳои қуҳнаи ҳудуди нигоҳ доштаанд.

Яке аз дарёҳои дохилии кишвар Яхсу аст, ки дар ҳудуди вилояти Хатлон [1,45]. мавқеъ дошта, шохоби чапи дарёи Сурхоби Панҷ мебошад. Тӯли ин дарё 160 км ва масоҳати ҳавзааш 2710 км мураббаъро ташкил медиҳад [3,239]. Дарёи Яхсу аз нишебиҳои шимолу ғарбии қаторкӯҳи Ҳазрати Шох бо номи Мучнакиён сар шуда, дар ҷанубу ғарбтари маркази ноҳияи Восеъ ба Сурхоб мерезад. Яхсу дорои ду шохоби нисбатан калон-

тар Обисурх ва Кӯлоб дарё аст, манбаи асосиаш барфу борон ва оби чашмаҳост.

Ҳавзаи дарёи Яхсу бештар бо номи Водии Яхсу маълум аст ва ҳанӯз аз замонҳои қадим макони сукунати одамон будааст. Маълумоти навтарини бостоншиносии солҳои 2010-2015 аз ҳафриёти Саричари ноҳияи Ховалинг ба даст омада низ гувоҳи медиҳанд, ки раванди сокиншавии одамон дар ин минтақа дар тамоми давраи гузариш аз аҳди биринҷ ба асри оҳан идома доштааст. Ҳафриёти дар поёноби Яхсу бозёфтшуда, ки ба ҳамин давраи охири асри биринҷ ва аввали асри оҳан тааллуқ доранд, низ ба ин далолат мекунанд [4]. Бозёфтҳои дигари бостоншиносӣ, ба вижа бошишгоҳҳои Хонақо ва Шугнов (болооби Яхсу), ки ҳамчун осори давраи полеолит маълуманд, низ ишора ба таърихи хеле қадимаи ин водӣ мекунанд [5, 48, 84, 113]. Ҳамзамон ҳавзаи дарёҳои Яхсу, Сурхоб, Вахш, Тоҳирсу, водии Ёвон минтақаҳои асосии паҳншавии маданияти неолитии Ҳисор мебошанд ва дар ин росто бозёфти бошишгоҳҳои соҳили рости дарёи Яхсу мақоми муассиртар доранд [6, 147; 7, 14-15]. Доир ба маданияти рушдффтаи неолитӣ бозёфтҳои бостоншиносии атрофи шаҳри Кӯлоб низ гувоҳи медиҳанд.

Ҳамин тавр омӯзиши археологӣ минтақа ошкор намуд, ки дар ҳавзаи дарёи Яхсу осори зиёди давраи палеолит, дар миёноб ва поёноби он осори давраи неолит, бошишгоҳҳо ва осори аҳди биринҷ, ёдгориҳои маданияти давраи Ҳахоманишиҳо, Юнону Бохтар, Кушонӣён ва ибтидои асрҳои миёна ниҳон мебошанд. Водӣ яке аз минтақаҳои асосии Хуттали Бохтари қадим маҳсуб ёфта, дорои шаҳрҳо ва рустоҳои зиёд буд. Аз ҷумла, тибқи маводи бостоншиносӣ шаҳри бостонии Кӯлоб дар давраи давлати Юнону Бохтар 3 км аз мавқеи имрӯзааш дуртар дар соҳили рости дарёи Яхсу ҷойгир будааст [8].

Доир ба таърихи водии Яхсу ва умуман Хуттали қадима сарчашмаҳои ҳаттии аҳди бостон ва ибтидои асрҳои миёна низ маълумоти фаровон медиҳанд. Муҳаққиқи машҳури шӯравӣ, бостоншиноси шинохта А.М. Беленитский ҳанӯз соли 1950 дар заминаи омӯзиш ва таҳлили маъҳазҳои гуногуни аҳди бостон, ба вижа осори ҳаттии юнонию румӣ ва ҷинӣ, маъҳазҳои ҳаттии тоисломии маҳаллӣ ҳудуди ҷуғрофии Хуттал, шаҳрҳои рустоҳои бузурги онро муайян намуда буд [9]. Ин маъҳазҳо доир ба таърихи қадимаи Хуттал, муборизаи мардуми он ба муқобили аҷнабиён, пеш аз ҳама юнону мақдуноҳо хабар медиҳанд. Истахрӣ, муаллифи «Масолик ва мамолик», ки солҳои 930-933 таълиф шудааст, доир ба Хуттал ва шаҳрҳои он менависад, ки Хуттал дар байни ду дарё Ҷарёб (Панҷ) ва Вахшоб (Вахш) ҷойгир аст. Истахрӣ ҳудуди амиқи Хутталро нишон надид ҳам, таъкид ба он менамояд, ки дар ин минтақа ғайр аз Панҷ (Ҷарёб) панҷ дарёи дигар чоринд. Наздиктарини онҳо ба Панҷ дарёи Бахшу буда, баъдан Борбан, Порғар ва Андичороғ ва панҷум Вахш мебошад. Чор дарёи аввал болотар аз гузар-

гоҳи Орхан ба Панҷ рехта, дар якҷоягӣ каме болотар аз Кубодиён бо Вахш мепайванданд [9,33]. Истахрӣ инчунин дар бораи шаҳрҳои асосии Хутгал, аз ҷумла Мунк, Тамлиёт, Порғар, Корбанҷ, Андишороғ, Рустокбек ва Сикандар низ хабар медиҳад [9].

Муаллифи «Худуд-ул-олам» дар баробари Вахш ва Панҷ аз дарёи дигаре ёдовар мешавад, вале номи онро намеорад: «Ва дигар рӯдест аз сӯи Буттамон ба шаст фарсанг биравад, аз кӯҳҳои вай, ки аз ноҳияти шимол ба ҷануб дорад, то ба Мунк ва Хулбук расад ва ҷун ба Порғар расад, андар Ҷайхун афтад» [10,27]. Ба ақидаи А.М. Беленитский муаллиф ин ҷо дарёи Яхсуро дар назар дорад, ки онро Истахрӣ Бахшу номидааст.

Минорский В.Ф. дар ҳавошии худ ба «Худуд-ул-олам» менависад: «Рӯди Кӯлоб (Кичи Сурхоб) ду шоха дорад: Яхсу (Ахшувои эронӣ), ручӯъ кунед ба Истахрӣ (с.296-Ахшуво) ва Қизилсу» [10, 201]. Академик В.В. Бартолд ҳангоми шарҳи вожаи «Тохаристон» дар таъя ба маъхазҳои хаттӣ менависад, ки ин мафҳум ба маънои фарохтар истифода мешуд ва вилоятҳои ду тарафи Амударёро дар бар мегирифт. Дар тарафи рости Ому байни Панҷу Вахш бо истифода аз маълумоти Истахрӣ В. Бартолд низ ҷойгир будани чор дарёро тасдиқ мекунад, ки наздиктарини онҳо ба Панҷ (Ҷарёб) Ахшу (Аксу?) мебошад. Ахшу аз наздикии Хулбук мегузарад ва сипас Борбан, Порғар ва Андишороғ. Ба ақидаи В. Бартолд зери номи Ахшу ва Борбан Кӯлобдарёро мефаҳмиданд, Порғар ин Кчи-Сурхоб буда, Андишороғ Тохирсу мебошад [11,118-119]. Аммо дар ҷойи дигар академик В.Бартолд таъкид менамояд, ки асосан Ахшу, Борбан ва Болбан, ки шояд он Талбор хонда шавад, дар асл ҳамон Кӯлобдарё мебошад [12, 319].

Маълумоти бештарро доир ба манотиқи кӯҳистони ҷумхурӣ ва аз ҷумла водии Яхсу мо аз таълифоти муҳаққиқон ва сайёҳатчиёну муаллифони нимаи дуввуми асри XIX- ибтидои асри XX пайдо карда метавонем. Ҷи тавре маълум аст, нимаи дуввуми асри XIX- ибтидои асри XX пас аз истилои Осӣи Миёна тавачҷуҳи олимони риштаҳои гуногуни илм, пеш аз ҳама муҳаққиқони рус ба минтақа бештар гардида, доир ба таърих, ҷуғрофиё, этнография ва захираҳои табиӣ он асару таълифоти зиёди арзишманде рӯи ҷоп омад. Маҳз дар ҳамин давра, аниқтараш ҷоряки охири асри XIX аввалин маълумоти илмӣ таърихӣ-ҷуғрофӣ оид ба манотиқи кӯҳистони Тоҷикистон ба ҷоп мерасанд. Аз ҷумла, тибқи нигоштаҳои муҳаққиқони рус Г. А. Арандаренко, П.Е. Косяков, Р. Ю. Рожевитс шаҳри Кӯлоб дар тарафи чапи дарёи Яхсу ҷойгир будааст [13,429; 14, 602; 15,619]. Д.Н. Логофет, ки низ охири асри XIX- ибтидои асри XX аз мулкҳои марзии Бухорову Афғонистон дидан намуда буд, менависад, ки аз рӯдҳои Амударё Панҷ, Вахш, Қизилсу (Кчи-Сурхоб), Кӯлобдарё, Яхсу (Сафеддарё) ва дигар аз замони қадим тилло мегирифтанд. Ҳангоми сафари ӯ аз дарёи Яхсу муҳандиси рус Жоравко-Покорский ба ҷустуҷӯи тилло машғул буд [16,151-152].

Доир ба водии Яхсу ва сокинони он муҳаққиқи дигари рус А.А. Бобринской дар ду асараш «Кӯҳистониёни болооби Панҷ» ва «Нақшу нигоҳи тоҷикони кӯҳистони Дарвоз» низ муфассалтар маълумот медиҳад. Тибқи навиштаҳои ӯ яке аз роҳҳои асосии пайвастандан ба мулки Дарвоз бо минтақаҳои ҳамворӣ маҳз тавассути водии Яхсу мегузашт. Дар сарғаҳи ин водӣ он ҷо ки худуди Дарвоз оғоз меёбад, ағбаи на он қадар баланде мавҷуд аст, ки аз он ду роҳ яке ба водии Хингоб ва дигаре ба дараи Панҷ, ба маркази он Қалъаи Хумб мебарад. Ба ақидаи ӯ дар замонҳои қадим яке аз роҳҳои асосии сокиншавии аҳолии дар манотиқи болооби Панҷ тавассути ҳамин водии Яхсу ба вуқӯъ омадааст. Ҳозир ҳам, менависад ӯ, мардуми Дарвоз маҳз тавассути ҳамин водӣ бо Кӯлобу Балҷувон алоқа доранд [17, 6]. Бинобар ба навиштаи Бобринской А. дар байни аҳолии Дарвоз оид ба гузаштагонанон бештар ду ривоят паҳн шудааст. Ривояти якум доир ба он ки то қабули ислом онҳо оташпараст буданд ва дуюм он ки онҳо ба Дарвоз аз водии Яхсу омадаанд. Сокинони Ванҷ низ мегӯянд, ки гузаштагонии онҳо аз Хингоб омадаанд ва ба Хингоб аз Яхсу муҳоҷир шудаанд. Ҳамин гуна ривоятҳои Бобринской дар байни мардуми Панҷ ва Қаротегин низ шунидааст. Дар асоси ин ривоятҳо А. Бобринской хулоса мекунад, ки водии Яхсу дар раванди сокиншавии аҳолии ба манотиқи Дарвозу Қаротегин нақши муҳим доштааст [17,11-12; 18,115-116].

Доир ба кӯчиши аҳолии ба Дарвозу Рашт муҳаққиқони дигар, ба мисли А.А. Семенов ва муаллифони асари «Тоҷикони Қаротегин ва Дарвоз» низ менависанд [нигаред:19,974;20,18; 21,51-58].

Академик А.А. Семенов, ки баробари А. Бобринской ва Н.В. Боговлинский соли 1898 аз тарафи Чамъияти масквасии дӯстдорони табиатшиносӣ, антропология ва этнография барои омӯзиши Осиёи Миёна фиришода шуда буд, оид ба Яхсу ва сокинони он маълумоти муфассал медиҳад. Бо тасвири ӯ Яхсу яке аз шохобҳои калонтарини Панҷ буда, водии он барои зиндагӣ ниҳоят мувофиқ ва аз замонҳои қадимтарин осонтарин роҳ ба самти манотиқи кӯҳистони Бухоро будааст. Ба ақидаи А.А. Семенов аҳолии водиро асосан, арабҳои қаблаи кураиш ташкил медоданд, ки аз рӯи Талбор то деҳаи Сари Пули болооби Яхсу сукунат доштанд ва теъодии онҳо тақрибан 1000 хонавода будааст. Онҳо худро идомаи насли аввалин арабҳои ба Осиёи Миёна омада меҳисобиданд, ки бо фишори туркҳо ба водии Яхсу муҳоҷир гардидаанд. Аммо ба гуфтаи А.Семенов онҳо урфу одат ва забони худро пурра гум карда, бо мардуми маҳаллии омехта шуда, забонашон тоҷикӣ шудааст [19, 974;20,18].

Умуман адабиёти охири асри XIX – ибтидои асри XX русу англис доир ба мавқеи ҷуғрофӣ ва таъриху фарҳанги мулкҳои кӯҳистони тоҷик барои пажӯҳандагонии имрӯзу фардо ҳамчун манобеи муҳим ва то андозае дақиқ хидмат менамоянд. Теъдоди бештари ин муаллифон ҷосусон ва кашшофони низомӣ буданд ва доир ба мавқеи амиқи ҷуғрофӣ ин мулкҳо,

авзои иқтисодию иҷтимоӣ ва иқтидору дороии онҳо ба ҳомиёни худ гузо-ришҳои муфассал медоданд. Аз ҷумла, соли 1874 ҷосуси англис Ҳавилдор (номи аслиаш Ҳайдаршоҳ) бо супориши маҳсус аз мулкҳои кӯҳистон, ба вижа Бадахшону Кӯлоб дидан намуда, барои аниқ сохтани мавқеи ҷуғро-фии ҳавзаӣ дарёи Яхсу маълумоти мушаххас пешкаш кардааст [22, 90].

Охири асри XIX ва ибтидои асри XX бо номи Яхсу ғайр аз дарё ва ҳавзаӣ он дар тумани Балҷувон ва ҳам дар тумани Ховалинг кантҳои алоҳидаи ҳамном мавҷуд будаанд. Канти Яхсуи Балҷувон 45 деҳа ва канти Яхсуи Ховалинг 134 деҳа дошт [23,56-57]. Дар давраи Шӯравӣ истифодаи Яхсу ҳамчун номи воҳиди маъмурӣ расман аз байн рафта бошад ҳам, вале миёни мардуми таҳҷой дар забони гуфтугӯ мавриди истеъмол қарор дошт.

Доир ба Яхсу ва маънои он дар манобеъ ва адабиёти мавҷуда фикру назари ягона ҷой надорад ва он бештар дар ду шакл «Яхсу» ва «Ёхсу» мавриди истифода қарор гирифтааст. Дар баъзе аз таълифоти алоҳида он дар шакли тамоман вайроншудаи «Оқсу» низ истифода мешавад. Сайёҳону муҳаққиқон ва муаллифони тоинкилобии рус онро бештар дар шакли «Яхсу» истифода кардаанд. Аз ҷумла, В. И. Липский [24,401], А.А. Бобринской [17,11-12], [25,24,28], академик В.В. Бартолд [26,196], Д.Н.Логофет [16,151-152], Г. А. Арандаренко, [15,429], П.Е. Косяков [14,602], Р. Ю. Рожевитс [15,619], академик А.А. Семенов [19,974] ва дигарон.

Академик В.В. Бартолд мутмаин бар он аст, ки номи Амударё аз ка-лимаи ориёии *Vakschu ё Wakschu* реша гирифта, дар шакли тағйирёфтаи Вахш имрӯз маҳфуз мондааст. Дарёи Яхсуру В.В. Бартолд дар ин асараш Ахшу менамод ва таъкид менамояд, ки Бахшуи Истахрӣ низ ҳамин Яхсу аст [11,115,118]. Ба ақидаи Минорский Яхсу реша аз калимаи Ахшувои эронии қадим дорад [10,201]. Профессор Ҳ. Пирумшоев бошад, бештар ша-кли Ёхсуру мавриди истифода қарор дода, таъкид менамояд, ки «чун номи мавзеи ҷуғрофӣ хеле дертар пайдо шудааст» (18,116). Ба ақидаи бархе аз муҳаққиқон Ёхсуи минтақаи Кӯлоб аввал таҳти таъсири гуфтори юнону бохтариён ва баъдан ақвоми туркзабон якчанд маротиба шакли овозии худро дигар карда, дар аввал Окс-Оксус буда, баъдан Ёхсу-Охсу-Оқсу гар-дидааст [23,255]. Ба ақидаи баъзе аз забоншиносон номи Яхсу ва Вахш, ду рӯди бузург, ки Хуталонро ба Кӯлоб ва Водии Вахш ду тақсим мекунад, решаи пайдоиши ягона доранд ва ҳатто Вахону Ваҳё низ ба ин қаробат до-ранд [27, 107].

Академик А.А. Семенов дар заминаи ривояти сокинони водӣ, ки ба-ромади худро аз қабилаи кураиши араб медонанд, пайдоиши вожаи Яхсуру аз калимаи туркии «ёғису» медонад, ки маънояш «дарёи душманон» мебо-шад. Тибқи ин ривоят арабҳо зери фишори қабоили турк ба ин водӣ муҳоҷи-рат мекунанд ва баъдан туркҳо борҳо кӯшиш мекунанд, ки аз ин ҷо низ онҳоро берун кунанд, вале муваффақ намешаванд. Аз ин ҷо номи дарёи во-диро «ёғису» - дарёи душманон ном медиханд [19,974;20,18] Чунин шарҳи

маъноӣ Яхсу аз мантиқ берун аст, зеро номи маҳалро сокинони он мегузоранд ва онҳо наметавонанд макони хешро мулки душманон номанд.

Бояд тазаккур дод, ки номҳои чуғрофӣ дорои арзиши таърихӣ ва лингвистӣ мебошанд ва дар ин ҷо «Яхсу» истисно буда наметавонад. Бо чунин ном ва ба ин номҳо монанд ва ё аз як реша дар маҳалҳои мухталифи Тоҷикистон ва ҳамзамон дигар манотиқи Осиёи Марказӣ деҳа, дарё, рӯд, водӣ ва ё макони кӯчак мавҷуд аст. Ба таври мисол аз реша ва ё ба он монанд деҳаҳои Яхч, Яхча, Яхак, Яхноб, Яхманак, Яхшор, Яхшойи Боло ва Поён, Яхшо, Яхоб, Яхтан, Яхшвол, Ярхоб, Ярхоби Чуқурак, Яхакпаст, Ярхич ва дигар мавҷуданд (нигаред:28).

Ба назари мо дар заминаи андешаҳои дар ҷавб зикршуда, махсусан таълифоти муҳаққиқони шинохта, метавон хулоса намуд, ки шакли дурусти номи дарё ва водӣ Яхсу аст. Таъкиди академик В.В. Бартолд, ки Ахшу ва Бахшуи навиштаи Истахрӣ номи як дарёст ва ишораи Минорский, ки Яхсу реша аз калимаи Ахшувойи ориёӣ дорад ба ҳақиқат наздик аст. Омехта намудани вожаи Яхсуи ориёиреша бо Оксуи туркӣ умуман роиҷ нест ва бо номи дуома рӯд дарёҳои зиёде дар ҳудудҳои суқунати қабилҳои туркҷабон мавҷуд аст. Муҳаққиқони тоинқилобии рус асосан ҳангоми навиштани вожаи Оксу шакли ба забони русӣ хоси Аксу истифода кардаанд. Агар ин номҳо ба ҳам наздик мебуданд ва ё як маъноро ифода мекарданд, онро Яхсу ва ё Ахшу наменомиданд. Академик Б.Ф. Гафуров гарчанде доир ба этимологияи ин вожа чизе нагуфта бошад ҳам, дар асари бунёдии худ «Тоҷикон» се маротиба шакли «Ахсу» - ро истифода намуда, танҳо номи дарёро дар Мурғоб Оксу номидааст [29, 18, 214, 184, 227].

Ҳақ ба ҷониби академик В.В.Бартолд аст, ки пайдоиши вожаи Яхсу аз номи Вахш меонад, ки онро аврупоӣ пас аз лашкаркашии Искандари Мақдунӣ Окс номидаанд. Шарқшиноси машҳури олмонӣ Ч. Маркварт овардааст, ки «Вахш-дар маънои асли, воқеан номи ҳамагонӣ барои чашма ва оби раво будааст ва метавониста ҳам ба рӯде, ҳам ба истахре ва ҳам ба дарёчае итлоқ шавад» (30,42). Дар асри XIX нахустин дастгоҳи одии тиллошӯро, ки дар заминаи усули мардуми шарқ-истифодаи пӯсти сермӯи чорво сохта шуда буд, дар Олмон «Вашгерд» («Waschherd») номидаанд [31, 98]. Аз қадим дар ҳавзаи дарёи Ому ва шохобҳои он бо ин усул тилло мешустанд.

Баъзе аз пажӯҳишгарон бештар ба қисми дуомаи калима «су» диққат дода, онро ба калимаи туркӣ «сув» -об ташбеҳ медиҳанд, ки ин қобили қабул нест. Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX)» вожаи «СУ II/СУВ» ба якҷанд маъно, аз ҷумла шакли дигари «сӯ(й)», яъне тараф, ҷониб, ба тарафе, ба ҷонибе омадааст(32,268,286). Дар «Фарҳанги Муин» -и Муҳаммад Муин «Су» ба маънои ҷониб, тараф, самт, нур, рӯшноӣ омадааст (33,891). Дар «Бурҳони қотей» вожаи «Асу» ба маънии тараф, сӯ ва ҷониб омадааст (34,127). Имрӯз низ дар ҳудуди

чумхурӣ номҳои зиёде мавҷуданд, ки бо истифода аз пайвандаки «су» ё «сӯ» сохта шудаанд. Аз чумла, ба мисли Гомсу, Чорсу ё Чорсӯ, Булаксу, Гесу, Сесу, Яхсу, Бурунсӯ, Яксӯ ва амсоли ин. Бо номи Чорсу дар чумхурӣ чамоати деҳот дар ноҳияҳои Бобочон Ғафуров, Бохтар, Ваҳдат ва деҳаҳо дар ноҳияҳои Рӯдакӣ, Лахш, Панҷ, Бохтар мавҷуданд[нигаред:28]. Муаллифи асари «Ёхсу» менависад, ки роҳҳои аз шаҳри Мунки қадима мегузашта ба се шоха чудо мешуданд ва дар сарғаи Яхсу боз бо ҳам пайваст мегардиданд, яъне ҳар се роҳ ба як самт мебуданд. Ҳаминро ба асос гирифта, муаллиф пешниҳод менамояд, ки шояд Яхсу ба ҳамин «Як су», яъне «як тараф» пайвастагӣ дошта бошад [35,92-93].

Таҳқиқи этимологии вожаи «яхсу» -ро ба дӯши мутахассисони риштаи забоншиносӣ ҳавола менамоем, вале мусаллам он аст, ки реша ва маънои аслии онро дар забони ориёӣ қадим бояд ҷуст. Зеро ин водӣ аз замонҳои қадимтарин макони сукувати қавму тоифаҳои ориёитабор буд. Ба замми он номи маҳаллу дарё ё водӣ, ки бо калимаи яху об алоқаманд аст дар манотиқи кӯҳистони Тоҷикистон кам нест ва болотар мо онҳоро номбар намудем. Шарҳи лингвистии мафҳуми Яғноб низ ба ин далолат мекунад, ки асосан аз калимаҳои сугдӣ «ихи нов», яъне «водии яхин» (аз вожаҳои «их/ех» -ях ва «нов» -водӣ, дара) баромадааст [36, 45].

Ҳамин тариқ, дар заминаи таҳлили боло метавон хулоса намуд, ки шакли дурусти номи дарёи водӣ Яхсу буда, он реша аз забони ориёӣ бохтарӣ) дорад. Номҳои ориёӣ ё сугдӣ бохтарӣ дар қаламрави кишвари азиси мо имрӯз кам нестанд ва моро зарур аст, ки на танҳо аз паи ҳифзу нигоҳдошти онҳо бошем, балки барои омӯзишу таҳқиқи онҳо ҳам аз лиҳози забоншиносӣ ва ҳам таърихӣ ҷуғрофӣ камар бандем. Баробари он ба тағйир додани чунин номҳои таърихӣ бе хулосаи зарурии мутахассисони соҳа дар тамоми қаламрави кишвар роҳ надихем. Таҳриф ва тағйири топонимҳои таърихӣ бо қарори Конференсияи генералии ЮНЕСКО аз 16 ноябри соли 1972 мамнӯ аст.

АДАБИЁТ

1. Мирзозода С. Яғноб чӣ маънӣ дорад? / Илм ва ҳаёт, 1990, №12.
2. Реки и озера Таджикистана. Душанбе, 2003.
3. ЭСТ. Ҷ. 8. Душанбе, 1988.
4. Худжагелдиев Т. Древнее поселение Сариджар в Ховалингском районе.
5. ИТН. Т.1. Древнейшая и древняя история. Душанбе, 1998.
6. Бобомуллоев С. История изучения археологических памятников Южного Таджикистана. Д., 2010.
7. Окладников А. Исследование памятников каменного века Северного и Южного Таджикистана в 1959 г. // АРТ, 1961.
8. Якубов Ю., Довуди Д., Филлимонова Т. История Куляба с древнейших времен до наших дней. Д., 2006.
9. Беленицкий А.М. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X в.н.э. Душанбе, 2004.

10. Худуд-ул-олам. Душанбе, 2014.
11. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т.1.М.,1963.
12. Бартольд В.В. Амударья. // Соч. Т. III. М., 1965.
13. Арандаренко Г. А. Досуги в Туркестане 1874-1889 гг. СП б., 1889.
14. Косяков П.Е. По Каратегину и Дарвазу в 1882г. (Путевые заметки). Изв. РГО. Т.20. Вып. 6, 1884.
15. Рожевиц Р. Ю. Поездка в южную и Среднюю Бухару в 1906 г. Изв. РГО. Т.44. Вып. 9. 1908.
16. Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х книгах. Кнг. 3. Бухарско-Афганская граница. СП б., 1909.
17. Бобринской А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). М.,1900.
18. Пирумшоев Х. Таърихи Дарвоз. Д., 2008.
19. Семенов А.А. По границам Бухары и Афганистана (путевые очерки 1898 г.) //Исторический вестник. Т.87. СПб, 1902.
20. Семенов А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. СП б., 1903.
21. Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 1. Д., 1966.
22. Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М., 2001.
23. Алимӣ Қ. Топонимияи минтақаи Кӯлоб (таджики таърихӣ-забоншиносӣ). Д., 2015.
24. Липский В.И. Горная Бухара. Ч.2. СПб, 1902.
25. Бобринской А. Горцы верховьев Пянджа (Ваханцы и Ишкашимцы). М., 1908.
26. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана//Соч. Т.II (1). М., 1963.
27. Шералиева С. Гидронимия Хатлонской области (историко - лингвистическое исследование).
28. Таксимоти маъмурии Чумхурии Тоҷикистон. Сарредаксияи илмии Энциклопедияи миллии тоҷик. Д., 2017, 580 с.
29. Фафуров Б. Тоҷикон. Д., 1972.
30. Маркварт Ч. Вехруд ва Аранг (Чустуҷӯҳое дар ҷуғрофияи асотирӣ ва таърихи Эрони Шарқӣ), 1368.
31. Словарь иностранных слов. 9-е изд. испр. М.: Русский язык, 1982.
32. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX).-Нашриёти «Советская энциклопедия», Москва-1969.
33. Фарҳанги Муин. Техрон,Интишороти Амири Кабир,1351.
34. Бурҳони қотеъ. Д., 1993. Ҷ.1.
35. Амир Сайиди Мункӣ. Ёҳсу. Д., 2014.
36. Мирзозода С. Яғноб чӣ маънӣ дорад ? / Илм ва ҳаёт, 1990, №12.

К ИСТОРИИ ДОЛИНЫ ЯХСУ И ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА «ЯХСУ" В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В настоящее время существует различие в географических и исторических названиях края с точки зрения содержания и научной основы. Топонимы, значение которых неизвестно или незнакомо сегодняшним читателям, считаются пришедшими из других языков и их необходимо заменить или изменить. На самом деле топонимы являются одним из важнейших источников изучения древней истории нации и страны.

Одним из таких древних названий является название реки Яхсу, которая расположена в Хатлонской области и является левым притоком реки Пяндж.

Бассейн этой реки также известен как долина Яхсу. Значение слова Яхсу неоднозначно и его используют в различных формах Яксу, Яхсу и Оксу.

На основе всестороннего анализа и изучения, основанного на письменных источниках, археологических раскопках, словарях авторы приходят к выводу, что правильное название реки и долины является Яхсу, которое происходит от корня слова Ахшуву арийского.

Ключевые слова: *Таджикистан, история, география, географические названия, топонимика, Яхсу, река Яхсу, долина Яхсу, Ахшуву, Яхсу, Оксу, рецензии, книги, археология, знания.*

НАЗАРЕ БА ТАЪРИХИ ВОДИИ ЯХСУ ВА ШАРҲУ ТАФСИРИ ВОЖАИ «ЯХСУ» ДАР АДАБИЁТИ ИЛМӢ

Имрӯзо дар атрофи номҳои ҷуғрофӣ (топонимҳо) ва номҳои қадимаи таърихӣ ҷуғрофӣ кишвар андешаҳои баҳсангези аз лиҳози мазмуну муҳтаво ва пояи илмӣ ба ҳам мухталиф мушоҳида мешаванд. Топонимҳое, ки маънояш барои хонандагони имрӯза нофаҳмо ва ё бегона аст, моли забони ғайр ҳисобида, даъвои тағйир ва ё иваз намудани онҳо ба миён гузошта мешавад. Дар асл топонимҳо яке аз муҳҳимтарин манбаҳои омӯзиши таърихи қуҳани миллату кишваранд.

Яке аз чунин номҳои қадима номи дарёи Яхсу аст, ки дар ҳудуди вилояти Хатлон мавқеъ дошта, шохоби чапи дарёи Сурхоби Панҷ мебошад. Ҳавзаи ин дарё низ бо номи «Водии Яхсу» маълум аст. Доир ба мазмун ва маънии вожаи «Яхсу» то кунун назари ягона нест ва онро бо шаклҳои гуногун «Ёхсу», «Ёқсу», «Оқсу» низ истифода менамоянд.

Муаллифон дар заминаи таҳлил ва омӯзиши ҳамаҷониба дар така ба маъхазҳои хаттӣ, ҳафриёти бостоншиносӣ, луғот ва донишномаву фарҳангномаҳои гуногун хулоса менамоянд, ки шакли дурусти номи дарёю водӣ Яхсу буда, он реша аз Ахшувои ориёӣ (бохтарӣ) дорад.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, таърих, ҷуғрофия, номҳои ҷуғрофӣ, топонимика, Яхсу, дарёи Яхсу, водии Яхсу, Ахшуву, Ёхсу, Оқсу, тақриз, китобҳо, осори хаттӣ, бостоншиносӣ, дониш.*

BOUT TO THE HISTORY OF YAKHSU VALLEY AND REVIEW OF “YAKHSU” WORD IN SCIENTIFIC LITERATURE

Currently, there is a difference in the geographical and historical names of the region in terms of content and scientific basis. Toponyms, the meaning of which is unknown or unfamiliar to today's readers, are considered to have come from other languages.

And must be replaced or changed. In fact, place names are one of the most important sources for studying the ancient history of a nation and a country.

One of these ancient names is the name of the Yakhsu River, which is located in the Khatlon region and is a left tributary of the Pyanj River. The basin of this river is also known as the Yahsu Valley. The meaning of the word Yakhsu is ambiguous and is used in various forms of Yuxu, Yasu and Oksu.

Based on a comprehensive analysis and study based on written sources, archaeological excavations, dictionaries, the authors conclude that the correct name of the river and valley is Yakhsu, which comes from the root of the word Ahshuvoi oriyoй (bokhtarй).

Keywords: *Tajikistan, history, geography, geographical names, toponymy, Yakhsu, Yakhsu river, Yakhsu valley, Ahshuvo, Yakhsu, Oksu, reviews, books, archeology, knowledge.*

Сведения об авторах: Саид Нуриддин Саид - член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор. Адрес: Министерство образования и науки Республики Таджикистан, 734024, г. Душанбе, ул. Нисормухамедова, 13. Телефон: (+992 37) 2214650, (+992) 934221010.

Убайдулло Насрулло Каримзода - доктор исторических наук, профессор. Адрес: Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33. Телефон: (+992 37) 2213742, (+992) 938500010, E-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллифон: Саид Нуриддин Саид- узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои фалсафа, профессор. Суроға: 734024, ш. Душанбе, кӯчаи Нисормухаммадов, 13. Телефон: (+992 37) 2214650, (+992) 934221010.

Убайдулло Насрулло Каримзода-доктори илмҳои таърих, профессор. Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. Телефон: (+992 37) 2213742, (+992) 938500010. E-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

Information about the authors: Said Nuriddin Said - corresponding member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy, Professor. Address: Ministry of Education and Science of the Republic of Tajikistan, 734024, Dushanbe Dushanbe, 13 Nisormuhammadov Street Phone: (+992 37) 2214650, (+992) 934221010.

Ubaydullo Nasrullo Karimzoda - Doctor of Historical Sciences, Professor, Address: Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33. Telephone: (+992 37) 2213742, (+992) 938500010. E-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

УДК:633.51(575.3)(09)

РОЛЬ ДЕХКАН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ОСВОЕНИИ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ И РАЗВИТИИ ХЛОПКОВОДСТВА В ЮЖНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНАХ ТАДЖИКИСТАНА (30-е ГОДЫ XX ВЕКА)

АБУЛХАЕВ Ракиб Абулхаевич

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

В годы существования советского строя одной из важных народнохозяйственных задач, которая стояла перед обществом, являлось обретение хлопковой независимости перед иностранными странами. Поэтому советское правительство еще с первых дней существования советской власти ставило соответствующим органам задачу находить оптимальные решения этого важного вопроса, которое, безусловно, имело большое значение для развития народного хозяйства в стране.

Преобразование и развитие этой отрасли аграрного сектора, прежде всего, требовали соответствующих природно-географических условий, ибо этой культуре необходимы тепло и влага. С этой целью самое подходящее место для выращивания разных сортов хлопка-сырца американского сорта был избран советский Среднеазиатский регион. Специфические особенности выращивания данной важной технической культуры на территории Таджикистана являлось то, что здесь существовали необходимые природные условия для выращивания не только американского, но и ценного египетского тонковолокнистого сорта хлопка-сырца.

Главными регионами для культивирования египетского тонковолокнистого сорта хлопка-сырца являлись Центральные и Южные районы Таджикистана, которые впоследствии превратились в специализированные зоны выращивания этой технической культуры. На решение данного вопроса в основном начали обращаться после освоения Вахшской долины и внутреннего переселения, с целью обеспечения рабочей силой для обработки целинных земель. А переселенцами преимущественно были бывшие дехкане горных и предгорных районов республики, которые не были осведомлены выращиванием хлопка сырца. А партия и правительство союза и республики ставили работникам аграрного сектора задачу, во что бы то ни стало развивать хлопководство для нужд народного хозяйства страны. Но в условиях Центрального и Южного районов Таджикистана в 30-годах XX столетия не было возможности развивать производство хлопка, ибо на пути решения этой задачи стояла определенная проблема. Дело заключается в том, что большинство переселенцев из горных и пред-

горных районов в новоосвоенных землях не имели навыков выращивания хлопка-сырца, и, тем более, его египетского тонковолокнистого сорта и помимо всего этого данная культура требовала специального ухода.

Проблема заключалась еще и в том, что откуда можно было пригласить в республику опытных специалистов выращивания хлопка сырца, чтобы они приехали сюда и в самых трудных климатических условиях передавали свой опыт дехканам республики. Данную проблему в тот период можно было решить лишь путем организованного переселения дехкан из среднеазиатских республик и, прежде всего, из соседнего Узбекистана, где во всех областях этой республики испокон веков жили предки таджиков и занимались земледелием.

Названная задача решалась в 30-е годы XX века, на основе постановления партии и правительства Союза ССР. Партийные и советские органы Узбекистана были озадачены своевременно, организовать переселение в Южные и Центральные районы Таджикистана самых опытных хлопкоробов республики, чтобы они вложили свой вклад в развитие хлопководства и передавали дехканам данного региона Таджикистана свой богатый опыт по выращиванию этой культуры. Сотни дехкан из регионов Ферганы, Коканда, Маргилана, Намангана, Самарканда и других регионов Узбекистана переселились в Центральные и Южные районы Таджикистана, и они были распределены по хлопководческим районам республики. Вопрос создания социально-бытовых условий жизни для них было поручено как местным, так и центральным советским органам, а реальное и своевременное выполнение этой задачи находилось под тщательным контролем партийных и советских органов республики.

Хочется здесь констатировать, что до сегодняшнего дня в исторических трудах не проводилось специального исследования по вопросу вклада опытных дехкан Узбекской ССР в развитие хлопководства в Таджикистане. И поэтому исследователи должны научно раскрыть этот важный исторический процесс, который в свое время сыграл определенную роль в социально-экономической жизни нашей республики в первой половине прошлого века. Ознакомившись с историографией этих двух республик смело можно утвердить, что по названному выше вопросу имеются лишь отдельные отрывочные сведения.

Поэтому в этой небольшой статье автор постарался на основе архивных документов и материалов существующей литературы, в определенной степени дать историческую картину участия и вклада дехкан Узбекистана в процессе освоения новых земель и в развитии хлопководства в 30-годы XX в. в Таджикистане.

Общеизвестно, что невозможно было сразу без восстановления народного хозяйства страны в целом и Средней Азии в частности, в дальнейшем развивать сельскохозяйственное производство и в том числе хлопководство, в котором остро нуждалась страна. Средазбюро ЦК РКП (б) целеустремленно занималось поиском путей и средств для реализации восстановления народного хо-

зьяйства края и особенно освоения новых земель, и поэтому 27 ноября 1922 года запросил Ташкент «об ирригационных работах в Средней Азии». В декабре этого года было принято специальное решение, в котором восстановление орошения в Средней Азии рассматривалось как задача огромной государственной важности. Поэтому на работы по восстановлению ирригационных систем выделялись в тот период сравнительно крупные ассигнование, которые позволили в короткое время увеличить площадь оросительных земель. В феврале 1923 года был издан декрет о восстановлении ирригационных систем в данном регионе, в соответствии с этими декретами, на территории Таджикистана были проведены большие работы по восстановлению оросительной системы, частичной реконструкции старых ирригационных системы, частичной реконструкции старых ирригационных сооружений и освоению новых поливных земель [13,154].

В последующие годы наряду с восстановлением старых строились новые ирригационные сооружения. Так, с июля 1925 года по октябрь 1929 года на ирригационные работы было израсходовано около 5 млн. руб. Это дало возможность только в 1926/ 27-1928/29 годы увеличить площадь поливных земель в Таджикистане на 88 тыс. га. [9, 25].

Одновременно с восстановлением ирригационных систем проводились проектно-изыскательские и исследовательские работы по орошению новых земель в Таджикистане.

В решении ЦК ВКП (б) от 3 мая 1929 года «О состоянии и перспективах текстильной промышленности» выдвигалась задача усиления ирригационных работ для подготовки посевных площадей. В Постановлении от 18 июля 1929 года «О работе Главхлопкома» ему предлагалось в кратчайший срок закончить рассмотрение вопроса о строительстве на Вахше... 10,86].

По решению ЦК ВКП (б) Вахшская ирригационная система должна была в течение двух лет обеспечить прирост 30 тыс. га орошаемых земель, преимущественно под египетский хлопок [12, 154].

В свою очередь, 8 февраля 1931 года ЦК КП(б) Таджикистана принял Постановление «О Вахшском строительстве». В нем предусматривались мероприятия по финансированию и техническому оснащению строительства. Это гигантское в тот период гидротехническое сооружение было объявлено всесоюзной стройкой. Первая очередь строительства Вахшской ирригационной системы была осуществлена в 4 года (1931-1934). 2 сентября 1934 года пленум Средазбюро ЦК ВКП (б) принял решение «О завершении Вахшского строительства и об освоении Вахшской долины» [4]. Естественно только силами трудящихся Таджикистана без всесторонней помощи и научно-технической поддержки невозможно было за короткое время построить такой гидротехнический гигант. На этом сооружении дружно работали от 12 до 20 тыс. человек, свыше 500 колесных тракторов и значительное в тот период количество авто-

машин. Только экскаваторов было 24, в два раза больше, чем на Днепрострое [4]. Представители всех бывших советских республик принимали самое активное участие в Вахшстрое. Со всех концов бывшего Союза ССР прибыли на эту гигантскую стройку века инженеры, ученые, научно-технические работники, квалификационные рабочие и также знатные хлопкоробы из соседнего Узбекистана.

Один из активных участников Вахшского ирригационного строительства Василий Григорьевич Коночкин позднее так характеризовал эту всенародную стройку: «Грандиозное ирригационное строительство в Вахшской долине, начатое полвека назад, с полным основанием можно назвать Магниткой советской мелиорации. По своим масштабам, по исключительной сложности природных условий, по дерзости инженерного замысла Вахшстрой вполне идентичен гиганту, сооруженному у подножья горы Магнитки» [4].

Здесь хочется специально отметить, что на эту стройку гидротехнического сооружения, которая по своим масштабам, природно-географическим сложностям не имела своего аналога, с начала и до ее завершения самым активным образом принимали участие и способствовали развитию водохозяйственной системы и выращивания сельскохозяйственного производства и, прежде всего хлопководства, дехкане Узбекистана.

Следует акцентировать внимание на то, что вовремя Вахшской эпопеи сотни молодых людей добровольно приехали работать на эту водохозяйственную стройку и после завершения освоения новых земель вложили свой вклад в становлении и развитии хлопководства.

В предвоенные годы по инициативе трудящихся Средней Азии и главным образом Таджикистана и Узбекистана развернулось общенародное скоростное ирригационное строительство. К числу этих народных эпопей на территории этих республик относились первая и вторая очередь Большого (БФК), Северного Ферганского канала (СФК) и Большого Гиссарского канала (БГК). В строительстве этих гидротехнических сооружений самоотверженный труд и героизм оказали многие представители этих соседних республик. Среди них следует назвать имя и фамилии таких отличившихся участников, как Д. Закиров, Д. Холматов, А. Бабаев, М. Ризоев, И. Раджабов, М. Юсупов, Р. Юлдашев, Д. Ахроров, М. Назаров, З. Сагторова, К. Назарова, К. Маликова, А. Ахмедов и многие другие.

В первой половине сентября 1942 года в самый разгар Сталинградского сражения усилиями представителей Таджикской ССР и Узбекской ССР было успешно завершено строительство Большого Гиссарского канала (БГК). 12 сентября трудящиеся Таджикской ССР и Узбекской ССР торжественно отмечали замечательную трудовую победу в столь трудный, период борьбы против общего врага человечества – фашизма. Открытие этого водохозяйственного объекта, безусловно, явилось большим и запоминающимся праздником для трудящихся двух соседних республик.

После успешного сооружения водохозяйственных объектов для этих республик появилась реальная возможность развивать ведущую отрасль сельского хозяйства – хлопководство. Как выше отмечалось для Южных и Центральных районов Таджикистана проблемой остается обеспечения этих регионов опытными мастерами этой отрасли. Данная социальная проблема в то время могла бы решаться только вмешательством Центральной власти. А производство хлопка и особенно его тонковолокнистого сорта для народного хозяйства Союза ССР была острой необходимостью, ибо его можно использовать для оборонной цели. Ученые генетики, всесторонне исследовав данную проблему, пришли к выводу, что тонковолокнистый сорт хлопка можно выращивать только в Южных районах Таджикистана, где имеются все необходимые условия для развития этого сорта хлопка.

Один из источников обеспечения новоосвоенных земель Вахшской долины специалистам по выращиванию хлопка-сырца являлись беженцы в основном из районов и областей Узбекистана, которые еще в первой половине 20-х годов прошлого века постепенно вернулись из соседнего Афганистана и занимались хлопководством.

Достоверные документы и материалы источников доказывают, что процесс переселения дехкан в Центральные и Южные районы Таджикистана из других союзных республик продолжалось. Это переселение в основном велось из Узбекской ССР и прежде всего из Ферганской долины, где имелись самые опытные хлопкоробы, в которых остро нуждалось сельское хозяйство Таджикистана. Здесь необходимо констатировать, что данный процесс осуществлялся только поручением Средазбюро ЦК ВКП (б), благодаря которому выполнялись задачи достижения в стране хлопковой независимости. А Таджикистан не в силах был выполнить столь трудную и ответственную задачу без помощи представителей республик бывшего Союза ССР и главным образом соседнего Узбекистана.

После полной стабилизации военно-политической обстановки процесс переселения хлопкоробов Узбекистана в Таджикистан немного усиливается. Так, с начала 1925 по 1930 годы из Гарма, Ура-тюбе, Пенджикента и Ферганской долины Узбекистана в Вахшскую долину было переселено – 8030 хозяйств [1, 27]. Эти переселенцы по запросу были размещены в нескольких районах Вахшской долины.

Как и раньше в начале 30-годов переселенцы из Ферганского округа Узбекистана приехали в Таджикистан. Так, в феврале 1930 года из района Чуста Ферганской долины 545 хозяйств переселились в район Кабодион Кургантюбинского округа, где планировалось выращивать тонковолокнистый сорт хлопка. Тогда колхозы были маломощными, и они объединились в 17 колхозов. Во время переселения они с собой взяли 62 лошади, 12 пар рабочего крупного рогатого скота, 30 арбы и много сельскохозяйственного орудия труда [2, 148]. Такой подход переселенцев Узбекистана свидетельствовал о том, что они хотели твердо обосноваться на новом месте и заниматься хлопководством, и тем

самым передать свои навыки технологии и методы разработки этой сельскохозяйственной культуры горным переселенцам Таджикистана.

Если до этого времени из Ферганской долины были переселены в Таджикистан всего около 970 дехканских хозяйств, тогда только в начале 1930 года 300 таких хозяйств были готовы переселиться в эту республику [2, 148]. Процесс переселения дехканских хозяйств из районов и областей Узбекистана начался еще в первой половине 20-х годов прошлого века и приведенный факт свидетельствует, что уже в связи с началом освоения Вахшской долины вначале 30-х годов начинается увеличение количества и ускорение темпов этого процесса.

Переселенцы из районов Северного Таджикистана и Узбекистана, которые организовались для работы на хлопковых плантациях приехали железнодорожным путем до Термеза и оттуда разными, транспортными средствами добрались в Центральные и Южные районы республики. Поэтому город Термез стал основным пунктом приема переселенцев, оттуда и они отправлялись в Вахшскую долину. Правительство Таджикской ССР по мере возможности обеспечивало переселенцев продовольствием. Кроме того для переселенцев, которые приехали в Таджикистан из далеких краев, организовались места отдыха. Так, для переселенцев Северных районов Таджикистана и Узбекистана организовали такое место как стоянка железной дороги Хаваст (Урсатовск) и Термез. А для переселенцев, которые дальше отправлялись в Центральные и Южные районы Таджикистана таким местом отдыха являлся город Душанбе.

По поручению Средазбюро ЦК ВКП (б) из Таджикистана в Ферганскую долину с целью привлечения трудящихся дехкан, а также с уполномочиями вести среди населения массово-разъяснительную работу и создания для переселенцев социально-бытовых условий были отправлены такие государственные и партийные активисты как Дадабоев, Юлдошев и Давлатбаев.

Таджикский представитель в Намангане Дадабаев в марте 1931 года сообщил Средазбюро ЦК ВКП (б) о том, что кроме 450 добровольно желающих поехать в Таджикистан, еще 3400 дехкан были подготовлены к переселению [15].

В своем сообщении таджикский представитель Дадабаев попросил Средазбюро ЦК ВКП (б) об оказании помощи 5000 переселенцев. Кроме того, дать им возможность, взять с собой домашний и рабочий скот в новоосвоенные земли Таджикистана [16]. В связи с тем, что в 30-х годах XX века Вахшские ирригационные и мелиоративные сооружения имели всесоюзное значение Средазбюро ЦК ВКП (б) уделяло большое внимание обеспечению их рабочей силой. Так, в августе 1931 года партийный орган Средазбюро принял решение отправить на эту стройку из Узбекистана 1300, Туркменистана 1000, Киргизстана 700 - в целом 3000 человек, среди которых было 300 коммунистов и 600 комсомольцев [7, 59].

С целью увеличения контингента переселенцев в Вахшскую долину было принято следующее решение: в течение 1932-33 гг. освоить под переселение 15,5 тыс. га земель с расчетом на 5 тыс. переселенческих хозяйств [1, 156-157].

Анализ архивных документов и некоторые материалы исторической литературы свидетельствуют, что проблема освоения новых земель в связи с сельскохозяйственным переселением в довоенные годы была актуальной и в тоже время весьма трудной социально-экономической задачей. Например, в течение 1930-35 годов в долины республики из горных районов Таджикистана, Узбекистана и других республик бывшего Союза ССР переселились 43 тысячи дехканских хозяйств. В этот период из этого количества лишь 18 тысяч хозяйств стали постоянными жителями целинных земель. Из названного общего числа дехканских хозяйств 25 тысяч из них обратно под разными предлогами вернулись на прежнее место жительства или переехали в разные районы и города республики. В то время как для них государством было израсходовано миллионы денег [17].

Несмотря на допущенные ошибки в области переселения, все-таки эта проблема в тот период для Таджикистана оставалась важной. Некоторые факты свидетельствуют, что в течение 1935-1936 годов были переселены 4250 хозяйств в Вахшскую долину, из них 1142 из Северного Таджикистана, 1207 из Узбекистана и 1902 хозяйства были из европейской части Союза ССР. 90 % этих переселенцев стали коренным населением Вахшской долины [18]. Эти хозяйства в течение ряда лет принимали активное участие в ирригационном строительстве, освоения новых земель и в развитии хлопководства, намного улучшили свои социально-бытовые условия жизни, а также создали инфраструктуру для удобства ведения хозяйства.

Соответствующие органы ряда районов и областей Узбекской ССР, которые обязывались своевременно подготовить дехкан к переселению в Центральные и Южные районы Таджикистана отчитались перед вышестоящими органами о выполнении намеченных планов. Например, в 1936 году ряд районов соседней республики обязались следующим образом выполнить поставленную задачу: Самаркандский район - 120 хозяйств, Катакурганский - 100, Джалолкудукский - 48, Ленинский - 43, Ойимский - 48, Наманганский - 108, Кукандский - 49, район им. Молотова - 42, район им. Кагановича - 49, Андижанский - 137, Чустский - 156, Попский - 100, Маргеланский - 147, Янгикурганский - 207, Косонский - 207, Багдадский - 120 и т.д. [12, 692]. Как из этого цифрового материала видно, что только в течение одного 1936 года из 17 районов Узбекистана были переселены 1683 дехканских хозяйств в Таджикистан. Следует отметить, что из Узбекистана были переселены в основном дехкане Ферганской долины (Андижан, Фергана, Наманган), Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей, Хорезмского округа и предгорьев Ташкента.

Вопросы переселения в Вахшскую долину более конкретно, были разработаны в постановлении Совнаркома СССР, СНК Таджикской ССР и Наркомзема СССР. В нем устанавливались сроки полного заселения всех земель Вах-

шской долины первой очереди до 1937 года. Исходя из этого, был утвержден следующий план переселения: осенью 1935 г. - 1300 хозяйств, 1936 г. - 4700, 1937 г. - 4000. В том числе из европейской части СССР 5000, из Узбекистана - 3000, из районов Таджикистана - 2000 [1, 86]. Здесь следует сделать вывод, что среди представителей республик бывшего Союза ССР самое большое количество переселенцев в Вахшскую долину было дехкан из соседнего Узбекистана, которые в самых невероятных природных условиях самоотверженно трудились в процессе водохозяйственного и освоения новых земель.

Кроме того в 30-е и 40-е годы в процессе освоения Вахшской долины и создания Пархаро-Чубекской оросительной системы часть хозяйства была переселена из районов соседнего Узбекистана и Российской Федерации. Так, в течение 1933-1938 гг. из Узбекистана и Российской Федерации в Таджикистан были переселены 12424 хозяйств [1, 118]. Основная масса переселенцев этого периода, безусловно были опытными хлопкоробами из Узбекистана, что касается Российской Федерации, то в основном оттуда в Таджикистан приехали рабочие и технические кадры для управления сельскохозяйственной техникой.

В течение 1925-1941 годов в Вахшской долине Таджикистана только из Кашкадарьинской области и Ферганской долины были переселены 8300 дехканских хозяйств. Они были помещены в таких районах как Вахш, Курган-Тюбе, Сарайкамаре, Гиссаре, Кулябе, Арале, Джиликуле, Кабадияне, и в ряде Сталинабадских районов. А с Хорезмских районов в это время в Молотовабадский район Таджикистана переселились 1827 дехканских хозяйств, в результате они организовали 10 поселков, в них были построены три школы, больница, клуб и ряд культурно-просветительных учреждений [14, 254].

Процесс внутреннего переселения и переселения из других республик бывшего Союза ССР способствовали в 30-годы прошлого столетия ускорить темпы производства хлопка сырца и развития экономики, повышения уровня жизни тружеников села в Таджикистане. Еще декабре 1935 года хлопкоробы республики сдали государству 80555 тонн хлопка-сырца, выполнив план на 124,8%, причем тонковолокнистого хлопка было сдано в 2 раза больше, чем в 1934 году. Урожайность хлопка за один год повысилась на 48, 3% [9, 159]. В мае 1936 года между Среднеазиатскими республиками Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Киргизией был заключен договор, который стал мощным стимулом мобилизации масс на борьбу за высокий урожай хлопка. Так, уже к 1940 году по сравнению с 1913 года посевные площади увеличились на 159, 2% в том числе под хлопчатник на 417% [10, 159].

Безусловно указанные успехи в области сельского хозяйства служили дальнейшему улучшению материального благосостояния и культурного уровня трудящихся села, том числе переселенцев. Так, в 1938-1940 годы денежные доходы колхозов Таджикистана возросли почти на 100 млн. рублей и в 1940 году составили 422 млн. рублей. Более половины этой суммы было получено от хлопководства [8, 164].

В результате повседневной и честной работы переселенцев в Вахшскую долину и некоторые районы ныне Хатлонской области Таджикистана в те годы выросли знатные передовики производства и мастера хлопководства, которые были высоко оценены и награждены правительством Таджикистана. Среди них следует с гордостью назвать таких передовиков производства, руководителей колхозов, совхозов и бригад, героев социалистического труда, известных ветеранов строительства колхозов и совхозов, знатных хлопкоробов из Ферганы как Назаров Хамиджан, Хомидов Абдуманон, Каримов Каримкул, Мелиджонов Мирзорахмат, Гуланов Даврон, Абдусаломов Комилджон, Абилова Хамрабиби и многие другие.

В результате героического труда и помощи представителей народов бывшего Союза ССР таджикский народ в начале второй пятилетки успешно завершил строительство Вахшской ирригационной системы и в связи с этим были освоены десятки тысяч новых земель. Грандиозные достижения в области водохозяйственного строительства, покорении целины, увеличения производства хлопка-сырца, и достижения хлопковой независимости страны, в 30-е годы XX века явились результатом самоотверженного труда переселенческих дехкан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурашитов Ф.М. Исторический опыт переселенческой политики в Таджикистане (1924 – 1990 гг.). - Душанбе 2016.
2. Абулхаев Р.А. История переселения в Таджикистане – 1917-2000 гг. (на таджикском языке), Душанбе – 2012.
3. Иркаев М., Сафаров П. Роль Коммунистической партии в превращении дехкан в активных строителей социализма. Изд. «Ирфон», 1968.
4. Коммунист Таджикистана, 4 сентября, 1934 г.
5. Коммунист Таджикистан, 13 июля. 1949.
6. Коммунист Таджикистан, 21 марта 1981.
7. Курбанова Ш.И. Переселение: как это было? - Душанбе, 1993.
8. Иркаев М., Сафаров П. Роль Коммунистической партии в превращении дехкан в активных строителей социализма. Изд. «Ирфон».
9. Максумов А.Н. По пути неуклонного подъема-Вк Н.: 50 лет борьбы за народное счастье- Душанбе: Ирфон, 1967.
10. Очерк истории Коммунистической партии Таджикистана. Второе издание, дополненное. Изд. «Ирфон», Душанбе – 1968.
11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917- 1967 годы), т. 2-М., 1967.
12. Хайтов Ш.А. Совет Хокимияти йилларида Вахш водийсини узлаштиришда иштирок эткан узбеклар. В кН: Социально – экономическое и культурное сотрудничество Таджикистана и Узбекистана: история и современность. Материалы международной научно практической конференции (Худжанд, 21- 22 июня 2019 года). Издательство «Нури маърифат», Худжанд- 2019.
13. Хамраев М. Деятельность Коммунистической партии по решению ирригации в Таджикистане-Душанбе: Дониш, 1972.

14. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917- 1967 годы), т. 2-М., 1967.
15. Центральный государственный архив Таджикской ССР (в дальнейшем., ЦГА Тадж. ССР), ф.18,оп. д.359, л.110.
16. ЦГА Тадж. ССР, ф.18,оп 1 .д.359,л.110.
17. ЦГА Тадж. ССР, ф.18,оп 1.д.1626,л.78.
18. ЦГА Тадж. ССР, ф.18,оп 1.д.1626,л.9.

РОЛЬ ДЕХКАН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ОСВОЕНИИ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ И РАЗВИТИИ ХЛОПКОВОДСТВА В ЮЖНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНАХ ТАДЖИКИСТАНА (30-е ГОДЫ XX ВЕКА)

После установления советской власти, в стране стояли различные социально-экономические задачи, одна из которых являлась обеспечение хлопковой независимости от других иностранных государств. Для решения этой в тот период важный вопрос необходимо было выбрать определенный регион, с естественно-климатическим условиям способствовавший выращиванию как американский, так и египетский сорт хлопчатника. Места по выращиванию этого сорта сельскохозяйственного производства был избран республик Средней Азии. А Республики Таджикистан особенно, потому что здесь также выращивался и тонковолокнистый сорт хлопчатника, который не выращивался в других регионах страны. Тридцатые годы XX века происходил процесс внутреннего переселения в хлопководческих районов республики дехкан из горных и предгорных районов, у которых не было навыки по производству этой культуры. Поэтому организовалась переселение сотни опытных хлопкоробов из Северного Таджикистана и соседнего Узбекистана в Центральных и Южных районах Таджикистана. Автор этой статьи на основе архивных документов, существующих литератур, материалов СМИ и опросных данных показал труд переселенческих дехканов по выращиванию хлопка-сирца в указанном регионе Таджикистана.

Ключевые слова: *хлопковой независимость, регион, климат, переселение, горные районы, особый сорт хлопка, ферганские дехкане, опытные хлопкоробы, предгорные районы, ирригация, мелиорация, Днепрострой.*

НАҚШИ ДЕҲҚОНОНИ МУҲОЧИР ДАР АЗХУДКУНИИ ЗАМИНҲОИ НАВ ВА РУШДИ ПАХТАКОРӢ ДАР НОҲИЯҲОИ ҶАНУБӢ ВА МАРКАЗИИ ТОҶИКИСТОН (СОЛҲОИ 30-ЮМИ АСРИ XX)

Пас аз пойдор гардидани Ҳокимияти Шӯравӣ дар назди мамлакат якчанд вазифаҳои мухталифи иҷтимоӣ ва иқтисодӣ меистоданд, ки аз байни онҳо таъмин кардани мустақилияти пахтакорӣ аз хориҷ маҳсуб мешуд. Барои ҳалли чунин масъалаи ниҳоят муҳим зарурат ба миён омад, ки он мавзъҳои бояд интиҳоб мекард, ки обу ҳаво ва шароити ҷой гирифтааш барои кишти ҳам пахтаи навъи амрикоӣ ва ҳам маҳиннаҳ мувофиқ бошад. Мақони мувофиқи кишти чунин наВъи хоҷагии кишоварзӣ ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна интиҳоб карда шуд ва дар зимн таваҷҷуҳи маҳсус ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дода шуд. Зеро дар шароити инҷо ба ғайр аз навъи пахтаи амрикоӣ, инчунин пахтаи маҳиннаҳ низ парвариш меёфт, ки зироати он дар дигар мавзъҳо имконнопазир буд.

Бо мақсади азхуд кардани заминҳои бекорхобида дар солҳои 30-юми асри XX ҷараёни аз ноҳияҳои кӯҳӣ ва наздиқӯҳӣ ба ноҳияҳои пахтакор муҳоҷир кардани деҳқонон амалӣ гардид. Аммо ин муҳоҷирон таҷрибаи пахтакорӣ надоштанд ва бо мақсади таҷриба ҳосил намудани онҳо дар кишти пахтаи маҳиннаҳ аз ноҳияҳои Шимоли Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Узбекистон садҳо нафар пахтакорони ботаҷриба ба ноҳияҳои Ҷанубӣ ва Марказии Тоҷикистон муҳоҷир карда шуданд. Муаллифи мақола дар асоси ҳуҷҷатҳои бойгонӣ, маводи воситаи ахбори омма, адабиёти таърихӣ ва ёддоштҳои иштирокдорони ин ҷараён заҳмати деҳқонони муҳоҷирро дар кишти пахта дар минтақаи зикршудаи Тоҷикистон ба-таври муфассал нишон додааст.

Калидвожаҳо: *мустақилияти пахтакорӣ, минтақа, иқлим, муҳоҷират, ноҳияҳои кӯҳӣ, навъи маҳсули пахта, деҳқонони Фарғона, пахтакорони нуртаҷриба, ноҳияҳои наздиқӯҳӣ, Днепрострой.*

THE ROLE RESETTLEMENT DEHKANS IN THE DEVELOPMENT OF NEW LANDS AND THE DEVELOPMENT OF COTTON FARMING IN THE SOUTHERN AND CENTRAL REGIONS OF TAJIKISTAN (30-AND 20 TH CENTURY YEARS.)

After the establishment of Soviet power, the country faced various social and economic challenges, one of which was to ensure cotton independence from other foreign states. To solve this important issue at that time it was necessary to choose a certain region, with naturally - climatic conditions contributing to the cultivation of both the American and Egyptian varieties of cotton. The Central Asian republics were chosen as places to grow this variety of agricultural production. And the Republic of Tajikistan especially, because it also grew thin-fiber cotton variety, which was not grown in other regions of the country. In the 1930s, the process of internal resettlement in the cotton-producing regions of the republic was resettled in the dehkans regions of the mountainous and foothill areas, which did not have the skills to produce this culture. Therefore, hundreds of experienced cotton boxes of neighboring Uzbekistan were resettled in the Central and Southern regions of Tajikistan. The author of this article, based on archival documents, existing literature, media materials and survey data, showed the work of these specialists in cotton cultivation and assistance to Tajik dekhkans with the acquisition of the experience of growing cotton - Sirtz.

Key words: *cotton independence, region, climate, resettlement, mountainous areas, special cotton variety, Fergana dekhkans, experienced cotton, foothill areas, irrigation, reclamation, Dneprostroy.*

Сведения об авторе: Абулхаев Ракиб Абулхаевич - доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: (+992) 939005536, E-mail: rakib38@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Абулхаев Ракиб Абулхаевич – доктори илмҳои таърих, профессор, сарҳодими илмии шӯбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҶТ. Телефон: (+992) 939005536, E-mail: rakib38@mail.ru

Information about the author: Abulhaev Rakib Abulhaevich Dr. of History, the senior scientific employee newest history department of the Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish under the Academy of Sciences of Tajikistan Republic. Telefon: (+992) 939005536, E-mail: rakib38@mail.ru

УДК:61 (5) (09)

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Сайёра МУКИМОВА, Диловар БУЗУРГНИЁ

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша

Научно-образовательные и культурные центры Востока начали складываться VI-V вв. до н.э. Например, такие центры формировались в Экбатане, Сорде, где группа ученых занималась составлением словарей, перепиской и комментированием Авесты [1] и других письменных памятников. Местом хранения Авесты, написанная на коровьих шкурах, являлось специальное сооружение Кааба Заратуштра, напротив горы Накши Рустам [2], известное в архитектуре как здание гробницы времени Ахеменидского Ирана [3].

Средоточием научных знаний были также библиотеки. Известна библиотека Дастнабишт в Персеполе, Ганчи Шепекон в Азербайджане, Экбатане и других городах Ахеменидского Ирана. Библиотека Дастнабишт была сожжена Александром Македонским, уцелели лишь глиняные таблички [4].

Следующий этап развития высшей школы и научных центров связан с созданием Сасанидского государства, а также с распространением христианства и миссионерской деятельности сирийцев в Западном Иране. Ко двору сасанидских царей приглашались ученые и музыканты из Индии, городов Римской империи. Города Александрия, Антиохия, Хирон, Нисибин, Эдесса, Рев Ардашер, Ганди Шапур (Гундишапур), Селевкия-Ктесифон, Мерв, Хорезм, Балх, Мараканда и другие издавна являлись крупными центрами эллинской и персо-таджикской культуры.

Греческая, сирийская и иранская наука распространилась в мусульманской среде исключительно посредством университетов Александрии, Хирона, Нисибина, Ганди Шапура, а также дабиристанов - одного из известных форм высшей школы в Восточном Иране [5].

Одним из центров высшей сирийской школы была «Академия Эдессы», известная в науке как «школа персов» (донишгохи эрони). Город Эдесса располагался на границе эллинистического мира, в центре Междуречья, на месте античного княжества Осроена [6]. Свое название «школа

персов» Эдесская школа получила из-за иранцев, перешедших в христианство и обучающихся здесь. Школа славилась своей библиотекой и архивом.

Еще одним центром высшей и научной школы раннего средневековья был университет Ганди Шапура (Гундишапур), ставший в VII-IX вв. колыбелью медицинских знаний арабов и продолжившей традиции Александрийского университета. Город Ганди Шапур (точное название Шопур Гирд) располагался на территории Ирана, в районе Хузистана, к востоку от Шуша. Как пишет Исомуддин Соатов, город был основан сасанидским правителем Шапуром I (239-272 гг. н.э.) с культурным центром приобретшую известность как Медицинская Академия[7]. Эта медицинская академия была первым в мире медицинским заведением со специализированной учебно-профилактической базой и отделением фармакологии. Здесь проводилась большая исследовательская и переводческая работа. Наряду с зороастрийской, индийской и греческой медициной, в университете изучали философию, астрономию, математику, этику и музыку как один из разделов древней мудрости[8]. При Харуне ар-Рашиде (786-809 гг.) по его указанию Джабраил ибн Бахтишу, ректор медицинской академии, открыл в Багдаде новый университет по образцу Ганди Шапура.

Одним из известных центров науки и образования считался университет в Хироне, городе на севере Ирака, у дороги из Эдессы в Мосуд. Хиронский университет по праву считался храмом науки, здесь обучались философии Аристотеля, греческой словесности и медицине, математике и астрономии. В отличие от Ганди Шапура в Хироне готовили, в основном, математиков и астрономов.

Традиции науки и образования были продолжены и в средневековый период. Многие правители средневековых государств арабского мира способствовали развитию науки, образования и литературы. Так, Бармак из рода Бармакидов был одним из известных меценатов науки и литературы, его потомок Йахья ибн Халид, визирь-просветитель при дворе Харуна ар-Рашида, а также его сыновья Фазл и Джаъфар, брат Йахьи - Мухаммад ибн Халид и другие, занимая важные посты при Харун ар-Рашиде в Багдаде, всячески способствовали развитию науки, образования и литературы. По их инициативе были организованы «Дом мудрости», библиотеки, госпитали и другие, которые составляли формирующуюся арабскую мусульманскую культуру[9].

Многолетнее наместничество сына Харун ар-Рашида-Маъмуна в столице Хорасана Мерве не прошло для него бесследно как для будущего халифа. Здесь он приобщился к изысканной хорасанской городской культуре, женился на хорасанской таджичке[10] и, наконец, из рук хорасанца Тахира получил престол отца. При Маъмуне (813-833 гг.), отличавшимся незаурядными научными способностями, еще больше возросла роль иранцев

в культурной жизни Халифата[11]. Это особенно наглядно проявилось на примере «Дома мудрости» («Байт ул-Хикма»), с которым, как известно, был тесно связан расцвет творчества Мухаммада аль-Хорезми, когда он состоял в должности хранителя библиотеки[12].

Исключительно широк был диапазон научных поисков ученых исследуемой эпохи. Многие сознавали, что только подлинные науки, но не «исламские науки» способны обеспечить динамическое развитие общества[13]. Ибн Сино прямо заявил, что не Коран и хадисы вскрывают тайны природы, а естественные науки[14]. Исходя из этого принципа, Фараби, Ибн-Сина, Беруни, Рази, Насируддини Туси и другие при классификации наук на первый план выдвигали науки, конкретно изучающие естественные процессы, свойственные природе и человеческому организму[15]. В трактате «Ихсо ал-улум», служившем учебником мадраса, Фараби метафизике отводит одно из последних мест[16]. Автор поэмы «Донишнома» Майсари утверждает, что существуют основные науки: астрономия, геометрия, медицина, наука о религии. Ученый считает, что медицина необходима самой науке о религии, поскольку нельзя изучать религию, будучи больным[17]. Майсари был первым, кто в пропаганде наук и знания провел определенную дифференциацию и от назидания науки вообще приступил к пропаганде отдельных, прикладных наук[18].

Система образования неразрывно была связана с достижениями науки. Каждый ученый был помимо всего преподавателем, воспитателем и экспериментатором, проводящим свои опыты совместно со своими учениками. Подобные научно-учебные центры были созданы и в Герате под патронажем Алишера Навои в XV веке. Подобная преемственность традиций была продолжена вплоть до XIX века, показав свою дееспособность и практичность. Так, в XVIII веке в Бухаре при Субханкулихане была учреждена больница «Дорулшифо», построенная на бухарском регистане [19]. Это - небольшое одноэтажное здание, внешне похожее на мадраса с 8-гранным внутренним двором, в котором была построена сардоба[20]. Главный портал больницы был обращен на запад. В здании кроме больничных палат были зал для собрания (джамоатхона), библиотека, столовая, аптека и амбулатория.

Истоки формирования лечебно-оздоровительных учреждений в странах Востока исходит из глубокой древности. Ещё при древнеегипетских и греческих храмах за несколько веков до нашей эры существовали лечебницы. В III тысячелетии до н.э. в городе Мохенджо Даро в древней Индии (ныне территория современного Пакистана), функционировала общественная водолечебница, работавшая на термальном источнике [21]. В IV веке до н.э. на Ближнем Востоке (Александрия, Египет) основывается первый университет, созданный одним из сподвижников Александра Македонского – Птоломеем Сотером (323-282 гг. до н.э.). Особенно велика была роль Александрийского университета в развитии медицины, чему способ-

ствовала собственная клиника и библиотека, насчитывающая более 800 тысяч томов свитков, в т.ч. Илаки, Джурджони и многих других. [22]. Архитектура медицинских учреждений, главным образом, была подчинена объемно-планировочному решению главенствующего здания: храма, монастыря, учреждения просвещения, при которых они размещались, и большинство из них (например, больницы при монастырях и водолечебница в городе Мохенджо Даро) имели дворовую планировочную композицию, наиболее приемлемую для подобного рода учреждений.

В IX-X вв. ряд областей Центральной Азии отпадает от халифата. А.С. Уралов из Самаркандского архитектурно-строительного института имени Мирзо Улугбека в своей диссертации пишет, что изменение социальной структуры общества способствовало экономическому и культурному подъему. Такие города, как Бухара, Самарканд, Худжанд, Мерв, Балх, Гургандж в IX-XI вв., стали центрами экономики, высокой культуры, науки, архитектуры и медицины. Именно в этот период жили и трудились выдающиеся ученые-медики Востока ар-Рази, Ибн Сина, Абдул-Касим ас-Захрави, Абу Мансур Камари, Абдулло Илаки, Джурджони и многие другие.

Теоретическое наследие этих ученых наложило свой отпечаток в лечебной практике, через которую отразилось в архитектуре. Не случайно, подчеркивает А.С.Уралов, в ту пору в наиболее оживленных городах Центральной Азии и сопредельных ей странах формировались многочисленные больницы и аптеки, в которых работали опытные врачи и фармацевты Абдулло Илаки, Джурджони и многие другие [23]. Необходимость строительства общественных больниц, забота о здоровье населения, оказание хорошего медицинского обслуживания - всё это входило в благотворительную задачу деятельности государства и поддерживалось властью. Больничные учреждения строились также в Куния-Ургенче, Мерве, Самарканде, Балхе, Багдаде, Хамадане, Рее, Газни, Исфохане, Ширазе и других городах. Примером сказанному является больница ал-Адуди в Багдаде, которая служила важнейшим учреждением в деле практической медицинской подготовки и распространения медицинских знаний. В ней работали 24 врача, были оборудованы лекционные залы, и имелась богатая библиотека. В конце X века эта больница приобрела широкую известность[24]. Эти сведения говорят о том, что на Востоке и, в частности, Центральной Азии уже в IX-X вв. больницы были окончательно типологически сформированы как самостоятельные здания медицинских учреждений. Больницы Центральной Азии в своем составе имели несколько отделений: глазное, терапевтическое, хирургическое, психиатрическое. Больничные учреждения часто являлись и центрами обучения студентов.

Забота о здоровье населения, оказание хорошего медицинского обслуживания - всё это входило в благотворительный вид деятельности государства и поддерживалось властью. Один из знатных людей XIII в. Рашид ад-

Дин писал, «что попечение больных - это обязанности правителей Ислама и тех, кто носит ожерелье власти и управления миром» [25].

Согласно исследованиям А.С.Уралова, средневековые больницы Центральной Азии имели дворово-айванную планировочную композицию, представленные тремя вариантами: одним-, двумя- и изредка четырьмя айванами[26]. В одно- и двухайванных композициях двор обычно продолговатый, один из айванов (главный) выделен порталной аркой, айваны размещены с торцевой или длинной стороны двора. Когда айван один, он располагался, как правило, в глубине двора и был выделен портално-купольной формой. В четырехайванной плановой композиции айваны располагались по четырем сторонам двора относительно оси плана здания. При этом, как отмечает А.С.Уралов, двор имеет квадратную или близкую к ней форму. Один из айванов играет роль входного портала. Айван напротив входа, как правило, является главным и служит мечетью, особенно в зимнее время, а остальные айваны используются в качестве летних палат[27].

Больничные учреждения стран средневекового Востока отличались не только изысканностью объемно-планировочного решения, но и нередко богатой отделкой. В частности, внешний вид больницы ал-Адуди в Багдаде (X в.) был подобен дворцу правителя. Особой красотой декора отличалась входная часть средневековых больниц: портал, входные двери и ворота, наддверная части, декоры которых были, главным образом, построены на основе геометрических орнаментальных узоров, хотя иногда применялась эпиграфика. Не менее красиво решался экстерьер главного зала больницы (джамоатхона).

Фасад здания «Дорул-Шифо» в Бухаре имел фронтальную композицию, в центральной части которого выступал стройный высокий входной портал. Боковые крылья главного фасада были решены в виде арочных торговых лоджий, а угловые устои оформлялись традиционной гульдаста-трехчетвертной колонной со сталактитовойкапителью-букетом, что придавало фронтальной композиции фасада особую нарядность. Продолговатый восьмиугольный внутренний дворик оформлялся красивыми порталами торцевых айванов, арочными нишами и входами боковых палат и худжр, а также небольшим водоёмом, расположенным в центре двора. Двор был выложен жженым кирпичом [28]. Больница была возведена 1682 году при правлении Субханкули-хана на бухарском Регистане. По вакфу она предназначалась для обучения медицине (наряду с богословием); здесь же были амбулатория, аптека, библиотека медицинских книг[29].

Научными и образовательными центрами были и специфические сооружения Мавераннахра и Хорасана на протяжении древности и всего средневековья. Эти специфические сооружения, относящиеся к лечебным, медицинским и профилактическим учреждениям, являлись обязательными компонентами крупных и малых городов и по своему назначению предназна-

лись для лечения простого населения (бемористаны, дорулшифо). Однако были и лечебницы, которые обслуживали людей высшего гражданского сословия и военной аристократии, называемые шифохона-чорбог. Помимо названных, были и специальные лечебницы, предназначенные для душевнобольных и прокаженных.

Одним из первых больничных учреждений в городе Душанбе был «русский дом», построенный Туркестанской администрацией в начале XX века[30]. Строительство больницы было осуществлено крупным ташкентским богачом Орифходжа Азизходжаевым и это было первым медицинским учреждением на всей Восточной Бухаре. Здание было построено из жженого кирпича, который обжигался здесь же, на месте строительства. После завершения строительства в 1915 году больница состояла из шести зданий из обожженного кирпича под крышей из оцинкованного железа. Это было первое здание, построенное по русским традициям с применением новых для Восточной Бухары строительных материалов. Впоследствии здание больницы использовалось под различные службы (например, телеграф) и среди местных жителей получил название «Русский дом». Здание больницы сохранялось до недавнего времени. И только в связи с реконструкцией городского сада в начале 2000-х гг., где она находилась, это историческое здание было снесено.

Таким образом, больничное учреждение стало одним из первых шагов европейской цивилизации в Таджикистане, принесших здоровье многим таджикистанцам. Однако мы не должны забывать, что традиции медицинского обслуживания на Востоке более древние и многие элементы этих традиций были усвоены европейскими странами ещё в средневековый период благодаря распространению медицинских книг на арабском и латинском языках. В этом отношении настоящая статья делает попытку обобщения учреждений медицинского обслуживания прошлого с раскрытием особенностей архитектуры этих учреждений на фоне нового взгляда на её художественный образ и своеобразие. Традиции архитектуры древних бемористанов и дорулшифо должны найти свое продолжение в нашей современной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ История культуры Ирана. – Исфахан, 1974. - С. 57, на фарси яз.
2. Садокаткеш Д. Дижнипишт – сокровище «Авесты» в Персии // Авеста в истории и культуре Центральной Азии. – Душанбе, 2001. - С.251.
3. ВИА, в 12-ти томах. - Т.1.- М., 1970. - С.310-312, рис.24.
- ⁴ Уильбер Д. Персеполь. - М., 1977. - С.64.
- ⁵ Мирбабаев А.К., Мукимов Р.С., Мукимова С.Р. Мадраса Мавераннахра и Хорасана. – Душанбе, 1998. - С.30-33.
- ⁶ Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. – М., 1979. - С.24.
- ⁷ Соатов И. Преемственность авестийской медицины в Гундишапурской академии // Авеста в истории и культуре Центральной Азии. – Душанбе: АН РТ, 2001. - С.302.
- ⁸ Абуали ибн Сино. Дониш-наме. - Избр. произв. - Т.1. – Душанбе, 1980. - С. 69.

- ⁹. Бартольд В.В. Бармакиды. – Соч. - Т. VI. – М., 1966. - С.669–674.
- ¹⁰. Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М., 1963. - С.47.
11. Фильштинский И.М., Шидфер Б.Я. Очерки арабо-мусульманской культуры. – М., 1971. - С.87.
- ¹². Салье М. Мухаммад ал-Хорезми. – Ташкент, 1954. - С.10.
- ¹³. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. – М., 1960. - С. 94.
14. Султанов У. Философские и социально-этические взгляды Абуали ибн Сино. – Автореф. дисс...канд. философ. наук. – Душанбе, 1972. - С.14.
- ¹⁵. Хайруллаев М.М. У истоков классификации наук // ОНУ. - №2. – Ташкент, 1965.
- ¹⁶. Фараби. Ихсо ал-улум. – Тегеран, 1348х. - С.22, на фарси яз.
- ¹⁷. Жильбер Лазар. Два медицинских трактата X века на фарси-дари // Рудаки и его эпоха. – Сталинабад, 1958. - С.95.
18. Мирзоев А.М. Состав науки и образования в поэзии X века// Садои Шарк. - № 7. – Душанбе, 1973. - С.133, на тадж.яз.
- ¹⁹. Мухаммад Юсуф Мунши. Мукимхановская история. – Ташкент, 1956. - С.184.
20. Уралов А.С. Больничные учреждения средневековой Средней Азии // Маскан. - № 1. – Ташкент, 1992. - Рис.3.
- ²¹. G.Marshall. Mohendjo-Daro and Indus Civiliaation, Vol. I,-London, 1931. - P.24-28.
22. Мирбабаев А.К. Учебные и научные центры Ближнего и Среднего Востока в древности // Хорезм и Мухаммад ал-Хорезми в мировой истории и культуре. – Душанбе: Дониш, 1983. - С.73.
23. Уралов А.С. Гражданское зодчество средневековой Центральной Азии. –Автореф. дис... доктора архит. – Ташкент: Ташк. Архит.-строит. Инс. -т ,1998. - С. 16 (18.00.01 – История и теория архитектуры.).
- ²⁴. Салах Галал. Достижения арабской науки// Курьер ЮНЕСКО, январь. - 1978 год. - С.48.
- ²⁵. Рашид ад-Дин. Переписка. – М.: Наука, 1971. - С. 292.
26. Уралов А. Гражданское зодчество средневековой Центральном Азии, указ. соч., с.25- 87.
27. Уралов А. Гражданское зодчество средневековой Центральной Азии, указ. соч., с.26.
- ²⁸. Уралов А. Гражданское зодчество средневековой Центральной Азии, указ. Соч., с. 15.
29. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX-начало XX вв.). – Ташкент: Фан, 1980. - С. 92.
30. Юсупов Ш. «Русский дом» в Душанбе // Мероси ниёгон. - 1992. - Душанбе. - Вып. 1. – С. 67-69.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

В статье рассматриваются древние традиции в организации учреждений науки и образования. Анализируются первые медицинские учреждения (больницы, аптеки) Ирана, Сирии, Азербайджана, Мавераннахра и Хорасана. Даются сведения о научной деятельности Фараби, Ибн Сина, Беруни, Рази, Насируддини Туси и др.

Ключевые слова: *Кааба Заратуштра, больницы, научные центры, культура, архитектура, медицинские учреждения.*

ТАЪРИХИ ТАШАККУЛИ МУАССИСАҶОИ ТИББӢ ДАР ШАРҚИ МИЁНА

Дар ин мақола суннатҳои бостонӣ дар муассисаҳои илмӣ ва омӯзишӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Аввалин муассисаҳои тиббӣ (беморхонаҳо, дорухонаҳо) дар Эрон, Сурия, Озарбойҷон, Мовароуннаҳр ва Хуросон баррасӣ мешаванд. Роҷеъ

ба фаъолияти илмии Абӯнасири Форобӣ, Абӯали ибни Сино, Абӯрайҳони Берунӣ, Абӯбақри Розӣ, Насируддини Тӯсӣ ва дигарон маълумот дода мешавад.

Калидвожаҳо: *Kaaba, Zarathushtra, беморхона, марказҳои илмӣ, фарҳанг, меъмори, муассисаҳои тиббӣ.*

HISTORY OF FORMATION OF MEDICAL INSTITUTIONS IN THE MIDDLE EAST

The article considers ancient traditions in the organization of institutions of science and education. The first first medical institutions (hospitals, pharmacies) of Iran, Syria, Azerbaijan, Maverannah and Khorasan are analyzed. Information is given on the scientific activities of Farabi, Ibn Sina, Beruni, Razi, Nasiruddini Tusi and others.

Key words: *Kaaba Zarathushtra, hospital, research centers, culture, architecture, medical institutions.*

Сведения об авторах: Мукимова Сайёра Рустамовна - доктор архитектуры, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: (+992) 907721906. E-mail: m.sayera72@mail.ru

Бузургниё Диловар-соискатель отдела истории и теории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ.

Маълумот дар бораи муаллифон: Мукимова Сайёра Рустамовна—доктори меъмори, ходими калони илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҶТ. Телефон: (+992) 907721906. E-mail: m.sayera72@mail.ru

Диловар Бузургниё-унвонҷӯи шуъбаи таърих ва назарияи санъати Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҶТ.

Information about the authors: Mukimova Sayora Rustamovna-d.a., SNA Institute of History, Archeology and Ethnography A. Donisha of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Telefon:(+992) 907721906, E-mail: m.sayera72@mail.ru

Buzurgnyo Dilovar-applicant for the Department of History and Theory of Arts, Institute A.Donisha Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan, Dushanbe).

УДК: 9 (575.3)

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ОБРАЗОВАНИЕ ГАРМСКОЙ ОБЛАСТИ

НАВРУЗОВ Голибшоҳ Лоикович

Таджикский педагогический институт в Раштском районе

Главной предпосылкой победы Советской власти в Каратегине являлось возрастание политической активности крестьян, выражавшееся в их массовом участии в борьбе против династии мангытов. Оно, естественно, происходило под воздействием революционных движений в России, в которых приняли непосредственное участие отходники из Каратегина, Дарваза, Памира, и их число в предреволюционные годы достигло 20 тысяч [8, 17]. Все это способствовало политическому пробуждению среднеазиатской национальной буржуазии, появление которой историки рассматривают как прогрессивное явление, но ее борьбу за свои права и защиту ею исторических интересов мусульман региона – как реакционное. Отсюда и в исторической литературе относительно революционных движений, происходивших в Бухаре и её восточной части, сложилось два противоположных направления – новое и старое.

В этот период российские революционеры во главе с большевиками, используя сильное недовольство народных масс России и её окраин, развернули политическую борьбу за Советскую власть, и 25 октября 1917 г. в Петрограде одержали победу над русской буржуазией. Октябрьская революция совершилась в условиях мировой империалистической войны, когда все капиталистические державы, занятые сами собой, не смогли предоставить русской буржуазии вооруженной помощи. Русская буржуазия оказалась в одиночестве против русского и других народов империи, настроенных на достижение национальной свободы.

В тот же день состоялся II съезд Советов и провозгласил Советскую власть. 26 октября съезд принял Декреты «О мире» и «О земле» и образовал первое в мире правительство рабочих и крестьян. Вскоре Советское правительство за подписью В.И. Ленина издало ряд государственных актов, направленных на разрушение старого, создание и упрочение нового социалистического строя, с гарантией охвата в них интересов всех народов России, в частности:

- «Декларацию прав народов России» (2 ноября 1917 г.), обещающую и в законодательном порядке устанавливающую свободное развитие и полное равноправие всех национальностей России;

- Обращение от 20 ноября «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», опубликованное 22 ноября 1917 г., которое объявило свободными и неприкосновенными национальные и культурные учреждения, обычаи и верования мусульман, гарантируя им полную свободу устройства своей жизни, и т. д. [4, 131].

Эти документы вместе с заманчивыми положениями ленинской теории по национальному вопросу дали трудящимся массам народа России и её окраин веру в государственное образование и переход к новому свободному социалистическому обществу. Советское правительство взяло на себя их освобождение от векового гнета старого общества.

Воодушевленная этими обещаниями, значительная часть трудового народа Средней Азии перешла на сторону большевиков. 28 октября 1917 г. в г. Ташкенте, административном центре Туркестанского генерал-губернаторства, местные рабочие, солдаты и представители городской бедноты, среди которых были и таджикские тыловики, и отходники, под руководством большевиков подняли вооруженное восстание и свергли Временное буржуазное правительство.

В июле 1920 г. Турккомиссия для свержения эмира образовала военное революционное Бюро, его руководство возложила на председателя ЦК Бухарской компартии Н. Хусаинова, а его заместителем назначила председателя партии младобухарцев - Ф. Ходжаева. Затем заранее, 30 июля, в составе 9-и членов (из которых – 3 из ПКБ и 3 - из партии революционных младотюрков), был образован высший орган коалиционного революционного правительства Бухары – Всебухарский Временный революционный комитет и Совет Народных Назиров. На должность председателя ВРКБ был рекомендован коммунист Ахмаджон Абдусаидов, а председателя СНН - Ф. Ходжаев. 10 августа этот вопрос утверждался на совместном заседании Турккомиссии, ЦК ПК Бухары и ЦБПМР (Центрального бюро партии младобухарцев-революционеров), а также на Политбюро ЦК РКП (б).

12 августа М.В. Фрунзе под № 3504 утвердил специальный документ «Наставление армии фронта относительно Бухарской революции», состоявший из 14 пунктов, в котором военным отрядам было поручено, после их дислокации на назначенных местах, готовиться к войне. М.В. Фрунзе и членом военного Совета Туркфронта В. В. Куйбышевым 25 августа в 13 часов был подписан еще один документ под № 3667: «Наставление воинам фронта по оказанию помощи восставшему трудовому народу Бухары», что означало начало наступления Красной Армии на Бухару.

После захвата Бухары Красной Армией 2 сентября 1920 г. под руководством Туркфронта было образовано правительство Бухарской Народной Совет-

ской Республики. Высшим органом власти являлся Всебухарский Революционный Комитет, а исполнительным - Совет Назиров Бухарской Народной Советской Республики (СН БНСР). В составе ВРК под председательством А. Абдусайдова (Хамди) вошли 4 чел., а в СН БНСР - 7 чел. под председательством Ф. Ходжаева. Большинство из этих лиц были таджики, но по документам лишь трое, два в Военном революционном трибунале и один в Назирате просвещения; остальные являлись таджиками, прошедшими школу пантюркизма в Стамбуле и поддерживающими его интересы. Таким образом, силами Красной Армии, с участием членов ЦК КПБ, партии младобухарцев и незначительной часть населения эмирата, совершилась так называемая «Бухарская народно-демократическая революция», защищавшая интересы лишь тюркоязычного населения [9, 80].

БНДР начала свою деятельность с тюркизации государственного устройства. 11 марта 1921 г. правительство Бухары объявило узбекский язык официальным государственным языком республики. В мае 1921 г. бывший председатель ЦК КПБ Н. Хусаинов (татарин) письменно предупредил нового председателя – О. Окчурина: «Надо достичь того, чтобы в Бухаре больше половины населения составляли узбеки, меньшую часть - туркмены, а потом - персы и евреи». Вскоре они достигли даже большего. Поступили так, что, следуя примеру членов правительства, еще многие таджики документально выдавали себя за узбеков.

Хороший знаток истории Бухарской революции М.И. Иркаев, определяя свою позицию о составе правительства БНСР, пишет: «Сторонники эмира, агенты иностранных государств разными путями проникали в ряды Компартии, пробирались на ответственные посты в центральные и местные органы власти, особенно в органы безопасности и милицию ..., чтобы лучше возглавить борьбу против БНСР и РСФСР» [2, 204]. Естественно, сторонники эмира тоже могли войти в состав правительства, но не в таком массовом масштабе, как агенты турецкой буржуазии, всеми путями стремившиеся распространить власть Османской империи на Восточную Бухару.

Чтобы проводить новые советские порядки по всей БНСР, правительство из узбеков, туркмен, татар, сдавшихся в плен воинов эмира, образовало революционную армию в количестве примерно 1,5 - 2 тыс., и руководство ею поручило турецким офицерам- Хасану Эфенди, Сураё Эфенди и др. Желающих добровольно вступить в армию из коренного населения было мало, и то им не доверяли. Туркфронт 5 сентября 1920 г. из своего резерва передал в распоряжение Бухарского правительства два кавалерийских полка, один батальон пехотинцев и один пушечную батарею. 17 декабря 1920 г. из названных частей Красной Армии и войска Бухары под командованием начдива Марсова был образован «Гиссарский экспедиционный отряд». Отряд 17 декабря 1920 г. начал поход в Восточную Бухару [5, 80].

В это время в Каратегине инициативная группа отходников, участников революционных событий в Коканде и других центральных городах, недавно вернувшихся на родину, в составе Усмана, Одиналучака, Мулло Тоша, Сагди, Садика, Ашрафходжи с новой силой развертывала крестьянское движение сопротивления. Оно началось в амляке Калаи-Лаби-об против бека Абдулхафиза. К новому движению присоединились крестьяне - участники восстания 1916 г. из Нушара, Нушариболо, Дарай Назарака, Биёвака, Кули Мирзанги, Фатхабада, Хаита во главе со знаменитым борцом, сыном Ашура – Каландаршахом, и многих других селений.

Новым движением руководил сын Мухаммади – Усман, ученик того же Каландаршо, который достаточно владел стилем национальной борьбы, а также наукой фехтования и многими другими боевыми приемами. Он был также активным участником выступления рабочих хлопкоочистительного завода в Коканде, где он работал рабочим-грузчиком. Он хорошо помнил организаторский талант и способности старого русского рабочего Иванова, который настраивал рабочих на борьбу против хозяев завода.

О восстании Усмана написано много разных работ; их авторы время, содержание, характер восстания и степень готовности его участников к предстоящим историческим переменам объясняют разнообразно. Мы не намерены дискутировать с авторами этих работ. Напоминаем об этом событии лишь для того чтобы показать участие каратегинцев в революционных событиях в бывшем Бухарском эмирате.

Согласно мнениям большинства авторов, восстание началось 20 декабря 1920 г. Кроме духовной поддержки трудового народа, его военная мощь состояла из 2500 пеших и 650 всадников [6, 220], вооруженных саблями, охотничьими винтовками и несколькими карабинами. Большинство восставших были молодые, крепкие парни, уверенные в своей победе. Усман в амляках Хаит и Калаи-Лаби-об не чувствовал сопротивления властей, они все сбежали в цитадель бекства, в Гарм. Один из его товарищей, только вернувшийся из Ферганы, по имени Садик, посетив Усмана, рассказал ему о победе революции в Бухаре, переходе власти в руки народа, направлении Красной Армии в Восточную Бухару и предложил: «Лучше не торопиться и ждать прихода Красной Армии» [8, 19], в составе которой были, и отходники из Каратегина, такие как Нусратулло Махсум и другие. Они могли бы оказать восставшим помощь в установлении власти народа. Усман об этих событиях тоже знал, но в его соображения остановить восставших крестьян и бросить их на произвол судьбы, на растерзание властям до прихода Красной Армии и на неопределенное время, никак не укладывалось. Поэтому он собрал все свои силы и вступил в Гарм, чтобы быстрее освободить поработанный трудовой народ от издевательств и беззакония мангытов, что могло послужить важной предпосылкой для установления нового строя.

Отряд Усмана молниеносно сломил сопротивление отряда бека во главе с его сыном Давлятом, и вошел в Гарм. Еще до наступления Усмана Абдулхафиз-бек бежал в сторону Камароу, чтобы собрать войско. А остальные госчиновники - 100 человек, попали в плен. «Усман приказал сжечь в присутствии восставших все делопроизводство бека: книги по учету закята и хараджа и документы...долговых кабальных обязательств сжигать» [6, 114]. Но восставшие не знали, как сохранить завоеванную свободу, управлять народным государством, восстановить социальную справедливость и многое другое, и не имели опыта для их осуществления. Даже люди бека не были обезврежены и арестованы. Они тайком, в течение двух недель, убрали наиболее стойких борцов, остальных членов мятежного правительства раскололи на две противоположных группы, и таким образом, обрекли восстание на полное поражение.

В этот период в Калаи-Лаби-Обе под началом Фузайла Махсума, сына крупного торговца из селения Метана, началось также движение местной феодальной знати за установление своей власти, которое причинило бедному люду много бед и трудностей в их переходе к новой жизни. Отец Фузайла Махсума, имевший в Англии, Афганистане и Турции огромные сбережения, воспитание Фузайла поручил своему другу, английскому офицеру П.Т. Эссертону, который в 1917-1918 гг. занимал пост генерального консула в Китайском Туркестане. В течение нескольких лет Фузайл находился в странах, где находились в обращении деньги его отца, изучил английский, турецкий, персидский, русский языки, прошел военную подготовку и хорошо освоил ряд боевых искусств.

После ухода Абдулхафиза-иранца в январе 1921 г. из Гарма, Фузайл Махсум в Каратегине считал себя единственным властелином, и вместе своими сторонниками серьезно подготовился к войне против Красной Армии.

Красная Армия в период с 27 декабря 1920 по 27 февраля 1921 г., преодолевая все трудности периода холодной зимы и дождливой весны, с героическими боями, освобождая трудовой народ от мангытского ига, подошла к западной границе Каратегина – Файзабаду. В Каратегине и Дарвазе ее серьезными противниками являлись Фузайл Махсум, дарвазский бек Ишан Султан, банда Кури Шермата, сбежавшая сюда из Ферганы вместе со своим курбаши, и несколько других бандформирований.

Крестьяне Каратегина встретили Красную Армию радушно, оказали красноармейцам всяческое содействие, просили у командиров скорейшего уничтожения эксплуататоров. Например, в Оби Гарме навстречу бойцам кавполка вышли 70 крестьян во главе с Хакназаром аксакалом, отремонтировали мосты и карнизы, по которым проходила дорога. В результате 2 марта кавполк вошел в Муджихарф. Через день, 3 марта 1921 г., 1-я бригада Я.А. Мелькумова и комиссара Логинова, вместе с 1-м кавалерийским полком и полубатареей Дьяконова, разгромив основные силы банд Кури Шермата и Фузайла Махсума заняли Гарм [2, 223]. 18 пойманных курба-

шей отправили в Дюшамбе, чтобы их судили. Кури Шермат с остатками своей шайки ушел в Алайскую долину, а ФузайлМаксум - в Дарваз.

В конце марта 1-й кавалерийский полк под командованием Д.Е. Кра-сильникова, преследуя шайку Кури Шермата, дошел до Алайской долины в Киргизии, откуда, получив сокрушительные удары, бежал в Фергану. На обратном пути полк разгромил еще одну банду басмачей в количестве 200 чел. и занял Калаи Лаби Об. Красноармейцы на территории Гарма подавили также мятеж дарвазского бека Ишана Султана в составе около 800 всадников, разгромили банду Фузайла Максума численностью до 1000 всадников в Джиргатале, отразили нападение бека Матчи Абдухафиза с 2500 воинами на Гарм. В этих сражениях приняли активное участие и местные крестьяне, показавшие пример отваги и героизма, - простые гармские парни Мамед (Махмад), Исроил, Давлят отходники Собир Каландаров, Ёдгор Абдулло, Азиз Юнус, Берди Ашур, Латифи Шариф и др [8, 69].

Таким образом, 23 мая 1921 г. красноармейцы, освобождая Каратегин от мангытов, провозгласили его Гармским советским вилоятом [5, 81]. Образовали вилоятский Революционный комитет, председателем которого был назначен Умаров, при Ревкоме создали комитет по снабжению Красной Армии продовольствием, руководство которым возложили на Нусратулло Махсумом. Они оба были уроженцами Гарма и вместе служили в составе бригады Мелькумова. Однако Советская власть в Каратегине, как и во всей Восточной Бухаре, долго не продержалась.

Это произошло в основном по причине благородства, проявленного командирами Красной Армии по отношению к открытым врагам Советской власти и их равнодушию к неустойчивости позиции членов правительства и коммунистов БНСР, многие из которых занимались подготовкой к обострению антисоветского движения. Благородство красноармейцев проявилось в неполной ликвидации отрядов противника. Во втором случае военачальники осуществили лишь военные операции, а установлением новой власти занимались члены правительства и Компартии БНСР, являвшиеся членами турецкой националистической организации, взявшей это дело в свои руки.

Так, отправившиеся вместе с Гиссарским военным отрядом члены правительства: ответственный секретарь ЦК КПБ Садулло Турсунхаджаев, Чрезвычайный Уполномоченный БР, вместе со своими братьями Усманходжой и Атоллоходжой Пуладхаджаевым и, сотрудники продовольственной комиссии, Назир милиции – турецкий офицер Али Ризо и другие занимались подрывом доверия населения к новой власти, сбором и объединением антисоветских сил для подготовки антисоветского мятежа и т.д.

Например, в начале 1921 г. Бухарское правительство решило создать при назирате милиции новый силовой орган - милицию в количестве 10 тыс. чел. А

Али Ризо руководителями милиции назначил 18 турецких офицеров, прибывших 17 июня 1921 г. из Афганистана [2, 204].

Таким образом, всеми партийными, советскими, хозяйственными органами руководили члены турецкой националистической организации, которые осуществляли советскую реформу по традициям монголов, сохранившимся со времен Чингисхана. Бекства и амляки переименовали в «кенты» и «туманы», вышший орган власти назвали «курултай», а мирихазоры ликвидировали. Притом все эти и множество других мер проводились в основном насильно, убивали невинных людей, разрушали целые деревни и забирали у крестьян все имущество.

Некоторые коммунисты - красноармейцы с возмущением писали в ЦК РКП (б): «Хоть это грустно, но надо признать, что коммунист, став членом карательных органов, забывает, что он человек, превращается в автомат, который действует механически. Он не может сказать обо всем случившемся открыто, потому что ему грозит казнь...» [3, 19].

Самовольство Чрезвычайного уполномоченного БНСР У. Пулатжоджаева перешло все границы, он освободил и отправил обратно в Гарм 18 захваченных в плен преданных помощников Фузайла Махсума-каратегинских курбашей, как представителей БНСР [2, 223]. К тому же он отправил туда для ведения антисоветской работы выдающегося светского и духовного деятеля Абдулфайза. А. Атоуллоходжа, его брат, когда заменил его по должности, послал в Гарм своего помощника Сураё Эфенди для переговоров с влиятельными лицами Каратегина. Сураё здесь принял тот же Абдулфайз, и вслед за Сураё Атоуллоходжа отправил Абдулфайзу специальное письмо с просьбой обеспечить явку влиятельных лиц Каратегина, и Дарваза в Бальджуан, для переговоров с беком Давлятманбием.

В результате активного пособничества этих лиц антисоветское движение в Восточной Бухаре получило довольно широкий размах. Число различных военных отрядов достигло свыше 20 тысяч. А когда Энвер-паша – бывший военный министр и зять турецкого султана, в октябре 1921 гг. приехал в Дюшамбе и их объединил воедино, количество воинов в объединенном отряде, с которым он занял Дюшамбе, составило более 20 тыс [8, 36]. Опираясь на них, Энвер-паша предъявил правительству РСФСР ультиматум, чтобы из Туркестана и Бухары убрали Красную Армию, в противном случае он грозился уничтожить всех.

После краха авантюры Энвер-паши потерпели серьезное поражение также отряды Ибрагимбека, Кури Шермата, Салимпашо и Матчинского бека. Под неожиданными и сокрушительными ударами Красной Армии басмачи с конца 1921 г. до июня 1923 г. потеряли более 15 тыс. бойцов, т.е. их количество сократилось с 20 тыс. до 5 030 [2,413]. У Х. Пирумшоева имеются сведения другого характера: в 1922 г. число антисоветских сил умень-

шилось с 18 000 до 2 500 всадников. Многие из них сбежали в Каратегин. К отрядам Фузайла Махсума, Диловаршо, Гайратшо, Ишана Султана прибавились остатки сил Матчинского бека Ахмадхаджи - около 300 - 400 воинов из банды Холбутты.

Фузайл Махсум имело 1500 хорошо вооруженных воинов, и действовал под покровительством турецкого агента Салимпошшо. Сам он с отрядом телохранителей оставался в Гарме, а его отряды разместились: во главе с Исма- том - в Оби Гарме, Саттором - в Самсалике, Каландаром - в Чилдаре, Кури СалимиДжалолом - в Калаи-Лаби-Обе, Гадои - в Хаите, Гафуром, Лоиком, Бороном, Садриддином - в других уголках бекства. И в решительный момент обострились давняя вражда Фузайла и Ишана Султана. Салимпошшо и Фу- зайл Ишан Султана и его брата Сулеймана обвинили в «измене – сотрудничестве с красными» и казнили.

Туркфронт и правительство БНСР для освобождения последней опоры басмачества в Восточной Бухаре – Каратегина организовали и отправили военную экспедицию через Туркестанские и Зеравшанские горы под командованием Е.Н. Швецова. В ней кроме воинских частей приняли активное участие 500 зеравшанские таджиков, местные добровольческие отряды и большое количество дехкан. Согласно приказу командования, наступле- ние отряда началось с 23 июля 1923 г. из Оби Гарма [2, 402]. Кроме этого отряда из Душанбе к центру Каратегина – Гарму был направлен другой экспе- диционный отряд в составе 9-го Туркестанского стрелкового полка и отдель- ного эскадрона 3-й стрелковой дивизии под командованием Е. Баранова, ко- торый вел наступление во взаимодействии с частями первого экспедицион- ного отряда, наступавшими с севера и запада.

Оба отряда соединились в местечке Санги Малик, расположенном к западу от Гарма. 19 июля 1923 г. 9, 12 стрелковые и 45, 63 кавалерийские полки освободили Гарм. За проявленный героизм Всебухарский ЦИК на заседании Президиума от 29 июля 1923 г. за № 88 постановил наградить части, участвующие в освобождении Гарма, почетными знаменами и ор- деннами 1-й степени.

Фузайл Махсум пытался укрыться в Дарвазе, но частями Красной Ар- мии 2 августа были заняты Тавильдара и Чильдара. ФузайлМахсум с остат- ками шайки сбежал в Калаи-Хумб, и там его постигла неудача, после чего он сбежал в Афганистан. Таким образом, басмаческое движение в результате грабежей и насилия в первую очередь наносило ущерб населению региона. Например, тогдашний председатель Ревкома Гармского вилоята, а потом один из создателей и руководителей Таджикиской АССР НусратуллоМахсум обратился с заявлением к местным советским органам о выдаче ему пособия при женитьбе «ввиду того, что все его имущество разграблено басмачами».

Штаб 9-й стрелковый полк под командованием Ефимиченко и Баранова обосновался в Гарме-центре вилоята и осуществил очищение Каратегина, и Дарваза от остатков банд басмачей и восстановил советские органы на данной территории. Скорым образом создавались Временные революционные комитеты, в составе которых вошли наиболее отличившиеся в боях местные батраки и бедняки. Некоторые авторы утверждают, что председателем Революционного Комитета Гармского вилоята был назначен Шамсиддинов [1, 65-69], но это не соответствует действительности. Председателем названного учреждения был назначен коммунист Нусратулло Махсум, активно участвовавший в разгроме политической авантюры Энвера и Салима, в освобождении Куляба и Гиссара от басмачей. В июле 1923 г. он перешел на службу в Каратегинский экспедиционный отряд в составе 9-го стрелкового полка и дошел до Гарма. Кроме того, об этом свидетельствуют сообщения политического работника 9-го полка - Г.А. Насибулина, командира роты С.Ш. Гайнудинова. Имеются еще и другие сведения, что Нусратулло Махсума чуть позже на этом посту заменил Самандаров, отправленный специально для этого в Гарм ЦК БКП составе 12-го стрелкового полка из Бухары. А Нусратулло-Махсум стал председателем отдела финансов вилоята [7, 69-70-76].

В итоге уместно отметить, что основное трудовое население Гарма и Дарваза, преодолевавшее с помощью Красной Армии тяготы господства Фузайла Максума и разгула басмачей, полностью перешло на службу в ее части, чтобы быстрее разгромить остатки басмаческих банд и перейти к мирной и созидательной жизни. Советская власть в поддержке народа нашла главную опору и существовала долго.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадахшони Советӣ. – 28 июня 1967, Исмаилов Ш. Установление и укрепление Советской власти в Каратегине и Дарвазе. – Душанбе, 1977. – С. 65-69.
2. Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе, 1971. – С. 223.
3. Коммунист. – 1989. – № 14 – С. 27.
4. См.: КПСС. Справочник. – М.: ИПЛ, 1978. – С. 131.
5. Макашов А. Утверждение Советской власти в центральном и южном Таджикистане. – Сталинабад, 1957. – С. 80.
6. Маджлисов А. Каратегин накануне установления Советской власти. – Сталинабад, 1959. – С. 112; Наботи Н., Олимов М. Раштонзамин. – С. 220.
7. Муҳиддинов Э. Қисмате аз таърихи Рашти куҳан (Очерки таърихӣ). – Душанбе, 1991. – С. 69-70, 76.
8. Хакназаров А. Нусратулло Махсум – государственно-политический деятель. – Душанбе: Ирфон, 2001. – С. 17.
9. Ҳотамов Н. Таърихи халқи тоҷик. – Душанбе, 2001. – С. 239 – 240.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ОБРАЗОВАНИЕ ГАРМСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются основные этапы борьбы против басмаческого движения, победа Советской власти в Каратегинском регионе и образование Гармской области. Автор приходит к выводу, что основное трудовое население региона, преодолевшее с помощью Красной Армии тяготы господства контрреволюционеров, полностью перешло на службу в ее части, чтобы быстрее разгромить остатки басмаческих банд и перейти к мирной и созидательной жизни. Советская власть в поддержке народа нашла главную опору и существовала долго.

Ключевые слова: *Каратегин, Красная армия, Советская власть, борьба, басмачества, область.*

ҒАЛАБАИ ҲОКИМИЯТИ ШҶРАВӢ ВА ТАӢСИСӢБИИ ВИЛОЯТИ ҒАРМ

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи давраҳои асосии мубориза бар зидди босмачигарӣ дар водии Қаратегин ва таъсисёбии вилояти Ғарм меравад. Муаллифи мақола зикр менамояд, ки мардуми меҳнаткаш бо ёрии Артиши Сурх ҳукмронии ақсулинкилобчиёнро паси сар намуда, барои хизмат ба ҳайати қисмҳои низомии он ворид шуда, дар торумор намудани боқимондаи гурӯҳҳои босмачиён низ саҳми ҳудро гузоштаанд. Хамин тариқ, Ҳокимияти Шӯравӣ дар симои халқ тақягоҳи мустаҳкамҳои ҳудро ёфта, солҳои дароз вучуд дошт.

Калидвожаҳо: *Қаратегин, Артиши Сурх, Ҳокимияти Шӯравӣ, мубориза, босмачигарӣ, вилоят.*

VICTORY OF SOVIET GOVERNMENT AND THE FORMATION OF THE GARMA REGION

The article discusses the main stages of the struggle against the Basmachi movement, the victory of Soviet power in the Karategin region and the formation of the Garm region. The author come to the conclusion that the main labor population of the region, overcoming the domination of the counterrevolutionaries with the help of the Red Army, completely transferred to the service in its part in order to quickly crush the remnants of the Basmachi gangs and move to a peaceful and creative life. Soviet power in the support of the people found the main support and existed for a long time.

Key words: *Karategin, Red Army, Soviet power, struggle, Basmachites, region.*

Сведения об авторе: Наврузов Голибшоҳ Лоикович - кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории и ее методики преподавания Таджикского педагогического института в Раштском районе. Телефон: (+ 992) 981069786.

Маълумот дар бораи муаллиф: Наврӯзов Ғолибшоҳ Лоикович-номзади илмҳои таърих, омӯзгори кафедраи таърих ва методикаи таълими Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт. Телефон: (+ 992) 981069786.

Information about the author: Navruzov Golibshokh Loikovich-candidate of historical sciences, teacher of the Department of History and its methodology teaching of the Tajik Pedagogical Institute in Rasht District. Telephone: (+ 992) 981069786.

УДК: 9 (47) (092)

АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР СЕМЁНОВ - КИТОБШИНОС

Сулаймоншо ҒУЛОМШОЕВ
Институти таърих, бостоншиносӣ
ва мардумшиносии ба номи
Аҳмади Дониши Академияи
илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Академик Александр Александрович СЕМЁНОВ китобшиноси барҷастаи замони хеш буда, дар тарҷума ва баргардон намудани китобҳои қаламӣ ба монанди: «Таърихи Шуғнон» (1916); «Кишвари чамшедиҳо» (1923); «Қатаған ва Бадахшон»-и Бурҳониддини Кушккӣ (1926); «Мачмӯаи солномаҳои Рашиддин» (1952); «Таърихи Муқимхонӣ»-и Муҳаммад Юсуфи Муншӣ (1956); «Убайдуллонома»-и Мирмуҳаммад (1957); «Рӯзномаи тохтутози Темур ба Ҳиндустон»-и Ғиёсиддини Алӣ (1958), «Би ҳидоят ал мӯъминин ат талибин» (Таърихи исмоилия)-и Фидой (1959); «Таърихи Абулфайзхон»-и Абдурахмони Толеъ (1959) ва ғайраҳо машғул гардидааст. Ӯ ба ҳар як китоби тарҷумакарда сарсухани пурмазмун, тавзеҳоти комил, нишондиҳандаҳои номии чуғрофӣ ва луғоти мукамалро мураттаб менамуд.

А.А.Семёнов соли 1920 баъди кушодашавии Донишгоҳи давлатии Осиёи Миёна ба Тошкент омада, аз соли 1920 то соли 1946 вазифаи мудири кафедраи таърихи халқҳои Осиёи Миёнаро ба уҳда дошта, дар баробари он ба сифати китобшинос дар Китобхонаи Донишгоҳи Осиёи Миёна (Фундаментальной библиотека САГУ) ва Китобхонаи давлатии оммавии Ўзбекистон фаъолият намудааст. Ӯ доир ба таърихи китобдорӣ ва китобшиносии Осиёи Миёна ва халқи тоҷик маълумоти зиёд дошт. Соли 1938 дар рӯзномаи «Пионери Шарк» таҳти унвони «Китобхонаҳои қадим» доир ба китобхонаҳо аз замони Сомониён то Темуриён маълумоти мухтасар додааст [1].

Академик Александр Семёнов солҳои зиёд ба омӯзиши сарчашмаҳои нодирӣ хаттӣ ва маводи чопӣ машғул шуда, зиёда аз 250 мақолаи илмиро нашр намуд. Дар байни китобҳо ва маводи чопии ӯ 22 номгӯи феҳристиномаҳо ва дастурҳои библиографӣ мавҷуданд, ки аксарияти онҳо доир ба таърихи китобдорӣ ва китобшиносии тоҷик маълумот медиҳанд.

Аввалин дастури тавсиявии библиографӣ, ки соли 1918 академик А.А. Семёнов мураттаб намудааст «Тасвири дастхатҳои исмоилӣ» ном дошта, дар асоси манбаъҳои хаттӣ доир ба таърихи ислом ва мазҳаби исмоилия маълумоти пурарзиш додааст [2.169].

Соли 1919 дастури академик А.А.Семёнов «Дастхатҳои Шарқ дар китобхонаи марҳум В.В.Веляминова-Зернова» мураттаб гардида, бо муқаддимаи академик В.В.Бартолд нашр шуд. Ин дастур дар асоси сарчашмаҳои нодир дар бораи 42 номгӯи дастхатҳои Шарқ маълумот додааст, ки аз онҳо 14 дастхат ба забони туркию тоторӣ, 25 дастхат ба забони форсӣ ва боқимонда ба забони арабӣ навишта шудаанд. Академик А.А.Семёнов таърихи таълифи ёфтани ҳар як асарҳоро муайян намуда, дар бораи ҳар яки онҳо шарҳи мухтасар додааст [3.17]. Соли 1925 ду дастури муҳими библиографиро таҳти унвони «Нишондиҳандаи библиографӣ доир ба газвори гилемҳои Осиё» («Библиографический указатель по ковровым тканям Азии») ва «Феҳристи дастхатҳои шуъбаи таърихи Китобхонаи марказии Бухоро» мураттаб намуда, нахустин маротиба доир ба асарҳои таърихии Китобхонаи марказии Бухоро маълумоти аниқ додааст [4.32].

Академик А.А.Семёнов соли 1926 дастури библиографиро тахти унвони «Нишондиҳандаи адабиёти форс доир ба таърихи ўзбекиони Осиёи Миёна» (Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии // Труды Библиогр. Комиссии, бывшей при СНК Тадж. ССР. - Ташкент.- 1926.- Вып. 3. - 31 с.) мураттаб намудааст, вале мутаассифона ин дастур дар китобхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд нест.

Лозим ба тазаккур аст, ки соли 1935 академик А. А.Семёнов, ки дар вазифаи директори китобхонаи бунёдии Донишгоҳи давлатии Осиёи Миёна фаъолият дошт, дастури библиографии «Феҳристи дастхатҳои форсӣ, арабӣ ва туркӣ дар китобхонаи Донишгоҳи давлатии Осиёи Миёна (САГУ)» - ро мураттаб намуд. Дар пешгуфтори дастури мавсуф қайд кардааст, ки мураттаб намудани дастури шарҳиҳолию библиографӣ на танҳо вазифа, балки қарзи ҳамаи муассисаҳои илмию таълимӣ мебошад. Дастури мазкур дар асоси тавсияи библиографии Е.Кал (соли 1889) ва дигарон мураттаб гардида, дар сарсухани он академик А.А.Семёнов дар бораи захираи китобхона маълумот дода, аз ҷумла қайд кардааст: «Захираи китобхонаи Осиёи Миёна аз ду қисм иборат буд. Қисми якум дастхатҳои ҷамъовардаи солҳои 1920-1930 ва қисми дигари маводи китобхона ба собиқ генерали Шаҳрисабз Ҷӯрабек мансуб мебошанд». Ин дастур доир ба 140 дастхат маълумот медиҳад, ки аз онҳо 75-тои он ба забони форсӣ, 34 дастхат ба забони арабӣ ва 30 дастхат ба забони туркӣ мебошанд [5.88]. Дастур аз

нишондиҳандаи умумии номгӯи асарҳо ва номи алифбоии муаллифон иборат мебошад. Ин яке аз аввалин дастурҳои мукаммали библиографӣ мебошад, ки оид ба захираи дастхатҳои Китобхонаи Донишгоҳи давлатии Осиёи Миёна маълумот дода, хонандаро бо мазмуни асар, соли нашр, андоза, намуди муқова ва навъи қоғаз шинос менамояд. Мувофиқи маълумоти академик А.Семёнов аксарияти мирзоён ва устодон дар болои муқова муҳр ва ё нишони хешро мегузоштанд, ки онҳоро аз рӯи чилди китоб муайян кардан мумкин аст.

Дар тӯли 20 сол академик А.А.Семёнов дастури номбурдаро такмил дода, соли 1956 маротибаи дуюм онро таҳти унвони «Феҳристи дастхатҳои форсӣ, арабӣ ва туркӣ дар Китобхонаи Донишгоҳи давлатии Осиёи Миёна ба номи В.И.Ленин» аз номи Китобхонаи бунёдии Донишгоҳи давлатии Осиёи Миёна ба номи В.И.Ленин нашр намуд.

Дастури мазкур доир ба 199 китоби қаламӣ маълумот медиҳад, ки аз он 102 дастхат ба забони форсӣ-тоҷикӣ, 66 дастхати арабӣ ва 31 дастхати туркӣ мебошанд. Дастур ба тамоми талаботи библиографӣ ҷавобгӯ буда, дорои кӯмакфеҳрист ё нишондиҳандаи номгӯи асарҳо ва феҳристи алифбоии муаллифон мебошад [6.86].

Соли 1940 аз тарафи Китобхонаи бунёдии Донишгоҳи давлатии Осиёи Миёна «Маводи нишондиҳандаи библиографияи асарҳои ҷопии Алишери Навоӣ ва адабиёт дар бораи ӯ» нашр гардид, ки онро академик А.А.Семёнов ба ифтихори 500-солагии зодрӯзи шоири бузурги ўзбек мураттаб намудааст. Дар пешгуфтори дастур А.А.Семёнов қайд кардааст, ки онро бо захмати зиёд мураттаб сохта, онро рӯзи 28-уми ноябри соли 1938 ба нашр омода намуд. Дастур доир ба 134 номгӯӣ мавод маълумот медиҳад, ки аз онҳо 45 асару маводи нашршудаи А.Навоӣ дар солҳои 1841-1938 ва 89 асари дигар дар бораи ӯ маълумот медиҳанд. Чорҷӯбаи хронологии дастур маводи нашршударо аз соли 1487 то соли 1926 - ро дар бар мегирад [7.38]. Дастур дорои нишондиҳандаи алифбоии асарҳои нашршудаи А.Навоӣ, нишондиҳандаи алифбоии муаллифон мебошад, ки хонандаро ба ҳаёт ва фаъолияти эҷодии ӯ аз наздик шинос менамояд.

Инчунин соли 1940 академик А. А. Семёнов «Тасвири асарҳои дастхати Навоӣ дар Китобхонаи давлатии оммавии Ўзбекистон»-ро мураттаб намудааст. Дастури мазкур 91 номгӯи адабиёти гуногунмазмунро дар бар мегирад ва дар бораи вақти ҷоп, макони нашр, мазмун ва андозаи асар маълумоти муфассал додааст [8.44].

Академик А.А.Семёнов омӯзиши таърихи китоб ва китобдорӣи Шарқро идома бахшида, соли 1945 доир ба «Захираи дастхатҳои Шарқ дар Китобхонаи давлатии оммавии ҶШС Ўзбекистон» маълумот медиҳад [9]. Мақолаи илмӣ олим дар байни шарқшиносон ва муҳаққикон барқарор паҳн гардида, доир ба арзиши илмӣ он дар шаҳри Тошкент 25-уми июл рӯзномаи «Ҳақиқати Шарқ» гузориши муфассалро нашр намуд.

Академик А.А.Семёнов ба таърихи китобдорию китобсозии кишварҳои Шарқ, Осӣи Миёна ва гузаштагони халқи тоҷик машғул гардида, соли 1951 дар ҷилди 29 «Осори Филали тоҷикистони Академияи илмҳои ИҶШС» мақолаи «Усулҳои зинату ороиш додани дастхатҳои қадимаи Шарқ»-ро нашр намуда, роҷеъ ба усулҳои ороиш додани саҳифаи дастнавис, рассомону наққошон ва асарҳои баъзе рассомон ба таври муфассал маълумот додааст. Академик А.Семёнов доир ба рисолаи номаълуму бемуаллифе, ки ба асри XVII дар байни Бухоро ва ё Балх навишта шуда, маълумот дода, онро ба забони русӣ тарҷума намудааст. Рисолаи мазкур доир ба тайёр намудани сиёҳӣ (ранг), таркиби рангу қоғаз ва ороиши дастнавис ва тарзу усулҳои гуногуни китобсозӣ низ маълумот додааст [10].

Яке аз нахустин китобномаҳои бунёди таҳти унвони «Феҳристи дастхатҳои шарқи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон» мебошад, ки аз ҷониби Институти шарқшиносии АИ ҶШС Ўзбекистон солҳои 1952-1957 дар 5 ҷилд мураттаб гардид. Китобхонаи Институти шарқшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон дар асоси Китобхонаи оммавии Тошкент (соли 1870) ва Китобхонаи давлатии оммавии ҶШС Ўзбекистон (соли 1918) баъди таъсисёбии АИ ҶШС Ўзбекистон аз 3-юми ноябри соли 1943 ба фаъолият оғоз намуда, захираи он зиёда аз 13 ҳазор дастхатро (манускрипт) бо забонҳои арабӣ, форсӣ, тоҷикӣ ва туркӣ дар бар мегирад. Бо вучуди мушкилиҳои давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ (солҳои 1944-1945) шарқшиносони бузург А.А.Семёнов, И. Адиллов, В.И.Беляев, Е.К.Бетгер, А.Е.Шмидт, Д.Г.Вороновский ва дигарон ба мураттаб намудани феҳристи дастхатҳо оғоз намуданд, ки ҷилди якуми он соли 1952 бо таҳрири академик А.Семёнов нашр гардид. Ҷилди мазкур дар бораи 743 дастхат маълумот медиҳад, ки онҳоро аз рӯи мазмун ба шубҳаи таърих (285 дастхат), матншиносӣ, илмҳои дақиқ, тиб, ҷуғрофия, хоҷагии қишлоқ ва санъат ҷудо намуда, дар охири ҳар як асар нишондиҳандаи номи дастхат ва ному насаби муаллифон аз рӯи забон омода карда шудааст [11.440].

Ҷилди дуюми он соли 1953 ба ифтихори 10-солагии таъсисёбии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон бо пешгуфтори академик А.А.Семёнов аз ҷоп баромад. Ҷилди мазкур доир ба 1025 дастхат дар бораи адабиётшиносӣ, назмшиносӣ ва фолклор аз рӯи забон, давраи барориш аз асри X то асри XX маълумот медиҳад. Академик А.А.Семёнов дар пешгуфтори он қайд кардаст, ки аз камбудии ҷилди якум хулоса бароварда, дар ҷилди дуюм нишондиҳандаи асарҳо аз рӯи забон, номгӯи асарҳо, номи муаллифон аз рӯи алифбо ва нишондиҳандаи хронологии асарҳо муаллифноро мураттаб намудааст [12.590].

Ҷилди сеюм низ бо пешгуфтори академик А.Семёнов соли 1955 нашр карда шуда, 222 асари фалсафа, мантиқ, сотсиология ва сиёсатро дар бар мегирад. Ин асар аз нишондиҳандаҳои библиографии забонӣ, номӣ ва хронологӣ бархурдор мебошад. [13.590].

Чилди чаҳоруми он соли 1957 дар зери таҳрир ва пешгуфтори академик А.Семёнов нашр гардида, 661 дастхатро доир ба таърихи пайдоиши дини ислом, зиндагии пайғамбар, китоби Қуръон, ҳадис, фикҳ ва зарурияти намоз дар бар мегирад. Дастхатҳо аз рӯи хронология (солшуморӣ) мураттаб гардида, расму сурати муқова, чилд ва баъзе саҳифаҳои лозимӣ дар он нишон дода шудааст. Асарӣ мазкур низ дорои нишондиҳандаҳои библиографӣ ва қиммати баланди илмӣ буда, дар охир ба тариқи ҷадвал солшуморӣ ҳичрию милодӣ нишон дода шудааст [14.554].

Академик А.А.Семёнов дониши васеъи ҳамаҷониба дошта, дар мураттабсозии чунин китобномаҳои бунёдӣ, мисли китобшиносони касбӣ одитарин ҷузъиёти китобшиносиро ба инобат гирифтааст.

Азбаски академик Александр Семёнов аз соли 1920 то охири умр бо китоб ва кори китобхона робитаи ногусастанӣ дошт, яқчанд маротиба барои ҷамъоварии китобу маводи зарурӣ барои китобхонаҳои Ўзбекистон ба Санкт-Петербург ва Москва сафар намудааст. Дар натиҷаи сафарҳои хизматӣ нодиртарин сарчашмаҳои қаламӣ ва беҳтарин китобҳоро ҷопиро ба китобхонаи шахсии хеш интиқол додааст. Дар байни китобҳои қаламӣ китобхонаи академик А. А. Семёнов маводи зиёди нодир ва камёфт мавҷуд мебошанд.

Академик А.А. Семенов 17-уми ноябри соли 1958 аз олам ҷашм пӯшид ва бо Қарори Шӯрои Вазирони РСФСР Тоҷикистон № 411 аз 24-уми ноябри соли 1958 бо мақсади пос доштани хотираи неки академик А.А.Семёнов дар назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Китобхона (хона-музей) ӯ таъсис дода шуд. Мувофиқи васиятномаи академик Александр Семёнов аз 14-уми июни соли 1954 тамоми чизу чора ва китобхонаю маводи бойгониро ба духтаронаш Олга Семёнова, Лариса Семёнова ва наберааш Татьяна Семёнова мерос мондааст, ки онҳо дар ҳавлии 14-уми кӯчаи Ширшоваи шаҳри Тошкент зиндагӣ мекунанд. Маблағи умумии нархи маводи китобхона, бойгонӣ ва молу амвол 15 ҳазор сӯми соли 1954-ро ташкил менамуд. Ба қавли академик Аҳрор Мухторов бо чунин маблағи калон экспонатҳои хона-музей ва захираи китобхона харидорӣ гардида, Китобхонаи академик А. Семёнов дар кӯчаи Ворошилов 4 (ҳоло Истаравшан,18) хонаи 16 кушода шуд.

То имрӯз дар захираи китобхонаи академик А.Семёнов 8611 нусха китоб нигоҳ дошта мешавад, ки аз он 396 нусха китобҳои форсӣ ва арабӣ аз онҳо 112 дастнавис ва 284 ҷопи сангӣ (литография), 417 нусха китоб бо забонҳои англисӣ, франсузӣ ва немисӣ маҳфуз мебошанд.

Қисми асосии захираи китобхона, зиёда аз 3570 нусха китобҳои нодири асрҳои XVIII – XIX ташкил медиҳанд, ки худи академик А.Семёнов онҳоро дар замони зиндагиаш ҷамъоварӣ намудааст. Инчунин дар захираи китобхона маълумотномаҳо: энциклопедияҳои универсалию соҳавӣ, луғатҳо, соло-

наҳо, ҳисобот, солномаҳо ва ғайраҳо маҳфуз мебошанд. Ба ғайр аз захираи китобҳо дар китобхонаи мазкур фотонусҳо, диафилмҳо, ҳуҷҷатҳои шахсии академик А.Семенов ва шакли пештараи дафтари кории ӯ (мизи корӣ, диван, роҳаткурсӣ (кресло), курсӣ, трюмо, мошинкаи чопкунӣ, маводи хатнависи рӯйимизӣ) то 15-уми сентябри соли 2018 нигоҳ дошта шудаанд.

Китобхонаи академик Александр Александрович Семёнови Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон 16-уми июни соли 1954 дар асоси Китобхонаи шахсии яке аз бостоншиносони намоёни собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ Якубовский Александр Юревич (1886-1953) ташкил ёфтааст. Якубовский А. Ю. аз соли 1945 то охири умр роҳбари Экспедитсияи бостоншиносии Тоҷикистон буда, солҳои 1948-1949 сардори эъзомияи илмии санъати наққошии Панҷакенти қадим низ фаъолият карда, дар барқарор намудани онҳо нақши калон гузоштааст.

Мувофиқи маълумоти бойгонӣ китобхонаи А.А.Семёнов дар шаҳри Душанбе бо Қарори Шӯрои илмии Институти таърих аз 16-уми июни соли 1954 дар асоси захираи Китобхонаи шахсии А.Ю.Якубовский, ки аз 2470 (ду ҳазору чорсаду ҳафтод) номгӯй китобу маҷалла иборат буд, ташкил ёфтааст. Китобхона дар як ҳуҷраи хонаи истиқоматии (се ҳуҷрагӣ) академик А.А.Семёнов ташкил ёфта, дар он ҷо рафҳои китобмонӣ насб гардиданд. Маълумотномаи мудирӣ китобхона В.Денисова ва дафтари бақайдгирии (инвентарӣ) рақами якуми Китобхонаи А.А.Семёнов гуфтаҳои болоро тасдиқ менамоянд [15].

Дар захираи китобхонаи Якубовский нодиртарин дурдонаҳои илм ба монанди-Луғати энциклопедӣ (Энциклопедический словарь) нашри солҳои 1890-1902 дар 41 ҷилд ва 79 китоб, маводи зиёди бостоншиносию сиккашиносӣ ва маҷаллаҳои мухталифмазмун маҳфуз мебошанд, ки то имрӯз аз он захира 357 китоб боқӣ мондааст. Азбаски қисми зиёди захираро маҷаллаҳо ва ҷузъаҳо ташкил медоданд, бо мурури замон мазмунан фарсуда гардида, мувофиқи санад дар солҳои минбаъда аз захираи китобхона соқит карда шудаанд. Аз ҷумла, 15-уми июли соли 1966 зиёда аз 520 нусха маҷаллаи «Давраи нав» («Новое время»), «Шарора» («Огонек»), 1967 (санади № 3 аз 10.09. 1967 зиёда аз 120 нусха маҷалла аз захира соқит карда шуданд.

Зиёда аз 8 000 (ҳашт ҳазор) захираи китобхона, 10 адад ҷевони калони китобмонӣ ва маводи дигар аз 14-уми сентябр то 20-уми октябр барои нигоҳдорӣ муваққатӣ ба бинои иҷоравӣ кӯчонида шуданд.

Академик Александр Семёнов дар китобхонаи шахсии худ асарҳои зиёди сайёхону муҳаққиқони тоинқилобӣ ва давраи Шӯравиро ҷамъ овардааст, ки дар байни онҳо асарҳои шарқшиносони маъруф, аз қабилӣ М.С. Андреев, Г. Арандаренко, П.А. Баранов, А.Е. Бертелс, Е.К. Бетгер, А.А. Бобринский, А. Вамбер, Гордон, Б.Л. Громбачевский, К.Г. Залеман, И.И. Зарубин, Д.Л. Иванов, А.А. Иванов, П. Лукнитский, И. Минаев, И.В.

Мушкетов, Н.В. Николский, В.Ф. Ошанин, Т.Н. Пахалина, Д.В. Путята, В.С. Соколова, Ягелло, А. Шишов, Эделман, Б.И. Искандаров ва ғайраҳо қиммати бузурги илмиро доро мебошанд.

Дастури библиографии Е.К.Бетгер нодиртарин нишондиҳандаи библиографии «Адабиёти таърихӣ ва мардумшиносӣ дар бораи Тоҷикистон» («Указатель историко-этнографической литературы о Таджикистане») мебошад, ки соли 1940 дар шаҳри Тошканд мураттаб гардидааст. Як нусхаи дастхати нодир (чоппи мошинӣ дар китобхонаи академик А.А.Семёнов маҳфуз мебошад. Нишондиҳанда аз сарсухан, қисми библиография, феҳристи номҳо ва номҳои ҷуғрофӣ иборат буда, қисми зиёди он 385 номгӯӣ он ба таърих, тарзи зиндагӣ ва урфу одати мардуми Бадахшон бахшида шудааст.

АДАБИЁТ

1. Древние библиотеки // Пионер Востока. - Ташкент. - 1938. - (№ 43) 12 май.
2. Описание исмаилитских рукописей, собранных А. А. Семеновым // Известия Российской Академии наук. - Сер. 6. - Т. 12. - 1918. - № 87. - 169 с.
3. Восточные рукописи в библиотеке покойного В. В. Вельяминова -Зернова // Известия Российской Академии наук. - Пг, 1919. - Сер. 6. - Т. 12. - (С. 855 – 872) - 17 с
4. Каталог рукописей исторического отдела Бухарской центральной библиотеки // Труды Библиогр. Комиссии, бывшей при СНК ТаджССР. - Вып. 2- Ташкент. - 1925. - 32 с.
5. Описание персидских, арабских и турецких рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета // Труды Средне -Азиатского Государственного Университета. - Сер. 2. - Вып. 4. - Ташкент, 1935. - 88 с.
6. Описание таджикских, персидских, арабских и тюркских рукописей Фундаментальной библиотека Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина. - Вып. 2. - Ташкент. - 1956. - 88 с.
7. Материалы к библиографическому указателю печатных произведений Алишера Навои и литературы о нем. - Ташкент, 1940. - 38 с.
8. Описание рукописей произведений Навои, хранящихся в Государственной публичной библиотеке УзССР. - Ташкент, 1940- 45 с.
9. Государственная публичная библиотека УзССР и фонды Восточных рукописей Узбекистана // Литературный Ташкент. - Т. I. - 1945.
10. Рецепты оформления старинных восточных рукописей // Труды Таджикского Филиала АН СССР. - 1951. - Т. 29. - С. 89 - 98.
11. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР: Каталог. - Т. I (1-743) / Под ред. и при участии А. А. Семенова. - Ташкент, 1952. - 443 с. +121 табл.
12. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. - Т. 2 (744-1878) / Под ред. и при участии А. А. Семенова. - Ташкент, 1954. - 590 с.
13. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Каталог. - Т. 3 (1879 - 2800) / Под ред. и при участии А. А. Семенова. - Ташкент, 1955. - 555 с.
14. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Каталог. - Т. 4 (2801 - 3462) / Под ред. и при участии А. А. Семенова. - Ташкент, 1957. - 554 с.
15. Денисова В. В библиотеке // Гулистон. - 1962. - С.128.

АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР СЕМЁНОВ – КИТОБШИНОС

Дар мақола ғаёлияти китобшиносии академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, аъзо-корреспонденти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон (1943), Ходими хизматнишондодаи илми Ўзбекистон (1945) ва

Тоҷикистон (1946), доктори илмҳои таърих (1942), профессор ва аввалин директори Институти таърих бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Александр Александрович Семёнов мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Саҳми академик А.А. Семёнов дар ташаккули таърихнигорӣ, мардумшиносӣ, манбаъшиносӣ, кишваршиносӣ, катибашиносӣ, китобдорию китобшиносии тоҷик бениҳоят қалон мебошад.

Калидвожаҳо: *китоб, дастнавис, тадқиқот, эъзомия, маъхазшиносӣ, китобдор, китобшиносӣ, нишондоди библиографӣ.*

АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВ – БИБЛИОГРАФ

В данной статье речь идёт о жизни и научно-библиографической деятельности академика Александра Александровича Семенова (1873-1958 гг.). А. А. Семенов после окончания Лазаревского института г. Москвы (1890 г.) работал при генерал-губернаторе Туркестана, а после образования Средне - Азиатского государственного университета (САГУ) с 1920 по 1951 года работал в Ташкенте. Он собрал большое количество книг и после образования Академии наук Тадж ССР (14.04.1951) приехал в г. Душанбе. С 1951 до 1958 года возглавлял Институт истории АН Тадж. ССР.

Ключевые слова: *книга, рукопись, исследования, экспедиция, источниковедение, библиотекарь, библиография, библиографический указатель.*

ACADEMICIAN ALEKSANDR SEMENOV-BIBLIOGRAFI

In this article we are talking about the life and scientific bibliographic activities of the academian A.A.Semenov (1873-1958).

The Academician A.A.Semenov completion of Lazarevsk Institute of Moscow (1890) worked at General-governor of Turkestan and after forming of the Middle-Asian state university (the MASU) from 1920 to 1951 worked in Tashkent. He has collected a big amount of the books and after forming the Academies of the sciences of Tajik SSR have arrived in Dushanbe. Since 1951 till 1958 was the Head of the History Institute of the Academy of Science of the Tajik SSR.

Key words: *science, research worker, Ph.D., academician, doctor, professor, re-search, expedition, meeting, Russian-Tajik encyclopedia.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Сулаймоншо Гуломшоев - номзади илмҳои таърих, ходими илмии шуъбаи давраи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҶТ. Тел.: (+992) 9352668 52, E-mail: gulomshoev@mail.ru

Сведения об авторе: Сулаймоншо Гуломшоев - кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Тел.: (+992)935266852, E-mail: gulomshoev@mail.ru

Information about the author: Sulaymonsho Gulomshoev-candidate of Historical Sciences, research assistant of the Department of Ancient, Medieval and New History of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after. A.Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Phone: (+992) 935266852, E-mail: gulomshoev@mail.r

УДК: 9 (575.3)

МҶОСО ХОҶА ВА САРНАВИШТИ Ӯ

БОБОЕВ Д.М., МИРЗОАЛИЕВ А.И.

Донишгоҳи техникаи Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ

Мҷосо хоҷа дар дарбори амири Бухоро соҳиби обрӯю эътибори зиёде будааст. Аз ин мавқею манзалати хеш истифода бурда, мавсуф дар назди ҳокимони Ӯротеппа имтиёзҳои хосро низ доро гардид. Масалан, ӯ аз заминҳои дар ихтиёраш буда умуман ба давлат андоз намедод. Ӯ ҳатто баъзан вақт ба қорҳои идоракунии мулки Ӯротеппа низ дахлат мекард. Хони Бухоро дар мактуби худ оид ба таъйин намудани Оқбӯта ба мансаби ҳокими Ӯротеппа ва Хучанд Мҷосо хоҷаро огоҳ намуда, таъкид кардааст, ки барои нафъи қор, бо қўшбеги тифоқ бошад ва дар ҳудуди фармонҳои ӯ амал намояд [1]. Бо ҳамин мазмун падари Оқбӯта ба Мҷосо хоҷа низ мурурият намудааст. Мулки Мҷосо хоҷа аз ҳама намуди андоз озод ва мулки холис эълон мегардад.

Мҷосо хоҷа дар мавзеи Қўхистони Мастҷоҳ низ дорои заминҳои зиёд ва шароҳоҳ буд, ки аз деҳаи Палдорак то сарғаҳи дарёи Зарафшон тўл мекашидааст. Мҷосо хоҷа амақаш эшони Хоҷа Қалонро аз Қаротегин даъват менамояд ва ба ӯ дар инҷо идораи мулки мазкурро месупорад. Ҳамзамон, дар музофоти Беқободи вилояти Сурхондарёи Қумхурии Ӯзбекистон, инчунин тибқи маълумоти Бобур, эшони Муҳаммадҷосиф дар мавзеи Ёр-Айлоқ ва Авлиё-Ато (Алма-Атои Қумхурии Қазоқистон) замин, молу мулки зиёде доштааст. Шухрати ин авлод, берун аз қаламрави Ӯротеппа хеле маъруфу машҳур гашта буд.[2].

Дар асрҳои XVII-XVIII низ ин авлод ҳамчун ҳомии асосии ҳокимони Ӯротеппа ба мисли Рустамбек шинохта шудаанд. Ҳамаи ҳуҷҷат ва фармонҳои Рустамбек, ҳокимони маҳаллӣ бо муҳри қозӣ Мҷосо хоҷа тасдиқ гардидаанд [1].

Авлодони эшони Муҳаммадҷосиф зиёда аз 300 сол вазифаи қозӣ ва қозикалони Ӯротеппаро иҷро намудаанд. Барои таъмини амният ва пойдорӣ ҳукмронии ҳокимони Ӯротеппа ва осудагии давлатдорӣ авлод ва ворисони худ Мҷосо хоҷа бо бисёре аз хонҳо ва ҳокимони даврони худ ҳешу табор гаштааст. Духтари ҳокими Ӯротеппа Ҳотамбий - Маликабонуим соли 1782 ба писари Мҷосо хоҷа, Ибодулло хоҷа издивоҷ намуда аст [1].

Дар асоси тавсияи ҳокими Ӯротеппа-Оқбӯта ва шарият амал намуда, хони Бухоро фармон баровард, ки вориси ҳамаи давлату сарвати сайид Мҷосо хоҷа писари қалонии ӯ сайид Убайдулло хоҷа шинохта шавад ва ҳуқуқи идора намудани молу мулк ба Убайдулло хоҷа воғузур гардида, мулки ӯ аз ҳамаи намуди андозҳои давлатӣ озод карда шавад.

Духтари Мӯсо хоҷа-Фотима аз ҳамаи мулки вориси ба ӯ тааллуқ дошта ба манфиати бародараш Убайдулло хоҷа гузашт кардааст.

Рустамбек оби мавзеи Тӯда, Шӯрак ва Ғазантарак будаи сайид Аброр хоҷаро (писари калонии эшони Убайдулло хоҷа) солҳои 1848-1849 аз ҳамаи намуди андоз озод намудааст.

Соли 1916 бо фармони подшоҳи Русия 250 ҳазор нафар мардони Туркистон аз синни 19 то 43-сола барои иҷрои қорҳои ақибгоҳ мебоист ба ҷанг сафарбар мешуданд. Вале 4 июл 500 нафар шахрвандони Хучанд ба қозихона ҳозир шуда, аз қозӣ ва пристав қатъӣ талаб намуданд, ки ба рӯйхатгирии аҳолии сафарбаршаванда қатъ карда шавад ва ҳамзамон рӯйхати тартибдодашуда бекор гардад. Шӯриши озодихоҳонаи аҳолии водии Фарғонаро тарафдорӣ намуда, ҷунбишҳои мардумӣ дар шахрҳои Ўротеппа, Панҷакент, Хучанд ва ноҳияи Ашт ба амал омаданд. 17 июли соли 1916 дар Туркистон ҳолати ҳарбӣ эълон карда шуд. Бар зидди шӯришгарон қувваҳои ҳарбии подшоҳӣ ва силоҳ истифода шуда, шӯриш бераҳмона паҳш мегардад. Бисёре аз ғаёлон ва ташвиқотгарон ҳабс, қатл ва бадарға мегарданд [2].

Афзун намудани сарвати авлодӣ: харидани замин, об, боғ ва осиебро эшони Аброр хоҷа оғоз менамояд. Ин ташаббусро баъдан писараш эшони сайид Аҳрор хоҷа давом медиҳад ва то аввали асри XX, давраи мустамликавии Русия, яке аз калонтарин феодал ва амлоқдори Ўротеппа ба ҳисоб мерафтааст. Эшони Аҳрор хоҷа, ки сарвати калонро ҷамъ оварда буд, бе мушкилӣ имконияти соҳибмаълумот намудани ҳамаи фарзандонашро доштааст. Дар муҳри Аҳрор хоҷа ҷунин навишта шудааст: «Қозӣ сайид Аҳрор хоҷа, ибни сайид Аброр хоҷа ал-аълавӣ». Онҳо дар Мастчоҳ, Бекобод, Авлие-Ато (Алма-Ато) низ замин, молу мулки зиёд доштаанд.

Қозикалон барои обод кардани заминҳои ҳазор сол бекорхобида дар ҳудуди Ўротеппа нақши муҳим мебозад. Аз ҷумла, ӯ мардумро барои муҳочир шудан ба заминҳои нав ташвиқ намуда, ҳамзамон худ барои ибрат дар мавзеи Янгиариқ манзил, хонаву дар, боғу роғ бунёд менамоянд. Бо пайравӣ ба ташаббуси қозикалон бисёре аз аҳолии таҳҷоии Ўротеппа, махсусан эшонҳо майли гирифтани замин ва обод намудани ин мавзеъро мақсади хеш қарор медиҳанд. Дар муддати кӯтоҳ дар заминҳои бекорхобида, ки Янгиариқи нав ном мегирад, деҳаи нав, боғ, хонаву дар бунёд мегардад. Ба ин мавзеъ ҳам, ки муҳочирони аввалин аз эшонон иборат буд, деҳаи Эшонҳо номгузори мегардад. Мавзеи мазкур низ ба заминҳои “мулки холиси” қозикалон ҳамроҳ мегардад. Ҷи тавре ки авлоди қозикалон мегӯянд, заминҳои қозикалон бо ҳисоби деҳаи Янгиариқи нав, он замон зиёда аз 2500 танобро (1 таноб тахмин 1.6 гектар) ташкил менамудааст.

Баъди барқарор гардидани Ҳокимияти Шӯравӣ дар Ўротеппа соли 1930 Кумитаи иҷроияи шаҳри Ўротеппа оид ба сӯзондани китобҳои

“куҳна” қарор мебарорад. Аммо барои ин ки ин ҳодиса сабаби норозигии аҳолии Ўротеппа нагардад супориш дода мешавад, ки китобҳо “гӯр” карда шаванд.

Кормандони ҳукумат ва милитсия ин китобҳоро ва китобҳои дигарро, ки соҳибонашон аз тарси сиёсати намояндагони Ҳукумати Шӯравӣ ба мазорҳо оварда, пинҳон карданд, чамъ намуданд ва соли 1930 дар сахни бинои Ҳукумати шаҳри Ўротеппа як қисми онҳоро сӯзонид, боқимондари барои “гӯр” кардан нигоҳ доштаанд.

Дар давраи генерал-губернатории Туркистон, баъдан дар РАСС Туркистон, фарзанди сайид Мухторхон-эшони сайид Бобохон ва фарзандони эшони сайид Маҳмудхон-эшони сайид Порсохон ва эшони сайид Зуфархон Чавҳарӣ то соли 1920-1925 вазифаи судьяи халқиро ба зимма доштаанд.

Фарзандони қозикалон эшони сайид Мухторхон: қозӣ эшони сайид Бобохон, эшони сайид Муҳибуллохон, эшони сайид Саидхон. Соли 1941 эшони сайид Зубайдуллохон ва эшони сайид Акмалхон, эшони сайид Саидхон барои мудофияи Ватан-Модар ба сафи Артиши Шӯравӣ даъват ва сафарбар мешаванд, иштирокчии Ҷанги Бузурги Ватании солҳои 1941-1945 мебошанд. Соли 1942 эшони Зубайдуллохон ва баъдан соли 1943 эшони Акмалхон дар ин ҷанг ҳалок мегарданд.

Эшони Саидхон ва эшони Муҳибуллохон солҳои 1920 ба минтақаи Сирдарёи Ҷумҳурии Ўзбекистон ба Бекобод ба заминҳои авлодии падар фирорӣ мегарданд. Эшони Саидхон дар онҷо хонаву дар месозанд, соҳиби оила ва зану фарзанд мешаванд. Фарзандони ин шахсони муътабар ҳоло ҳам дар ин макон қору зиндагӣ мекунанд.

Эшони Муҳибуллохон солҳои 1940 ба зодгоҳу ватани аҷдодиаш ба шаҳри Ўротеппа, ба деҳаи Янгиариқ, ба хонаи падараш баргашта, дар ин ҷо хонадор мешавад ва то охири умр зиндагӣ мекунад. Дар масҷиди сохтаи падар вазифаи имом-хатиби деҳаро ба уҳда доштааст.

Подшоҳи Русия соли 1890 бо фармони худ ҳамаи заминҳои амлоқдорон ва феодалони Ўротеппа, заминҳои мадрасаю масҷид, инчунин заминҳои хурри ҳолисро мусодира карда, мулки Россияи подшоҳӣ эълон менамояд. Соли 1896 бо фармони генерал-губернатор, вазифаи қозикалон бекор карда мешавад. Ин сабаби он мегардад, ки ҳамон сол эшони қозикалон сайид Мухторхон ба таври бебозгашт ба ин мулк соҳибгардидани подшоҳ боварии комил ҳосил менамоянд. Дар музофоти Ўротеппа қозикалон эшони Мухторхон қариб 500 таноб замин доштанд, заминҳои авлодии мавзеъи Яккабоғро, ки асосан боғҳои мева ташкил менамуд ба аҳолии деҳа ва чорякдорон бемузд тақсим менамоянд ва худ ба Янгиариқ кӯчида мераванд ва то охири умр дар онҷо мемонанд.

Солҳои 1917-1919 дар собиқ идораи қозийёт ревокм ҷойгир мешавад ва аввалин иқдоми идораи нав, муҳокима намудани унсурҳои зидди

инкилобӣ, феодалон, диндорон оғоз мегардад. Ҳамон солҳо қозикалон эшони Мухторхон ба 6 сол маҳкум аз озодӣ мешаванд ва дар “Арестний дом-(Хонаи маҳбусони)” Ҷротеппа маҳбус мешаванд. Пас аз чор соли маҳбус соли 1920 боз ба Янгиариқ бармегарданд.

Дар шаҳри Ҷротеппа дар деҳаи Яккабоғ фарзанди калонии эшони қозӣ Сайид Бобоҳон бо аҳли оилааш мемонад ва кори падарро идома мебахшад.

Гузаштагони Мӯсо хоҷа насл андар насл, шоир, нависанда ва мутафаккири замони худ будаанд. Мӯсо хоҷа қобилият ва маҳорату истеъдоди хуби шеърнависӣ дошт ва мавсуф бо таҳаллуси Мӯсо шеър эҷод менамуд. Ӯ бо ду забон шеър эҷод мекардааст, бо забони тоҷикӣ ва забони ўзбекӣ. Дар «Мачмӯъаи шеърҳои шоирони Ҷротеппа» [2]. намунаи шеърҳои Мӯсо хоҷа оварда шудаанд.

Ибодулло хоҷа (писари Мӯсо хоҷа) бо таҳаллуси Соири Ҷротеппагӣ ва инчунин Толиб шеър эҷод мекард. Мулло Сайид Муҳаммад Юнус хоҷа-набераи Муҳаммад Юсуф хоҷа, ки бо таҳаллуси Маҳдумӣ дар Ҷротеппа машҳур мебошад, дар бораи худ чунин навиштааст: Маснавии Мавлоно Чалолуддини Балхӣ ва эҷодиёти Мирзо Абдулқодири Бедилро хуб аз худ намудааст ва дар эҷодиёташ пайрави онон мебошад. Пас аз вафоташ дар зери болини ӯ, мачмӯъаи шеърҳои эҷоднамудаашро меёбанд.

Убайдуллохоҷа-писари Мӯсо хоҷа (шоир Мӯсо) таҳаллусаш Солик (соли вафот 1838), шеърҳои мавсуф то рӯзгори мо омада расидаанд. Хусусан шеъри ӯ «Хуш он замон»-ро то ҳол овозхонони маъруфи тоҷик месароянд. Қозикалон Мухторхон бошад истеъдоди волои шеърнависӣ доштааст ва шеър низ эҷод мекардааст.

«Мачмӯъаи шеърҳои шоирони Ҷротеппа», [2] аз ду китоб иборат будааст, ки онро хангоми таъмири мадрасаи Султон Абдулатиф, соли 1960, муҳаққику муаррихи шинохта Аҳрор Мухторов дарёфт кардааст. Аммо, мутаассифона аз он ки дастнавис дар ҷойи намнок нигоҳ дошта шудааст, хароб гардида, осеб мебинад. Саҳифаҳои аввал ва охири китоб, ҷилди 1 вучуд надоранд ва пурра осеб дидааст. Дар баъзе саҳифаҳо канораи рости матнаш, аз таъсири намӣ тоза шудааст. Шеърҳои Мӯсо хоҷа дар ҷилди 1-уми ин китоб оварда шудаанд. Инчунин сулолаи шоирони ҷротеппагӣ, ки пас аз Мӯсо хоҷа шеър эҷод намудаанд, фарзандон ва наберагони шоир Мӯсо хоҷа мебошанд, ки дар ҷилди 2 «Мачмӯъаи шеърҳои шоирони Ҷротеппа» ҷой дода шудаанд.

Сайид Ҳасан хоҷа писари Тӯраҳон хоҷа Нақиб, асосан эҷодиёти ӯ берун аз қаламрави Ҷротеппа (ҳоло Истаравшан) машҳур мебошад. Мавсуф бо таҳаллуси Оқиз асарҳои бешумор эҷод кардааст.

Қозӣ Маҳмудхон набераи эшони Ибодулло хоҷа (авлоди шоир Мӯсо) бо таҳаллуси Назмӣ шеър эҷод менамудааст.

Зуфархон Чавхарӣ (1860-1945) пайрави мактаби Бедил, шоири номдори Ӯротеппа, нимаи дуюми асри XIX ва аввали асри XX, ду девони шоир чоп шудааст. Тибқи маълумоти набераи шоир Убайдуллохон-шоир Субҳӣ зиёда аз 40 номгӯӣ ашъори бобояш ба таври дастнавис дар дасти пайвандонаш маҳфуз мебошанд ва то айни замон чоп нашудаанд.

Шамсияи Басират-духтари шоири шахир Зуфархон Чавхарӣ, шоира буда, эҷодиёти ӯ низ рӯйи чодро надидааст, ашъораш то ҳоло дар дасти хешовандон маҳфуз аст. Суҳайлӣ Чавхаризода-писари Зуфархон Чавхарӣ, шоири боистеъдоди кӯдакон маҳсуб меёбад.

АДАБИЁТ

1. А. Мухторов “Ҳокимони Ӯротеппа (асрҳои XV-XIX)”, Душанбе. Нашриёти “Мерос”. Соли 1996.
2. А. Мухторов, “История Ура-Тюбе” (конец XV начало XX вв.). Таърихи Ӯротеппа (охири асри XV аввали асри XX)”. Нашриёти ҚСҚ “Матбааи чопии 9”, Маскав, 1998 с.
3. А. Мухторов, “Ҳокимони Ӯротеппа (асрҳои XIX-XX)”. Душанбе, “Мерос”. Соли 1996. С. 11-14.
4. Бабур-наме.-Ташкент, 1958. С. 23.
5. Бобоев Д.М., «Тақдири қозикалони Истаравшан», рӯзномаи таърихӣ-тадқиқотии «Самак», №39 (151), 24.09.2014 с.С.12-13.

МҮСО ХОҶА ВА САРНАВИШТИ Ӯ

Дар мақолаи мазкур перомуни рӯзгори ибратбахш ва саргузашти басо ачибу начиб ва ҳаёти фочианоки калонтарин заминдор ва феодали машхур Мӯсо хоҷа ва аҳли оилаву ҳамқисматони эшон дар давраҳои пеш аз Инқилоби Октябр ва давраи минбаъда суҳан меравад.

Калидвожаҳо: *Ӯротеппа, замин, хоҷа, сайид, таъқиб, мазҳаб, муҳожир, гуреза, қорӣ, чорчӣ, бузқашӣ, сарнавишт.*

МУСО ХОДЖА И ЕГО СУДЬБА

В данной статье рассматривается трагическая судьба крупного землевладельца и известного феодала Мусо ходжи из Ура-Тюбе и его потомков до Октябрьской Революции и в последующие годы.

Ключевые слова: *Уратюбе, земля, ходжа, преследование, секта, мигрант, беженец, чтец, козлодрание, судьба.*

THE FATE OF THE FAMILY

This article discusses the tragic fate of the of Ura-Tyube and his family before the October Revolution and subsequent years.

Key words: *Qazi-Kalon, persuit, sect, migrant, refugee, reader, Charchi, chasing goat.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Бобоев Даврон Манонович-ассистенти кафедраи технологияи мошинсозӣ, дастгоҳ ва асбобҳои металлбурии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С. Осимӣ. Тел (+992) 907717558, E-mail: boboyev58@bk.ru

Мирзоалиев Азим Исроилович - номзади илмҳои техникии, ассистенти кафедраи мошинсозӣ, дастгоҳ ва асбобҳои металлбурии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С. Осимӣ. Тел (+992) 935391113, E-mail: azimjon86_86@mail.ru

Сведения об авторах: Бобоев Даврон Манонович - ассистент кафедры технологии машиностроения, металлорежущие станки и инструменты Таджикского технического университета им. академика М.С. Осими. Телефон (+992) 907717558, E-mail: boboyev58@bk.ru

Мирзоалиев Азим Исроилович - кандидат технических наук, доцент кафедры технологии машиностроения, металлорежущие станки и инструменты Таджикского технического университета им. академика М.С. Осими. Тел (+992) 935391113, E-mail: azimjon86_86@mail.ru

Information about the authors: Boboev Davron Manonovich – Assistant of Department of Engineering Technology, Metal-Cutting Machines and Tools of the Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi. Tel.: (+992) 907717558, E-mail: boboyev58@bk.ru

Mirzoaliev Azim Isroilovich - candidate of technical sciences, associate docent of the Department of Engineering Technology, Metal-Cutting Machines and Tools of the Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi. Тел (+992) 935391113, E-mail: azimjon86_86@mail.ru

УДК: 026/ 027 (575.3) (09)

РУШДИ КИТОБХОНАҲОИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Меҳроч КОМИЛОВ

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Раванди ташаккул ва рушди китобхонаҳои Тоҷикистонро дар давраи истиқлолияти давлатии кишварамон метавон ба ду давра тақсим кард: давраи якум-солҳои ҷанги шаҳрвандӣ ва марҳилаи барқароршавӣ (солҳои 1991-2002); давраи дуюм-солҳои рушд (2003-2016).

Давраи якуми сохтмони китобхонаҳои мамлакат дар шароити ҷанги шаҳрвандӣ қараён гирифт. Воқеаҳои нохуши ибтидои солҳои 90-уми асри ХХ ба ҳаёти осоиштаи халқ, пешрафти иқтисодиёт, рушди илму фарҳанги ҷумҳурӣ зарбаи сахти ҳалокатборе расонд. Дикқати одамони синну сол ва касбу кори мухталиф аз китобхониву донишандӯзӣ дур гашт. Норасоии захираҳои моддиву маънавӣ ба пешрафти кори китобхонаҳо, ки дар низоми умумии фарҳанг мақоми махсусро ишғол мекунанд, монеа эҷод кард. Илова бар ин, пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ низоми воридоту содироти китоб ба ҷумҳурӣ маҷрои худро дигар кард. Хонандагон низ ба китобхона кам меоманданд. Соли 1994 аз шӯбаи нигоҳдории китобҳо ба толори умумии хониш, толори хониши илмҳои дақиқ, абонементи байни китобхонаҳо ва дигар шӯбаҳои китобхона ҳамагӣ 73742 адад адабиёт дода шудааст. Ин рақам соли 1995-38060 ададро ташкил дод, ки нисбат ба соли 1994-35680 адад кам мебошад [2, 2].

Боиси таассуф аст, ки солҳои баъдичангӣ дар баъзе манотиқи ҷумҳурӣ аз ҷониби ашхоси алоҳида тасарруф намудани бинои китобхонаҳо ва онҳоро ҳамчун манзили зисту нуқтаи савдо истифода кардан, мушоҳида карда мешуд. «Дар ҳамон солҳо аксари китобхонаҳо дар биноҳои номувофиқ фаъолият мекарданд, ба таъмиру тармим ниёз доштанд ва ҷавобгӯии одитарин талаботи нигоҳдории китобу хизматрасонӣ набуданд. Ҳодисаҳои ғайримаксаднок ва ғайриқонунӣ истифода бурдани биноҳо ва ҳудуди онҳо ба мушоҳида мерасид. Дар хусуси таҷҳизоти замонавӣ фаъолият, технологияи муосири иттилоотию маърифатӣ, дастрасӣ ба компютеру интернет ҳочати гап ҳам набуд» [7].

Ин ва дигар сабабҳои айниву зехнӣ боис шуданд, ки дар ҷумҳурӣ на танҳо шумораи китобхонаҳо ва теъдоди китобҳои ба захираи онҳо воридшаванда кам шуданд, балки сатҳи китобхонӣ низ поён фаромад.

Давраи дуюми таърихи сохтмони китобхонаҳои Тоҷикистонро (солҳои 2003-2016) метавон давраи эҳё ва рушди ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоиву

иктисодӣ ва фарҳангӣ дар мамлакат ном бурд. Рушди устувори ҷумҳурӣ ба Ҳукумати мамлакат имкон дод, ки ба рушди фарҳанги миллий, аз ҷумла фаъолияти китобхонаҳо таваҷҷуҳи хоса зоҳир намояд. Дар ин давра, заминаи меъёриву ҳуқуқи китобхонаҳои мамлакат такмил ёфт, қарору қонунҳои нав ва консепсияву барномаҳои давлатӣ марбут ба соҳаи китобдорӣ қабул шуданд, барои азнавсозӣ ва бунёди китобхонаҳо аз ҳисоби буҷети давлат маблағҳои зарурӣ ҷудо шуданд.

Қабули Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи беҳтар намудани вазъи Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Абулқосим Фирдавсӣ» №361 аз 14 августи соли 2003 ва дар робита ба ин ба тасвиб расидани Амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҷудо намудани 200 ҳазор сомонӣ, аз ҷониби Ҳукумати шаҳри Душанбе ҷудо шудани 173 ҳазор сомонӣ барои таъмир, тақвияти фаъолият ва беҳтар гардонидани вазъи Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Абулқосим Фирдавсӣ мусоидат намуданд [17, 20].

Баҳри иҷрои супориши мазкур «аз ҷониби мутахассисони соҳа тамоми самтҳои фаъолияти китобдорӣ мавриди таҳлили амиқ ва ҳамаҷониба қарор дода шуд. Таҳлил собит намуд, ки базаи моддӣ-техникии китобхонаҳо, тарбияи китобдорон, вазъи хизматрасонӣ ба хонандагон, чараёни корҳои илмӣ-таҳқиқотии соҳаи китобдорӣ, ҳаҷм ва таркиби фонди китобхонаҳо, робитаи гуногунпаҳлӯи байналмилалӣ дар ин соҳа ҷавобгӯи талаботи ҷомеаи тозаистиклоли Тоҷикистон нест» [9].

Тибқи талаботи қарори Ҳукумат ду барномаи давлатӣ: «Барномаи рушди фаъолияти китобдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015» ва «Барномаи рушди Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Абулқосим Фирдавсӣ барои солҳои 2006-2015» таҳия шуд ва баҳри татбиқи онҳо аз ҳисоби буҷети давлат 7 миллиону 310 ҳазору 200 сомонӣ пешбинӣ гардид.

Аз ҷумла, бо мақсади мустаҳкам намудани заминаи моддию техникий китобхонаҳои мамлакат тибқи нақшаи чорабиниҳои «Барномаи рушди фаъолияти китобдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015» аз ҳисоби маблағҳои пешбинигардида «дар маҷмуъ 608 ҳазор сомонӣ ҷудо гардида, бинои 59 китобхона, аз ҷумла 7 китобхона дар шаҳру ноҳияҳои Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, 8 китобхона дар вилояти Суғд, 16 китобхона дар вилояти Хатлон, 6 китобхона дар шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ таъмир шуд. Барои таъмини китобхонаҳои ҷумҳурӣ бо таҷҳизот, аз ҷумла мебелу ҷевонҳо, дастгоҳҳои нусхабардорӣ, аудиовизуалӣ, системаҳои шамолдиҳӣ ва чангкашӣ, рафҳои китобмонӣ, компютерҳо 423 ҳазору 240 сомонӣ маблағ ҷудо шуда, ба суратҳисоби шӯъбаҳои фарҳанги шаҳру ноҳияҳо интиқол гардид» [12]. Ҳамзамон, дар доираи барномаи мазкур ташкили «Корвони китоб» ҷиҳати таъмини китобхонаҳои мамлакат бо китобҳои тозанаشر мусоидат намуд. Ин корвон аз соли 2007

инчониб 1405 ҳазор нусха китобро ба маблағи 1588801,10 сомонӣ роӣгон ба китобхонаҳои шаҳру ноҳияҳо тақсим намудааст [18, 31].

Дар давраи дуҷуми сохтмони китобхонаҳо заминаи моддиву техникаи китобхонаҳои мамлакат то андозае беҳтар гардид. Аз ҷумла, дар ноҳияи Рашт 3 бинои китобхона бунёд гардида, китобхонаи деҳаи Харангони Болои ноҳияи Варзоб, китобхонаи марказии шаҳри Роғун ба бинои нав кӯчонида шуда, бинои китобхонаи марказӣ ва филиалҳои № 4,5,6,7-и ноҳияи Шаҳринав ба маблағи 15 ҳазор сомонӣ, китобхонаи «Дӯстии халқҳо»-и шаҳри Норақ ба маблағи 45000 сомонӣ, филиалҳои китобхонаи марказии ноҳияи Ваҳдат ба маблағи 8 ҳазор сомонӣ, китобхонаи марказӣ ва филиали № 65-и ноҳияи Хуросон, бинои китобхонаҳои деҳоти Пилдони миёна, Чолболоти ноҳияи Чиргатол, китобхонаҳои марказии шаҳри Душанбе, ноҳияҳои Роштқалъа, Ванҷ таъмир гардиданд [16, 13-14].

Баъди қабули «Барномаи рушди фаъолияти китобдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015» (с.2005) ва «Барномаи компютеркунонии китобхонаҳои давлатию оммавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013» (с. 2010) «дар китобхонаҳои кишвар дигаргунӣ зиёд ба вучуд омад. Тӯли панҷ соли охир бинои беш аз 50 китобхонаи навоҳии дурдаст таъмиру таҷдид гардида, бо рафи китобмониву мебел таҷҳизонда шуданд. Дар ноҳияҳои Восеъ, Балҷувон ва баъзе навоҳии дигари кишвар 20 китобхонаи наву замонавӣ сохта ба истифода дода шуданд» [14].

Илова бар ин, дар давраи рушди сохтмони китобхонаҳои Тоҷикистон баъзе китобхонаҳо тавассути соҳиб шудан ба бурсҳои хурд имкони беҳтар намудани заминаи моддиву техникаро пайдо карданд. Масалан, соли 2002 бо ташаббус ва дастгирии Институти «Ҷомеаи Кушод»-и Тоҷикистон дар назди Китобхонаи вилоятии ба номи Садриддин Айнии минтақаи Кӯлоб Маркази иттилоотӣ ба фаъолият шуруъ кард. Баъдтар, дар соли 2004 тибқи барномаи «Фарҳанг ва санъат», ки аз ҷониби ҳамин ташкилот тахти унвони «Ҷорӣ намудани технологияи иттилоотӣ-коммуникатсионӣ» пешниҳод шуд, китобхона соҳиби бурс (грант) гардид. Дар натиҷа, ба китобхона 2 компютер, 1 принтер ва 1 дастгоҳи нусхаафзӣ дода шуд. Инчунин, баҳри амалӣ гардидани «Барномаи рушди фаъолияти китобдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015» бо дастгирии Ҳукумати вилояти Хатлон ба китобхона боз 9 компютер дода шуд. Соли 2007 китобхона ба шабакаи байналмилалии Интернет пайваст гардид [11, 17-18].

Соли 2007 Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ҳангоми сафар ба ноҳияи Мастҷох дар баробари тавачҷуҳ намудан ба рушди иқтисодиёт, ба пешрафти фарҳанги ноҳия, аз он ҷумла китобхонаҳо низ мароқ зоҳир намуданд. Бо иқдоми Сарвари давлат барои таъмиру тармими китобхонаҳо 300 ҳазор сомонӣ маблағ ҷудо карда шуд, ки бо ин маблағ китобхонаи бачагона,

китобхонаи марказӣ ва 15 филиалҳои он аз таъмири хушсифат баромаданд. Соли 2010 дар асоси «Барномаи рушди иқтисодиву иҷтимоии ноҳияи Мастчоҳ барои солҳои 2008-2015» як филиал-китобхона дар мавзеи наздисарҳадии ноҳия бунёд карда шуд [11, 71-72]. Дар ноҳияи Кӯҳистони Мастчоҳ бошад, бо маблағгузори Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон китобхонаҳои деҳаи Пастигав ва бачагонаи деҳаи Худғифи Боло аз таъмири ҷорӣ бароварда шуда, бо таҷҳизоти замонавӣ таъмин карда шуданд [9].

Китобхонаҳои системаи марказонидашудаи шаҳри Чкалов (ҳоло Бӯстон) дар асоси мувофиқаи пешакии тарафайн байни Мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии шаҳри Чкалов ва КД «Востокредмет» санаи 29-уми майи соли 2009 бо Қарори №162-и Мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба маҳзан 30732 адад китобҳои гуногунсоҳа аз мувозинаи КД «Востокредмет» ба мувозинаи бахши фарҳангии Мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии шаҳри Чкалов гузаронида шуд, ҳамчун китобхонаи оммавии системаи Вазорати фарҳанг таъсис ёфт.[11, 62].

22-юми июли соли 2011 дар арафаи ҷашнҳои 100-солагии устод Мирзо Турсунзода ва 20-умин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ташрифи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон бинои Китобхонаи марказии шаҳри Турсунзода ба истифода дода шуда бо пешниҳоди Президенти Тоҷикистон китобхонаи мазкур ба номи шоири зиндаёд устод Мирзо Турсунзода номгузорӣ гардид. [13, 85-87].

10-уми августи соли 2011 бо иштироки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар арафаи ҷашни 20-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон Китобхонаи оммавии вилояти Хатлон ба номи Шамсиддин Шохин расман мавриди истифода қарор дода шуд. Китобхона дорои беш аз 100 ҳазор нусха адабиёти илмӣ, бадеӣ, соҳавӣ ва бачагона мебошад.[13, 32-33].

Бо Фармони Президенти мамлакат аз 27-уми июли соли 2011, таҳти № 1093 Муассисаи давлатии “Китобхонаи миллии Тоҷикистон” таъсис ёфт, ки муассиси он Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Маросими ифтитоҳи бинои нави Китобхонаи миллӣ дар арафаи ҷашни байналмилалӣ Наврӯз, 20-уми март соли 2012 бо иштироки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон баргузор гардид. [6, 83-85].

22-юми сентябри соли 2015 дар шаҳраки Ҳисор Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон китобхонаи марказии ноҳияро расман мавриди истифода қарор доданд. Китобхонаи марказӣ дорои 40 толори хизматрасониву китобнигоҳдорӣ ва хучраи корӣ буда, дар онҳо 38 компютер васлу насб шудаанд. [5].

Имрӯз дар ҷумҳурӣ 151 муассисаи типии нав, аз ҷумла 83 гимназия (61 гимназияи давлатӣ, 22 гимназияи ғайридавлатӣ), 68 литсей (60 литсейии давлатӣ, 8 литсейии ғайридавлатӣ) фаъолият мекунад. Ҳамзамон, дар ин давра 9 адад мактаби президентӣ барои хонандагони болаёқат бунёд ва мавриди истифода қарор дода шуд. Дар даврони истиқлолият шумораи муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ низ афзуда, аз 13 адад ба 38 адад расид [10].

Дар даврони истиқлол аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурӣ, бахусус Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ҷиҳати бунёди китобхонаҳои нави замонавӣ ва таъмин намудани фонди онҳо бо адабиёти навтарин тадбирҳои мушаххас андешида шуданд. Аз ҷумла, Президенти мамлакат аз ҳисоби фонди захиравии хеш баҳри мукамалгардонии фонди Китобхонаи миллӣ бо китобу рӯзномаҳои тозанашири ватанию хориҷӣ, истифодаи хонандагони он аз пойгоҳҳои иттилоотии хориҷӣ 543 586 ҳазор сомонӣ ҷудо намуданд. Ба ин маблағ Китобхонаи миллӣ 9615 нусха китоб аз Россия, Англия, Олмон ба забонҳои русӣ, англисӣ, фаронсавӣ, немисӣ, арабӣ харидорӣ намуд. Илова бар ин, тибқи нишондоди «Барномаи рушди Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Абулқосим Фирдавсӣ барои солҳои 2006-2015» дар давоми солҳои 2006-2011 баҳри мукамалгардонии фонди Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Абулқосим Фирдавсӣ бо маблағи 304165,36 сомонӣ 12989 нусха адабиёти тозанашири соҳаҳои гуногун, аз ҷумла 54 нусха дастхатҳо харидорӣ карда шудаанд. Ҳамзамон, дар доираи татбиқи нишондодҳои Барномаи мазкур 89297 сомонӣ барои обуна ба 464 номгӯи рӯзномаву маҷаллаҳои ватанӣ ва 87 номгӯи матбуоти хориҷӣ, инчунин пардохти хизмати почта ҷиҳати интиқоли китобҳо баҳри таъмини ҷараёни мубодилаи байналмилалӣ китоб масраф гардидааст [1, 1].

Бо мақсади таҳкими заминаи моддиву техникаӣ, таъмир ва таъмини коршоямии биноҳои китобхонаҳои мамлакат, харидорӣ асбобу анҷом, таҷҳизоти техникаӣ, барномаҳои компютерӣ, ҷопи маводи илмӣ-методӣ ва таълимӣ барои китобдорон, аз ҳисоби маблағҳои «Барномаи рушди фаъолияти китобдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015» то соли 2015 дар маҷмӯъ 4 млн. 230 ҳазору 32 сомонӣ масраф гардидааст [20, 31]. Илова бар ин, танҳо дар давоми 5 соли охир дар ҷумҳурӣ 13 китобхонаи оммавӣ бунёд ёфт ва аз ҳисоби сарчашмаҳои гуногун бинои 305 китобхона таъмир гардид [8].

Бо вучуди ин дастовардҳо, дар қори китобхонаҳои кишвар ҳанӯз ҳам камбудии ҷиддӣ ба назар мерасанд. Масалан, натиҷаи таҳқиқи фаъолияти китобхонаҳои минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ, ки аз ҷониби ходимони илмӣ шуъбаи китобшиносӣ, китобхонашиносӣ ва библиографишиносии Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии фарҳанг ва

иттилоот ба сомон расид, начандон хуб арзёбӣ шудааст. Таҳқиқоти доиршуда нишон дод, ки «аксари китобхонаҳои деҳот ба ҳоли худ воғузошта шуда, аз ҷониби ҳукуматҳои маҳаллӣ дастгирие намебинанд ва як қисми ин китобхонаҳо таъмирталаб ва қисми дигар дар биноҳои мактаб, хонаи шаҳрвандон ва дигар ҷойҳо иҷоранишинанд. Дар ноҳияҳое, ки зиёда аз 100 деҳа доранд ҳамагӣ аз 25 то 35 китобхона амал менамояд, ки аз он 70% аҳолии деҳот бебаҳраанд. Китобхонаҳои амалкунанда аз ҷиҳати таъмини мутахассис, китобҳои нав, таҷҳизот, дастрасӣ ба иттилоот ба талаботи замони муосир ҷавобгӯ нестанд» [3, 16-17]. «Дар вилояти Суғд-116, Хатлон-145, ВМКБ-49, шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ-109 китобхона таъмирталаб буда, мутаносибан 7, 21, 27, 33 китобхона дар ҳолати садамавӣ қарор доранд. Илова бар ин, дар вилояти Хатлон-92 китобхона, Суғд-59 китобхона, ВМКБ-39 китобхона, шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ-117 китобхона бинои мустақил надошта, дар биноҳои истиқоматӣ ва дигар ташкилоту муассисаҳо ҷойгир шудаанд» [12]. Дар ноҳияҳои Тавилдара (ҳоло Сангвор), Дарвоз, Мастҷоҳ ва баъзе ноҳияҳои дигар «то ҳол аз сабаби надоштани бинои асосӣ қисме аз китобхонаҳо дар хонаҳои истиқоматӣ ҷойгир шудаанд. «Барномаи компютеркунонии китобхонаҳои давлатию оммавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013» низ пурра иҷро нашуд. Мутаассифона, дар ин муддат ба ҳамаи китобхонаҳои кишвар танҳо 220 компютеру 280 принтер харидорӣ шуд ва ин ҳам аз ҳисоби маблағи барнома. Масъулини вилоятҳо барои анҷоми ин кор чораҳои зарурӣ наандешиданд» [14]. То имрӯз дар деҳаҳои Шулмаки Ҷамоати деҳоти Боқӣ Раҳимзода, Мулло-Бароти Ҷамоати Чафр, Қалъаи Сурх ва маҳаллаи Сарипули Ҷамоати шаҳраки Фарми ноҳияи Рашт китобхонаҳо таъсис наёфтаанд [4].

Дар даврони истиқлол барои ташаккул ва рушди китобхонаҳои Тоҷикистон заминаҳои мусоид фароҳам омад.

АДАБИЁТ

1. Бойғонии ҷорӣ Китобхонаи миллии Тоҷикистон [Матн]: маълумот оид ба татбиқи «Барномаи рушди Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Абулқосим Фирдавӣ барои солҳои 2006-2015».-С.1.
2. Бойғонии ҷорӣ Китобхонаи миллии Тоҷикистон [Матн]: ҳисоботи муфассали шӯъбаи нигаҳдорӣ китоби Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Абулқосим Фирдавӣ (солҳои 1991- 2010).-С. 2.
3. Бӯриев, Қ., Муродӣ, М. Китоб ва таъсири он дар ташаккули фарҳанги насли наврас [Матн] // Паёмномаи фарҳанг.-2015.-№1 (29).-С. 16-17.
4. Зайниддин, Х. Китоб ҳамнишини ман ва мо // Ҷумҳурият.-2016.-29 ноябр.
5. Ифтитоҳи Осорхона, Китобхона ва Кохи фарҳанг дар ноҳияи Ҳисор [Матн] [Манобеи электронӣ].-Низоми дастрасӣ: [http:// khovar.tj/2015/09/iftito-i-osorhona-kitobhona-va-kohi-far-ang-dar-no-iyai-isor/](http://khovar.tj/2015/09/iftito-i-osorhona-kitobhona-va-kohi-far-ang-dar-no-iyai-isor/)
6. Комилзода, Ш. Китобхонаи миллии Тоҷикистон [Матн]: дирӯз ва имрӯз: дастури таълимӣ барои мактабҳои олии /Мухаррир Қ.Бӯриев.-Душанбе: Ирфон, 2015.-С. 83-85.

7. Мерганов, Д. Татбиқи барнома самар меорад, ба шарте ки камбудихои ин раванд сари вақт рафъ гарданд [Матн] // Садои мардум.-2013.-1 июл.
8. Орумбекзода, Ш. Фарҳанг чавҳари ҳастии миллат аст [Матн] // Ҷумҳурият.-2016.-12 август.
9. Охунзода, С. Кӯҳистони Мастҷох: дастовардҳо назаррасанд [Матн]: оид ба рафти иҷрои Барномаи давлатии рушди фаъолияти китобдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015 // Ҷумҳурият.-2014.-5 июн.
10. Саид, Н. Маориф ва илми Тоҷикистон дар давраи истиқлолият//Маорифи Тоҷикистон.-2016.-№9.-С. 17-18.
11. Сарватҳои иттилоотии китобхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши онҳо дар рушди иқтисодиёт, инноватсия ва маърифати ҷомеа: маводи Конфронси умумичумҳуриявӣ.-Душанбе: Бебок, 2015. – 112 с.
12. Сафар, М. Рушди фаъолияти китобдорӣ [Матн] // Ҷумҳурият.-2013.-13 июл.
13. Ташкили маъхазҳои электронӣ дар китобхонаҳои Тоҷикистон: маводи Конфронси умумичумҳуриявӣ.-Душанбе: Бебок, 2015.-116 с.
14. Файзалӣ, Ф. Барнома пурра иҷро нашуд, Чаро? [Матн]: оид ба рафти иҷрои «Барномаи давлатии рушди фаъолияти китобдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015» ва «Барномаи давлатии компютеркунонии китобхонаҳои давлатию оммавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013» // Ҷумҳурият.-2013.-24 октябр.
15. Ҳисобот дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2003 ва самтҳои минбаъдаи кори он дар соли 2004 [Матн].-Душанбе: Матбуот, 2004.-С. 20.
16. Ҳисобот дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2006 ва самтҳои минбаъдаи кори он дар соли 2007 [Матн].-Душанбе: Матбуот, 2007.-С.13-14.
17. Ҳисоботи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба фаъолият дар соли 2013 ва самтҳои минбаъдаи пешрафти он дар соли 2014 [Матн].-Душанбе: Матбуот, 2014.-С. 15.
18. Ҳисобот оид ба фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2015 ва самтҳои афзалиятноки рушди соҳа дар соли 2016 [Матн].-Душанбе: Истеъдод, 2016.-С.31.

РУШДИ КИТОБХОНАҲОИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Дар мақола бо истифода аз маводи омории Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар муассисаву ташкилот, вазъи воқеии таърихи рушди китобхонаҳо дар даврони истиқлол мавриди омӯзиш қарор гирифта, чараҳои инкишоф ва тағйирёбии рушди шабакаи китобхонаҳо мувофиқи таснифоти китобдорӣ ва муқаррароти соҳавӣ таҳқиқ шудааст.

Калидвожаҳо: китобхона, рушд, шабака, истиқлол, барнома, компютер, интернет, заминаи моддӣву техникӣ, таҷҳизот.

РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕК ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье на основе статистических материалов Министерства культуры Республики Таджикистан и других учреждений и организаций изучено реальное

состояние истории развития библиотек в период независимости. Также проводится анализ процесса развития и трансформирования сети библиотек в контексте библиотечной классификации в соответствии с профилем библиотеки.

Ключевые слова: библиотека, развитие, сеть, независимость, программа, компьютер, интернет, материально-техническая база, оборудование.

THE DEVELOPMENT OF LIBRARIES OF TAJIKISTAN IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE

In article on the basis of statistics of the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan and other institutions and organizations studied real history of the library development in the period of independence. Also was conducted the analysis of the process of development and transformation of libraries in the context of library classification in accordance with the profile of the library.

Key words: library, development, network, independence, program, computer, Internet, material and technical basis, equipment.

Маълумот дар бораи муаллиф: Мехроҷ Комилов-аспиранти Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониши АИ ҶТ. Тел.: (+992) 985932343, E-mail: mekhrochkomilov@gmail.com

Сведения об авторе: Мехродж Комилов - аспирант Института истории, археологии этнографии им. А. Дониша АН РТ. Тел.: (+992) 985932343, E-mail: mekhrochkomilov@gmail.com

Information about the author: Mehroj Komilov-postgraduate of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish, AS RT. Тел.: (+992) 985932343. E-mail: mekhrochkomilov@gmail.com

УДК: 37(575.3)(09)

ИЗ ИСТОРИИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА (МАДРАСА)

Диловар БУЗУРГНИЁ

Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

В целом, мадраса на территории современного Таджикистана нельзя отделять от подобных сооружений Мавераннахра, ибо они все развивались в едином русле средневекового зодчества. Тем не менее, в них можно обнаружить, при всей скромности их архитектурно-художественного облика, своеобразные черты и приемы. Поэтому есть необходимость кратко рассмотреть изученные нами мадраса Таджикистана.

Не лишены своеобразия поздние мадраса Гиссара, хотя по архитектурно-декоративному решению они не идут в сравнение с известными образцами самаркандских, гератских и бухарских мадраса. Наиболее ранняя из двух мадраса средневекового Гиссара (Хисори Шодмон) носит название мадрасаи Кухна. Она представляет собой обширный прямоугольный двор размером 27х26 м., окруженный одноэтажными худжрами, мечетью, аудиториями и вспомогательными помещениями (внешние размеры здания 50х45 м) и обращенный на Регистан средневекового Хисора монументальный портал. Справа от портала расположена купольная мечеть, а слева - аудитория. Углы главного фасада укреплены невысокими трехчетвертными башнями-гульдаста.

Входная часть мадраса Кухна украшена рельефным кирпичным орнаментом. Одна из особенностей входной части мадраса является наличие болохона- библиотеки над купольным вестибюлем, закрытый на фасаде порталом. В нише этого портала устроен деревянный балкон над воротами с видом на городскую площадь Регистан. Архитектурной декорации мадраса не имела. Согласно исследованиям ученых, мадраса Кухна датируется XVI-XVII вв. [1].

Рядом с мадраса Кухна высится мадраса Нав, построенная чуть позднее, а именно в XVII-XVIII вв.[2]. Она также обращена восточным фасадом на городскую площадь средневекового Хисора, и стоит у древней дороги, ведущей к южным городским воротам Шикори. Вместе с мадраса Кухна Нав составляет своеобразный парный ансамбль, дополненный каравансараем Хиштин. Имеет дворовую плановую композицию с одноэтажным рядом худжр с трех сторон (юга, запада и севера) и двухэтажной фасадной частью, фланкированной снаружи угловыми башнями без фонарей (внешние размеры здания 35,2х38,4 м). По своему назначению мадраса совмещала функции городской соборной мечети.

В Северном Таджикистане сохранилось несколько городских мадраса, свидетельствующих об активном образовательном процессе в средние века. Одной из них является мадраса Мирраджаб Додхо в Канибадаме, выстроенная из жженого кирпича в 1660 году правителем округа в местности Джуи Лаби Джар[3]. Мадраса, обращенная главным фасадом на городскую магистраль, состоит из квадратного в плане двора, окруженного со всех сторон одноэтажными постройками различного назначения.

К типу мадраса-мечети относится крупное сооружение Абдулатифа Султана или Кок-Гумбаз в древнем городе Истаравшане (бывшее Ура-Тюбе) [4]. Оно имеет дворовую организацию пространства, которая была удобна для соборных мечетей с выделенной продольной осью в планировочной композиции. Главное здание Кок-Гумбаз, сложенное из квадратного кирпича, имеет внутри большое квадратное помещение размером 6,95x7.05 м с четырьмя глубокими нишами по сторонам. Ниша с михрабом имеет богатый лепной из алебастра сталактитовый свод. Стены в интерьере расписаны. Главное здание мечети с перекрытием из двойного купола на высоком цилиндрическом барабане входило в ансамбль построек мадраса с квадратным в плане двором, окруженным с трех сторон крытыми галереями, куда выходили художники учащихся. В настоящее время все эти утраченные части мадраса восстановлены, где полностью отреставрирована майоликовая облицовка купола, барабана и входного портала. Здание датируется XVI в.

Своеобразный тип намозгох-мадраса составляет здание Абдуллахана в селении Навгилем Исфаринского района, возведенное в 1585-1586 гг. [5]. По своему архитектурно-планировочному решению мадраса чрезвычайно близка к намозгох Средней Азии XVI-XVII вв. Она состоит из центрального купольного помещения и многокупольных боковых крыльев. Длина фасада 20,2 м., в том числе центрального помещения - 10,47 м и боковых сторон - 15,15 и 15,85 м. Портал декорирован поздней росписью по штукатурке. Северную, восточную и южную стороны двора занимали художники, не дошедшие до нашего времени (уцелели только частично художники северной стороны). В 1909 году в центре двора строится минарет, который стоит и поныне. Занятия в мадраса продолжались до 30-х годов XX в. В настоящее время мадраса силами народных мастеров Исфаринского района полностью восстановлена и является не только действующей соборной мечетью округа, но и объектом туристского осмотра, входя в число достопримечательных мест района.

Таким образом, мы рассмотрели лишь наиболее интересные как в историко-культурном, так и объемно-планировочном, художественно-декоративном планах мадраса на территории Мавераннахра. Помимо рассмотренных почти в каждом городе, в том числе провинциальном, функционировало по несколько мадраса. Причем, все они имели классическую

схему планировки в виде двух или четырехайванной дворовой композиции. Большинство из них имело скромный облик и не выделялось по своей архитектуре среди других монументальных построек города. Однако все они являлись общественно-образовательными и религиозными центрами городов и крупных селений. В них воспитывалась целая плеяда поэтов, ученых, просветителей на всем протяжении средневековья[6]. Только это обстоятельство позволяет нам пристально обратить внимание на эти своеобразные университеты Востока, которые в архитектурном плане на территории Центральной Азии создали великое множество разнообразных типов и отдельных уникальных образцов. Приведенные выше описания и анализ мадраса является лишь малой частью крупного пласта неизведанной отрасли культуры, которая ждет ещё своих исследователей.

Интерес к образовательным центрам средневековой Центральной Азии, в том числе Таджикистана определяется не только познавательными соображениями. Данный материал позволяет изучить культурное наследие для выявления ведущих творческих принципов с тем, чтобы освоить наиболее прогрессивные из них в современной архитектурно-строительной практике. Все это относится ко всему нашему историко-архитектурному наследию, которое дошло до нас в виде отдельных фрагментов жилой застройки или отдельных образцов монументального, гражданского или иного назначения зданий и сооружений. Большинство из дошедших до нас памятников зодчества при всей их хорошей сохранности уже давно потеряли своё функциональное назначение (во всяком случае, в бывших республиках СССР) применительно к современной действительности. Они приобрели статус памятника и являются напоминанием о нашем прошлом, о нашей культуре и поэтому имеют как художественную, так и историческую значимость, приобщаясь к воспитанию населения. К таким памятникам мы относим и мадраса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давидович Е.А., Мухтаров А.М. Страницы истории Гиссара. – Душанбе, 1969; Мирбабаев А., Мамадназаров М. Мадраса Кухна // ЭАСТ. - X. II. - Душанбе: ТСЭ, 1989. - С. 127-128; Мукимов Р. Мадраса Кухна // Хисорский заповедник и его архитектурные памятники. - Душанбе: ГИКЗ, 1993. - С. 68-80; Мамаджанова С., Мукимов Р. Энциклопедия памятников средневекового зодчества Таджикистана. - Душанбе: Мерос, 1993. – С. 70, и др.
2. Мирбабаев А., Мамадназаров М. Мадраса Нав // ЭАСТ. - X. II. - Душанбе: ТСЭ, 1989. - С. 129; Мукимов Р. Мадраса Нав // Хисорский заповедник и его архитектурные памятники. - Душанбе: ГИКЗ, 1993. - С. 81-95, и др.
3. Мирбабаев А.К. Мадраса Канибадама и Исфары // АРТ. - вып. XIV (1974 год). - Душанбе. 1979. - С. 365-378, рис.; Мирбабаев А., Дадабаев Р. Мадраса Мирраджаб Додхо // ЭАСТ. - X. II. - Душанбе: ТСЭ, 1989. - С. 128; Мамаджанова С., Мукимов Р. Энциклопедия памятников..., указ. соч., с. 71-72, и др.
4. Веймарн Б.В. Мечеть Кок-Гумбаз в Ура-Тюбе // Новые исследования по истории архитектуры народов СССР. Сообщения Института истории и теории архитектуры. - Вып. 8. - М.:

- Госстройиздат. 1947. - С. 17-24; Мамаджанова С. Мукимов Р. Энциклопедия памятников..., указ. соч. с. 73; и др.
5. Литвинский Б. А. Мечеть-намозгох в кишлаке Навгилем (Исфаринский район) // Докл. АН Тадж.ССР. - Вып. IX. - Сталинабад, 1953.
6. Мирбабаев А.К. История мадраса Тадж-на. Часть II. - Душанбе: Мерос, 1994. -С.

ИЗ ИСТОРИИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА (МАДРАСА)

Автор в данной статье раскрывает историю формирования мадраса на территории Таджикистана, делает сопоставительный анализ с подобными мадраса на территории Ирана. На территории Таджикистана автором статьи изучены мадраса Кухна, Нав в Хисори Шодмон и др.

Ключевые слова: *мадраса, архитектура, история, материальная культура, Мавераннахр, Иран.*

АЗ ТАЪРИХИ МУАССИСАҲОИ ТАЪЛИМӢ ДАР ҚАЛАМРАВИ ТОҶИКИСТОН

Муаллиф дар ин мақола таърихи ташаккули мадрасаҳоро дар қаламрави Тоҷикистон нишон дода, баррасии татбиқӣ бо мадрасаҳои мушобех дар Эронро анҷом медиҳад. Дар қаламрави Тоҷикистон муаллифи мақола мадрасай Кухна ва Нав дар Хисори Шодмон ва дигар мадрасаҳоро мавриди омӯзиш қарор додаст.

Калидвожаҳо: *мадраса, меъмори, таърих, фарҳанги моддӣ, Мовароуннаҳр, Эрон.*

FROM THE HISTORY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE TERRITORY OF TAJIKISTAN

The history of the formation of a madras in the territory of Tajikistan is revealed, a comparative analysis is made with similar madras in the territory of Iran. In particular, in Tajikistan, the author of the article studied the Madrasa Kuhna, Nav in Hisori Shodmon and others.

Key words: *madrasa, architecture, history, material culture, Maverannahr, Iran.*

Сведения об авторе: Диловар Бузургниё - соискатель Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан.

Маълумот дар бораи муаллиф: Диловар Бузургниё - унвонҷӯи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Information about the author: Dilovar Buzurgniyo - researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

УДК: 351.761.3 (575.3)

МЕРЫ ПО ИСКОРЕНЕНИЮ НАРКОТИЗМА В СУВЕРЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

АКРАМОВ Муртазо Иномович

Института истории, археологии и этнографии
имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан

В конце XX начале XXI веков в истории человечества происходят бурные изменения, охватывающие все сферы общественно-политической и социально-экономической жизни народов. Новый виток исторического развития дал импульс развитию новых вызовов и угроз, которые быстро переходили в разряд глобальных. Одной из угроз, несущих опасность стабильному развитию современной цивилизации, стала деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков. Подобно эпидемии, транснационализация наркобизнеса, охватывала всё новые страны и регионы мира, наращивая производство наркотического зелья и организуя его сбыт, который наносит огромный урон всему человечеству.

Для решения проблем в деле искоренения наркотизма, перед Республикой Таджикистан встала важная задача формирования высокого национального менталитета и чувства патриотизма, быть стойким, терпеливым, идти вперёд по историческому пути, избранному Конституцией «...следует отметить, что формирование нации с точки зрения менталитета, самосознания, самопознания и цивилизованности, является очень сложным делом, более того, это длительный процесс, связанный с укреплением воспитательных работ в семье, детских садах, школах, университетах, постоянной задачей государственных служащих, интеллигенции и религиозных деятелей, что берёт начало из тысячелетних чаяний нашего свободолюбивого народа, добрых намерений, патриотически настроенных сограждан и богатого нравственного наследия наших славных предков»[1].

Как доказывает история человечества, только таким государствам и народам уготована сравнительно длительная жизнь, которые правильно и рационально используют, имеющиеся у них возможности, воспитывают новые поколения людей, образованных, способных к творчеству, осознающих свою пассионарную миссию, устойчивых к новым историческим условиям и верных чаяниям и целям суверенного государства. Наркомания, как социальная болезнь, поражает самую прогрессивную и трудоспособную часть населения страны – молодое поколение - генерацию, которая в будущем должна обеспечить жизнедеятельность страны во всех её сферах, начиная от производственного сектора, управления, безопасности и заканчивая воспроизводством народонаселения-главного носителя суверенитета государства.

В условиях жёсткой наркоэкспансии со стороны соседнего государства Афганистана, где производится более 90 % опиума, Республика Таджикистан в сотрудничестве с мировым сообществом ведёт активную борьбу по предотвращению попыток проникновения и транзита тяжёлых и других видов наркотиков силами правоохранительных и компетентных органов системы безопасности страны [7.5]. Нейтрализация угрозы национальной безопасности Республики Таджикистан в связи с усилением наркоэкспансии и увеличения потока наркотиков из Афганистана, является одной из приоритетных задач государственной политики Республики Таджикистан в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков [4.46].

В 2012 году в Республике Таджикистан была принята "Национальная программа по профилактике распространения наркозависимости и совершенствованию наркологической помощи в Республике Таджикистан на 2013-2017 годы", в соответствии с которой Наркологическая служба Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан реализовывала меры по сокращению вреда от употребления наркотиков, планировала и организовывала деятельность по оказанию населению специальной наркологической помощи. Службой осуществлялся диспансерный учет наркозависимых, анализировалась ситуация и оценивался уровень наркопотребления в республике [6]. По официальным данным Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, по состоянию на 31.12.2015 г. на диспансерном учёте наркологической службы состояло 7313 наркозависимых больных, что на 34 человека больше, чем в 2014 году (7279). Одним из факторов, влияющих на распространение ВИЧ-инфекции является потребление наркотических средств путём инъекций. В 2015 году на учете Республиканского центра борьбы со СПИД состояло 7640 человек с ВИЧ-инфекцией, из которых 2400 - женщины [5.42].

Одной из приоритетных задач государственной стратегии в деле борьбы с незаконным оборотом наркотиков, было проведение политики в области снижения спроса на наркотики, лечения и профилактики наркомании в Таджикистане. Ведущим государственным координирующим органом в области противодействия незаконному обороту наркотиков и их контролю в области законного оборота – Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, велась основанная на научном подходе и практической обоснованности, системная и планомерная работа, в контексте Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на 2013- 2020 годы [8.4].

В 2015 году комиссия, образованная из специалистов Агентства, провела комплексные проверки выполнения плана по реализации Национальной Стратегии ее субъектами. Была проанализирована, как деятельность районных органов исполнительной власти, так и ряда министерств и ведомств - Министерства здравоохранения, внутренних дел, образования и науки, труда и занятости населения, культуры, Государственного комитета национальной безопасности,

Комитетов молодёжи, спорта и туризма, по делам женщин и семьи, по делам религии и упорядочению традиций и обычаев, Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, Таможенной службой при Правительстве Республики Таджикистан. В 2015 году во исполнение Указа Президента Республики Таджикистан от 3 апреля 2004 года, №1310 «Об образовании Координационного совета по профилактике злоупотребления наркотиками», были внесены изменения и дополнения, в соответствии с которыми в состав Координационного совета были включены новые члены - Министерства внутренних дел и иностранных дел, Государственный комитет национальной безопасности, Комитет по делам религии и упорядочению традиций и обычаев при Правительстве Республики Таджикистан. Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан в 2015 году во взаимодействии с членами Координационного Совета были организованы профилактические антинаркотические мероприятия - встречи, семинары, круглые столы, спортивные и культурно-массовые антинаркотические мероприятия, проведение которых освещалось в средствах массовой информации. Агентством, в Международный день борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом (26 июня), ежегодно проводились массовые антинаркотические мероприятия. В 2015 году на базе Центра детей и подростков г. Душанбе был организован конкурс детского рисунка под девизом «Таджикистан против наркотиков». Отобранные рисунки были использованы при издании календаря на 2016 год.

В 2015 году был организован круглый стол на тему «Фарханги оиладори» (Культура семейных отношений), где обсуждались вопросы семейной психологии и взаимоотношений, ответственности родителей за воспитание детей, пути противодействия употреблению наркотиков [5]. Министерство здравоохранения и социальной защиты населения провело в 2015 году 174 встречи и 4 семинара по повышению осведомленности населения о вреде употребления наркотиков. Были изданы и распространены антинаркотические буклеты и листки. Информация о профилактических мероприятиях, проводимых Министерством здравоохранения [6].

В рамках Инициативы Президента Республики Таджикистан по объявлению 2016-2020 годов «Пятилетием глобальных мер по профилактике наркомании и пропаганде здорового образа жизни», АКН при Президенте Республики Таджикистан разработало Концепцию здорового образа жизни, которая, стало основой для выработки программ в международной антинаркотической профилактической деятельности и принятия Конвенции ООН по здоровому образу жизни [6].

В целях реализации Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы правоохранительные органы, министерства и ведомства Республики Таджикистан, взаимодействуя с рядом общественных объединений, реализовала ряд совместных проектов. Национальная олимпийская Академия Республики Таджикистан

(далее НОА), являясь общественным объединением, осуществляла свою деятельность при Национальном Олимпийском Комитете Таджикистана.

С целью дальнейшей реализации Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы, а также в рамках программы «Спорт против наркотиков», при технической поддержке Национального института общественных коалиций США по борьбе с наркотиками (CADCA), с 21 по 25 июля 2015 года в летнем лагере «Явроз» Национальной олимпийской Академией (НОА), был организован учебный курс на тему «Реализация антинаркотической политики Республики Таджикистан и эффективные методы профилактики наркомании для лидеров общественных советов по профилактике наркопотребления». Также НОА совместно с АКН был проведен ряд мероприятий, посвященных Международному дню борьбы с наркотиками. Двадцать пятого июня 2015 года был организован круглый стол на тему "Проблемы наркомании и пути их решения".

Республиканская общественная организация «СПИД Фонд Восток Запад - Таджикистан» (далее СФВЗ). В 2015 году организация продолжила сотрудничество с партнерами, в течение ряда лет работающих в сфере профилактики злоупотребления наркотиками, снижения вреда и расширении доступа наркопотребителей к комплексным услугам по профилактике ВИЧ. В сотрудничестве с общественными организациями СФВЗ реализованы три проекта по охвату наркопотребителей услугами социального сопровождения, профилактики ВИЧ и вирусных гепатитов. В результате совместных усилий общественных объединений и служб здравоохранения была проведена огромная работа: 1397 наркопотребителей прошли тестирование на вирусные гепатиты, среди которых было выявлено 539 случаев заражения вирусным гепатитом В и С, 866 наркопотребителей прошли тестирование на ВИЧ, в результате выявлено 24 новых случая инфицирования, 515 наркопотребителей охвачено услугами социального сопровождения, 46 наркопотребителям при содействии получателей грантов СФВЗ оказано содействие в участии в программе опиоидной заместительной терапии (далее ОЗТ), 23 наркопотребителя получили наркологическую помощь, а 12 наркозависимых - помощь в лечении инфекций, передающихся половым путем (далее ИППП), 466 наркопотребителей прошли обследование на туберкулез, в результате выявлен 21 человек с легочными заболеваниями, в том числе - 8 случаев туберкулеза [6].

Организация «СПИД Фонд Восток Запад-Таджикистан» также сотрудничала с другими общественными объединениями, работающими в сфере профилактики наркомании и оказания наркологической помощи, в числе которых - «Вита», «Икболи нек», «Спин-плюс», «Судманд», «Човидон».

Общественное объединение «Спин-плюс» в 2015 году при финансовой поддержке Глобального Фонда реализовало проекты по «Улучшению доступа людей, употребляющих инъекционные наркотики (ЛУИН) к качественным услугам по профилактике ВИЧ/СПИД в городах Душанбе и Вахдат», а также

проект «Улучшение доступа ЛУИН к низкопороговым услугам через реализацию профилактических программ». Организация осуществляла комплекс программ и проектов по снижению распространения наркомании и заболевания ВИЧ/СПИД, участвовало в законодательном процессе на местном и национальном уровнях при принятии решений, касающихся реформирования системы здравоохранения в сфере услуг для людей, уязвимых по отношению к ВИЧ и наркомании.

Широкое использование СМИ в профилактике наркомании было предусмотрено Планом мероприятий по реализации Стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы, в котором определены мероприятия по постоянному и тесному взаимодействию компетентных органов с отечественными и зарубежными телерадиокомпаниями и информационными агентствами. Развивая с отечественными и зарубежными телекомпаниями плодотворное сотрудничество по вопросам информирования общества о мерах, принимаемых против распространения наркотиков, сотрудниками Агентства совместно с тележурналистами было подготовлено 40 передач, показанных на телеканалах Республики Таджикистан-«Шабакаи якум», «Сафина», «Джахоннамо» и стран СНГ-«Russia Today», МТРК «Мир», «Первый канал» (Россия), «Хабар» (Казахстан). В 2015 году Агентством в рамках профилактических мероприятий был подготовлен и выпущен в эфир на каналах республиканского телевидения ряд телевизионных программ, таких как «Хамкориҳои судманд» (Плодотворное сотрудничество), «Ҷомеа бе маводи мухаддир» (Общество без наркотиков), «Муборизаи беамон» (Беспощадная борьба), «Сухбати рӯз» (Актуальная беседа), «Соярушан» (Свет и тень) и другие. В течение года Агентство посетило более 50 журналистов отечественных и иностранных средств массовой информации, таких как Национальное информационное агентство Таджикистана (далее НИАТ) «Ховар», телеканалы «Телевизиони Тоҷикистон», «Сафина», «Джахоннамо», Информационное агентство «Россия сегодня», Межгосударственная телерадиокомпания «Мир», «ИТАР-ТАСС», «ВВС», «Озоди», «Форс», «Голос Америки», телевидение Китая [3;87].

Двадцать седьмого мая 2015 года в Душанбе была проведена международная конференция по консолидации усилий международного антинаркотического сотрудничества. Конференция проходила в преддверии специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам наркотиков в мире, которая состоялась в 2016 году. На этой конференции было объявлено 2016-2020 годы «Пятилетием глобальных мер по профилактике наркомании, пропаганде здорового образа жизни» [3;88].

Злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот оказывало пагубное воздействие на здоровье людей, ломают их жизнь, разрушают семьи и общины, подрывают устойчивое развитие человека, порождают преступность и коррупцию. Затрагивая все сектора жизни общества во всех странах, эти явле-

ния ослабляют политическую, культурную, социальную и экономическую структуры общества и государства и представляют серьёзную опасность для демократии, стабильности нации, а также достоинства и надежд миллионов людей и их семей. В этой связи, руководством Республики Таджикистан учитывались тенденции развития преступности, связанной с наркотиками в осуществление комплексных сбалансированных мер как по сокращению спроса, так и по сокращению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ по следующим направлениям: сокращения спроса на наркотики, противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, контроль в сфере законного оборота наркотических средств, профилактика наркомании, лечение наркозависимости и социальная реабилитация больных наркоманией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Президента Республики Таджикистан -Эмомали Рахмона на встрече с представителями общественности страны в связи с наступлением священного месяца Рамазан.//Народная газета//12.05.2018. Душанбе.
2. Назаров, Р. Обзор о наркоситуации в Республике Таджикистан за 2007 г.// Итоговый отчёт. Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан.- Душанбе.-2008.-98 с.
3. Обзор о наркоситуации в Республике Таджикистан за 2015 г.// Итоговый отчёт. Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан.- Душанбе.-2016.- 103 с.
4. Саидов З. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. Монография. Душанбе.2001.- 624с.
5. Сайт академии образования// www. aot.tj// Дата обращения 13. 35. 30.01 2019.
6. Сайт Национального центра мониторинга и профилактики наркомании// www.mmmrn.tj// Дата обращения 13. 45. 30.01.2019.
7. Текущий архив Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан.//Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан.//-2009.-123 с.
8. Худжамкулов А.Х. Деятельность органов безопасности Республики Таджикистан в процессе противодействия незаконному обороту наркотиков. Автореф. Дисс...канд. Полит.н. Душанбе, 2015.-18с.

МЕРЫ ПО ИСКОРЕНЕНИЮ НАРКОТИЗМА В СУВЕРЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье раскрыты значимые события в период новейшей истории в Республике Таджикистан в сфере профилактики наркомании и снижения спроса на наркотические средства. В статье выявлена роль государственных органов, общественных, неправительственных организаций, и средств массовой информации в деле искоренения потребления наркотиков в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: наркомания, незаконный оборот наркотиков, государственные органы, общественные объединения, ВИЧ-инфицированные, лица употребляющие

наркотики инъекционным путём (ЛУИН), профилактика, реабилитация, национальная стратегия, национальная безопасность, средства массовой информации.

MEASURES TO ERADICATE DRUG ADDICTION IN SOVEREIGN TAJIKISTAN

This article analyzes the main direction of measures to counter drug addiction of the Republic of Tajikistan in period of independence. Investigated the events in the period of the newest history of the prevention of drug addiction and reduction demand for the consumption of drugs. The impact of consumption of drugs on the health of the nations and threats to the national security of the Tajik Republic. Determined by the importance of the state, public organizations and media in the fight against drug.

Key words: *addiction, drug trafficking, government agencies, public associations, HIV-infected, fox injecting drugs, prevention, rehabilitation, national strategy, security, media.*

ТАДБИРҲОИ БАРТАРАФСОЗИИ НАШЪАМАНДӢ ДАР ТОЧИКИСТОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛ

Дар мақола тадбирҳои бартарафсозии нашъамандӣ дар Тоҷикистони соҳибистиклол ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Самтҳои асосии фаъолияти сохторҳои давлативу ҷамъиятӣ оид ба пешгирии нашъамандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст. Дар доираи Стратегияҳои давлатии оид ба муборизаи зидди гардиши маводи муҳаддир, мавқеи муҳими сохторҳои давлативу ҷамъиятӣ нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: *нашъамандӣ, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, мақомоти давлатӣ, ташиклоти ҷамъиятӣ, ба касалии ВИЧ-сирояткунанда гирифторишуда, истеъмолкунандагони маводи муҳаддир бо роҳҳои тазриқӣ, пешгирӣ, барқарорсозӣ, стратегияи миллӣ, беҳатарии миллӣ, вуситаҳои ахбори омма.*

Сведения об авторе: Акрамов Муртазо Иномович - научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Тел. (+992) 907144365.

Маълумот дар бораи муаллиф: Акрамов Муртазо Иномович-ходими илмии шӯбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Тел.: (+992) 907144365.

Information about the author: Akramov Murtazo Inomovich-scientific officer of the Institute of history, archaeology and ethnography named after A. Donish under the Academy of Sciences Tajikistan Republic. Tel.: (+992) 907144365.

*ТАЪРИХНИГОРӢ ВА МАЪХАЗШИНОСӢ-
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ-
HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY*

УДК: 902.7 (575.3)

**ЛЫКОШИН НИЛ СЕРГЕЕВИЧ И ЕГО ВКЛАД В
ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Абдусалом ВАЛИЕВ

Российско-Таджикский (Славянский) университет

В начале XX в. Русское правительство организовало ряд экспедиций в Среднюю Азию с целью всестороннего изучения края. Многие члены экспедиции одновременно были и чиновниками Туркестанского генерал-губернаторства[1,104].

Среди чиновников административного аппарата Туркестанского генерал-губернаторства особое место занимал Нил Сергеевич Лыкошин, который всесторонне изучал жизнь и быт народов Средней Азии, в т.ч. таджиков[1,108]. Он опубликовал несколько работ, в которых освещены вопросы сближения русского и местного населения, жизнь и быт среднеазиатских народов, в т.ч. таджиков. Одной из таких работ была «Результаты сближения русских с туземцами»[4], опубликованная в 1903 г. В ней автор пишет о распространении среди местного населения, в т.ч. таджиков российской экономики и культуры. Н. С. Лыкошин отмечает, что в ремесленном производстве местного населения оказывала влияние российская промышленность[5,21].

В 1906 г. была опубликована другая работа Н.С.Лыкошина «Чапкулукская волость Ходжентского уезда»[6]. В третьей главе «Население. Поземельная собственность» автор останавливается на численности населения Ходжентского уезда, в частности на населении Чапкулукской волости. Всего в тринадцати селениях Чапкулукской волости жили 3556 мужчин и 3134 женщин[7,19].

В десятой главе «Гигиенические условия быта населения. Жилые помещения. Одежда. Пища. Санитарные условия. Болезни и их лечение» автор дает очень важные сведения о материальной культуре населения этой волости. Н.С.Лыкошин пишет: «Население Бешкентского сельского общества таджики по обстановке жизни почти не разнятся от сартовского населения прочих местностей Туркестанского края. Каждая семья живет лето и зиму в глинобитном, или в каркасном доме, имеющем непременно две половины – наружную (ташкари) и внутреннюю (ичкари). Помещения наружной половины дома служат

главным образом для приема гостей, для чего отводится особая комната (мехмонхона) и по возможности терраса.

Наружное помещение строится обыкновенно просторно; у зажиточных людей потолки раскрашиваются, а двери и ставки, заменяющие окна, украшаются затейливой резьбой. Земляной пол гостиной покрывается сначала камышовыми циновками, а по ним застилаются паласы, или ковры. У входа в гостиную почти всегда имеется небольшая передняя, где входящие оставляют свои калоши. На наружном дворе у ворот располагаются навесы для привязывания лошадей, а также имеется в углу ретирад»[7,171].

Необходимо отметить, что внутреннее помещение располагалось на отдельном дворике, соединенном с наружным при помощи калитки. Этот последний двор по размерам был меньше наружного и располагался с таким расчетом, чтобы живущие во внутренней части женщины и дети могли не опасаться постороннего глаза. Во внутренней части не было особой гостиной, а по сторонам квадратного двора располагались жилые комнаты, чередуясь с террасами. Число комнат и навесов зависели обыкновенно от числа семейств, живущих в дворике.

Н.С. Лыкошин пишет: «По обычаю, каждый женатый, но не отделенный сын хозяина, получает в доме отца отдельную комнату с террасой и живет отдельно, но довольствуется из котла. Тоже самое наблюдается, когда домохозяин имеет несколько жен: каждой жене он должен предоставить отдельную комнату и террасу. Эти помещения жена занимает вместе со своими детьми и пользуется удовольствием также с общей кухни»[7,172]. По словам Н.С. Лыкошина, для склада в каждом дворе имелись особые кладовые, а во внутреннем дворе имелось помещение для приготовления пищи и печения хлеба. Кухней служили один или несколько вмазанных к очагу котлов, а для печения лепешек устанавливали танур (т.е. печь), нагреваемая внутри сжиганием быстро сгорающего топлива, к стенкам нагретого танура прилепляли, для выпечки, лепешки.

Рассказывая о внутреннем убранстве жилищ, автор пишет: «Все помещения таджиков содержатся довольно чисто. Полы вымывают каждый день, навоз и мусор убирается в неглубокие ямы, вырытые в углах двора, а самый двор летом старательно поливается, чтобы не было пыли»[6,170].

Все жилые комнаты не имели оконных рам со стеклами, рамы заменяли деревянные ставни, закрываемые в холодное время и на ночь. Вследствие этого, только в хорошие дни – осенью и летом – свет проникал в комнаты в достаточном количестве, зимой, когда холодно, комнаты оставались во мраке и освещались только немного решетчатыми отверстиями над окнами и дверьми, эти отверстия чаще всего заклеивались промасленной бумагой, или затягивались пузырем.

Так как наружный воздух свободно проникал в комнаты, то зимою жилые помещения не отапливались, печей в комнате не было, а жившие в доме люди

обогревались только сидя у сандали. Сандали—небольшое квадратное углубление в полу комнаты, куда клали горкой угли. Над углублением ставились довольно большой табурет, покрытый ватным одеялом. У этого-то источника тепла усаживались жившие в доме люди, просовывая ноги под одеяло и согревая, таким образом, свое тело. На ночь жители дома ложились спать вокруг сандали, держа ноги под общим одеялом, покрывающим сандали. Костры в жилых помещениях у таджиков не зажигались, только в отдельных домах в передней имелся очаг с дымоходом, где готовили пищу[7,172].

Рассказывая об одежде равнинных таджиков, автор отмечает, что одежда местного населения зависела от принадлежности к той, или иной племенной группе. По этому поводу Н.С. Лыкошин пишет: «Таджики носят халаты из дешевой бумажной материи с длинными рукавами, узкие концы которых зимою вполне заменяют перчатки. Для шитья халатов употребляются преимущественно ситец, ластик и сатин русского фабричного производства, но наряду с европейскими материями встречается немало и материй туземного изделия — алача, адрас и бикасаб. Бикасабовые, полушелковые халаты составляют парадную одежду. Зимняя верхняя одежда не отличается особым покроем, а только делается на стеганой подкладке из ваты, или верблюжьей шерсти»[7,175-176]. Головной убор таджиков составлял одеваемая прямо на голову конусообразная тюбетейка, вышитая и отороченная тесьмой (джияк) и чалма (сала), представляющая цельный кусок кисеи, ситца или шерстяной материи, длиной несколько метров. Этой материей обертывали голову поверх тюбетейки (тупи). Чаще всего у таджиков встречалась чалма из белой тонкой кисеи (дока) и только бедные люди, из экономии, носили чалму цветную из ситца, или из местного приготовления хлопчатобумажной ткани. Размер чалмы бывал разный и до некоторой степени он указывал на общественное положение носившего ее. Имамы, кази, муфтии и мударрисы, т.е. лица, претендующие на ученость, обыкновенно носили чалму, размерами далеко превосходящую чалму простых земледельцев и торговцев[7,175-176]. Обувь таджиков, по словам ученого, состояла, по большей части из мягких козловых сапог без каблуков (махси — А.В.), поверх которых надевались калоши — кожаные, или резиновые. Калоши при входе в жилое помещение снимались и оставлялись в передней.

Н.С. Лыкошина интересовала и женская одежда таджиков. Согласно его словам, одежда женщин состояла из короткого камзола до колен, а сверху одевалась паранджа (род халата, приспособленного только для надевания в накидку). Паранджа делалась длиннее халата по росту и накидывалась воротом на голову. Рукава закинута и сшиты сзади, так что в рукава надеть паранджи нельзя. Под ворот одеваемого на голову паранджи подкладывался одним концом кусок узкой волосяной ткани, который служил вуалью для закрывания лица. Обувь женщин была похожа на мужскую обувь и состояла также из мягких козловых сапог, с калошами. В таком костюме, покрытая паранджой и волося-

ной вуалью, таджичка выходила со двора, у себя же дома повязывала голову платком и оставалась в камзоле, с открытым лицом. Далее автор пишет: «Паранджи и чачбанд (чашмбанд—А.В.) представляют, так-сказать, принадлежности костюма сартянки и таджички, и вообще мусульманской женщине оседлого населения они служат для того, чтобы скрыть лицо ее от взора посторонних мужчин»[7,176].

Автор подчеркивает, что среди таджиков, которые жили в сельских местностях, мало было отступлений от принятого мусульманами обычая закрывать лица женщин. Девушки с 10-12 летнего возраста тоже надевали паранджу, как женщины, но вместо черной волосяной вуали носили чаще кисею белую, или красную. Паранджи женщин делалась из серой в полоску материи, девушки иногда носили розовые из полушелковой ткани, т.е. банорас паранджи[7,176].

Определенное место в работе занимает описание пищи таджиков, и автор сопоставляет пищу таджиков и киргизов. Он отмечает, что пища местного населения не отличается разнообразием. Это объясняется, прежде всего, немногочисленностью продуктов, входящих в состав пищевого режима, а также крайней расчетливостью местного населения в сфере удовлетворения своих потребностей. Рассказывая о пище таджиков, автор пишет: «Таджикское население по продовольствию разнится от киргизского лишь тем, что таджики придерживаются растительной по преимуществу пищи, киргизы же вводят в свое продовольствие сравнительно больше мяса и жира.

Основание пищевого режима составляет хлеб в виде лепешек. Лепешки готовятся дома из черной, мало отсеянной муки, и отличаются необыкновенною тяжестью. Тесто мало выкисает, лепешки плохо пропекаются в туземное устройство печи (танур) у таджиков, или в котле (казан) у киргизов и представляют из себя хлеб, который непривычный человек с трудом может есть даже в совершенно свежем виде. Полежав день-два, тяжелые, грубые лепешки твердеют и делаются совершенно непригодными в пищу. К весне у большинства беднейших хозяев запасы пшеничной муки истощаются и в хлеб начинают добавлять муку ячменную и кукурузную, что ухудшает достоинства хлеба»[7,176].

Необходимо отметить, что овощи в местных блюдах встречались в весьма незначительном количестве. Только репчатый лук и морковь возделывали таджики, киргизы редко разнообразили свой стол и этой необходимой приправой. Стручковый перец прибавляли ко многим блюдам и иногда в большом количестве. Соль расходовали очень мало, приправы использовались редко. По поводу пищевого рациона таджиков автор пишет так: «Вся пища туземцев по преимуществу отличается пресным вкусом, и только незначительная примесь кислого молока к некоторым жидким блюдам разнообразит их вкусовое достоинство. Молочные продукты в хозяйстве получали в незначительных количествах, что мало разнообразило стол местного населения. Чай пользуется попу-

лярностью среди таджиков, которые пьют его почти без сахара с хлебом... Обычно, горячая пища подается в доме людей среднего достатка два раза в день раньше полудня и вечером. Утром предпочтительно жидкое блюдо с хлебом, а вечером густое мучное блюдо без хлеба»[7,176].

Необходимо отметить, что к числу жидких блюд следует отнести различного состава кашицы из домашних продуктов сельского хозяйства (риса, маша, джугары и пшеницы). Лучшим представителем жидких блюд было шурпо, т.е. суп из баранины с луком только, или с примесью какой-нибудь крупы. Шурпо разнообразили иногда заправкой из кислого молока и значительным добавлением риса и мелко - нарезанной баранины, тогда этот суп назывался «оши шуррут». Кроме того среди населения были распространены ширбиринж (каша с рисом и молоком), кичиры (каша с рисом и машом), шавла (рисовая каша) и др.

Н.С.Лыкошин, кроме вышеперечисленных работ написал еще очень интересную книгу о менталитете местного населения «Хороший тон на Востоке. К полувековому юбилею завоевания русскими Туркестанского края»[6]. В работе подробно рассматривается этикет таджиков и узбеков, которые жили в среднеазиатских городах. В первой главе «Приличия соблюдаемые в посещении дома, в приветствиях, рукопожатии и целования» автор отмечает, что у кочевников женщины при посторонних людях не закрывали своего лица, и любовь между девушкой и юношей проявлялась совершенно нормально.

Вторая глава «Приличия, соблюдаемые человеком, который ложится спать, идет по дороге и садится верхом на лошадь» посвящена быту населения. Автор пишет: «Когда придет время, лечь и спать, полагается, прежде всего, запереть двери комнаты, а затем также закрыть все отверстия находящейся в комнате посуды. Вероятно, последняя предосторожность рекомендуется против невидимых злых духов, могущих вредить человеку во время сна.

Сама постель обтирается рукавом, им полотенцем, и троекратно выбивается пыль. Затем следует погасить огонь в очаге, если таковой есть в комнате, и потушить светильник»[6,33].

Третья глава посвящена приличиям, соблюдаемым в общественных собраниях[6,46-80], четвертая – приличиям, соблюдаемым в отношениях супругов между собою, а также при посещении кем-либо общественных бань. В пятой главе автор пишет о приличиях при посещении больного. В частности, он пишет: «Войдя к больному, следует придать лицу своему выражение приветливости и расположения. Не следует для визита к больному одевать ни нового платья, ни самого старого, а какое носится обыкновенно.

Войдя в комнату больного с улыбкой на устах, надлежит сесть подле больного, и его изголовья не смотреть долго и пристально в лицо больному, а, положив руку в лоб или на руку больного спросить его, как он чувствует себя днем и ночью»[6,97-98].

Самой интересной главой является шестая: «О приличиях, соблюдаемых во время угощений, при еде и питье»[6,112-150]. Н.С. Лыкошин в данной главе подробно остановился на обычаях и обрядах, связанных с приемом гостей, с употреблением пищи, которые существовали среди таджиков: «Принимать приглашаемых гостей надо как можно радушнее, угощать их как можно лучше и оказывать им возможно больше уважения и почитания. Предупредительность и исключительная заботливость по отношению к приглашенным в гости обязательны для хозяев до истечения трех дней; начиная с четвертого дня можно уже несколько меньше заботиться о гостях.

По приходе гостя следует как можно скорей подавать кушанья, приготовленные для угощения, и не следует подавать лишнее кушанье против того, что гость в состоянии кушать»[6,114]. Далее автор отмечает, что во время угощения хозяин должен сообразиться со вкусами и аппетитом гостя: пока гость кушает и хозяину следует кушать, составляя компанию. Когда гость кончил, есть, хозяин должен тоже перестать есть[5,114]. Здесь необходимо отметить, что еще Кайкавус в своей работе «Кабуснаме» писал именно об этикете таджиков[3]. Высказывания Н.С.Лыкошина свидетельствуют о том, что в течение многих веков этикет таджиков сохранился и не потерял свое значение.

Н.С. Лыкошин в 1916 г. издал свою другую работу «Полжизни в Туркестане»[4], значительная часть которой посвящена жизни и быту местного населения. Самыми важными в этнографическом отношении являются следующие главы: «Всеобщая перепись населения в Туркестане»; «Имена туземцев»; «О гаданиях у среднеазиатских туземцев»; «Религиозные верования и обряды. Ишаны и их значение для туземцев»; «Нравы и обычаи»; «Той»; «Той в Ходженте»; «Кураши»; «Джура»; «Сайл (встреча весны)». В них автор дает очень важный материал о численности населения Средней Азии, об обычаях и обрядах, духовной культуре таджиков и сартов, в частности, религии и религиозных верованиях, народных праздниках и играх.

Н.С. Лыкошин рассказывая о свадьбах местного населения, заметил, что в среднеазиатском обществе пиршества и угощения на различных свадьбах «носят характер исполнения обязанности перед своими согражданами. Не сделать угощения в соответствующее время нельзя, не уронив себя во мнении общества, уже потому, что означило бы изменить обычаю и уклониться от оплаты за угощение тем из знакомых и близких, которые в свое время приглашали на подобные пиры...»[4,334]. В свою очередь, все приглашенные на туй должны были придти на него. Все это живет в сознании таджиков сегодня и определяет особую многолюдность таджикских свадеб.

Таким образом, необходимо отметить, что, несмотря на некоторые неправильные высказывания в отношении местного населения Н.С.Лыкошин собрал и опубликовал большое количество интересных материалов о хозяйствен-

ной деятельности, материальной и духовной культуре, а также обычаев и обрядов таджиков, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (XIX-начало XX вв.). - Душанбе, 2013. 229 с.
2. Валиев А. Этнография. Дореволюционный период // Таджикиская Советская Социалистическая Республика. - Душанбе, 1984. С. 285.
3. Кайкавус Унсурмаоли Кабуснаме // Энциклопедия персидско-таджикской прозы. Душанбе, 1989. Т. 1.
3. Лыкошин, Н.С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения – Пг., 1916. – 415 с.
4. Лыкошин, Н.С. Результаты сближения русских с туземцами // Справка по Туркестанскому краю на 1903. – Ташкент, 1903.
5. Лыкошин, Н.С. Хороший тон на Востоке. К полувековому юбилею завоевания русскими Туркестанского края. – Пг., 1915. – 116 с.
6. Лыкошин, Н.С. Чапулукская волость Ходжентского уезда // Справочная книжка Самаркандской области. – Самарканд, 1906. – Вып. VIII. – С. 3-183.

ЛИКОШИН НИЛ СЕРГЕЕВИЧ ВА САҲМИ Ӯ ДАР ОМУӢЗИШИ МАДАНИЯТИ АНЪАНАВИИ ТОЧИКОН ДАР ИБТИДОИ АСРИ ХХ

Дар мақола асарҳои Нил Сергеевич Ликошин, ки дар онҳо хоҷагидорӣ, маданияти моддӣ ва маънавий, аз ҷумла истиқоматгоҳ, тарзи бунёд намудани он, сарулибоси мардона ва занона, намудҳои он, пойафзол, оила ва муносибатҳои оилавии тоҷикон инъикос ёфтаанд, тадқиқ шудаанд.

Муаллиф ҳайати этникии аҳолии Тоҷикистони Шимолиро мавриди тадқиқ қарор дода, зимнан қайд менамояд, ки дар он ҷо ба ғайр аз тоҷикон сартҳо ва қирғизҳо низ зиндагӣ мекардаанд. Истиқоматгоҳи тоҷиконро дида баромада Н.С. Ликошин таъкид менамояд, ки он аз қисми дарунӣ ва беруна иборат буд. Қисми берунаро меҳмонхона ташкил меод. Муаллиф либоси аҳолии маҳаллиро тасвир намуда қайд менамояд, ки он ба ин ё он гурӯҳи қабилавӣ тааллуқ доштани соҳибаш вобаста буд. Либоси рӯйро ҷома ташкил меод. Барои дӯхтани ҷома асосан чит, лас, сатини истеҳсоли фабрикаи Русия истифода мешуданд, аммо баробари матоҳои аврупоӣ матоҳои маҳаллӣ, аз қабилӣ алоча, адрас, беқасаб бештар дучор меомаданд. Дар маводи мақрур инчунин оид ба ҳайати иҷтимоии аҳоли, никоҳ, тӯйи арӯсӣ, иттиҳодияи мардҳо, дин ва эътиқодоти динии тоҷикони водӣ муфассал сухан меравад.

Калидвожаҳо: *тоҷикон, сартҳо, ҳунармандӣ, истиқоматгоҳ, сандалӣ, либос, ҷома, фаранҷӣ, пойафзол, хӯрок, нон, тӯй, оила, табақаҳо, дин, урфу одат.*

ЛЫКОШИН НИЛ СЕРГЕЕВИЧ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются труды Н.С.Лыкошина, в которых отражены хозяйственная деятельность, материальная и духовная культура таджиков, в частности, жи-

лица, способы его строительства, женская и мужская одежда, обувь, семья и семейные отношения таджиков. Рассматривая этнический состав населения Северного Таджикистана, автор подчеркивает, что здесь кроме таджиков проживали также сарты и кыргызы. Описывая жилища таджиков Н.С.Лыкошин подчеркивает, что оно состояло из внутренней и внешней половины. Внешняя половина была гостиной.

Подробно описывая одежду местного населения, автор отмечает, что одежда местного населения зависела от его принадлежности к той или иной племенной группе. Верхнюю одежду мужчин составлял халат. Для шитья халата употреблялись преимущественно ситец, ластик и сатин русского фабричного производства, но наряду с европейскими материями встречались немало и материй местного изделия - алача, адрас и бикасаб. В данной статье также подробно описываются социальный состав населения, брак и свадьба, мужские союзы, религия и религиозные верования равнинных таджиков.

Ключевые слова: *таджики, сарты, кыргызы, ремесло, жилище, сандали, одежда, халат, паранджа, обувь, пища, хлеб, свадьба, семья, сословия, религия, традиция.*

LYKOSHIN NII SERGEEVICH AND HIS CONTRIUTION TO THE STUDY OF TRADITIONAL TAJIK CULTUREIN THE EARLY XX CENTURY

In the article is considered the works of N.S. Lykoshin, which reflects the economic activity, material and spiritual culture of Tajiks, in particular, dwellings, methods of its construction, women's and men's clothing, shoes, family and family relations of Tajiks. The ethnic composition of the population of Northern Tajikistan is considered, the author emphasizes that in addition to Tajiks, there were also sarts and kyrgyz people. Describing the dwellings of Tajiks, N.S. Lykoshin emphasizes that it consisted of an inner and outer half. The outer half was a living room.

Describing in detail the clothing of the local population, the author notes that the clothing of the local population depended on his belonging to one or another tribal group. Men's outerwear was a bathrobe. For dressing a dressing gown, chintz, an eraser and satin of Russian factory production were mainly used, but along with European materials, there were a lot of materials of a local product as alacha, adras and bikasab. The author's works also describe in detail the social composition of the population, marriage and wedding, men's unions, religion and religious beliefs of lowland Tajiks.

Key words: *Tajiks, sarts, Kyrgyz, craft, housing, sandals, clothes, bathrobe, bathrobe, burqa, shoes, food, bread, wedding, family, estates, religion, customs.*

Сведения об авторе: Валиев Абдусалом - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Российско-Таджикского (Славянского) университета. Телефон (+992) 908815331, E-mail: a.valiev@bk.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Валиев Абдусалом-номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи умумии Донишгоҳи славянии Русияю Тоҷикистон. Телефон: (+992) 908815331, E-mail: a.valiev@bk.ru

Information about the author: Valiev Abdusalom – candidate of historical sciences, docent of Department of World History of the Russian-Tajik (Slavonic) University. Phone (+992) 908815331, E-mail: a.valiev@bk.ru

УДК: 9 (575.3)

МАСОИЛИ ОМУЗИШИ ДАВРАБАНДИИ ЧАНГИ ШАХРВАНДИИ ТОЧИКИСТОН (1992-1997) ДАР ОСОРИ МУҲАҚҚИҚОНИ ВАТАНИ ВА ХОРИЧӢ

МИРЗОЕВ Ҷурабек Абдулович

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониш

Дар ибтидои солҳои 90-уми асри ХХ дар натиҷаи пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ давлатҳои нави мустақил таъсис ёфтанд, ки дар назди онҳо вазифаҳои муҳим-таҳкими мустақилияти ҳеш, ташаккул додани асосҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ меистод. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷумлаи ин давлатҳои тозатаъсиси мустақил дохил мешуд, ки бояд мустақиман унсурҳои нави миллии ҳокимият ва асосҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҳешро муайян мекард. Вале, мутаассифона, давлати тозаистиклоли Тоҷикистон ба гирдоби чанги шаҳрвандӣ кашида шуд, ки дар натиҷаи он ҳазорҳо нафар тоҷикон ва тоҷикистониён қурбон ва ҳазорҳо нафари дигар бехонумон шуда, ҳазинаи давлат касоду миллати тоҷик парешон гардид.

Роҷеъ ба инъикоси воқеоти сиёсӣ ва ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодии солҳои 90-уми асри ХХ, аз ҷониби муаррихон, сиёсатмадорон, журналистон, ҳуқуқшиносон ва умуман аҳли илми Ҷумҳурии Тоҷикистон таълифоти зиёде ба таъб расидааст, ки фарогири ҳамаи ҷабҳаҳои ҳаёти ҷомеа мебошанд. Дар байни онҳо, махсусан асарҳое, ки ба инъикоси саҳифаҳои мудҳиши таърихи Тоҷикистони соҳибистиклол-чанги шаҳрвандӣ (1992-1997) бахшида шудаанд, мавқеи муҳим доранд.

Мавриди зикр аст, ки дар инъикоси солҳои аввали даврони истиклолият, чанги шаҳрвандӣ (1992-1997), сабабҳо, рафт ва оқибатҳои мудҳиши он, пеш аз ҳама, гузоришу баромадҳо ва шоҳасарҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон манбаи муҳим ва хеле арзишманд маҳсуб меёбанд [6]. Сарвари давлат ҳанӯз 31-уми декабри соли 1992 зимни суҳбатҳои табрикотиашон ба муносибати таҷлили соли нави мелодӣ вазъи вазнини сиёсӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣро, ки Тоҷикистони азизро фарогир буд, чунин ифода карда буданд: «Нерӯҳои иғвогар зери шиорҳои зоҳиран демократӣ, вале амалан мочароҷӯёна қорекарданд, ки Ватани хурдакаки моро ба вартаи нобудӣ расонданд. Хавфи пора-пора шудан, решакан гардондани халқи мо аз имкон берун набуд. На танҳо вилоятҳои том, балки ноҳияҳои кишлоқҳо ҳам аз якдигар роҳи ҷудоиро меҷустанд. Созмонҳои гуногуни маҳаллӣ бо номи «Лаъли Бадахшон», «Ҷамдилон», «Меҳри Хатлон», «Ҳисори Шодмон», «Истаравшан», «Зарафшон» ва ғайра арзи вучуд кар-

данд, ки сарфи назар аз ниятҳои неки худ ба якпорчагии Ватани азизамон мусоидат намекарданд» [7, 18-19].

Бояд қайд кард, ки ханӯз дар солҳои 90-уми асри ХХ як силсила тадқиқоте рӯи қор омаданд, ки дар инъикоси маҷмӯи бархӯрди сиёсӣ дар ҷумҳурӣ (1991-1997) манбаъи асосӣ ба ҳисоб мераванд [1]. Муаллифони онҳо кӯшиш намудаанд, ки вазъияти сиёсии Тоҷикистонро дар солҳои 90-уми асри ХХ, ҳаракатҳои ҷамъиятӣ-сиёсӣ, созмон ёфтани нахустин маҳфилҳои сиёсӣ, заминаҳои ба даст омадани истиқлолияти давлатӣ, сабабҳо ва рафти ҷанги шаҳрвандӣ, марҳилаҳои асосии сулҳи тоҷикон, нақши Русия ва дигар давлатҳои ҳамсоия минтақа дар раванди баҳамии тоҷикон, инчунин саҳми ташкилоту созмонҳои байналхалқӣ дар истиқрори сулҳ ва ваҳдати миллии тоҷиконро инъикос намоянд.

Яке аз масъалаҳои хеле муҳим дар таърихнигории ҷанги шаҳрвандии солҳои 1992-1997, ки то имрӯз ҳалли пурраи худро наёфтааст, даврабандии ин рӯйдоди мудҳиши ҳарбӣ-сиёсӣ маҳсуб меёбад. Муҳаққиқоне, ки таърихи ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон (1992-1997)-ро мавриди таҳқиқ қарор додаанд, ё умуман ба даврабандӣ кардани ин воқеоти нангин даст назадаанд ва ё дар даврабандӣ кардани он ба назари мо ба иштибоҳот роҳ додаанд. Масалан, дар таҳқиқоти диссертатсионии М.Г. Ганчакова [2], ки боби аввали он бевосита ба инъикоси ҷанги шаҳрвандии солҳои 1992-1997 марбут аст ва ба амсоли ин мақолаҳои зиёде, ки аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ таълиф гардидаанд, ҷанги шаҳрвандӣ умуман даврабандӣ нашудааст. Муаллифони асари дастаҷамъии “История таджикского народа” [3] таърихи ҷанги шаҳрвандиро ба ду давра ҷудо кардаанд. Ба ақидаи онҳо давраи аввал аз 5-уми майи соли 1992 то моҳи декабри соли 1992 ва давраи дуюм аз моҳи январи соли 1993 то 27-уми июни соли 1997 идома кардааст. Дар китоби дарсии “Таърихи халқи тоҷик” [5], ки барои донишҷӯёни макотиби олии таълиф гардидааст, муаллифон таърихи ҷанги шаҳрвандиро ба се давра ҷудо кардаанд. Ба ақидаи эшон давраи аввали ҷанги шаҳрвандӣ “аз воқеаҳои фоҷиавии моҳи феввали соли 1990 сар шуда, то 25-уми марти соли 1992” [5, 210] идома кардааст. Муаллифони китоби мазкур давраи дуюмро ба моҳи майи соли 1992 то моҳи декабри ҳамон сол ва давраи сеюмро ба моҳи январи соли 1993 то 27-уми июни соли 1997 нисбат додаанд [5, 210]. Вале, мутаассифона, ба назари мо ин гуна даврабандӣ барои таърихи ҷанги шаҳрвандӣ мувофиқ нест. Зеро воқеаҳои нангини моҳи феввали соли 1990 ба ҳеҷ ваҷҳ оғози ҷанги шаҳрвандӣ буда наметавонанд, ки ба ин муҳаққиқони зиёд низ ишора кардаанд. Гузашта аз ин, ба хоҳири муайян намудани ҷойгоҳи «воқеаҳои феввали» ва мушаххас намудани он, ки оё «воқеаҳои феввали»-ро дар ҷаҳорҷӯби «ҷанги шаҳрвандӣ» гунҷонидан мумкин аст, бояд қабл аз ҳама ба таъбири «ҷанги шаҳрвандӣ» рӯшанӣ андозем. Ба истинод ба манбаъҳо ва луғатҳои мавҷуда бо итминон гуфта мумкин аст, ки «ҷанги

шаҳрвандӣ»-ин муқовимати низомии ду ва ё зиёда гурӯҳҳои муҳолиф дар дохили як кишвар аст, ки даъвои ба даст даровардани ҳокимияти сиёсиро доранд. Вале «воқеаҳои февралӣ» як тазоҳурот, як ошӯбе беш набуд. Ин воқеот муқовимати як гурӯҳи ҷиноятпеша аст, ки аз ҷониби чанд нафар мансабталош ба хоҳири ғасби мансаб роҳандозӣ шуда, ба муқобили ҳукумати давр равона шуда буд. Аз ин лиҳоз, «воқеаҳои февралӣ»-ро ба ҷанги шаҳрвандӣ мансуб донистан, ба назари мо иштибоҳе беш нест.

Муҳаққиқи рус О.Х.Шарафиева низ, ки боби дуҷум ва сеюми таҳқиқоти ӯ маҳз ба ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон (1992-1997), сабабҳо, рафти ҷанг ва давраҳои асосии он бахшида шудааст, мутаассифона, оғози ҷанги шаҳрвандиро аз воқеаҳои февралӣ медонад. Гузашта аз ин, мавсуф боби дуҷуми таҳқиқоти хешро «Оғози муноқиша ва марҳилаи «шиддатнок»-и ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон (1990-1994)» номгузорӣ карда, марҳилаи якуми амалиётҳои ҷангиро дар Тоҷикистон ба моҳи апрел -11-уми майи соли 1992 нисбат медиҳад. Умуман, О.Х. Шарафиева таърихи ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистонро ба чор давра ҷудо кардааст. Ба ақидаи ӯ давраи дуҷум аз 11-уми майи соли 1992 то 11-уми декабри соли 1992, давраи сеюм аз моҳи январӣ соли 1993 то моҳи апрели соли 1994 ва давраи чорум аз моҳи апрели соли 1994 то 27-уми июни соли 1997 идома кардааст [8]. Ба андешаи мо, дур аз Тоҷикистон, дар ҳудуди кишвари Россия ба анҷом расидани таҳқиқоти мазкур ва бо мӯҷиби оғоҳӣ надоштани муаллиф аз таълифоти муҳаққиқони тоҷик чунин иштибоҳот дар мавриди муайян кардани давраҳои асосии ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон (1992-1997) иттифоқ афтадааст.

Ҳамин тавр, дар натиҷаи таҳлилу омӯзиши маводи дастрас ва нигоҳи интиқодӣ ба таълифоти мавҷуда ба назар чунин мерасад, ки таърихи ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон (1992-1997)-ро метавон ба ду давра ҷудо кард. Давраи аввал аз санаи 5-уми майи соли 1992, ки аксари қулли муҳаққиқон ба он ишора кардаанд, оғоз шуда, то моҳи декабри ҳамон сол, яъне то ба анҷом расидани Иҷлосияи таърихӣ XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар рафти ҷанги шаҳрвандӣ низ таҳавулоти ворид кард, давом кардааст. Давраи мазкур марҳилаи аз ҳама шиддатноки ҷанги шаҳрвандӣ буда, дар ин муддат қариб 50 ҳазор нафар тоҷикистониён қурбон гардиданд. Тибқи маълумоти Комиссариати Олии СММ оид ба масоили фирориён, 600 ҳазор, яъне даҳяки аҳолии мамлакат маҷбур шуданд, ки ҷои истиқомати доимии худро дигар кунанд. 80 ҳазор нафар дар марзи Афғонистон паноҳ бурданд [3, 446]. Хисороти иқтисодие, ки ба ҷумҳурӣ расонида шуд, тахминан 300 млрд. рубро ташкил мекунад. 80% нерӯи саноатии мамлакат аз қор бозмонд, ҳаҷми даромади миллий дар соли 1992 дар муқоиса ба соли 1991 31 % кам гардид [4]. Дар охири соли 1992 иқтисодии мамлакат як ҳолати ногуворро дошт. Эҳтимолияти аз ҷумҳурӣ ҷудо шудани вилояти Ленинобод ба миён омад. Роҳбарияти Ви-

лояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон масъалаи табдили вилоятро ба ҷумҳурии мухтор пешниҳод кард. Хатари ҳамчун давлат аз байн рафтан Тоҷикистонро таҳдид мекард.

Давраи дуюм аз моҳи январи соли 1993, яъне баъд аз анҷоми Иҷлосияи таърихии XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар шаҳри Душанбе ба қор шурӯъ намудани роҳбарияти тозаинтиқоби давлат оғоз ёфта, то 27-уми июни соли 1997 – ба имзо расидани “Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон” давом кардааст. Давраи дуюмро ба назари мо метавон ба ду марҳила ҷудо кард. Марҳилаи аввал аз моҳи январи соли 1993 то моҳи апрели соли 1994, оғози даври аввали гуфтушуниди байни тоҷикон (5-19 апрели соли 1994)-ро, ки дар дили мардуми тоҷик шуълаи оштии миллӣ ва сулҳу амониро афрӯхт, фаро мегирад. Марҳилаи дуюм аз моҳи апрели соли 1994 то 27-уми июни соли 1997 давом карда, бо имзои “Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон” ба анҷом расидааст.

АДАБИЁТ

1. Бушков В.П. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. Монография / В.П. Бушков, Д.В. Миккульский -М., 1996.-160 с.; Каюмов Н.К. «Локомотивы» преодоления системного кризиса в Таджикистане / Н.К. Каюмов // Проблемы выживания и устойчивого развития Таджикистана: материалы семинара.-Душанбе, 1996; Мамадазимов А. Новый Таджикистан: вопросы становления суверенитета. Монография / А. Мамадазимов.-Душанбе, 1996; Масов Р.М. Россия и Таджикистан / Р.М. Масов // Россия в исторических судьбах таджикского народа.- Душанбе, 1998. – 156 с.
2. Ганджакова М.Г. Политическая история Таджикистана 90-х годов XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.Г. Ганджакова.-Душанбе, 2015.- 213 с.
3. История таджикского народа / под общей редакции Масова Р.М. – Душанбе, 2011.- Т.6. -С. 438-488.
- 4.Кузьмин А. И. Проблемы «Ближнего зарубежья».Уроки Таджикистана /А.И. Кузьмин [Электронный ресурс]. URL: [http: / militaryarticle.ru/obozrevatel/1993-obozrevatel/12799/](http://militaryarticle.ru/obozrevatel/1993-obozrevatel/12799/) (дата обращения: 01.02.2019).
5. Набиева Р.Таърихи халқи тоҷик. Китоби дарсӣ / Р. Набиева, Ф. Зикриёев, М. Зикриёева.-Душанбе: Собириён, 2010.-328 с.
6. Раҳмон Э. Таджикистан: десять лет независимости и национального единства. В 4-х томах.-Душанбе: Шарқи озода, 2001; Раҳмон Э. Независимость Республики Таджикистан и возрождение нации. В 7 томах. -Душанбе: Шарқи озода, 2002-2009; Раҳмон Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллӣ. Иборат аз ҳафт ҷилд.-Душанбе: Шарқи озода, 2002-2008; Раҳмон Э. Ответы на вопросы великобританского издания «Мировой государственный деятель», 1996г., январь // Тысяча лет в одну жизнь (сборник выступлений, речей, интервью и статей).- Душанбе, 2003. – 374 с.
7. Раҳмонов Э. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Иборат аз се ҷилд. Ҷилди аввал.-Душанбе: Ирфон, 2001.-С. 18-19.
8. Шарафиева О.Х. Гражданская война в Таджикистане (1990-1997гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / О. Х. Шарафиева.-Томск, 2010.-242с.

МАСОИЛИ ОМУЌИШИ ДАВРАБАНДИИ ЧАНГИ ШАХРВАНДИИ ТОЧИКИСТОН (1992-1997) ДАР ОСОРИ МУҲАҚҚИҚОНИ ВАТАНИ ВА ХОРИЧЌ

Дар мақола масоили омуЌиши саҳифаҳои мудҳиши таърихи халқи тоҷик дар солҳои 90-уми асри XX-таърихи ҷанги шаҳрвандӣ, ки дар натиҷаи он ҳазорҳо нафар тоҷикон ва тоҷикистониён қурбон ва ҳазорҳо нафари дигар беҳонумон шуда, ҳазинаи давлат қасоду миллати тоҷик парешон гардида буд, дар таҳқиқоти муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар он муаллиф махсусан ба инъикоси заминаҳо, сабабҳои дохилӣ ва берунӣ сар задани ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон (солҳои 1992-1997) диққати махсус додааст. Муаллифи мақола алалхусус ба масъалаи даврабандии таърихи ҷанги шаҳрвандӣ, ки то имрӯз ҳалли пурраи худро наёфта, аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ гуногун арзёбӣ шудааст, аҳаммияти хоса додааст.

Калидвожаҳо: ҷанги шаҳрвандӣ, таҳқиқоти бунёдӣ, сабабҳои ҷанг, омилҳои дохилӣ, омилҳои берунӣ, оғози ҷанг, даврабандӣ, муҳаққиқони ватанӣ, асарҳои ёддошти, оқибатҳои ҷанг.

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРИОДИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1992-1997 гг.) В ТАДЖИКИСТАНЕ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются вопросы изучения истории гражданской войны 1992-1997 гг., вследствие которой десятки тысяч таджиков и таджикистанцев погибли и тысячи людей стали бездомными, в трудах отечественных и зарубежных исследователей. При освещении особое внимание уделено предпосылкам, основным причинам, внешним и внутренним факторам возникновения гражданской войны в Таджикистане. В статье автор важное значение придает проблеме периодизации истории гражданской войны, которая до сих пор оставалась нерешенной.

Ключевые слова: гражданская война, фундаментальное исследование, причины войны, внутренние факторы, внешние факторы, начало войны, периодизация, отечественные исследователи, мемуарная литература, последствия войны.

THE PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CIVIL WAR (1992-1997) IN TAJIKISTAN IN SCIENTIFIC WORKS OF DOMESTIC AND FOREIGN RESEARCHERS

The article analyzes the issues of the study of the terrible pages of the history of the Tajik people- history civil war in the research of domestic and foreign researchers, later which the thousands of Tajiks and Tajik citizens died and thousands become homeless. A special attention is given to preconditions, the main reasons, external and internal factors of occurrence of civil war in Tajikistan (1992-1997). In addition, the article

also pays a special attention to the problems of periodization of the history of Civil War, which has still remained unresolved.

Key words: *civil war, fundamental research, causes of war, internal factors, external factors, beginning of war, periodization, domestic researchers, memoirs literature, consequences of war.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Мирзоев Чурабек Абдулович - ходими илмии шӯъбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҶТ. Телефон: (+992 37) 2217210; (+992) 987168225, E-mail: mirzoev-dzhurabek@mail.ru

Сведения об авторе: Мирзоев Джурабек Абдулович - научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: (+992 37) 2217210; (+992) 987168225, E-mail: mirzoev-dzhurabek@mail.ru

Information about the autor: Mirzoev Dzhurabek Abdulovich,-Scientific employee of the Department of The newest History of the Institute of History, Archaeology and Ethnography Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Telefon: (+992 37) 2217210; (+992) 987168225, E-mail: mirzoev-dzhurabek@mail.ru

УДК: 737 (5) (09)

АЗ ТАЪРИХИ ОМУӢЗИШИ СИККАӢОИ СОМОӢӢ

ШАРИФЗОДА Абдувалӣ Курбоналӣ

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Давлати Сомониён аввалин давлати асримиёнагии тоҷикон буда, дар ташаккулёбии фарҳанг ва низоми сиёсии Мовароуннаҳр, Эрон ва Хуросон нақши барҷаста гузоштааст. Ҳамаи давлатҳои дар кишварҳои номбаршуда баъди Сомониён пайдо шуда, аз дастовардҳои он фаровон истифода бурдаанд. Барои пурратар омӯхтани таърихи пайдоиш, ташаккулёбӣ ва рушди ин давлат дар баробари осори хаттӣ сиккаҳо низ сарчашмаи муҳим мебошанд. Сиккаҳои сомонӣ, махсусан дирҳамҳо на танҳо дар савдои дарунӣ, балки дар тиҷорати байналмилалӣ бо кишварҳои Аврупои Шарқӣ ва Шимолӣ васеъ истифода бурда мешуданд. Дар ин бора садҳо ганҷинаҳои хурду миёнаву калони ин дирҳамҳо, ки дар саросари кишварҳои Аврупои Шарқӣ ва Шимолӣ – Россия, Украина, Беларусия, кишварҳои назди баҳри Балтика, Лахистон, Олмон, Дания, Финландия, Шветсия ва Норвегия ёфт шудаанд, гувоҳӣ медиҳанд. Ганҷинаҳо даҳҳо, садҳо ва ҳазорҳо дирҳамро дар бар мегиранд. Масалан, дар ноҳияи Муруми вилояти Владимирӣ Россия соли 1868 ганҷинаи калоне ёфт шуд, ки 11 ҳазору 77 дирҳамро дар бар мегирифт ва дирҳамҳои сомонӣ дар ин ганҷина 91%-ро ташкил медиҳанд [1.5-6].

Шумораи умумии ганҷинаҳои дар Аврупо ёфтшударо касе дақиқ нашумурдааст, аммо он бояд каму беш 1,5 ҳазор бошад. Дар феҳристи А. Марков, ки бозёфтҳои то соли 1896-ро дар бар мегирифт ва соли 1910 чоп шудааст, 972 ганҷинаи хурду калони дирҳамҳои куфӣ ва сомонии дар Аврупо ёфт шуда, ворид гардидааст [3]. Аз он сол то ба имрӯз 123 сол гузаштааст ва дар ин муддат бозёфти ганҷинаҳои сиккаҳои куфӣ ва сомонӣ тақрибан бояд 1,5-2 маротиба афзуда бошад.

Дар як ҳуди Россия зиёда аз 400 ганҷинаи дирҳамҳои куфӣ, аз ҷумла сомонӣ ёфт шудааст. Мувофиқи феҳристи Г.Рисплинг дар Шветсия 62 ганҷинаи дирҳамҳои куфӣ, аз ҷумла сомонӣ ёфт шудааст, ки 38807 сиккаро дар бар мегиранд [4.151]. Тибқи маълумоти сиккашиноси олмонӣ Себастиан Бразер дар Аврупо зиёда аз 100 000 дирҳами куфӣ, аз ҷумла сомонӣ ёфт шудааст [5.73-153]. Дар ганҷинаҳои дар Аврупо ёфт шуда, ки ба асри X тааллуқ доранд, дирҳамҳои сомонӣ аксариятро ташкил мекунанд. Маҳз бозёфти ганҷинаҳои Аврупо сабаб гардид, ки дирҳамҳои

сомонӣ нисбат ба дигар сиккаҳои исломӣ барвақтар мавриди омӯзиши сиккашиносони Аврупо қарор гирифтанд.

Аввалин таҳқиқот бахшида ба сиккаҳои куфӣ ва сомонӣ дар Аврупо солҳои 1779 ва 1792 нашр гардиданд. Ин таҳқиқотҳо дар асрҳои минбаъда густариши бештар пайдо карданд [6.7].

Аввалин феҳристи ганчинаҳои дирҳамҳои куфӣ ва сомонии дар Россия ёфтшударо академик Х. Френ дар нимаи аввали асри XIX тартиб дода буд. Қори оғознамудаи ӯро В.В.Григорев идома дод [8.76]. Аммо феҳристҳои тартибдодаи ин ду нафар рӯйи ҷопро надиданд. Аввалин феҳристи ҷопшуда ба қалами П.С. Савелев тааллуқ дошта, соли 1846 нашр гардид [9.168]. Соли 1855 сиккашиноси рус В.Тизенгаузен феҳристи ганчинаҳои дар Аврупо ёфтшуда ва дирҳамҳои сомониро тартиб дода, нашр кард [6.520]. Он мукамалтарин феҳристи сиккаҳои сомонӣ буда, то имрӯз аҳамияти илмии худро гум накардааст. Ҳамин муаллиф соли 1873 китоберо ҷоп кард, ки як бахши калони он феҳристи ганчинаҳои дирҳамҳои куфӣ ва сомонии дар Россия ва дигар кишварҳо Аврупо ёфтшударо дар бар мегирад [7.374]. Феҳристи дигари ганчинаҳои дирҳамҳои дар Аврупо, аз ҷумла Россия ёфтшударо сиккашинос А. Марков тартиб додааст [3.149]. Феҳристи мукаммали ганчинаҳои дирҳамҳои куфӣ ва сомонии дар Аврупои Шарқӣ баъди нашри феҳристи А.Марков ва то соли 1971 ёфтшударо В.В.Кропоткин тартиб дода, нашр кард. Ин мақола тавсифи 202 ганчинаро дар бар мегирад [8, 76-97]. Дар Феҳристи А.Марков тавсифи 367 ганчинаи сиккаҳои куфӣ ва сомонии дар Россия ёфтшуда, дода шудааст. Агар шумораи дар феҳристи В.В.Кропоткин зикршударо ба он ҷамъ кунем, пас маълум мешавад, ки то соли 1971 дар Россия 569 ганчинаи дирҳамҳои куфӣ ва сомонӣ кашф шудааст. Доир ба ганчинаҳои алоҳида ва ё гурӯҳи ганчинаҳои дар вилоятҳои ҷудогонаи Аврупои Шарқӣ ба дастамада, мақолаҳои зиёд нашр шуданд [10.44-47], ки рӯйхати қисми зиёди онҳо дар мақолаи номбар шудаи В.В.Кропоткин нишон дода шудааст.

Дар Аврупои марказӣ (Лаҳистон, Олмон) ва шимолӣ (Дания, Шветсия, Норвегия, ва Финляндия) тавре ки дар боло гуфтем, омӯзиши дирҳамҳои куфӣ ва сомонӣ ҳанӯз дар охири асри XVIII сар шуда, дар асрҳои минбаъда густариш меёбад. Доир ба ин мавзӯ бо забонҳои мухталиф-англисӣ, олмонӣ, лаҳистонӣ, шветсиягӣ, финландӣ ва ғайра феҳристҳо, китобҳо ва мақолаҳои сершумор ҷоп шудаанд. Рӯйхати қисми зиёди ин асарҳо дар мақолаи таҳлилий-ҷамъбастии сиккашиноси олмонӣ Себастиан Бразер оварда шудааст [5.145-153]. Пажӯҳиши дирҳамҳои куфӣ ва сомонӣ дар Аврупо дар нимаи дуюми асри XX ва ду даҳсолаи асри XXI хеле ривож пайдо кард. Агар пеш ганчинаҳо дар алоҳидагӣ омӯхта мешуданд, акнун ба омӯзиш ва нашри феҳристҳои мукаммали онҳо

диққати асосӣ дода мешавад. Дар ин кор Шветсия, ки дар қаламрави он ин сиккаҳо аз ҳама бештар ёфт шудаанд, пешсаф мебошад. Дар ин кишвар дар байни солҳои 1975-1987 Феҳристи муккаммали дирҳамҳои куфӣ ва сомони дар ин кишвар ёфтшуда дар 16 ҷилд бо забони олмонӣ ва англисӣ аз чоп бароварда шуд [11.198]. Дар ин феҳристҳо маълумоти асосӣ дар бораи ҳар як ганчина: сол, ҷойи бозёфт, таркиб ва тавсифи сиккаҳо оварда шудааст. Дар Лаҳистон низ доир ба дирҳамҳои куфӣ ва сомони дар ин кишвар ёфтшуда феҳрист ва мақолаҳои зиёд чоп шудаанд. Илова бар ин дар солҳои 2003-2016 дар ин кишвар феҳристи мукаммали дирҳамҳои куфӣ ва сомонӣ дар 5 ҷилд аз чоп баромад [12].

Дар кишварҳои дигари Аврупои Марказӣ ва Шимолӣ, аз ҷумла Олмон, Чехия, Финландия, Эстония низ доир ба дирҳамҳои куфӣ ва сомони дар ин сарзаминҳо ёфтшуда мақола ва феҳристҳо нашр шудаанд [13]. Сиккашиносии олмонӣ Себастиан Бразер дар бораи муомилоти дирҳамҳои куфӣ ва сомонӣ дар Аврупо як мақолаи ҷамъбасти навишта, бисёр масъалаҳои муҳими ин мавзӯро таҳлил ва баррасӣ кардааст [5.145-153]. Дар омӯзиши дирҳамҳои куфӣ ва сомони дар Аврупо ёфтшуда саҳми сиккашиносии амрикоӣ Т.С. Нунен хеле калон аст. Ӯ доир ба ин мавзӯ 33 мақола чоп карда, ҷанбаҳои гуногуни онро таҳлил ва таҳқиқ кардааст [14]. Доир ба ин мавзӯ дар Аврупо олимони зиёд кор кардаанд, мутаассифона мо дар инҷо имконияти ҳамаи онҳоро номбар карданро надорем чунки ин мавзӯ таҳқиқоти алоҳидаро талаб мекунад.

Дар Эрон Афғонистон низ сиккаҳои сомонӣ ба миқдори зиёд ёфт шудаанд. Ин як амри табиист, чунки дар давраи нашъунамои давлати Сомониён тамоми сарзамини Афғонистони имрӯза ва қисми зиёди Эрон то Ҳамадону Шероз ба ҳайати он дохил мешуданд ва дар ин кишварҳо зарробхонаҳо амал карда, аз номи амирони Сомонӣ ба миқдори зиёд сикка мебароварданд. Дар қаламрави Афғонистони ҳозира (Хуросони Шарқӣ) 14 зарробхона кор мекард, ки аз онҳо Маъдин, Балх ва Андароба ба қатори зарробхонаҳои калон дохил шуда, мунтазам ва бо теъдоди зиёд дирҳам мебароварданд. Мутаассифона, дар бораи дараҷаи омӯзиши сиккаҳои сомони дар қаламрави Афғонистон ёфт шуда, мо маълумот надорем.

Дар Эрони давраи Сомониён 12 зарробхона амал мекард, ки аз онҳо Рай (Муҳаммадия) ва Нишопур ба қатори калонтарин зарробхонаҳо дохил шуда, ба миқдори зиёд сикка мебароварданд. Вазъи омӯзиши сиккаҳои сомонӣ дар ин кишвар хеле беҳтар аст. Ба омӯзиши онҳо яке аз сиккашиносони маъруфи эронӣ Абдуллоҳ Қучонӣ машғул аст. Ӯ доир ба сиккаҳои сомонӣ китоб ва мақолаҳои зиёд навишта, чоп кардааст. Яке аз китобҳои маъруфи ӯ ба ганчинаи динорҳои сомони дар шаҳри Рай соли 1992 ёфтшуда бахшида шудааст. Ин ганчинаи бузург 2192 сиккаи тиллоии исломиро дар бар мегирифт, ки қариб нисфи он ба сомониён тааллуқ доранд.

Дар китоби А.Кучонӣ тавсифи 622 динори ин ганчина дода шудааст [15.187-194]. Дар китобҳои дар Эрон нашр шуда, ки ба сиккаҳои исломӣ бахшида шудаанд, маъмулан сиккаҳои сомонӣ низ мавриди таҳқиқ ва баррасӣ қарор гирифтаанд [15.187-194]. Масалан, дар китоби доктор Ҳасан Ризои Боғбедӣ як бахши калонаш дар ҳаҷми 193 саҳифа ба сиккаҳои Сомонӣ бахшида шудааст. Дар ин бахш муаллиф дар бораи сиккаҳои амирони сомонӣ ва ҷонишинони онҳо дар вилоятҳо маълумоти зиёд овардааст.

Осиёи Миёна на танҳо маркази сиёсӣ ва фарҳангии давлати Сомониён, балки маркази муҳими сиккабарорӣ низ буд. Дар ин минтақа 20 зарробхона фаъол буда, аз номи амирони Сомонӣ сикка мебароварданд. Як теъдоди зарробхонаҳо мунтазам ва қисми дигарашон номунтазам пулҳои филизӣ ба зарб мерасониданд. Аз ҳама зиёдтар ва мунтазам сиккаҳо, махсусан дирҳамҳои сомонӣ дар ду шаҳри ин минтақа – Самарқанд ва Шош зада мешуданд. Дар бештари ганчинаҳои сиккаҳои сомонӣ, ки дар Осиёи Миёна ва дар Аврупои Шарқӣ ва Шимолӣ ёфт шудаанд, дирҳамҳои ҳамин ду шаҳр аксариятро ташкил мекунанд. Мантиқан, дар Осиёи Миёна сиккаҳои сомонӣ бояд ба миқдори зиёд ёфт мешуданд. Аммо дар асл ин тавр нест. Дар инҷо як миқдор сиккаҳои сомонӣ ёфт шудаанд, аммо на ба он миқдоре, ки берун аз Осиёи Миёна дар Россия, кишварҳои Скандинавия ва дигар мамлакатҳои Аврупои Шарқӣ ва Шимолӣ ёфт шудаанд.

Мувофиқи рӯйхати тартибдодаи сиккашиносии ӯзбекистонӣ Б.Д. Кочнев дар Ўзбекистон то соли 1996 ҳамагӣ 12 ганчинаи дирҳамҳои сомонӣ ёфт шудааст [16]. Аз онҳо 5 ганчинааш хурд буда аз 6 то 29 сикка, 2 ганчина 144 сиккагӣ ва як ганчинаи дигар 300 сиккаро дар бар мегиранд. Ду ганчина калон буда, якеаш 976 ва дуюмаш 1650 дирҳамро дар бар мегиранд [17.104]. Дар Осиёи Миёна ганчинаҳои сиккаҳои тиллоии сомонӣ низ ёфт шудаанд. Яке аз онҳо дар ҷануби Туркменистон ва дуюмаш, ки иборат аз 63 дона мебошад, дар шаҳри Самарқанд ёфт шудаанд [17, 105]. Сиккаҳои мисии сомонӣ низ дар Осиёи Миёна ҳам дар алоҳидагӣ ва ҳам дар шакли ганчина ёфт шудаанд. Ба қавли М.Е.Массон дар шаҳри Каттакӯргони Ўзбекистон ва атрофи он ҳанӯз дар даҳсолаи аввали асри XX якчанд ганчинаи калони фулуси сомонӣ ёфт шуда буданд. Аммо ин ганчинаҳо боқӣ намондаанд ва на дар бораи таркиб ва на дар бораи миқдори онҳо маълумоте дар даст надорем. Бозёфти ганчинаҳо ва махсусан се ганчинаи калон аз он шаҳодат медиҳанд, ки дирҳамҳои сомонӣ дар савдоии дохили Мовароуннаҳр низ ба дараҷаи муайян истифода бурда мешуданд. Яъне мо гуфта наметавонем, ки дирҳамҳои сомонино танҳо барои савдои берунӣ бо кишварҳои Аврупои Шарқӣ ва Шимолӣ истехсол мекарданд. Аз сӯйи дигар дар Осиёи Миёна динорҳои сомонӣ дар савдои калон ва фулус дар савдои хурди ҳамарӯза истифода шуда, камбуди

дирхамхоро чуброн мекарданд. Камбуди дирхамҳои сомониро то ҷоғ гардиши сиккаҳои бухорхудоӣ низ чуброн мекард.

Сиккаҳои сомони дар Ӯзбекистон ва ҷануби Туркменистон ёфт шуда аз ҷониби олимони М.Е.Массон [17, 104-105], Б.Д.Кочнев [18.210-223], Т.С.Ерназаровар [19.67-70], Г.А. Федоров-Давидов [20.186] таҳқиқ ва нашр карда шуданд.

Сиккаҳои сомони дар қаламрави Тоҷикистон низ ёфт шудаанд. Дар ин сарзамин дар замони Сомониён 5 зарробхона кор карда, аз номи амирони Сомони ва ҳокимони маҳалли сикка мебароварданд. Аммо сиккаҳои сомони дар Тоҷикистон ба миқдори нисбатан кам ёфт шудаанд. Ҳамагӣ 7 ганҷинаи дирхамҳои сомони ёфт шудааст, ки 4 ададаш хурд буда, аз 9 то 24 сиккаро дар бар мегиранд. Ду ганҷинаи дигар, ки аз гуфти ёбандаҳо зиёда аз 100 дирхамро дар бар мегирифтанд, боқӣ намондаанд ва аз яке аз онҳо Давлатшоҳ Довудӣ 22 адад ва аз дигараш 5 ададро дида таҳқиқ кардааст. Дар Тоҷикистон танҳо як ганҷинаи калони дирхамҳои сомони соли 2015 аз Кӯлоб ёфт шуд, ки муаллифи ин сатрҳо онро пурра таҳқиқ намудааст. Ин ганҷина 1404 дирхамро дар бар гирифта, дуҷумин ва калонтарин ганҷинаи дирхамҳои сомони дар Осиёи Миёна мебошад, ки мо онро “Ганҷинаи Кӯлоб” номидем. Дар Тоҷикистон ду ганҷинаи фалсҳои сомони низ ёфт шудааст. Дирхам ва фалсҳои сомони дар Тоҷикистон ёфтшударо олимони А.А. Биков [21.87-113], Е.А.Давидович [22], Д.Довудӣ [23.108-110] ва А. Шарифзода [24.176-180] омӯхта, нашр кардаанд. Аз ҷумла, тибқи таҳқиқи Шарифзода А.Қ. дар қаламрави давлати Сомониён 63 зарробхона мавҷуд буд ва онҳо аз номи амирони Сомони ба миқдори зиёд сикка мебароварданд ва дар ин сиккаҳо таърихи сиёсӣ, сиккасозӣ, муомилоти пулӣ, тиҷорат ва бисёр масъалаҳои дигари замона инъикос ёфтаанд. Кашфи ганҷинаи Кӯлоб дар таърихи таҳқиқи сиккаҳои сомони як саҳифаи нави дурахшонро боз кард.

АДАБИЁТ

- 1.Калинин В.А. Кладик куфических монет из под г. Муром / В.А. Калинин, П.Н. Петров //Древности Поволжья и других регионов. Выпуск III. - Нижний Новгород, 2000. -С. 215-216
- 2.“Янин В.Л. Денежно – весовые системы русского средневековья (Домонгольский период) / В.Л. Янин. - М., 1956. – С. 205.
- 3.Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических / А. Марков.-Санкт-Петербург, 1910.- С. 149
- 4.Rispling G. Katalog samanidischen dirhams in schwedischen Funden und diversen Sammlungen.Unvero Aentlicht, 2001.-С.216-224
5. Sebastian Brather. Frühmittelalterliche Dirham-Schatzfunde in Europa. Probleme ihrer wirtschaftsgeschichtlichen Interpretation aus Archäologischer Perspektiv. ZAM Zeitschrift für Archäologie des Mittelalters, Jahrgang 23/24,1995/96, Seite 73-153. Sebastian Brather. Frühmittelalterliche Dirham-Schatzfunde in Europa, с. 145-153. Sebastian Brather. Frühmittelalterliche Dirham-Schatzfunde in Europa, с. 145-153.

6. Тизенгаузен В. О саманидских монетах / В. Тизенгаузен // Труды восточного отделения Императорского археологического общества. Часть первая. - Санкт Петербург, 1855.-С.- 520.
7. Тизенгаузен В. О саманидских монетах / В. Тизенгаузен // Монеты восточного халифата. - Санкт Петербург, 1873. - 374 с.
8. Кропоткин В.В. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // Эпиграфика Востока. т. IX. - М., 1971.- С. 76-97.
9. Савельев П.С. Мухаммеданская нумизматика по отношению к Русской истории. Часть 1 / П.С. Савельев // Топография кладов с восточными монетами. - Санкт Петербург, 1846.-С. 168.
10. Федоров-Давыдов Г.А. Новые находки восточных монет VIII–XIII вв. на территории Восточной Европы / Г.А. Федоров-Давыдов // ЭВ, т. XXIII. - М., 1985. - С. 44-47; Спасский И.Г. Русская монетная система / И.Г. Спасский. - Л., 1970. - С.33-40; Рябцевич В.Н. Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области / В.Н. Рябцевич // Нумизматика и эпиграфика. Т. V. - М., 1965. - С.121-160; Фомин А.В. Обращение обломков куфических монет в Восточной Европе в X – начале XI в. / А.В. Фомин // Эпиграфика Востока. Т. XIV. - М., 1984. - С. 133-138.
11. Corpus Nummorum Saeculorum IX-XI qui in suecia reperti sunt. Catalogue of coins from the Viking Age found in Sweden. 1. Gotland. 1. Akebäck – Atlingbo. Stockholm, 1975, 198 p.; 1. Gotland. 2. Bäl – Buttle. Stockholm, 1977, 340 p.; 1. Gotland. 3. Dalhem – Etelhem. Stockholm, 1982, 322 p.; Gotland. 4. Fardhem – Fröjel. Stockholm, 1982. 273 p.; 3. Skane. 1. Ahus – Grönby. Stockholm, 1985, 183 p.; 3. Skane. 4. Maglarp – Ystad. Stockholm, 1987, 250 p.; 16-Dalarna. 1. Falun – Rättvik. Stockholm, 1979, 97 p.
12. Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen. Inventar III. Warszawa, 2015, 352 p.; Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen. Inventar IV. Warszawa, 2013, 234 p.; Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen. Inventar V. Warszawa, 2016, 1210 p.
13. Beatrige Granberg. Förteckning över kufiska myntfynd i Finland. Helsinki, 1966, 254 p.; Vlastimil Novak. Prague 2010, 80 p.; Ivar Leimus. Silloge of islamic coins Estonian public collections. Tallin, 2007. 447 p.
14. Noonan T.S. When and how dirhams first reached Russia // Cahiers du Monde russe et sovietique, XXI (3-4), juil.-dec. 1980, pp. 401-469; Noonan T.S. The 1958 dirham hoard from Tartu in Estonia // Museum notes, n. 22. New York? 1977, p. 135-159.
15. عبدالله قوچانی. گنجینه سکه های نیشابور مشکوفه در شهر ری.. 1383. ص 87-194.
سکه های ایران. از آغاز تا دوران زندیه.. تهران، 1383، ص 269-462.
سکه های ایران در دوره اسلامی. از آغاز تا برآمدن سلجوقیان. دکتر حسن رضایی باغ بییدی. تهران، 1393، ص 269-462.
16. Кочнев Б.Д. Клады серебряных монет X в. из Узбекистана // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция (тезисы докладов), г. Дмитров, 1996 г. - М., 1996. - С. 36-38; Кочнев Б.Д. Клады серебряных монет X в. из Узбекистана // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция (тезисы докладов), г. Дмитров, 1996 г. - М., 1996. - С. 36-38;
17. Массон М.Е. Кладик саманидских дирхемов конца X в. из пригорода старого Мерва / М.Е. Массон // Эпиграфика Востока, вып. XVII. – М., 1966. – С. 101-110
18. Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 5 (Саманиды, Караханиды, Тимуриды) / Б.Д. Кочнев // Материальная культура Узбекистана, вып. 18. - Ташкент, 1983. - С. 210-223; Кончев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 3. (Саманиды, караханиды, ануштегиниды) / Б.Д. Кончев // В. сб: ИМКУ, вып. 22. – Ташкент, 1388. - С. 191- 205.
19. Ерназарова Т.С. Клад золотых монет X в. / Т.С. Ерназарова, М.Н. Федоров // Общественные науки в Узбекистане. – 1974. - № 5, - С. 67-70.

20. Федоров - Давыдов Г.А. Клад золотых монет X в. из Самарканда / Г.А. Федоров – Давыдов // Историко археологический сборник. - М., 1962. -С. 34-41
21. Быков А.А. Новый клад медных куфических монет из Таджикистана / А.А. Быков // Труды Отдела нумизматики ГЭ. Т.1. – М., 1945. - С. 87-113.
22. Давидович Е.А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1957г. / Е.А. Давидович // Труды АН. Тадж. ССР. Т.103. – М., 1959. - С. 153-163; Давидович Е.А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1970 г. / Е.А. Давидович // Археологические работы в Таджикистане, вып. X. – Душанбе, 1970. – 275 с.; Давидович Е.А. Денежное обращение в Мавераннахр при Саманидах / Е.А. Давидович // НЭ, VI. – М., 1966. – С.103-133.
23. Довудов Д. Ешё один саманидский фельс монетного двора города Ходжента / Д. Довудов // Исследование по истории и культуре Ленибада. - Душанбе, 1986. - С. 108-110; Довудов Д. Сиккаи сомони зарбхонаи Чағониён / Д. Довудов // Ахбори АФ РСС Тоҷикистон. Серияи шарқшиносӣ, таърих, филология. - 1988. - № 2 (10). - С.59-61; Довудов Д. Медный чекан Хуталы при Саманидах / Д. Довудов // Ахбори АФ РСС Тоҷикистон. Серияи шарқшиносӣ, таърих, филология. - 1989. - № 4 (16). - С.73-75; Довуди Д. Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона (V в. до н.э. – начало XX в. н.э.) / Д. Довуди. - Душанбе, 2006. – С. 149-202; Довуди Д. Монетные клады Таджикистана / Д. Довуди. - Душанбе, 2009. - С. 102-138; Довуди Д. Сиккаҳои Ҳисори Шодмон / Д. Довуди. – Душанбе: Эр-Граф, 2015. - С. 52-56.
24. Шарифзода А. Новый монетный двор Саманидов /А.Шарифзода // Сообщение НМТ. – 2017. - № 2. - С. 176-180.

АЗ ТАЪРИХИ ОМУЪЗИШИ СИККАҲОИ СОМОНӢ

Муаллифи мақола дар бораи таърихи омӯзиши сиккаҳои сомонӣ дар асрҳои XVIII-XX ва аввали асри XXI мухтасар маълумот додааст.

Тибқи маълумоти бадастомада донишмандони варзида, аз ҷумла Х. Френ, П.С. Савелев, В.Г. Тизенгаузен, В. Григорев, Г. Рисплинг, А. Марков, В. Кропоткин, М.Е. Массон, С. Нунен, А. Кучонӣ, Б.Д. Кочнев, Т.С. Ерназарова, Г.А.Федоров-Давидов, А. Биков, Е.А. Давидович ва Д. Довудӣ сиккаҳои сомониро таҳқиқ намудаанд. Ин таҳқиқот ханӯз охири асри XVIII дар Аврупо оғоз шуда, баъдтар тавсеа ёфта, то имрӯз дар Россия, Украина, Белорусия, кишварҳои назди баҳри Балтика, Лахистон, Олмон, Дания, Финландия, Шветсия ва Норвегия, Эрон, ИМА ва Осиёи Марказӣ идома дорад ва таҳлили пажӯҳишҳои мазкур баҳши аввали мақоларо дарбар мегирад.

Дар рафти омӯзиш муаллиф андешаҳои муҳаққиқонро доир ба гардиши дирҳамҳои сомонӣ ва куфӣ дар Аврупои Шарқӣ, Эрон Афғонистон, Тоҷикистон, Ўзбекистон ва дигар кишварҳо ба таври муқоисавӣ таҳлил карда, нақши сиккаҳои сомониро дар пайдоиши сиккашиносии исломӣ муҳим арзёбӣ кардааст. Муаллифи мақола доир ба омӯзиши сиккаҳои сомонӣ китоб ва мақолаҳои зиёди донишмандони мамлакатҳои Аврупо, Россия, ИМА, Эрон ва Осиёи Марказиро мавриди таҳлил қарор дода, микдори зарбхонаҳои сомониро 63 адад муайян намудааст. Дирҳамҳои сомонӣ асосан дар каламрави Аврупо нисбат ба ватани аслии Сомониён бештар кашф ва таҳқиқ шудаанд. Яке аз навгониҳои таҳқиқоти муаллиф дар мақола аз он иборат аст, ки ӯ аввалин бор дар бораи ганҷинаи дирҳамҳои сомонӣ аз Кӯлоб маълумот додааст.

Калидвожаҳо: Сиккаҳои сомонӣ, таҳқиқи сиккаҳои сомонӣ, Аврупо, Россия, дафинаи дирҳамҳо, зарробхонаҳои Сомониён, муомилоти пулӣ, сиккашиносии исломӣ, Х. Френ, П.С. Савельев, В.Г. Тизенгаузен, В. Григорьев, Г. Рисплинг, А. Марков, В. Кропоткин М.Е. Массон, С. Нунен, А. Қучонӣ, Б.Д. Кочнев, Т.С. Ерназарова, Г.А.Федоров-Давидов, А. Биков, Е.А. Давидович ва Д. Довудӣ.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ САМАНИДСКИХ МОНЕТ

Автор статьи рассматривает историю изучения саманидских монет в XVIII-XX и начала XXI вв.

Согласно собранному материалу известные ученые такие, как Х. Френ, П.С. Савельев, В.Г. Тизенгаузен, В. Григорьев, Г. Рисплинг, А. Марков, В. Кропоткин, М.Е. Массон, С. Нунен, А. Кучони, Б.Д. Кочнев, Т.С. Ерназарова, Г.А.Федоров-Давыдов, А. Быков, Е.А. Давидович и Д. Довуди исследовали саманидские монеты. Исследование монет началось ещё в конце XVIII века в Европе, и до сегодняшнего дня продолжается в России, Украине, Белоруссии, странах Балтийского моря, Польше, Германии, Дании, Финляндии, Швеции, Норвегии, Иране, США и Центральной Азии.

В ходе исследований автор сравнивает мнения исследователей об обороте саманидских и куфических дирхамов в Восточной Европе, Иране, Афганистане, Таджикистане, Узбекистане и других зарубежных странах. Он высоко оценивает роль саманидских монет в появлении исламской нумизматики. Автор статьи для изучения саманидских монет проанализировал множество книг и научных статей ученых из стран Европы, России, США, Ирана и Центральной Азии и выявил 63 единицы саманидских монетных дворов. Саманидские дирхамы в основном изучены на территории Европы нежеле в самой родине Саманидов. Одним из нововведений автора статьи заключается в том, что он впервые дает информацию о кладе саманидских дирхамов Куляба.

Ключевые слова: Саманидские монеты, изучение саманидских монет, Европа, Россия, клад дирхамов, монетный двор Саманидов, денежное обращение, исламская нумизматика, Х. Френ, П.С. Савельев, В.Г. Тизенгаузен, В. Григорьев, Г. Рисплинг, А. Марков, В. Кропоткин М.Е. Массон, С. Нунен, А. Кучони, Б.Д. Кочнев, Т.С. Ерназарова, Г.А.Федоров-Давыдов, А. Быков, Е.А. Давидович и Д. Довуди.

FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF SAMANID COINS

The author of the article gives information about the history of the study of Samanids coins in the XVIII- XX and early XXI century.

According to the obtained information from the experts on the subject C. M. J. Frähn, P. S. Savelyev, E. W. B. Tiesenhausen, B. Grigorev, G. Rispling, A. Markov, V. Kropotkin, M.E. Masson, S. Noonan, A. Quchoni, B.D. Kochnev, T.S. Ernazarova, G.A Fedorov, Davydov A., Bikov A., E.A. Davidovich and D. Dovudi researched and published about Samanids coins. This research began in the late of XVIII century in Europe and continues to grow to this day in Russia, Ukraine, Belarus, the Baltic

countries, Poland, Germany, Denmark, Finland, Sweden Norway, Iran, USA and Central Asia. The analysis of these studies includes the first part of the article.

In the course of the research, the author compares the opinions of researchers on the turnover of the Samanids and Cufic dirham coins in Eastern Europe, Iran, Afghanistan, Tajikistan, Uzbekistan and other foreign countries, and he assessed the role of Samanid coins in the emergence of the Islamic numismatic. The author of the article for the study of Samanid coins analyzed and studied the set of books and scientific articles of scientists from Europe, Russia, USA, Iran and Central Asia and identified 63 units of Samanid mints. Samanid dirhams are mainly found and studied in Europe rather than in the Samanids homeland itself. One of the innovations in the author's research in the article is that he for the first time gives information about the treasury of the Samanid coins of Kulab.

Key words: *Samanid coins, research of Samanid coin, Europe, Russia, dirham treasure, Samanid mint, money turnover, Islamic numismatic, C. M. J. Frähn, P. S. Savelyev, E. W. B. Tiesenhausen, B. Grigorev, G. Rispling, A. Markov, V. Kropotkin, M.E. Masson, S. Noonan, A. Quchoni, B.D. Kochnev, T.S. Ernazarova, G.A Fedorov-Davydov A., Bikov A., E.A. Davidovich and D. Dovudi.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Шарифзода Абдували Қурбоналӣ-унвонҷӯи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии АИ ҶТ, директори Муассисаи давлатии «Осорхонаи миллии Тоҷикистон». Суроға:734001.Чумхурии Тоҷикистон ш.Душанбе, хиёбони Исмоили Сомонӣ,11.Телефон (+992) 900557575, E-mail: abduvali05@mail.ru

Сведения об авторе: Шарифзода Абдували Курбонали-соискатель Института истории, археологии и этнографии АН РТ, директор Государственного учреждения «Национального музея Таджикистана».Адрес: 734001, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр. Исмоили Сомони,11.Телефон (+992) 900557575, E-mail: abduvali05@mail.ru

Information about the author: Sharifzoda Abduvali Qurbonali – researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Science of the Republic of Tajikistan, director of the National museum of Tajikistan .Address: 734001, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Somoni, 11 Ave. Telefon:(+992) 900557575, E-mail: abduvali05@mail.ru

УДК: 9 (575.3) (092)

Н.Х. НУРДЖАНОВ - ПЕРВЫЙ ТАДЖИКСКИЙ ЭТНОГРАФ

Нигора ДЖУРАЕВА

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша

Как известно, до Октябрьской революции значительная часть современной Республики Таджикистан входила в состав наиболее отсталой в экономическом и культурном отношении части Бухарского ханства, известной под названием Восточная Бухара.

До революции все этнографические исследования на территории нынешнего Таджикистана проводились приезжими, чаще всего даже не этнографами, а военными, чиновниками и путешественниками или учёными других специальностей - географами, ботаниками, зоологами. Поэтому после установления Советской власти наметились пути развития культуры и науки в этом регионе, хотя процесс был более трудным и медленным, чем в тех частях, которые были присоединены к России до революции. В силу ряда обстоятельств, в первую очередь отсутствия необходимых научных кадров, этнографическая наука начала развиваться в молодой республике позже многих других наук.

Одной из первых задач, намеченных Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республикой (1918-1924 гг.) в области национального строительства, национальной политики в первые годы после революции, было составление этнографической карты народов Средней Азии [5, 451], что было важно при подготовке к национально-территориальному размежеванию Средней Азии в 1924 г.

В настоящее время трудно охарактеризовать подготовительную работу, поскольку архивные материалы не сохранились. Не было специального научно-исследовательского учреждения не только в области этнографии, но и других направлений науки на территории нынешнего Таджикистана. Главной причиной такого положения, было полное отсутствие собственных кадров учёных, в том числе этнографов.

Поэтому важной вехой в изучении истории, лингвистики и культуры таджиков стала организация «Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами» в 1925 г. в Ташкенте, учредителями и активными участниками которого стали видные учёные востоковеды, этнографы А.А. Семёнов и М.С. Андреев. Деятельность Общества всесто-

ронне и широко поддерживал лично его почётный председатель руководитель Ревкома, а затем председатель ЦИК Таджикской АССР Нусратулло Максум (Лутфуллаев). Общество явилось первой научной ячейкой, которая ставила своей целью всестороннее изучение Таджикистана.

В 1932 г. была создана Таджикистанская (позже переименованная в Таджикскую) База АН СССР с историко-лингвистическим сектором в ней, который с этого времени организовывал этнографические работы в республике.

В конце 1940 г. по постановлению Совнаркома СССР от 10 ноября 1940 г. Таджикская База АН СССР была реорганизована в Таджикский филиал АН СССР. В составе его институтов начал свою деятельность ИИЯЛИ – Институт истории, языка и литературы, который осуществлял этнографические работы, главным образом учёными, приглашёнными со стороны. После окончания Великой Отечественной Войны началось мирное строительство Таджикистана, его новое преобразование. Но республика остро нуждалась в подготовленных квалифицированных кадрах, для обучения которых не было наставников - опытных специалистов. Первый секретарь ЦК Компартии республики Б.Г. Гафуров, историк по специальности, нашёл выход из трудного положения. Он пригласил из Ташкента в Таджикистан двух известных учёных, создав им условия для работы. В

1947 году приехал известный учёный-этнограф М.С. Андреев, а позже, в 1951 году, видный учёный-востоковед А.А. Семёнов.

Найти для них учеников тоже было нелегко. Среди шести выпускников факультета таджикского языка и литературы тогдашнего единственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко только четверо (впоследствии один из них отказался) в 1947 г. были зачислены аспирантами Института истории, языка и литературы Таджикского филиала АН СССР по специальности этнография и прикреплены к члену-корреспонденту АН СССР М.С. Андрееву. Одним из них был Низам Хабибуллаевич Нурджанов, с отличием окончивший институт.

На занятиях, проводимых М.С. Андреевым, Н.Х. Нурджанов получил первые знания об этнографии, доселе совершенно незнакомой в республике науке. По совету своего руководителя в августе 1947 г. он отправился в ущелье Варзоба собирать полевой материал по быту и деятельности жителей района. В итоге был представлен реферат на тему «Вежливые формы у таджиков».

В 1948 г. Н. Нурджанов был приглашён для участия в работе первой этнографической экспедиции в Кулябскую область, руководителем которой была известная этнограф А.К. Писарчик. По её поручению Нурджанов собрал этнографические материалы по следующим темам «Семья», «Свадьба», «Охота», «Игры», «Развлечения» и др. Советуясь с А.К. Писарчик, он максимально подробно опрашивал местных жителей, используя для этого даже время переезда из одного кишлака в другой. Писарчик научила Нурджанова правильно и подробно вести полевые дневники. Она отмечала, что молодой сотрудник выделяется среди других тем, что особенно тщательно записывает и фотографирует любой объект, стремится бережно сохранить любую музыкальную тему, мельчайшие детали орнамента вышивок. «Более подготовленный к научной работе, - писала о Н. Нурджанове А.К. Писарчик, - очень организованный и трудолюбивый, сумел за первый же свой полевой сезон собрать настолько богатый, новый и ценный материал, что его хватило на написание диссертации «Таджикский народный театр» (по материалам Кулябской области)...» [1. 31]. Кулябская этнографическая экспедиция явилась для Нурджанова хорошей этнографической школой. Подружившись со студентами Ленинградского государственного университета, которые принимали участие в работе экспедиции, Нурджанов углубил свои знания об этнографии, быте, культуре других народов. Более того, Нурджанов поступил в аспирантуру Ленинградского отделения Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Его научным руководителем стал известный этнограф-таджиковед Николай Андреевич Кисляков. Постоянное общение с Н.А. Кисляковым, Е.М. Пещеревой, Г.А. Уваровой и другими крупными учёными, регулярное посещение различных театров, концертных залов, музеев и других до-

стопримечательностей Ленинграда, тщательная подготовка к сдаче экзаменов, общение с жителями города – всё это способствовало развитию способностей Низама Нурджанова, обогатило его духовной культурой, развило в нём эстетические вкусы и интересы.

Первоначально Н.А. Кисляков предложил ему тему диссертации «Свадьба Гарма». Но аспиранта привлекала тема, близкая к искусству. Посоветовавшись с этнографом А.Л. Троицкой, опубликовавшей в 1948 году в журнале «Советская этнография» краткое изложение своей докторской диссертации «Народный театр и цирк Узбекистана», а также с театроведом Г.А. Уваровой, опубликовавшей монографию «Монгольский театр», Н.Х. Нурджанов выбрал тему, которая могла бы освещать и этнографию, и народный театр. Определилось и название его кандидатской диссертации: «Истоки таджикского народного театра (по материалам Кулябской области)». Однако материала по этой теме у Нурджанова было недостаточно.

Летом 1949 г., во время летних каникул Нурджанов две недели принимал участие в работе археолого-этнографической экспедиции АН СССР в Хорезме на раскопках Топрак-калы, где обнаружил засыпанную землёй скульптуру, а затем ещё месяц работал в Южно-Узбекистанском этнографическом отряде в Кошкopyрском и Ханкинском районах Хорезмской области Узбекской ССР. Знание узбекского языка помогли ему собрать материалы по темам «Семья», «Свадьба», «Праздники», «Сельское хозяйство».

В 1950 г. Нурджанов возобновил работу по сбору этнографического материала к своей диссертации в Кулябской области, проработав здесь два месяца.

Двухмесячная поездка по горным районам, увлечённые поиски, вдохновение после нахождения интересных фактов, обогащение опытом процесса работы увенчались успехом. Нурджанов привёз шестнадцать исписанных общих тетрадей с полевыми материалами и объёмный фотоматериал. Н.А. Кисляков, находившийся в то время в Сталинабаде (ныне Душанбе) и ознакомившись с собранными материалами Нурджанова, отметил, что их хватит на три диссертации.

Работая над диссертацией, Нурджанов всё время обращал внимание на истоки народного театра в обрядах зазывания весны, приготовления «сумаляка», встречи Нового года «Наврюза», празднования на Тамошо-теппе (Холме зрелищ), свадебных церемониях и народных играх, развлечениях. Эти истоки были выявлены и в богатой танцевальной культуре, её жанрах, а также в народных театрализованных представлениях. Отдельная глава диссертации была посвящена площадным актёрам-масхарабозам, их репертуару. Подробно рассматривались народные устные драмы, их специфика, правдивость и условность игры актёров, костюмов, грима, декораций, бутафории. В заключительной главе работы Нурджанов показал развитие традиций народного театра в советское время. В приложении диссертации были даны в качестве приме-

ра тексты лучших народных пьес на таджикском и русском языках, прилагался альбом иллюстрированных материалов.

Первую исследовательскую работу Н.Х. Нурджанова, представленную в качестве кандидатской диссертации «Истоки таджикского народного театра» официально оппонировали член-корреспондент АН СССР профессор Е.Э. Бертельс и кандидат филологических наук А.З. Розенфельд. Они, «указав на имеющиеся в диссертации погрешности, дали ей высокую общую оценку и выразили пожелание об её опубликовании [2. 212]. Бертельс отмечал: «Нужно сказать, что работа от начала до конца читается с большим интересом и почти на каждой странице сообщается что-нибудь новое и своеобразное... Для меня нет никаких сомнений в том, что тов. Н. Нурджанов вполне доказал свою способность к самостоятельной научной работе и внёс ею существенный новый вклад в советскую науку, а потому можно, не колеблясь, присудить ему искомую ученую степень кандидата наук» [3].

В 1956 году диссертация в полном объёме и с добавлением новых материалов была опубликована в Москве в издательстве АН СССР под названием «Таджикский народный театр» [4. 142].

В середине января 1952 г. Н. Нурджанов возвратился в Сталинабад и приступил к работе в качестве младшего научного сотрудника в Институте истории, археологии и этнографии АН республики. В то время сектором этнографии руководила А.К. Писарчик. Приоритетной темой стало изучение быта рабочих в Таджикистане. С этой целью Н. Нурджанов был командирован в Ленинабад (ныне Худжанд), на шелкомотальную фабрику. Это предприятие в то время считалось одним из лучших производственных коллективов республики. Но работа, написанная Нурджановым, не представила научного интереса и не была опубликована*.

В 1953 г. Нурджанов был назначен начальником отряда Гармской этнографической экспедиции, в состав которой входили М. Рахимов, Р.Л. Неменова и другие, которые проводили этнографические исследования по всей территории Каратегина и Дарваза. На основе богатого материала был создан коллективный труд в трёх томах «Таджики Каратегина и Дарваза». Главы «Семья», «Свадьба», «Охота», «Игры», «Развлечения и народный театр» принадлежат в нём Нурджанову (эта глава была опубликована в третьем искусствоведческом сборнике «Искусство таджикского народа», Душанбе, «Дониш» 1965, вып. 3, с. 113-173). Он же был автором и многочисленных фотоснимков.

С каждым годом научные интересы Нурджанова получали всё большую разносторонность. Одна за другой издавались статьи по

* Скорее всего, эта тема не была близка Нурджанову. Его больше интересовали театр, танцы, искусство в целом.

этнографии, современному театру, хореографии. Однако он тяготел к искусствоведческому исследованию, написанию фундаментальных трудов по истории театра, созданию отдельных монографий о выдающихся таджикских актерах, хотя в душе оставался этнографом. Эта специфика ощущалась даже при написании двухтомной истории таджикского профессионального театра, в тщательном сборе материала, выявлении всех сторон деятельности его творческого коллектива, в подробном анализе крупных явлений искусства, деяниях строителей сценического искусства и т.д.

В зрелые годы Нурджанов создал свои крупные работы «Драмаи халкии точик» («Таджикская народная драма»), «Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов», «Олами беканори ракси точик» («Большой мир таджикского танца»), двухтомный капитальный труд «Традиционный театр таджиков». За последнюю работу в 2004 г. он был награждён Международной премией Исламской Республики Иран «Книга года». Каждая из этих работ открывает новые страницы в неизвестной до сих пор этнографии и древней художественной культуре таджикского народа.

Народная драма таджиков возродилась благодаря Н. Нурджанову в ходе сбора материала. Дрaму исполняли масхарабозы, артисты кукольного театра, а в Бадахшане - простые дехкане, широко используя в ней песни и танцы. Исполнители импровизировали на ходу: устно производили реплики, развивали действие в придуманном сюжете, конфликте. Нурджанов, видя представления вживую, описал в ремарках ход спектаклей и фиксировал разговорную часть на диалекте той местности, где исполнялась пьеса. Им были опубликованы более ста народных драм с многочисленными вариантами.

Книга «Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов» - уникальное явление в науке Таджикистана. Бухара в течение многих веков, невзирая на все беды и несчастья, настойчиво развивала свои прогрессивные художественные традиции, бережно сохраняя собственный стиль-стиль древнего города и центра культуры таджикского народа. Стиль этот выражался в развитии профессионального направления в искусстве, в расширении круга его видов и жанров, их взаимодействия и совершенствования.

В Бухаре народное профессиональное искусство, по сравнению с другими районами было очень развито, каждая категория исполнителей строго классифицировалась. Так, бухарские танцовщицы и певицы, именуемые созанда, создали свою самостоятельную труппу в составе четырёх человек и развивали циклическую профессиональную хореографию. Они выступали только в женских кругах и имели огромный успех. В этой книге отдельная глава посвящена искусству Мавригионов.

Фундаментальная монография «Традиционный театр таджиков» в двух томах была создана на основе постоянных поисков и около 40-летнего сбора материала по всей территории Таджикистана и Узбекистана с таджикским населением. В неё вошла часть материалов из Кулябской области, опубликованная в работе «Таджикский народный театр».

Скрупулёзно собирая материалы из разных регионов, Нурджанов создал общую картину постепенного формирования и развития традиционного театра. Он кропотливо искал и находил древние истоки этого театра в наскальных изображениях, древних верованиях, культах и церемониях, земледельческих праздниках, старинных обрядах, играх, развлечениях, больших уличных шествиях с чучелами старинных сказочных героев, а также в многочисленных археологических находках. Открытые им театральные элементы способствовали созданию отдельных самостоятельных видов и жанров театра.

В их числе пантомимы, изображающие демонические существа, а также животных и птиц, в маске и без маски; развитый театр танца - женский, народный и профессиональный; театр народной музыкальной драмы; театр песни; кукольный театр с объединением музыкантов и танцоров в одну труппу; высокоразвитый площадный театр масхрабозов (комедиантов). К собранным Нурджановым уникальным сведениям прилагается большой иллюстративный материал, зафиксированный также лично им.

Во время сбора материала для другой монографии «Олами беканори ракси точик» («Большой мир таджикского танца») Нурджанов обратил серьёзное внимание на один из основных источников народного искусства - танец. Он зафиксировал множество женских и мужских плясок, их жанры и время бытования.

Нурджанов, как этнограф, проявил свои способности и заинтересованность также в сборе музыкального фольклора. Под его руководством неоднократно проводились искусствоведческие экспедиции в Горно-Бадахшанскую Автономную область, Зеравшанскую долину, Бухарскую, Сурхандарьинскую, Ферганскую, Ленинабадскую области. В этих поездках учёный собрал уникальный музыкальный, театральный и танцевальный фольклор таджикского народа с различными его жанрами, условиями бытования. Именно этнографический подход учёного, его навыки, эрудиция, а главное - любовь к своему делу позволили охватить все сферы жизни и деятельности таджикского народа, его художественную культуру.

Н.Х.Нурджанов, как первый таджикский этнограф, своим творчеством способствовал развитию лучших традиций русских этнографов-таджиковедов в восстановлении важных сторон жизни и быта таджиков, их духовной культуры. В последствии став искусствоведом, он

не отрывался от этнографии, напротив, использовал богатый опыт в углубленном сборе материала. Целый ряд крупных работ он создал на стыке большой этнографии и театроведения. Всё это расширило и обогатило созданные им монографии.

В небольшой по объёму статье, мы остановились лишь на крупных работах учёного, посвящённых этнографии и народному искусству таджикского народа. Как видно из этих работ, Низам Хабибуллаевич Нурджанов внёс значительный вклад в этнографию Таджикистана, вводя в научный оборот много новых этнографических материалов по таджикам, которые имеют научную ценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Писарчик, А. Этнографическая наука в Таджикистане (1920-1990 гг.). – Душанбе, 2002.
2. Корьбе О. Защита диссертации в Институте этнографии АН СССР // Советская этнография.- 1952,- №3.
3. Бертельс, Е.С. Отзыв на кандидатскую диссертацию Н.Нурджанова на тему «Истоки народного театра у таджиков (по материалам Кулябской области) - Вечерняя Москва. – 1951 г., 4 декабря. Архив Н. Нурджанова.
4. Писарчик, А. Этнографическая наука в Таджикистане (1920-1990 гг.) – Душанбе, 2002.
5. Ленин В.И. Полн. СОБР. соч. - т. 451.- С. 436.

Н.Х. НУРДЖАНОВ - ПЕРВЫЙ ТАДЖИКСКИЙ ЭТНОГРАФ

Статья посвящена первому этнографу-таджику Низаму Хабибуллаевичу Нурджанову. Его вклад в развитие таджикской советской этнографии огромен, о чём свидетельствуют фундаментальные труды, посвящённые традиционному театру таджиков, в основу которых легли богатейшие материалы по этнографии таджиков. В трудах Н.Х. Нурджанова прослеживается связь между этнографией и искусствоведением.

Ключевые слова: этнография, история, экспедиции, обычаи, обряды, народное творчество.

Н.Х. НУРЧОНОВ – АВВАЛИН МАРДУМШИНОСИ ТОЧИК

Мақола ба ғавҷи аввалин мардумшиноси тоҷик Низом Ҳабибуллоевӣ Нурҷонов бахшида шудааст. Саҳми мавсуф дар пешрави мардумшиносии тоҷики даврони Шӯравӣ бениҳоят калон аст. Дар ин бора асарҳои бунёдии Н.Ҳ. Нурҷонов оид ба театри анъанавии тоҷик, ки дар асоси онҳо маводи зиёд оид ба мардумшиносии тоҷик мавҷуданд, шаҳодат медиҳанд. Дар асарҳои Н.Ҳ. Нурҷонов робитаи қавии байни мардумшиносию санъатшиносии бармало мушоҳида карда мешавад.

Калидвожаҳо: мардумшиносӣ, таърих, анъана, расму оин, санъати мардумӣ.

N. KH. NURDJANOV-THE FIRST TAJIK ETHNOGRAPHER

This article is devoted to the first ethnographer – Tajik Nizam Khabubullaevich Nurdjanov. His contribution in development of Tajik Soviet ethnography is very important. His publications are dedicated to Tajik traditional theatre, based on rich material on ethnography of the Tajiks. There is a connection between ethnography and art history in Nurdjanov’s works.

Key words: Ethnography, history, expedition, customs, rituals, folk creativity.

Сведения об авторе: Джураева Нигора - младший научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Телефон:(+992 37) 2217716; моб. (+992) 935872028, E-mail: sovkor_nir@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Ҷӯраева Нигора-ходими хурди илмии шуъбаи мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Телефон:(+992 37) 2217716; моб. (+992) 935872028, E-mail: sovkor_nir@mail.ru

Information about the autor: Juraeva Nigora-Junior researcher A.Donish Institute of History, archaeology and ethnography Academy of Science of the Republic of Tajikistan.Telefon:(+992 37) 2217716; моб. (+992) 935872028, E-mail: sovkor_nir@mail.ru.

УДК:677.024 (575.3) (09)

АЗ ТАЪРИХИ ИСТЕҲСОЛИ МАТОИ МИЛЛИИ ЗАНДАНАЧӢ

Ганчина ГАФУРОВА

Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Вожаи “занданачӣ” ҳамчун номи матоъ дар Осиёи Миёна дар давоми (асрҳои VI то XIX) маъмул буд. Дар давраи то хуруҷи арабҳо занданачӣ матои сернақшу нигори абрешимиро мемонд, ки косибони деҳоти Занданачӣ воқеъ дар наздикиҳои Бухороро ба тамоми ҷаҳон машҳур гардониданд. Тадқиқот нишон дод, ки гуруҳи калони матоъҳои қадима, ки дар осорхонаҳои сершумори Аврупои Ғарбӣ маҳфузанд ва қаблан “матои сосонӣ” доништа мешуданд, дар асл занданачии суғдӣ буданд. Дар астари як намунаи чунин матоъ, ки дар осорхонаи шаҳри Юи (Белгия) нигоҳ дошта мешавад, номи он сабт гардидааст.

Нақши занданачиро шаклҳои геометрии яке даруни дигар, мавзӯҳои услубӣ ё қатор-қатор доираҳо ташкил мекарданд, ки фосилаи байнашонро нақшҳои растаниҳо пур карда буданд. Дар дохили доираҳо тариқи

дугонакунии симметрӣ ҳайвонот, паррандаҳо, дарахт, косагулҳо ва ғайра тасвир карда мешуданд [1, 93-96; 6, 62-67; 7, 69-89].

Чунин номи матоъ дар сарчашмаҳои хаттии замони Сомониён низ воমেҳӯрад. Вале акнун занданачӣ ҳамчун матои пахтагӣ маъмул мегардад. Бояд зикр намуд, ки матоъҳои ҳамноми давраи Сомониён ва ибтидои асрҳои миёна на танҳо аз рӯи таркиб фарқ мекарданд. Занданачии пахтагӣ бенақш буда, сохти содаро дошт. Маъмулан онро дар намуди сафедшуда ва якранга (кабуд, сурх ва ғайра) истифода мебарданд. Истеҳсоли он дар деҳаи Зандана, ки сарчашмаи номи матоъ аст, инчунин дар дигар деҳоти атрофи пойтахти давлати Сомониён (Вардана, Искаҷкат ва диг.) ба роҳ монда шуда буд. Муаррих Муҳаммад Наршаҳӣ хушсифатии матоъро зикр кардааст, ки ба шарофати он занданачиро баста-баста аз Бухоро ба Бобулистон, Форс, Ҳиндустон ва дигар вилоятҳо бурда мефурухтанд. Дар ин ҷойҳо матои мазкур серталаб буд ва онро баробар ба нархи матои зарбофи дебо харида, барои дӯхтани либоси шоҳон ва аъён ашроф истифода мебарданд [8, 21].

Вале ҳарчанд дар “Таърихи Бухоро” нархи баланди занданачӣ, яъне баробар ба матоъҳои абрешимӣ қайд шудааст, дигар сарчашмаҳои хаттӣ дар бораи арзиши он маълумоти баръакс пешниҳод мекунанд. Ба таъкиди Низом ул-Мулк (асри XI), дар давлати Сомониён пешхизматҳои дарбор дар давоми соли нахустини хизмат бояд танҳо хилъати занданачӣ ба бар мекарданд. Бо мурури замон вобаста ба манзалати соҳибшуда онҳо ҳуқуқи пӯшидани либоси қиматтарро пайдо мекарданд [12с. 102]. Муаррихи охири асри XIII-ибтидои XIV Рашид-уд-дин дар бораи баробарарзиши занданачӣ ва матои содатарини пахтагӣ-карбос маълумот медиҳад. Ӯ фармоиши Чингизхонро сабт кардааст, ки тибқи он молҳои тоҷирони бухороӣ мебоист бо нархи як балиш (арзи муғулӣ) нуқра барои як либосвор карбос ё занданачӣ ва як балиш тилло барои як либосвор матои зарбоф харидорӣ карда шаванд [13, 187-188].

Заминдори рус Матвеев дар охири асри XVII, қимати молҳои Бухороро баҳо дода, дар бораи сершумор будани матоъҳои занданачӣ, қадак ва чиннусха хабар медиҳад. Ӯ чунин молҳоро мукаррарӣ меномад, яъне онҳо матоъҳои арзонтарин будаанд [15, 90]. Сифати занданачӣ муаллифони фарҳангҳои асри миёнагиро низ ба вачд наовардааст. “Матои пахтагии ғафс, дурушт ва дағали сафед (ё сафедкардашуда)”,-чунин тафсири он дар “Бурҳони қотеъ” воমেҳӯрад [9с. 107]. Дар “Ғиёс ул-луғот” зикр шудааст, ки занданачиро оҳардодашуда мебароварданд, ки сабаби дурушт шудани мегашт [2, 397].

Ба ҳамин тариқ, ақида дар бораи сохти сода ва арзонии занданачии пахтагӣ тасдиқ мешавад. Акнун хусусиятҳои ороиши онро дида мебароем. Дар рӯзномаи сафари як нафар англиси номаш номуайян, ки соли 1666 аз Сибир

дидан кардааст, оварда мешавад, ки дар катори молҳои бухороӣ, ки дар ин ҷо маъмул буданд, занданачии рангҳои гуногун низ мавҷуд аст [3, 46].

Тартиби омода намудани рангубори табиӣ барои ба занданачӣ бахшидани ранги сурх дар дастнависи Инсбрук (асри XIV) сабт гардидааст: «Бӯро ба дохили кӯза гузору об илова кун ва хуб омехта гардон. Бигузур то маҳлул таҳшин шавад, ба тавре, ки об тоза гардад. Ин обро гирифта, дар он дарахти бразилиягиро то дами тайёршавиаш бичӯшон. Сипас, зокро илова намуда, занданачиро ранг бикун!» [4, л. 3].

Дар асноди Русия асрҳои XVI - XVIII тобишҳои бисёри ранги матоъ оварда шудаанд: сурх, сиёҳ, нақшдор, ранга, ҳарранга, рангоранг, мавҷдор. Ҳамчунин қиматҳои бари матоъ тавассути ресмонҳои тори истифодашуда зикр шудааст. Аз рӯи ин нишондиҳанда, занданачӣ метавонист якбандӣ, дубандӣ, себандӣ ва пурбандӣ бошад.

Сарчашмаҳои ҳатти асрҳои XIV-XVII маълумот медиҳанд, ки занданачиро якрангаи тобишҳои ҳархела, инчунин сафедкардашуда истеҳсол мекарданд. Вале дар асри XIX ранги он ба таври афзал, шояд танҳо, кабуд будааст. Яъне, карбоси содатарин баъди бо нил ранг кардани он номи занданачиро соҳиб мешудааст. Барои мисол, муаллифи тоинқилобии рус П. И. Неболсин менависад, ки дар Осиёи Миёна ресмони пахтагиро ба ҳамагон медиҳанд, ки аз он матои дурушти шабеҳи катон бофанд. Матои бофташуда бо номи базъ (карбос) маъруф аст. Баъди кабуд кардани ранги матоъ номаш занданачӣ мешавад. Як қисм матои бофташударо бо истифода аз рӯян ранги сурх медоданд, ки дар ин ҳолат номаш дигар мешуд [11, 26]. Дар Хива карбоси кабудшударо бӯяк меномиданд [10,122], ки аслан ҳамон занданачӣ буд.

Аммо сафири рус Л. Ф. Костенко дар бораи тартиби мутлақо дигари истеҳсоли занданачӣ менависад. Аз гуфти ӯ, занданачии кабуд ё бӯякро аз ресмонҳои қаблан рангшуда мебофтанд [5, 36]. Аммо ин маълумот зиёд боиси эътимод нест. Маълум аст, ки дар Осиёи Миёна аз ресмонҳои ранга танҳо матоъҳои алоча ва абрағӣ (адресу атлас, шохӣ ва амсоли он) бофта мешуданд. Барои ҳосил кардани матои якранга, масалан кабуд, аввал бофтани баъдан ранг кардан ҳам осонтар ва ҳам арзонтар мебошад.

Аз ин мебарояд, ки аз асри XI сар карда занданачӣ ин ҳамон карбоси пардозшудаи якранг (сурх, кабуд, сафед ва ғайра) ва бенақш будааст. Онро на танҳо дар музофотҳои Бухоро истеҳсол мекарданд. Карбоси кабуд ва сурх дар дигар шахрҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла дар Хучанд, низ бароварда мешуд [14, 81]. Навҳои занданачии рангашон гуногунро дар ҳама шахрҳо ва деҳоти хонигарии Хива низ тайёр мекарданд [3, л. 159].

АДАБИЁТ

1. Беленицкий А. М. Средневековый город Средней Азии / А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков.-Л.: Наука, 1973.-389 с.
2. Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот / Гияс уд-дин Мухаммад (тадж.) -Душанбе: Адиб,1987.-Т. 1.-480 с.
3. Зияев Х. З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI – XX вв. / Х. З. Зияев.-Ташкент: Фан, 1983.-167 с.
4. Инсбрукский манускрипт XIV в. [Электронный ресурс]: <http://www.tajnyeznaniya.blogspot.com/2010/01/XIV.html>. - Дата обращения: 12.01.2013.
5. Костенко Л. Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа / Л. Ф. Костенко.-С-Пб.,1880. -Т. 2. - 280 с.
6. Майтдинова Г. История таджикского костюма / Г. Майтдинова.-Душанбе, 2004.- Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье. -280 с.
7. Махкамова С. М. К истории ткачества в Средней Азии / С. М. Махкамова // Художественная культура Средней Азии в IX-XIII вв.-Ташкент, 1983.-С. 69-89.
8. Мухаммад Наршахи. История Бухары / Мухаммад Наршахи.Ташкент: Типо-Литография т. д. "О и Г. Братья Каменские», 1897. – 126 с.
9. Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте'/ Мухаммадхусайн Бурхон (тадж.)-Душанбе: Адиб, 2004. - Т. 2.-424 с.
10. Наши соседи в Средней Азии: Хива и Туркмения / Издание журнала «Всемирный путешественник».-С-Пб., 1873.-138 с.
11. Небольсин П. И. Очерки торговли России со странами Средней Азии: Хивой, Бухарой и Кокандом (со стороны Оренбургской линии) / П. И. Небольсин.-С-Пб., 1856.-375 с.
12. Низам ал-Мульк Ходжа. Сиасет-наме («Книга о правлении») / Низам ал-Мульк (тадж.)-Душанбе: Шарки озод, 1998.-249 с.
13. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Рашид ад-Дин.-М.-С-Пб., 1952.-Т. 1-3.-995 с.
14. Турсунов Н. О. Из истории ремесла Северного Таджикистана (Ткацкие промыслы Ходжента и его пригородов в конце XIX-начале XX вв.) / Н. О. Турсунов.-Душанбе: Дониш, 1974.-207 с.
15. Юлдашев М. Ю. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI-XVII вв. / М. Ю. Юлдашев.-Ташкент: Наука, 1964.-124 с.

АЗ ТАЪРИХИ ИСТЕҲСОЛИ МАТОИ МИЛЛИИ ЗАНДАНАЧӢ

Дар мақола оид ба таърихи истеҳсоли матои миллии занданаҷӣ, ки аз асри VI оғоз шудааст, муфассал суҳан меравад. Дар асоси далелҳои мушаххас нишон дода шудааст, ки дар ин муддат таркиб, намуди зоҳирӣ, ороиш, арзиш ва таъинот дар матои миллии бо ҷунин ном маъруфи тоҷикон дигаргунӣ рух додаанд. Муаллиф оид ба марказҳои таърихии истеҳсоли занданаҷӣ ва хусусиятҳои маҳсулоти ҳосил ҳар як марказ мавод пешниҳод мекунад. Мақола дар заминаи истифодаи асноди бойгонӣ ва сарчашмаҳои ҳатти иншо гардидааст.

Калидвожаҳо: *тоҷикон, фарҳанги моддӣ, матои милли, бофандагии бадеӣ, асрҳои миёна, занданаҷӣ, карбос.*

ИЗ ИСТОРИИ ПРОИЗВОДСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ТКАНИ ЗАНДАНАЧИ

Статья посвящена богатой и красочной истории производства ткани занданачи. На конкретных фактах показано, что за время существования состав, внешний вид, оформление, стоимость и назначение этой ткани менялись. Автор приводит материалы по историческим центрам производства занданачи и особенностям продукции, свойственным каждому центру. Статья составлена на основе использования музейных и письменных источников.

Ключевые слова: *таджики, материальная культура, национальная ткань, художественное ткачество, средневековье, занданачи, карбос.*

FROM THE HISTORY OF THE PRODUCTION OF THE NATIONAL FABRIC ZANDANACHI

The article is devoted to the rich, numbering one and a half millennia, and colorful history of the production of zandanachi. The specific facts show that during this time the composition, appearance, design, cost and purpose of the fabric of this name have changed. The author provides materials on the historical centers of production and the features of the product, peculiar to each center. The article is based on the use of Museum and written sources.

Key words: *Tajiks, material culture, national fabric, artistic weaving, middle ages, zandanachi, karbos.*

Сведения об авторе: Гафурова Ганджина-ассистент кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана (734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Н. Карабаева, 63/3). Телефон: (+992) 985967181, E-mail: Ganga-1988@list.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Гафурова Ганчина-ассистенти кафедраи дизайни либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологии Тоҷикистон. 734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Неъмат Қарабоев, 63/3). Телефон: (+992) 985967181, E-mail: Ganga-1988@list.ru

Information about the author: Gafurov Ganjina-assistant of the Department of costume design and fashion art of the Technological university of Tajikistan (734061, N. Karabaeva st., 63/3, Dushanbe, Republic of Tajikistan). Telefon: (+992) 985967181, E-mail: Ganga-1988@list.ru

УДК: 39 (575.3) (09)

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ СВАДЕБНЫЙ КОСТЮМ ТАДЖИКОВ

ВАЛИЕВА Мадина Джамоловна

Технологический университет Таджикистана

Рис. 1. Приготовление невесты перед отъездом в дом мужа. Бухара.

В дореволюционный период, как пишет исследователь А. П. Шишов, у горных таджиков девушек выдавали замуж в 10-14 лет. Встречались случаи, когда невестами становились в 8-летнем возрасте. Девушки в возрасте 16 и более лет считались уже старыми [6, 301]. Э. С. Вульфсон определила типичный возраст невесты у таджиков-горожан как 13-15 лет [6,301].

А. А. Бобринский писал, что в верховьях Пянджа девочек-таджичек выдавали замуж с 7 лет, а мальчиков женили с 10 лет, хотя сами горцы, по его словам, придерживались мнения, что такой возраст для начала супружеской жизни слишком ранний [1, 89]. Однако этнограф

А.А. Семенов писал, что горные таджики выдавали своих дочерей замуж с 12 лет, мальчиков же женили с 16 лет. Выходить девушке замуж в возрасте до 25 лет было обычной практикой [4,79]. Как видим, в этом вопросе авторы дореволюционного периода придерживаются различного мнения.

В равнинах девушек-таджичек, которых нередко называли сартянками, выдавали замуж в 13-15 лет, иногда намного раньше – в 10-11 лет. Обычно возраст жениха составлял 16-18 лет [3,196].

Наряд невесты, в котором ее отправляли в дом мужа, описан супругами Наливкиными, причем это описание позднее было заимствовано в этнографических сочинениях Э.С.Вульфсона и А.П. Шишова. Ее одевали в новую белую кисейную рубашу, на голову подвязывали несколько платков наподобие чалмы. Перед выходом во двор

дома, на нее надевали фаранджи и на лицо опускали волосяную сетку чашмбанд [3, 211; 2, 6; 5, 362].

Уместно заметить, что случаи наряжения невесты в такую одежду, в отдельных местах сохранились вплоть до наших дней. Примером служит фотография бухарской невесты от 08.12.2007 года на сайте turkey-info.ru. На ней видно, что платье и головной платок невесты чисто-белого цвета, поверх них надето фаранджи серого цвета (*рис. 1*).

Наглядное представление о костюме таджикской невесты дореволюционного периода можно получить и на основе старинных фотографий. Такие снимки имеются, например, в этнографической части “Туркестанского альбома” (1871-1872 гг.). Так, на фотографиях, названных составителями альбома как “Переезд невесты из родительского дома к жениху” и “Встреча женихом невесты” зафиксированы одни и те же персонажи (*рис. 2*). На фотографиях видно, что, на невесту, посаженную на лошадь, поверх фаранджи наброшена большая узорчатая головная накидка. По длине головная накидка доходит примерно до бедер. Ее ткань в определенной степени жесткая.

Рис. 2. Встреча женихом невесты. Фото из “Туркестанского альбома”.

Заметим, что на фотоснимке (*рис.2*) “Встреча женихом невесты” все женщины, сопровождающие невесту, представлены с открытыми лицами.

Их верхнюю одежду составляет головная накидка фарисар, а не фаранджи, которая оснащалась лицевой сеткой чашмбанд. Факт появления женщин на улице с открытым лицом показывает, что фотография была выполнена в пределах среднеазиатских владений России, возможно, в Бухаре, Самарканде, Худжанде, Ташкенте или Коканде.

Черно-белое исполнение фотоснимка не позволяет выяснить цвет узора накидки. Скорее всего, она оформлена красно-зеленым растительным узором по белому полю. Фаранджи серого цвета, поэтому логично утверждать, что назначение узорчатой головной накидки поверх фаранджи - подчеркивание праздничности события, снятие унылости, которую навенчивает наряд невесты, внешне, да и по составу, не отличавшийся от ее повседневного костюма.

Фотоснимок “Чимилик” (“Свадебная занавесь”) из этого же альбома позволяет разглядеть, что на ногах невесты кожаные кауши. Во что она обута под каушами - ичиги или шерстяные чулки-разобрать не удастся (рис. 3).

**Рис. 3. Чимилик (“Свадебная занавесь”).
Фото из “Туркестанского альбома”.**

Рис. 4. Костюмы жениха и невесты.

Следует заметить, что свадебный наряд невесты изменялся в зависимости от обряда, в котором она участвовала. Так, во время совершения обряда “Чимилик”, который проводился в доме жениха, ее наряд практически не отличался от повседневного выходного. Она стоит рядом с женихом, закрывшись в фаранджи, под которым была одета в обычную праздничную одежду.

Фотопортрет невесты в “Туркестанском альбоме” позволяет увидеть, что на ней два-три платья, поверх которых надет нарядный халат из абровой ткани (рис. 4). Нижнее платье со стоячим воротом, ворот оторочен вышитой тесьмой. На голове - подвязанный сзади, платок из однотонной ткани, на шее-три ряда ожерелий. Подрезанные у ушей локоны показывают, что невеста уже находится в доме мужа.

Жених, как и невеста, не раз менял свой наряд, готовясь к разным обрядам, в которых традиция обязывала его принять участие. По большей части смена наряда отражалась на его верхней одежде и головном уборе. На портрете из “Туркестанского альбома”, мы видим его одетым в нижнюю глухую рубашу из полосатой ткани (полосы вертикальные) и два халата (рис. 4). Верхний, более нарядный, халат сшит из полушелковой материи с абровым узором. На голову жениха навита чалма, концы которой бахромчатые. Ткань чалмы имеет поперечную полосатость.

По-видимому, он же фигурирует в качестве жениха на фотоснимке “Чимилик”. Теперь на нем другая верхняя одежда - блестящий халат из полушелковой ткани с продольными полосками (алоча или бекасаб),

длинные рукава которого образуют у кистей густые складки. На голову также навита другая чалма, которая не содержит на концах бахрому. На ногах ичиги с каушами.

На этой фотографии все женщины запечатлены с открытыми лицами. Очевидно, что обряд проводится на женской половине дома, где в это время помимо жениха других мужчин нет. Здесь женщины имели право снять с себя головную накидку и продемонстрировать, как праздничные наряды, так и лица. Заметим, что правила проведения обряда не разрешали снимать накидку лишь невесте, но при этом ей дозволялось освободиться от волосной сетки для лица.

Итак, приведенные сведения, основанные на письменных и художественных источниках, позволили в общих чертах дать характеристику дореволюционным свадебным костюмам невесты и жениха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобринский А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам / А. А. Бобринский.-М., 1908. - 150 с.
2. Вульфсон Э. С. Как живут сарты / Э. С. Вульфсон.- М., 1908. - 17 с.
3. Наливкин В. П. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. П. Наливкин, М. Наливкина.-Казань: Тип-я Императ. унив-та, 1886. – 245 с.
4. Семенов А.А. Этнографические очерки Зерафшанских гор, Каратегина и Дарваза /А. А. Семенов.-М.: Т-во скоропечатни Левенсон А. А., 1903. - 123 с.
5. Шишов А. П. Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование. Ч. I (Этнография) / А. П. Шишов // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. - Ташкент, 1904. – Т. 11. – С. 1- 492.
6. Шишов А. П. Таджики. Этнографическое исследование / А. П. Шишов. – Алматы, 2006. - 392 с.

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ СВАДЕБНЫЙ КОСТЮМ ТАДЖИКОВ

В статье приводится описание свадебных костюмов жениха и невесты, которые применялись у равнинных и горных таджиков в досоветский период. Она составлена на основе материалов письменных источников и старинных фотографий. Отмечается, что тогда, как и сегодня, во время свадебных церемоний новобрачные неоднократно меняли свои наряды в зависимости от обряда, в котором принимали участие. Приведенные материалы показывают, что в советское время в Таджикистане преемственность традиций в этой области наблюдалась весьма отчетливо. Более того, даже в наши дни можно встретить отдельные случаи использования почти без изменения некоторых видов мужских и женских свадебных нарядов образца того времени. Кроме того, автор, с упором на письменные свидетельства очевидцев, приводит сведения о типичном для того времени возрасте лиц, вступающих в совместную супружескую жизнь.

Ключевые слова: таджики, материальная культура, народный костюм, свадебный ритуал, одежда новобрачных, украшения, преемственность традиций, грани своеобразия.

ЛИБОСИ ТҶҒНАИ ТОИНҚИЛОБИИ ТОҶИКОН

Дар мақола сару либоси тҷғнаи домоду арӯсӣ, ки аз он тоҷикони муқими водихо ва кӯҳистон дар давраи тоинкилобӣ истифода мебарданд, тавсиф карда шудааст. Он дар асоси маводи сарчашмаҳои хаттӣ ва аксҳои қадима таҳия гардидааст. Таъкид карда шудааст, ки он замон, чун имрӯз, навхонадорон дар асоси баргузори тантанаҳои тҷғна, вобаста ба маросими мушаххас, ки дар он иштирок мекарданд, либоси худро якҷанд маротиба иваз мекарданд. Маводи мазкур нишон медиҳад, ки дар давраи Шӯравӣ дар ин самт идомаебии анъанаҳо хеле возеҳ ба назар мерасад. Гузашта аз он, ҳатто дар замони муосир баъзан ҳолатҳои вомехӯрад, ки намудҳои алоҳидаи либоси мардона ва занонаи намунаи қадима қариб бетағйир мавриди истифода қарор мегирад. Инчунин муаллиф бо таъя ба гувоҳии хаттии шоҳидон дар бораи синну соли никоҳии маъмули он давра муфассал маълумот пешниҳод намудааст.

Калидвожаҳо: тоҷикон, фарҳанги моддӣ, либосҳои мардумӣ, ҷашни арӯсӣ, либосҳои наварӯсон, ҷавохирот, давомнокии анъанаҳо, бунгоҳи аслий.

REVOLUTIONARY WEDDING SUIT TAJIKS

The article describes the wedding costumes of the bride and groom, which were used in the plains and mountain Tajiks in the pre-Soviet period. It is made on the basis of materials of written sources and ancient photos. It is noted that then, as today, during the wedding ceremonies, the newlyweds repeatedly changed their outfits depending on the ceremony in which they participated. These materials show that in the Soviet period of development of Tajikistan the continuity of traditions in this area was observed very clearly. Moreover, even in our days, there are individual cases of use with almost no changes in certain types of male and female wedding outfits of the sample in that period. In addition, the author, with emphasis on the written evidence of eyewitnesses, provides information on the typical age of persons who entered into a joint marriage at that time.

Key words: *Tajiks, material culture, folk costume, wedding ritual, the bridal clothes, decorations, traditions, faces, identities.*

Сведения об авторе: Валиева Мадина Джамоловна - ассистент кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана (734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Н. Карабаева, 63/3). Телефон: (+992) 988774114, E-mail: madina.75@list.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: Валиева Мадина Ҷамоловна-ассистенти кафедраи дизайни либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон (734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Неймат Қарабоев, 63/3). Телефон: (+992) 988774114, E-mail: madina.75@list.ru

Information about the author: Madina Valieva -assistant of the Department of costume design and fashion art of the Technological university of Tajikistan (734061, N. Karabaeva st., 63/3, Dushanbe, Republic of Tajikistan). TeLefon: (+992) 988774114, E-mail: madina.75@list.ru.

УДК: 677 (575.3) (09)

ХУНАРИ НАССОҶӢ ДАР ТАЪРИХИ ҚАДИМИ БОЛООБИ ЗАРАФШОН

ЮСУПОВА Манижа Мирзоевна
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Худуди болооби водии Зарафшон, ки дар замони тоинкилобӣ ҳамчун кӯҳистон маъруф буд, ҳоло шомили вилояти Суғди Тоҷикистон мебошад. Дар ин ҷо се навоҳии маъмурии чумхурӣ-Панҷакент, Айнӣ ва Кӯҳистони Мастҷоҳ ҷойгиранд. Кӯҳистон дар таркиби Аморати Бухоро ба бекигарихои Фалғар, Яғноб, Мастҷоҳ, Фон ва Киштӯт тақсим шуда буд. Соли 1870 ҳама сарзамини бекигарихои мазкур бо номи «Туманҳои кӯҳӣ» ба ҳайати ҳавзаи Зарафшони империяи Русия дохил карда шуданд.

Таърихи қадими болооби водии Зарафшон бо таърихи Суғд, ки аз ҷумлаи нахустин давлатҳои Осиёи Миёна буд, робитаи зич дорад. Дар қатори воҳаҳои Бухорою Самарқанд ва водии Қашқадарё (Насафи асримиёнагӣ) ин навоҳӣ дар ташаккули анъанаҳои наҷиби фарҳанги модӣ, ки Суғди қадиму ибтидои асрҳои миёнаро шуҳратманд гардониданд, саҳми босазои худро гузоштааст. Маводи сарчашмаҳои имкон медиҳад, ки барои давраҳои гуногун манзараи равшани ҳаёти ҳунармандии ин минтақа тасвир карда шавад ва аз ҷумла, доир ба дастовардҳои шоёни аҳолии он дар соҳаи истехсолоти нассочӣ маълумоти зиёд ҷамъоварӣ гардад.

Қабл аз ҳама зикр мебарояд кард, ки маҳз дар ҳамин ҷойҳо нақшҳои модии бармаҳалтарин оид ба пайдо шудани истехсолоти нассочӣ дар сарҳадҳои Тоҷикистон ба қайд гирифта шудаанд. Бостоншинос Абдуллоҷон Исоқов ҳангоми ҳафриёт дар Саразм (наздикиҳои шаҳри бостонии Панҷакент) беш аз 180 адад ҷузъҳои олоти қадимтарини нассочиро пайдо намуд. Сухан дар бораи бодресаю овезаҷаҳо, дарафшу сӯзанҳо ва чангакҳои кешбофӣ меравад, ки ба ҳазорсолаҳои IV-II то м. тааллуқ доранд [8. 135]. Бозёфтҳои номбаршуда собит менамоянд, ки сокинони болооби Зарафшон ҳанӯз дар давраи энеолит ва асри биринҷ бо истехсолоти нассочӣ (ресандагию бофандагӣ, тӯрбофию кешбофӣ) машғул шуда, ҷиҳози гуногуни либосро тарикӣ дӯхтан ва кешбофӣ намудан тайёр мекарданд [7. 22].

Дар айёми кофтуковҳои бостоншиносӣ дар Панҷакент манзили тӯлкашидаи дарозиаш 15 м ва бараш 3,8 м ёфт гардид, ки он, аз нуқтаи назари олимон, дар ибтидои асрҳои миёна ба сифати устохонаи бофандагӣ

хизмат мекард. Чунин ба назар мерасад, ки дар асрҳои VII-VIII дастгоҳҳои дар ин манзил ҷойгирбуда бо пойафзор таҷҳизонида шуда буданд. Аз тасвири матоъҳо дар деворнигораҳои Панҷакент ва дигар ёдгориҳои меъмории Суғду Тахористон (Дилбарчин, Теппаи кӯдакон, Қалъаи Кофарниҳон, Қалъаи Шодмон, Афросиёб ва ғ.) бармеояд, ки қисми онҳо дар дастгоҳи бофандагии бандакдор ва овезадори сохташ хеле мураккаб ва қисми дигарашон дар дастгоҳи дорои пойафзол бо истифодаи шумораи зиёди гулабандҳо тайёр шудаанд.

Асоснокӣ ин ақидаро дигар бозёфтҳои бостоншиносӣ тақвият мебахшанд. Барои мисол, дар ҳудуди шаҳри ноҳияи Панҷакент шумораи зиёди овезаҷаҳои аз лойи пухта ва ганҷ тайёршуда ёфт гардиданд. Ҳамчунин олимони аз ин ҷо шонаҳои яктарафаи аррашаклро ёфтанд, ки аз устухони чорвои калони шохдор тарошида шудаанд. Ҳарчанд дандонаҳои онҳо саҳт хӯрдашуда мебошанд, шубҳае нест, ки ин шонаҳо барои бофтани матоъ истифода мешуданд [3. 97-98].

Ғайр аз ин, якҷанд пораҳои чунин ҷузъи дастгоҳи бофандагӣ аз қалъаи Муғ (дар ноҳияи Айнӣ) низ ёфт гардиданд. Як намунаи чунин олот комил буда, шаш дандона дорад [17. 87, 104, 110].

Мебояд арзиши баланди ин ёдгориҳо махсус қайд карда шавад, чунки дар Осиёи Миёна ҷузъҳои дастгоҳи бофандагии қадимиро хеле кам меёбанд.

Доир ба баъзе намудҳои маҳсулоти нассочӣ ва чевариҳои Суғди ибтидоӣ асрҳои Миёна зиёраткунандаи бутпарастии хитой Хой Чао, ки соли 726 аз ин ҷойҳо дидан карда буд, дар асари худ маълумот додааст. Аз навиштаҳои ӯ бармеояд, ки суғдиён он замон пахта мерӯёндиданд, шалвор ва либоси болои пахтагӣ мепӯшиданд. Мардҳои суғдӣ либоси пахтагиро афзал мешумориданд.

Намунаҳои сершумори чунин либос то рӯзҳои мо омада расидаанд. Барои мисол, пораҳои беш аз 100 адад матоъҳои пахтагии асрҳои VII-VIII-ро олимони аз Қалъаи Муғ пайдо намуданд. Ҳамаи онҳо соҳти содатарин дошта, ҳамранги матои карбосӣ мебошанд. Асосан бепардоз ин матоъҳо ба назар мерасад. Танҳо ду намунаи рангшуда мавҷуд аст: халос: норанҷӣ ва сурх [4. 17; 17, с. 72-76].

Аз Қалъаи Муғ инчунин беш аз 40 пораи матоъҳои абрешимӣ ва нимабрешимӣ ёфт гардидааст. Дар матоъҳои нимабрешимӣ ресмонҳои тори пахтагӣ ва абрешимӣ банавбат ҷойгир шудаанд ва ресмонҳои пуд пахтагӣ мебошанд. Боҳампечии ресмонҳои тору пуд дар ин матоъҳо гуногунанд, аммо ҳама намудҳои истифодашуда ба шакли боҳампечиҳои сода шомиланд.

Дар матоъҳои абрешими гулдор нақш аз ҳисоби истифодаи ресмонҳои рангашон ҳархела ва ё тавассути ивазкунии боҳампечиҳо ҳосил

шудааст. Нақшро шаклҳои ромбӣ ташкил медиҳанд, ки дар маркази ҳар кадоми он косагулҳо тасвир шудаанд. Ё ин ки косагулҳои дандонадор вомехӯранд, ки дар маркази ҳар кадомаш нахӯдчаҳо ё сӯробҳои дилшакл мавҷуданд. Ҳамчунин дар нақшу нигор шакли нахли чорбаргаи хурмо, навдачаи растанӣ бо гулҳои услубӣ, тасвирҳои мураккаб-косагулҳои дохили доираҳо дар пайдарпайӣ бо шохчаҳои гулдор ва ғайра ба назар мерасанд [4. 22-27].

Пораи матои абрешимӣ, ки ҳоло аз нигораҳои осорхонаи Эрмитажи шаҳри Санкт-Петербург ба шумор меравад, шоёни тавачҷуҳ аст. Он бо ду намуд нақшҳои нуршакл оро дода шудааст, ки ин нурҳо аз рӯи тартиби тахтаи шохмот ҷойгир шудаанд. Дар матоъ ресмонҳои тор тобдор буда, ранги сурх доранд, ресмонҳои пуд бошад тобдор нестанд [6. 380; 10. 25].

Дар Қалъаи Муғ, ғайр аз ин, пораҳои матоъҳои то рӯзҳои мо омада расиданд, ки ба нӯҳ адад матоъҳои абрешимии нақшашон бофта тааллуқ доранд. Ранги пасзаминаи ин матоъҳо гуногун аст: кабуд, пистокӣ, қирмизӣ, сабз, сафед. Дар чунин пасзамина нақшу нигор аз ресмонҳои рангашон дигар ё ҳамранг, вале бо ивазкунии намуди боҳампечӣ, бофта шудааст. Матоъҳо бо тасвирҳои растанигӣ (ислимӣ) ва ё суробҳои ситорашаклу доираҳо ва марворидҳо оро дода шудаанд. Як қисми ин матоъҳо, шояд ҳамаашон, намунаҳои матои калоннақши номаш принг мебошанд [18. 211]. Яке аз пораҳо, ки қисми халтача будааст, якранга (пистокӣ) буда, нақши мураккаб дорад. Андозаи он 9,5 × 8 см, зичии матоъ 46-48 ресмони тор ва 37 ресмони пуд дар 1 см² мебошад. Нақшу нигор тавассути иваз кардани намуди боҳампечӣ ҳосил карда шудааст. Аз таҷдиди нақш, ки то рӯзҳои мо пора-пора боқӣ мондааст, маълум гардид, ки матоъро бо доираҳо, суробҳои марворидии байзашакл, хатҳои сарҳадӣ ва шаклҳои растанигӣ пардоз дода буданд.

Бозёфтҳо аз Қалъаи Муғ исбот мекунанд, ки дар кӯҳистони Суғд матои принг ҳанӯз пеш аз тохтутози арабҳо маъмул буд. Номе он дар шакли «принг» дар яке аз ҳуччатҳои аз ҳамин қалъа ёфташуда зикр гардидааст. Дар ҳуччат омадааст, ки панҷ адад принги сабзи ғафс (ё зич) аз номи Равак, ки худро «ғуломи ҳақиру очиз» номидааст, ба унвони Афарун-волии Хахсор (деҳот дар масофаи ду фарсанг аз Самарқанд) пешкаш гардида будааст [13. 126-129].

Барои таҷдиди мавзӯи нақшу нигори матоъҳои суғдии ибтидои асрҳои миёна ҳамчун сарчашмаи пуаризиш деворнигораҳои шаҳри бостонии Панҷакент хизмат мекунанд. Тасвирҳои рӯи девор, ки то рӯзҳои мо боқӣ мондаанд, имкон медиҳанд, ки ҳам либоси ашрофи суғдӣ ва ҳам матоъҳои дар либос истифодашуда комилан таҷдид карда шаванд.

Дар он давра маъруфтгарин матои абрешимии суғдӣ занданачии маҳаллӣ буд. Мавзӯҳои деворнигораҳо шаҳодат медиҳанд, ки занданачии

рангоранг (маҳсули дастони косибони бухорӣ) барои либоси ҳам занона ва ҳам мардонаи аъёну ашрофи суғдӣ хизмат мекард. Дар нақшу нигори занданачӣ шаклҳои геометрӣ ва услубӣ дарун ба дарун тасвир шудаанд. Баъзан доираҳои қатор-қаторро мебинем, ки байнашонро нақшҳои растанигӣ пур кардаанд. Дар дохили ҳар як доира дар муқобили ҳам чуфти ҳайвонҳо, паррандаҳо, дарахтон, косагулҳо ва ғайра тасвир гардидаанд [3. 93-96; 9, т. 1. 62-67; 12. 79-82].

Омӯзиши бозёфтҳо нишон дод, ки дар Панҷакент коркарди насосии пилла низ вучуд доштааст. Дар ин ҷо аз зери хок ду манзилро ёфтанд, ки ба истехсолоти абрешимбарорӣ дахл доранд. Дар дохили яке аз онҳо боқимондаҳои олоти буғдиҳии пиллаҳо ёфт гардид. Манзили дуюм ба сифати устохонаи абрешимпечӣ ва бофандагӣ хизмат мекард. Гуногунии андоза ва вазни овезачаҳо нишон медиҳад, ки дар ин устохона матоҳои абрешимии нақшу нигорашон хеле мураккабро истехсол мекарданд [3. 98-100].

Аз дохили Қалъаи Муғ як пора матои нимпашмӣ низ дастраси олимон гардид. Он бо истифода аз боҳампечии ресмонҳои пашмии сурх (аз гӯсфанд) ва пахтагии зарду кабуд бофта шудааст. Ба ин тариқ дар матоҳои самари рахҳои кӯндаланг пайдо шудааст [5, т. 1. 47, 143; 17. 86-100].

Пораи палоси аз ҳамин ҷо ёфташуда низ ҷолиби диққат аст. Ресмонҳои он аз мӯйи асп ё гов ресида шудаанд. Ҳар як ресмони тор аз ду ташкилдиҳанда (сафед ва сиёҳ) таркиб ёфтааст. Аз рӯи сохт ин маснуот аз палосҳои муосир фарқ намекунад [17. 86, 100].

Аз Қалъаи Муғ ҳамчунин пораи намад, маҳсулоти гуногуни кешбофӣ, тасмачаҳо ва арғамчинҳоро низ ёфтанд. Махсусан кулоҳҳои тӯршақли печбофишуда, ки бемисланд, ҷолиби диққатанд [3.100].

Ҳамин тариқ, дар заминаи маводи сарчашмаҳои хатгӣ ва бадеӣ метавон қайд кард, ки дар ҳудуди болооби водии Зарафшон дар давраи қадим ва ибтидои асрҳои миёна анъанаҳои насосии олій, баъзан бемисл, тавлид ва ташаккул ёфтанд. Минбаъд ин анъанаҳо давра ба давра ва вобаста ба замон рушд менамуданд ва дигаргун мешуданд.

АДАБИЁТ

1. Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане (1874-1889) / Г.А. Арандаренко. -С-Пб., 1889.-666 с.
2. Арандаренко Г.А. Статистические сведения по нагорным тюменям Зеравшанского округа за 1877 год / Г.А. Арандаренко // Материалы для статистики Туркестанского края.-С-Пб., 1879.-Вып. 5. - С. 332-382.
3. Беленицкий А.М. Средневековый город Средней Азии / А.М. Беленицкий, И.Б. Бен-тович, О.Г. Большаков.-Л.: Наука, 1973.-389 с
4. Винокурова М.П. Ткани из замка на горе Муг / М.П. Винокурова // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР.-Душанбе, 1957.-Вып. 14.-С. 17-32.

5. Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б. Гафуров.- Душанбе: Ирфон, 1989. - Т.1.-384 с.; Т. 2. - 480 с.
6. Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж.-Душанбе: Дониш, 1985. - 343 с.
7. Иброхимов М.Ф. Традиционное ткачество таджиков:История и технология / М.Ф. Иброхимов.-Душанбе: Ирфон, 2006.-210 с.
8. Исаков А.И. Саразм / А.И. Исаков.-Душанбе: Дониш, 1991.-156 с.
9. Майтдинова Г. История таджикского костюма / Г. Майтдинова.- Душанбе, 2004.-Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье.-280 с.; Т. 2. Средневековый и традиционный костюм.-254 с.
10. Майтдинова Г. Костюм раннесредневекового Тохаристана: история и связи / Г. Майтдинова.-Душанбе: Дониш, 1992.-174 с., 92 табл.
11. Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана / Под ред. А.К. Писарчик и Н.Н. Ершова.- Душанбе: Дониш, 1973.-298 с.
12. Махкамова С.М. К истории ткачества в Средней Азии / С.М. Махкамова // Художественная культура Средней Азии в IX-XIII вв.-Ташкент, 1983.-С. 69-89.
13. Согдийские документы с горы Муг / Чтение, пер. и комментарии В.А. Лившица.-М.: Изд-во вост. лит., 1962.-Вып. 2: Юридические документы и.-222 с.
14. Федченко А.П. Магианские, Фарабские и Киштутские владения / А.П. Федченко // Мат-лы для стат. Туркестанского края.-С-Пб., 1873.-Вып. 2.-С. 46-68.
15. Хамиджанова А.Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли / А.Х. Хамиджанова.-Душанбе: Дониш, 1974.-180 с.
16. Шишов А.П. Таджики. Этнографическое исследование / А.П. Шишов. -С. 225-228, 252-258.
17. Якубов Ю. Паргар в VII-VIII вв. н.э. (Верхний Зеравшан в эпоху средневековья) / Ю. Якубов.-Душанбе: Дониш, 1979. - 215 с.
18. Якубовский А. Ю. Древний Пенджикент / А. Ю. Якубовский // По следам древних культур. - М., 1951.- С. 209-270.

ТЕКСТИЛЬНОЕ РЕМЕСЛО В ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ВЕРХОВЬЕВ ЗЕРАВШАНА

В статье освещается вопрос о первых шагах текстильного производства в верховьях Зеравшана. Исследование хронологически охватывает периоды энеолита и раннего средневековья. Приводится обзор археологических находок образцов текстиля и деталей орудий труда древних текстильщиков, которые дают возможность автору делать выводы о состоянии ремесла в ту эпоху. Предметами изучения служат также технические возможности используемых ткацких станков, композиционное построение тканых узоров. Перечислены главные виды тканей той эпохи и указаны их примечательные особенности. Согласно приведенным материалам, населению региона в тот период были доступны ткани из хлопка, шелка и шерсти. Автор заключает, что жители верховьев Зеравшана внесли свою достойную лепту в зарождение и становление прославленного согдийского текстильного производства.

Ключевые слова: *Верховья долины Зеравшан, текстильное ремесло, энеолит, древность, раннее средневековье, археология, настенная живопись, ткани, текстильный орнамент.*

ХУНАРИ НАССОҶӢ ДАР ТАЪРИХИ ҚАДИМИ БОЛООБИ ЗАРАФШОН

Дар мақола кадамҳои нахустини истехсолоти нассочӣ дар болооби водии Зарафшон мавриди омӯзиш қарор гирифта, давраҳои энеолит-ибтидои асрҳои миёнаро дарбар мегирад. Бозёфтҳои бостоншиносии намунаҳои маҳсулот ва ҷузъҳои дастгоҳҳои нассочони қадима шарҳ дода шуда, муаллиф андешаҳои худро оид ба вазъи хунармандӣ дар он давра ибраз меорад. Ба сифати масоили омӯзиш инчунин имконоти техникаии дастгоҳҳои бофандагӣ ва ҳамбастагии нақшу ниғори бофташуда низ қабул карда шудаанд. Номи навҳои асосии матоъҳои он замон ва вижагии ҳар яки он зикр карда шудааст. Тибқи маводи овардашуда, барои аҳолии болооби водии Зарафшон матоъҳои пахтагӣ, абрешимӣ ва пашмӣ дастрас буданд. Муаллиф хулоса мебарорад, ки мардуми ин минтақа дар раванди тавлид ва барпошавии хунармандии нассочии шухратманди суғдӣ саҳми арзандаи худро гузоштааст.

Калидвожаҳо: *болооби водии Зарафшон, касби нассочӣ, энеолит, давраи қадим, ибтидои асрҳои миёна, бостоншиносӣ, деворнигора, матоъ, нақши нассочӣ.*

TEXTILE CLASSE IN AN ANCIENT RECORD OF THE UPPER ZERAVSHAN

The article highlights the issue of the first steps of textile production in the upper reaches of Zeravshan. Chronologically, the study covers the periods of the Eneolithic - early middle ages. Provides an overview of archaeological finds of the samples of the textiles and details of tools of ancient textile and subject to their availability, the author talks about the state of the craft in that era. The subjects of study are also the technical capabilities of the used looms, composite construction of woven patterns. The main types of fabrics of that epoch are listed and their remarkable features are specified. According to the given materials, cotton, silk and wool fabrics were available to the population of the region at that time. The author concludes that the inhabitants of the upper reaches of Zeravshan made their worthy contribution to the birth and formation of the famous Sogdian handicraft textile production.

Key words: *Upper Zeravshan, textile craft, Eneolithic, antiquity, early middle ages, archeology, wall painting, fabrics, textile ornament.*

Сведения об авторе: Юсупова Манижа Мирзоевна – старший преподаватель кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана (734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Негмата Карабаева, 63/3).

Маълумот дар бораи муаллиф: Юсупова Манижа Мирзоевна-омӯзгори калони кафедраи дизайни либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологии Тоҷикистон (734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Неъмат Қарабоев, 63/3).

Information about the author: Yusupova Manizha Mirzoevna – senior lecturer of the Department of costume design and fashion art Of the technological University of Tajikistan (734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. St. Karabaev, 63/3).

УДК: 677.66 (575.3) (09)

ВЯЗАЛЬНОЕ ДЕЛО ПРЕДКОВ ТАДЖИКОВ В ЭПОХУ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

СОДИКОВА Сайёра Абдуракибовна
Технологический университет Таджикистана

В эпоху древности вязальное дело в Центральной Азии уже сформировалось как самостоятельная отрасль ремесла, пройдя период развития в несколько тысячелетий. За это время усовершенствовались способы получения вязального изделия, хотя типы орудий труда, как и прежде, оставались тривиальными. Если сравнить с эпохой энеолита-бронзового века, вязальные крючки и спицы VII в. до н.э.-V в. н. э. сохранились в значительно меньшем количестве. Такая картина имеет место и в отношении материальных следов других отраслей ремесла.

Это объясняется изменениями в культуре погребения. В Средней Азии древнейшего периода вместе с телом покойного в могиле оставляли необходимые ему, согласно верованиям той эпохи, в потустороннем мире предметы быта, пищу, одежду. Могилу покрывали сверху, внутри не засыпали грунтом. Благодаря этому, многочисленные предметы древнейшего быта тысячелетиями сохранились, надежно припрятанные под землей.

С господством в Центральной Азии учения Заратуштры здесь распространилась совершенно другая культура захоронения. Теперь погребению подлежали лишь кости покойного, собранные внутри оссуария - сагона. Материальные следы промыслов эпохи зороастрийской древности, разыскиваемые внутри могил, обнаруживаются лишь в орнаменте на стенках оссуария, а также террактовых бюстах на отдельных образцах оссуариев. Понятно, что по этим следам никаких сведений о ремесле, в частности вязальном деле, получить невозможно.

Вместе с тем, на просторах Средней Азии, например, в долине Ферганы, раскопано много могильников эпохи среднеазиатской античности, в которых погребения не соответствуют зороастрийской традиции. Очевидно, их появление связано с закатом первой волны зороастризма по мере распространения эллинистической культуры, а также распространением других религий, в том числе буддизма. Кроме того, на существование в это время в регионе разных способов захоронения умерших указывает и изучение Дальверзинского науса со склепами для трех разных видов погребения. На трех вертикальных уровнях здесь найдены захоронения тел в вытянутом положении внутри хума, предварительно очищенных костей, опять же в хуме, а также в виде беспорядочной груды костей прямо на полу склепа [12, 69-79].

Как бы то ни было, можно констатировать, что современная археология не обладает ни одним найденным предметом эпохи среднеазиатской древности, который можно было бы уверенно идентифицировать в качестве спицы, служившей для вязания. Например, находка длинного тонкого железного стержня кушанской эпохи из женского погребения Аруктауского могильника в Бешкентской долине Южного Таджикистана указывает лишь на возможность его применения в качестве вязальной спицы. Следует отметить, что обнаруженный стержень, вероятно, попал в руки археологов в неполной сохранности. Еще один обломок железного стержня сохранился в другом женском погребении этого могильника. Однако их нахождение в могилах усопших в единичных экземплярах заставляет усомниться в выдвинутой здесь версии. Но что, если другие стержни, составлявшие пары найденным, разрушившись, не сохранились [10, 50-51]. Итак, каким-либо образом идентифицировать эти предметы по назначению вообще невозможно.

Среди находок действительно вязальных инструментов можно выделить железный крючок, найденный вместе с пряслицем и стерженьком для сурьмления в кургане № 26 Ворухского могильника (Северный Таджикистан, Исфаринский район). Это один из тех редких случаев, когда рабочие инструменты находят внутри могил эпохи среднеазиатской древности. Указанный комплекс находок II в. до н. э. - VI в. н. э. не оставляет сомнений в текстильном назначении крючка. Данный предмет однозначно не служил опорой для подвешивания или в качестве рыболовного крючка. Тем более, что среди костяков, лежащих в групповой могиле, один идентифицирован как женский [5, 24]. А вязание в этот период, как текстильное занятие домашнего значения, входило в круг обязанностей женщин.

Обратим внимание, что известный историк-археолог Б. А. Литвинский, на работу которого мы ссылаемся в предыдущем абзаце, в другой своей публикации под названием «Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы» вообще не упоминает эту находку. И это при том, что указанная книга тематическая и в ней таким текстильным отраслям, как прядение и ткачество, посвящены целые разделы. На наш взгляд, избегание Б. А. Литвинским темы древнего вязания связано как раз с отсутствием других, помимо указанного, материальных следов этого вида занятия [6, 38-59].

В числе продуктов человеческой деятельности, сохранившихся в античном городище Тепай-Шах (Кабодианский оазис Таджикистана, в низовьях реки Кофарнихон), есть бронзовый крючок овального сечения, датируемый I в. до н.э. – V в. н.э. [7, 147]. Однако вопрос о сфере его применения остается открытым. Железный предмет в виде крючка обнаружен археологами в кургане IX Аруктауского могильника эпохи Кушан, упомянутого выше как место находки спицеобразных предметов. Крючок находился в могиле погребенной женщины, что позволяет с определенной долей вероятности причислить его именно к орудиям

вязального труда. На это указывает и сравнительно длинный размер крючка. Кроме того, в этом же погребении сохранилась костяная трубочка с отверстием у одного конца [10, 25, 50-51]. Не исключено, что данный полый предмет мог служить ручкой для найденного здесь крючка.

К сожалению, этим исчерпываются сведения о находках инструментов древних вязальщиц. По этой причине, мы вынуждены обратиться к теме о сохранившихся орудиях труда или их деталей, которые находили применение в подготовительной работе для вязания - при изготовлении нитей для этойзанятия. Речь идет, очевидно, о пряслицах. География находок таких деталей указывает на широкую распространенность в железном веке прядения и, косвенно, вязания, у жителей Средней Азии. Разнообразие обнаруженных пряслиц (легкие и тяжелые, из разных материалов, различной формы) можно связать с их применением для прядения из конкретных видов волокнистого сырья [6, 41-42].

Так, сланцевое пряслице VII-VI вв. до н. э. обнаружено в могильнике сакского времени Джувантобе (в пределах Алма-Атинской области Казахстана) [9, 62]. Находка в Кампыртепе (на правом берегу Амударьи) множества пряслиц из глины, камня и кости, датируемых III в. до н.э.- II в. н.э., позволила в какой-то мере выполнить их научную классификацию. Интересно, что среди них встречаются и такие, которые имеют не только производственное, но и художественное значение. Так, на верхней поверхности двух пряслиц есть оттиски гемм, изображающих голову мужчины (соответственно бородатого и безбородого) [4, 107-108; 8, 91-100]. Костяное пряслице обнаружено и в Аруктауском могильнике. Этот предмет II-I вв. до н.э. был сжат в левой руке погребенной женщины и имеет плоско-выпуклую форму, украшен несколькими концентрическими желобками [10, 28, 50].

На поверхности мраморного пряслица III-II вв. до н.э. из Калаи Кофарнигана нарезаны косые линии, образующие встречные треугольники. На основании пряслицы этим же приемом изображена шестиконечная звезда [3, 218]. В городище Тепаи Шах найдены 10 пряслиц из камня, керамики, алебастра, дерева [7, 147-148]. Керамические пряслица VI-V вв. до н.э. из городища Байтудашт IV (в Пянджском районе Таджикистана) имеют на поверхности прочерченные желобки для направления нити [1, 173, 176].

Несколько десятков античных и раннесредневековых керамических и каменных пряслиц найдено во время проведения раскопок в пределах Гиссарской крепости на городищах Чимкурбан (II в. до н.э.-III в. н. э.), Кургани Кульоби (VIII и IX), Кутантепа (II в. до н.э. - I в. н.э.), Ширкент (конец VII-первая половина VIII вв.) и могильнике Харкуш (V-VI вв.) [1, 25, 69, 78, 79, 99, 128].

Таким образом, большое количество найденных пряслиц свидетельствует о широкой распространенности текстильного ремесла, в

том числе вязального рукоделия у коренных жителей центрального Таджикистана в древности и позднее - в раннем средневековье.

Приступим теперь к характеристике сохранившихся продуктов вязания того времени. Обзор начнем опять с региона, названного русскими как Восточный Туркестан. Своеобразный вязаный берет с отверстием на макушке сохранился в могиле М6 некрополя Субеши III в Синьцзяне (район Турфана). Он датируется III веком до н.э. и был надет на голову погребенной дамы почтенных лет. Отверстие было необходимо для вставки в него вертикально располагаемого цилиндрического элемента типа каната. Эта деталь головного убора была высокой (около 60 см) и узкой и фиксировалась с помощью каркаса из палочек [11, 78]. С. А. Яценко полагает, что такая неординарная конструкция была призвана возбудить сексуальные ассоциации [13, гл. 1, п. 3].

Следы вязального дела, зафиксированные в художественных памятниках древности, служат свидетельством развитого состояния отрасли. На основе этих и прочих источников С. А. Яценко изучил характерные черты древнеиранского костюма в аспекте содержания, формы, цвета и ряда других показателей [14, 119-124]. Нас же интересует материальная составляющая предметов исторической одежды, а именно наличие в них трикотажа.

Естественно, идентифицировать на сохранившихся изображениях материалы одежды персонажей как ткани или трикотаж зачастую не представляется возможным. Однако следует принять во внимание, что одежда из трикотажа, т.е. вязаная, в отличие от тканевой одежды, имеет свойство обтягивать фигуру человека и принять ее форму. Кроме того, можно учесть характерное оформление пестрых вязаных изделий. Зачастую узор трикотажа имеет волнистый характер, точнее зигзагообразное очертание.

Основываясь на этих приметах, нами идентифицируются как продукты вязания отдельные предметы одежды, входившие в мужской костюмный комплекс древних иранцев, чьи изображения запечатлены в художественных источниках эпохи. Их вязаная одежда состояла по преимуществу из ноговиц и свитеров с длинными рукавами. Одинаковое оформление этих деталей одежды наталкивает на вывод о том, что они могли быть соединены между собой по типу комбинезона. Поверх свитера персидские воины носили безрукавный камзол или опоясанный плащ. Возможно, иногда воины обвязали плащ вокруг бедер в виде юбки.

Облегающая форма штанов персидских воинов, изображенных на ойнохойе из Британского музея, штанины которых в точности повторяют форму ног, может служить косвенным признаком того, что они вязаные. Верхнюю часть штанов скрывали под кафтаном с резко расширяющимся подолом, длина которого чуть ниже бедер или до колен. Кафтаны носили с короткими рукавами или без них. Под кафтаном могли носить не только тканую, но и, вероятно, вязаную одежду типа джемпера. Во всяком случае, рукава

представленной под кафтаном одежды точно также облегают руку, они длинные до запястья, узкие и декоративно одинаковы с материалом штанов.

С.А. Яценко также изучил декоративное оформление их вязаной поясной одежды. Древние бактрийцы и согдийцы, хорезмийцы и маргианцы, саки и массагеты в VII-IV веках до н.э. украшали такой предмет одежды за счет выведения петлями самых различных орнаментальных элементов: горизонтальных или вертикальных полосок, косой сетки, зигзагов, волн, крестиков, трилистника, отстоящих друг от друга системы ромбиков и т.п.

Обратим также внимание на то, что, хотя указанный исследователь дифференцирует рассматриваемые орнаментальные принципы на хронологической основе, принципиальных композиционных отличий для вязаных предметов одежды периода ранних скифов и скифо-ахеменидской эпохи мы не обнаруживаем. А это значит, что орнаментальные традиции вязального искусства, формируясь еще на его генетическом этапе, сразу же приобрели очень высокую устойчивость. Достаточно сказать, что даже в середине XX века мастерицы-вязальщицы оформляли свои произведения (в том числе предназначенные для реализации) весьма нехитрыми деталями узора: точками, крестиками, зигзагами и пр.

Одежда, полученная из системы петель, имеет свойство обтягивать тело, плотно «присесть», подчеркивая тем самым контуры фигуры. В особенности, когда такая одежда изготовлена пестрой, из разноцветных нитей, даже при простейших декоративных решениях она выглядит красивой и привлекательной.

Однако, как известно, в прошлом джемпер, носки, чулки, рукавицы и другие предметы вязаной одежды вырабатывали не только полихромного исполнения. Одноцветные изделия также отвечали эстетическим требованиям общества. К тому же, в такой одежде значение имеет не только внешняя броскость, связанная с пестротой или блеском, но и ее теплозащитные свойства. А в условиях холодного высокогорья второй принцип представляется даже более весомым.

Другими словами, давать количественное предпочтение гладким или узорчатым вязаным деталям одежды при рассмотрении объемов производства, невозможно. По всей видимости, они примерно равны. И здесь возникает новая проблема - идентифицировать на античных изображениях вязаную одежду без узора практически невозможно.

В целом, современная археология не обеспечивает исследователя достаточным количеством артефактов, которые позволили бы проследить развитие технологии вязального рукоделия в древнем периоде истории. Ясно лишь, что этот процесс не отражался на видах сырья, форме и материале инструментов для получения вязаных изделий, а также назначении продуктов вязания, которые тысячелетиями не изменялись. По этой причине, изучение древней, как древнейшей, истории вязального дела имеет

значение в основном для определения хронологии и географии его зарождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев А. Отчет Пянджского археологического отряда за 1985 г. / А. Абдуллаев // Археологические работы в Таджикистане.-Душанбе, 1994-Вып. 25.- С. 100-130.
2. Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы) / Т. М. Атаханов.- Душанбе, 2015. - 332 с.
3. Бобомуллоев С. Древнейшая и древняя история Гиссара / С. Бобомуллоев. - Душанбе: Дониш, 2015. - 222 с.
4. Двуреченская Н. Д. Археологический комплекс на юго-западе жилого блока-квартала I «нижнего города» Кампыр-теппа / Н. Д. Двуреченская // Материалы Тохаристанской экспедиции. - Вып. 8. -Елец, 2011. – С. 102-121.
5. Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы / Б. А. Литвинский. - М.: Наука, 1972. - 258 с. + илл.- (Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Таджикской ССР).
6. Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы / Б. А. Литвинский. - М.: Наука, 1978. - 216 с. + илл.- (Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Таджикской ССР).
7. Литвинский Б. А. Тепаи Шах. Культура и связи кушанской Бактрии / Б. А. Литвинский, А. В. Седов. - М.: Наука, 1983. - 239 с.
8. Лунева В. Пряслица Кампыртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции. - Вып. 3. Археологические исследования Кампыртепа.-Ташкент, 2002.- С. 91-100.
9. Максимова А. Г. Курганы сакского времени могильника Джувантобе / А. Г. Максимова // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. - Вып. 80. - М., 1960. - С. 60-64.
10. Мандельштам А. М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии / А. М. Мандельштам. - Л.: Наука, 1975. - 227 с.
11. Полосьмак Н. В. Погребальный комплекс кургана Ак-Алаха-3. Историко-культурный анализ (гл. 2.2) / Н. В. Полосьмак // Феномен алтайских мумий. - Новосибирск, 2000. - С. 57-108.
12. Сагдуллаев А. С. В стране золотого огня / А. С. Сагдуллаев, Э. В. Ртвеладзе. - Ташкент: Узбекистан, 1983. - 93с.- (Поиски, находки).
13. Яценко С. А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы) / С. А. Яценко. - М.: Восточная литература, 2006. - 664 с.
14. Яценко С. А. Цветовые предпочтения в костюме древних ираноязычных народов / С. А. Яценко // Мода и дизайн: исторический опыт, новые технологии. Материалы XIII-й Международной научной конференции (СПб. 28 июня - 1 июля 2010 г.). - СПб., 2010. - С. 119-124.

КАСБИ КЕШБОФИИ АЧДОДОНИ ТОЧИКОН ДАР ДАВРАИ МУНОСИБАТҲОИ ҒУЛОМДОРӢ

Муаллиф дар мақолаи мазкур (асрҳои VII то м.-V)-ро ҳамчун яке аз давраҳои рушди касби кешбофии аҷдодони халқи тоҷик муаррифи кардааст. Таҳқиқот аз ҷиҳати ҷуғрофӣ тамоми ҳудуди Осиёи Марказиро ки дар сарҳадҳои он халқи тоҷик таърихан ташаккул ёфтааст, дар бар мегирад.

Қайд карда шудааст, ки заминаи сарчашмавии мавзуъ хеле нокифоя аст. Паҳн гардидани фарҳанги нави дафнқунӣ (зардуштӣ) барои то рӯзҳои мо омада расидани олоти меҳнат, аз ҷумлаи олоти кешбофии он замона монеа эҷод кард. Шаклҳои содаи асбобҳои кешбофии дастӣ дар намуди чангакҳои сикҳии содатарин барои муайян кардани табиноти аниқи як зумра бозёфтҳои бостоншиносии ашӯҳои шаклашон зикршуда имкон наметавонанд.

Кӯшиши таърихи кардан ба тасвири либоси кешбофишуда дар сарчашмаҳои бадеӣ низ барои чуқур таҳқиқ кардани ин масъала кӯмак расонида наметавонад, ҷунки ороиши ин гуна ёдгориҳо сохт ва фактураи либосро ифода намекунад. Аз ин рӯ, таҳқиқоти мазкур, пеш аз ҳама, ба таҳлили қоидаҳои ороиши маҳсулоти кешбофӣ, ки ҷун қоида асоси геометрии дорад, асос ёфтааст.

Калидвожаҳо: *Осиёи Марказӣ, давраи қадим, тавлиди касб, санъати кешбофӣ, бостоншиносӣ, сарчашмаи омӯзиши, сикҳи кешбофӣ, чангаки кешбофӣ, нақшу нигор.*

ВЯЗАЛЬНОЕ ДЕЛО ПРЕДКОВ ТАДЖИКОВ В ЭПОХУ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Рассматриваемая в статье эпоха (VII век до н.э.-V век н. э.) определена автором как один из периодов развития вязального ремесла предков таджикского народа. Географическое исследование охватывает всю обширную территорию Центральной Азии, в пределах которой происходило историческое формирование таджикского народа.

Отмечается, что источниковедческая база исследования весьма скудная. Распространение новой, зороастрийской, традиции погребения послужило препятствием для сохранения до наших дней орудий труда, в том числе вязального. Простые формы ручных вязальных инструментов в виде примитивных крючков и спиц не позволяют определить точное предназначение ряда археологических находок предметов, имеющих такие формы.

Попытка опираться на изображения вязаной одежды в художественных источниках также не позволяет глубже разработать проблему, так как декор этих памятников не передает строение и фактуру одежды. С учетом этого, настоящее исследование в большей мере строится на аналитическом подходе с использованием принципа декорации вязаных изделий, которым свойственна, как правило, геометрическая орнаментация.

Ключевые слова: *Центральная Азия, древность, генезис ремесла, вязальное искусство, археология, источник изучения, вязальная спица, вязальный крючок, орнамент.*

KNITTING THE CASE OF THE ANCESTORS OF THE TAJIKS IN THE EPOCH OF SLAVE-OWNING RELATIONS

Considered in the article era (VII century BC – V century) is defined by the author as one of the periods of development of knitting craft ancestors of the Tajik people. Geographically, the study covers the entire vast territory of Central Asia, within which the historical formation of the Tajik people took place.

It is noted that the source base of the study is very scarce. The spread of a new, Zoroastrian tradition of burial was an obstacle to the preservation to this day of tools, including knitting. Simple forms of hand knitting tools in the form of primitive hooks and spokes does not allow to determine the exact purpose of a number of archaeological finds of objects having such forms.

The attempt to rely on images of knitted clothes in art sources also does not allow to develop a problem more deeply as the decor of these monuments does not transfer a structure and the invoice of clothes. With this in mind, this study is more based on an analytical approach using the principle of decoration of knitted products, which are characterized, as a rule, geometric ornamentation.

Key words: *Central Asia, antiquity, Genesis of craft, knitting art, archeology, source of study, knitting needle, knitting hook, ornament.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Содикова Сайёра Абдуракибовна-омӯзгори калони кафедраи дизайни либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологии Тоҷикистон.Тел:(+992) 918964565,Е-mail: sayorka_s@mail.ru

Сведения об авторе: Содикова Сайёра Абдуракибовна-старший преподаватель кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана (734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Негмат Карабаева, 63/3). Тел:(+992) 918964565, E-mail: sayorka_s@mail.ru

Information about the author: Sadikova Sayora Abdurakibovna-senior lecturer of the Department of costume design and fashion art of the Technological University of Tajikistan (734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N.Karabaev St.,63/3). Tel:(+992) 918964565, E-mail: sayorka_s@mail.ru.

УДК: 902. 7 (575.3)

ЛИБОСИ МАРДОНаИ ТОҶИКОН ДАР СОЛҲОИ 1930-1960

Аноҳиди САИДАҲМАД
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Инқилоби халқии соли 1920 дар Аморати Бухоро, таъсиси Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро ва баъдан ба ҳайати-ИҶШС ворид шудани он барои сарнавишти тоҷикон ва халқҳои дигари ин минтақа, бидуни шубҳа, зухуроти тақдирсоз гардиданд. Ислоҳоти сершумор ва бузурги иҷтимоӣ-сиёсӣ ва иқтисодӣ, ки дар натиҷаи ин ҳаводис дар тӯли асри XX рух доданд, ба ҳаёти аҳолии Осиёи Миёна дигаргуниҳои хеле зиёд ворид намуданд. Дигаргуниҳои мазкур, албатта, либоси анъанавии мардумро низ куллан тағйир доданд. Ин тағйирот махсусан дар либоси мардонаи аҳоли, аз ҷумла тоҷикон, назаррас буд, ки дар натиҷа тамоми аломатҳои миллӣ, ки қаблан ба он хос буд, аз миён рафт.

Дар қатори омилҳои муҳимтарин, ки ба дигаргуншавии тарҳи либоси мардона ва занона сабаб гардиданд, метавон инҳоро зикр намуд:

- ислоҳоти ҷамъиятӣ-сиёсӣ ва сиёсати идеологии Ҳукумати Шӯравӣ;
- дар либосдӯзӣ ҷойи матоъҳои дастбофро босуръат ишғол кардани матоъҳои фабрикавӣ. Ин раванд ханӯз дар нимаи дуоми асри XIX, пас аз тобеияти Русияи подшоҳиро пазируфтани Аморати Бухоро ва ба ҳайати Русия шомил гардидани хонигарии Ҳуқанд оғоз гардида буд;

- бомуваффақият амалӣ намудани сиёсати саноатикунонии мамлакат, ки дар натиҷа доираи истифодаи матоъҳои дастӣ хеле маҳдуд гардида, то ҳадди нестӣ омада расид. Ин раванд, махсусан баъди бевосита дар ҳуди минтақа ба кор даромадани корхонаҳои нассоҷию дӯзандагӣ фаъол гардид;

- ба маротиб афзудани намудҳои матоъҳои фабрикавии либосворӣ;
- сохтмону ободонии роҳҳо, ки тавассути онҳо матоъҳои гуногуни фабрикавӣ дастраси аҳолии нуқтаҳои дурдасттарин гардиданд. Чун натиҷа дар таркиби маводи либосвории аҳолии кӯҳистон миқдори матоъҳои пахтагию абрешимӣ тадриҷан афзуда, матоъҳои пашмӣ афзалиятро аз даст доданд;

- васеъ гардидани бозори ашёи хоми нассоҷӣ, ки ба фаровон шудани навъҳои маводи либосворӣ оварда расонид;

- дар деҳоту музофот босуръат паҳн гардидани «мӯди шаҳрӣ».

Дар натиҷаи ин дигаргуниҳо либоси аҳолии навоҳии гуногуни тоҷикнишин аз рӯи тарҳ, андоза ва ороишот ба ҳам наздик шуданд.

Дар солҳои аввали пойдоршавии Ҳукумати Шӯравӣ зиёиён ташаббус нишон дода, аз либоси анъанавӣ ба либоси шаклаш аврупоӣ гузаштанд. Дар солҳои 20-уми асри гузашта омӯзгорон, табибон ва дигар намояндагони зиёии тоҷик шим ва куртаи сафеди гиребонхобида пӯшида, ба сар тоқии чоргуша мегузоштанд. Бештар аз болои шим сар додани домани курта расм шуда буд. Дар акси ҳол ба миён аз болои курта камарбанд баста мешуд.

Агар солҳои 20-умро ҳамчун давраи гузариш маънидод кунем, пас солҳои 30-юми асри XX барои давлати навтаъсиси Шӯравӣ нахустин даҳсолаи рушду такомули иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ гардиданд. Дар давоми ин даҳсола барои тоҷикони водихо тоқии чустӣ мақоми каллапӯши асосиро соҳиб шуд. Мардҳо мӯйсарашонро паст ё пурра тарошида, ба сар чунин тоқиро мегузоштанд. Онҳо риши худро паст қайчӣ зада, мӯйлаб мемонданд. Хоса мӯйлаби ғафси шаклаш “империявӣ”, ки нӯгҳояш аввал ба поён рафта, сипас боло мебароманд ва қариб то поёни гӯшҳо омада мерасиданд, маъмул гардид.

Қисми бештари аҳоли аз либоси анъанавӣ истифода мебард, ҳарчанд сол ба сол ба таркиби он ҷузъҳои нав, аз қабилӣ шим, пойафзоли фабрикавӣ ва ғайра ворид мешуданд. Чунин манзара дар солҳои 40-ум низ мушоҳида мешуд. Мардҳо ва писарбачагону наврасон аз болои курта ҷома мепӯшиданд. Асосан ҷомаи бекасаб, ки рахҳои васеи сабзу сафед ва сурху сиёҳ дошт, маъмул буд.

Бо мурури замон либоси мардонаи тарҳаш аврупоӣ ё шахрӣ дар тамоми манотиқи тоҷикнишин мавриди истифода қарор гирифт. Дар тӯли солҳои 40-ум чунин либос ҳатто дар кӯҳистони Помир маъмул гардид¹.

То миёнаҳои солҳои 50-ум дар Тоҷикистон, ба мисли дигар ҷумҳуриҳои Иттифоқи Шӯравӣ, шахсони зиёде вомехӯрданд, ки бо либоси кушнашудаи ҳарбӣ гаштугузор мекарданд. Дар солҳои нахустини баъдичангӣ газвору либос камчин буд, аз ин рӯ мардҳо ҷузъҳои гуногуни либоси ҳарбӣ, аз қабилӣ шинелу гимнастёркаи бепогон, фуражкаю телпак, шими галифе (аз зону боло почаҳои хеле васеъ дошт) ва мӯзаҳоро мепӯшиданд. Ба сифати либоси боло баъзан аз пиҷаки рангаш равшан истифода мебарданд, ки он гиребони васеъ ва як ё ду қатор тугмаҳо дошт. Ҳолатҳое кам набуд, ки ба миён аз рӯи либоси боло тасмаи васеи ҳарбӣ мебастанд. Дигарон маҷбур буданд, ки асосан аз либоси миллии дастӣ дӯхташуда истифода баранд.

Тадричан ҳаёти осоишта барқарор мегардид ва дар нимаи дуҷуми ин даҳсола дар таркиби либоси болои зимистонаи тоҷикон ҷомаю чакман ҷойи худро ба палто ва борониҳои фабрикавӣ доданд. Аҳоли аз пӯшидани

¹ Моногарова Л. Ф. Современные этнические процессы на Западном Памире. – С. 30.

пойафзоли анъанавӣ-чорук ва муккӣ даст кашида, ба истифодаи пойафзоли фабрикавӣ гузашт. Туфлиҳо ва мӯзаҳои хиром ба мӯд даромаданд.

Болопӯш ё палторо он замон аз матои ғафси драп медӯхтанд, он кисаҳои калон ва гиребони васеъ дошта, хеле вазнин буд. Одати истифода бурдан аз гарданпеч қорӣ гардид. Ба сар мондани кулоҳи баланди лапардор (шляпа) расм шуд, ки он бо мурури замон барои ҳар як марди босаликаи Шӯравӣ ҷузъи ҳатмии либос гардид. Хоса, сарварони корхонаю муассисаҳои саноатӣю кишоварзӣ, кормандони ҳизбию давлатӣ, омӯзгорону табибонро бе чунин либос дидан ғайритабӣ буд. Дар мавқеи пайвандшавии торақ ва лапарӣ чунин кулоҳ, ки одатан сафед буд, тасмаи васеи (1,5-2 см) рангаш тира дӯхта, часпонида мешуд. Акнун зимистон ба сар телпакҳои қароқулӣ мемонданд. Аммо дар навоҳии шимоли Тоҷикистон қисми бештари наврасону ҷавонон, хоса талабаҳо ва донишҷӯён, инчунин мардҳои синнашон миёна ва калонсол аз анъанаи ба сар мондани тоқии ҷустӣ даст намекашиданд. Дар акси гурӯҳии хатмқунандагони яке аз мактабҳои миёнаи ноҳияи Ашт ҳамаи талабаҳо ва омӯзгорони онҳо маҳз бо чунин либос сурат гирифтаанд.

Дар нимаи дуоми солҳои 50-ум дар байни аҳолии шаҳру деҳот камзӯли пахтадор ба сифати либоси қорӣ гарм мақоми асосиро соҳиб гардид. Ҳамчунин шими лағандашуда, ки аз дарун қабати пахтагӣ дошту поёни почаҳояш ба дохили соқи мӯза дароварда мешуд, мавриди истифодаи васеъ қарор гирифт². Мардҳо ба қор бо либоси услубаш аврупоӣ мебаромаданд. Қариб ҳама шими васеъ (бари почаҳояш 30-35 см) мепӯшиданд, охири почаҳои он тасмашакл ба боло қат шуда буд. Чунин шимро дар ҳавои гарм ҳамроҳи курта ва бе пичак ба бар мекарданд. Либоси мардона асосан аз матоъҳои якранга ва раҳдор тайёр мешуд. Олуфтаҳои мӯдпараст новобаста аз ранги шим бо пичаки пашмии остиндарози сафед ё ширранг мегаштанд.

Бо суръати баланд тараққӣ қардани истехсолоти кешбофӣ боиси пайдоиш ва зуд паҳн шудани намудҳои гуногуни либоси ба бадан часпида гашт. То ин вақт пӯшидани либоси ба бадан часпони мардона барои тоҷикон умуман хос набуд. Суҳан дар бораи жемперу свитер, либоси сабуки таг, ҷуробҳои пахтагӣ, кулоҳҳои пашмии кешбофишуда ва ғайра меравад. Жемперҳои пашмии истехсоли дастӣ ва мошинӣ мӯд гардиданд.

Дар охири солҳои 50-ум либоси мардона то дараҷае аз шаклҳои вазнин ва калонҳаҷм озод гардид. Хати китфи пичакҳо ҳамӣ пайдо қард. Мардум пичаки кӯтоҳ ва қадре ба миён часпидаро ҳамроҳи шими васеъ мепӯшиданд. Як намуди пичак дар пушт хати дарз ва тасмачаи миён дошт.

² Народы Средней Азии и Казахстана. – Т. 1. – С. 298.

Дар зери он, ба мисли солҳои 40-ум жемпери беостини якранга ё нақшдор ҷойгир мешуд. Нимпалто, хилъати боронии тасмадор, инчунин либоси иборат аз свитер ва шими варзишӣ мӯд шуданд. Шими варзишӣ дар назди миён ва поёни почаҳо (барои дар кафи по маҳкам шудан) тасмаҳои резинӣ дошт. Пойафзоли тагчармаш дандонадори каучукӣ хеле дархостӣ буд. Нимтанаҳои боронии дуранга (қисмҳои болою поёнашон ранги зид доштанд) ва бисёрқиса хеле васеъ паҳн гардиданд. Хоса нимтанаи боронии тарҳаш варзишӣ, ки дар пеш кулфаки занҷирашакл дошту дар пеши бар бо кисаҳои рӯйкашшуда хеле маъмул буд.

Мардҳои кӯҳансол ҳоло низ фарҳанги либоси анъанавиро риоя мекарданд. Дар навоҳии Тоҷикистони Шимолӣ, барои мисол, тобишҳои бекарруфари либосро афзал медонистанд. Ба сар тоқии ҷустӣ монда, куртаи яктаҳи абрешимӣ ё пахтагии кимоношакл мепӯшиданд. Ин намуд курта остинҳои дароз дошт ва нимдоманҳояш тавассути як тугма ба ҳам меомаданд. Аз болои он ба миён бастанӣ рӯймоли абрешимӣ расм шуда буд. Домани куртаро аз болои шалвори васеъ сар медоданд. Почаи шалворро ба дохили соки мӯза ё маҳсӣ медароварданд.

Ҳудуди паҳншавии тоқии ҷустӣ батадриҷ васеъ мешуд. Одатӣ ба сар мондани чунин тоқӣ дар солҳои 50-ум то кӯҳистони Помир омада расид³.

Дар солҳои 60-ум маҷмуи иборат аз пичак, шим, куртаи кӯтоҳи пешкушода ва тугмадори фабрикавӣ меъёри либоси мардонаи тоҷикон мешавад. Дар Осиёи Миёна тамоили ба мӯди дар Аврупо ва Русия ҳукмронбуда ҳамқадам шудан мушоҳида мегардид, бинобар ин дар фарҳанги минтақа тадриҷан шакл ва намудҳои нави либос паҳн мешуданд. Албатта, сокинони Тоҷикистон аз мӯди аврупоӣ то андозае қафо монда буданд, вале онро бо обуранги миллии худ бой мегардонданд. Шимҳои мардона дар тақлиди мӯди аврупоӣ қадре борик ва 3-5 см кӯтоҳтар шуданд. Курта ба даруни шими тасмаи миёнаш баланд дароварда мешуд.

Дар оғози солҳои 60-ум дар Тоҷикистон нахустин намунаҳои шими ҷинсро ба савдо бароварданд. Бо мурури замон мағозаҳо ҷинсҳои олмонӣ, ҳиндӣ, булғорӣ, итолиёро пешниҳод намуданд, аммо қиматтарин ва зеботарин намуди чунин либосро аз Амрико меоварданд. Палтои дар услуби аврупоӣ дӯхташуда ба сифати либоси болои ҷойравӣ рӯз аз рӯз васеътар истифода мешуд. Бештар палторо аз мағоза дар намуди тайёр мехариданд, баъзан дар ателе тибқи дархост медӯзонданд. Дар байни зиёиёни шаҳрӣ истифодаи палтоҳои сабук (макинтош), ки аз матоҳои қимати рангашон равшан дӯхта мешуданд, васеъ паҳн гардид.

³ Моногарова Л. Ф. Современные этнические процессы на Западном Памире. – С. 30.

ЛИБОСИ МАРДОНаИ ТОҶИҚОН ДАР СОЛҲОИ 1930-1960

Дар мақолаи мазкур либоси мардонаи мухталиф, ки дар Тоҷикистон тайи солҳои 30 - 60-уми асри XX ба таври оммавӣ паҳн гардида буд, ба таври мухтасар тавсиф шудааст. Шарҳи тағйироти либос барои дахсолаҳо мушаххас гардонидани шудааст. Табақаҳои аҳоли, ки либосашон ба ин дигаргуншавиҳо дучор гардиданд, зикр шудаанд. Ба омезиши унсурҳои либоси анъанавӣ бо тамоюлҳои мӯди аврупоӣ, ки дар ин давра босуръат паҳн мегардид, диққати хоса дода мешавад. Махсус қайд карда мешавад, ки дар давраи зикршуда фарҳанги аврупоӣ дар истифодаи либос асосан ба аҳолии пойтахт ва маркази шаҳру навоҳии ба он наздик таъсир дошт, дар минтақаҳо бошад, либоси анъанавии миллӣ нигоҳ дошта мешуд.

Муаллиф омилҳои асосии иҷтимоӣ-иқтисодиро, ки ба куллан ва бебозгашт дигаргун шудани либоси мардонаи тоҷикон сабаб гардиданд, махсус таъкид мекунад. Дар ин ҷо сухан дар бораи таъсис ёфтани давлатҳои нав, дигаргуниҳои саноатӣ ва кишоварзӣ ва амсоли он меравад. Дигаргуниҳои даврӣ низ мавриди таҳлил қарор меёбанд. Алалхусус, таъсири ҷанги тӯлонӣ, ки дар он халқи Шӯравӣ рӯ ба рӯ гардид, ба таркиб ва тарҳи либоси мардонаи тоҷикон, бо мисолҳои возеҳ нишон дода шудааст.

Қалидвожаҳо: *Тоҷикистони Шӯравӣ, либоси миллӣ, либоси мардона, омезиши анъанаҳо, омилҳои таъсиррасон, корхонаи нассочӣ, фарҳанги аврупоӣ, идомаи анъанаҳо.*

МУЖСКАЯ ОДЕЖДА ТАДЖИКОВ В 1930-1960-Х ГОДАХ

В представленной статье в краткой форме освещается вопрос о мужской одежде, массово распространенной в Таджикистане в 30 - 60-е годы XX века. Обзор изменений в одежде представлен по десятилетиям, указаны категории граждан, которых эти изменения коснулись. Особое внимание уделено синтезу элементов традиционного костюма с направлениями европейской моды, которая в этот период имела интенсивное распространение. К примеру, совместное использование европейской функциональной одежды (пиджак, брюки) и национального головного убора (тюбетейки), или надевание традиционного халата поверх рубашки европейского покроя. Особо отмечается, что в эти десятилетия влияние европейской культуры претерпело, в основном, население столицы и близлежащих к нему районных центров, в периферии же традиционная национальная одежда по-прежнему сохранилась.

Автор указывает на основные факторы, которые стали причиной коренных и безвозвратных изменений в таджикском мужском костюме. Речь идет об образовании новых государств, аграрно-индустриальных преобразованиях и т.п. Анализируются и периодические изменения. В частности, на конкретных примерах показано влияние Великой Отчужденной Войны, в которой участвовал советский народ, на мужскую одежду жителей Таджикистана.

Ключевые слова: *Советский Таджикистан, национальная одежда, мужской костюм, синтез традиций, факторы влияния, индустриализация страны, европейская культура, преемственность традиций.*

MEN'S CLOTHES OF TAJIK IN 1930 – 1960

The article in summary form describes the suit, massively widespread in Tajikistan in the 30 - 60-ies of XX century. An overview of the changes in suit given in decades, specified categories of citizens, which are changes in. Special attention is paid to the synthesis of elements of traditional costume with the trends of European fashion, which in this period had an intense spread. For example, the joint use of European functional clothing (jacket, pants) and the national headdress (skullcap), or putting on a traditional robe over a shirt of European cut. It is particularly noted that in these decades the influence of European culture has undergone, mainly, the population of the capital and the surrounding district centers, in the periphery of the traditional national dress is still preserved.

The author points to the main factors that caused radical and irrevocable changes in the Tajik men's costume. We are talking about the formation of new States, agrarian-industrial transformations, etc. periodic changes are also Analyzed. In particular, specific examples show the impact of the war in which the Soviet people participated on the men's outfits of the residents of Tajikistan.

Key words: *Soviet Tajikistan, national dress, men's suit, synthesis of traditions, factors of influence, industrialization of the country, European culture, continuity of traditions.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Аноҳиди Саидахмад-ассистенти кафедраи дизайни либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон (734061, ш. Душанбе, хиёбони Негмат Қарабоев, 63/3. Тел.:(+992 37) 2340654).

Сведения об авторе: Анохиди Саидахмад – ассистент кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана (734061, г. Душанбе, проспект Негмата Карабаева, 63/3. Тел.: (+992 37) 2340654).

Information about the autor: Anohide Saidahmad-assistant of the Departament costume design and fashion Technology University of Tajikistan (734061, Dushanbe, Ph. N. Karabaeva, 63/3. Tel: (+992 37) 2340654).

УДК : 668.5 (09)

ОТНОШЕНИЕ К КОСМЕТИКЕ И ПАРФЮМЕРИИ В ЗОРОАСТРИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

ХАКИМОВА Замира Гайратовна

Технологический университет Таджикистана

Парфюмерно-косметические традиции в аспекте культуры зороастрийского костюма еще не становились предметом специального изучения. Более того, в работах по истории, в частности таджикского, костюма данный аспект вопроса практически не затрагивается.

Каноны зороастрийской религии, активно пропагандировавшей ритуальную чистоту и гигиену, а также широкое использование в обрядах благовоний, естественно, регулировались и отношения, связанные с парфюмерией и косметикой. По этой причине в некоторых дошедших до наших дней сочинениях на пехлевийском языке и новоперсидских текстах, составленных при Сасанидах, можно обнаружить отдельные сведения по данной теме. Эти письменные материалы и послужили источниками для настоящего исследования.

Так, некоторое представление, а именно отрицательное, об отношении, господствовавшем в среде древних иранских племен к косметике, дает заметка из «Книги о праведном Виразе». В рамках одного из воспоминаний праведный Вираз рассказывает про увиденную его душой в аду «души женщин, из десяти пальцев которых текли кровь и гной, они сосали и пили их, а черви лезли в оба их глаза». Сопровождавшие душу Вираза боги Срош и Адур выразили ей причину происходившего действия следующим образом: «Это души грешниц, которые красили (лица, руки и др.), использовали для украшения (себя) чужие волосы и обманывали (таким образом) набожных людей» [7, 123].

Следует отметить, что данное сочинение на пехлевийском языке написано предположительно при последних Сасанидах. В его тексте нашли отражение, свойственные зороастрийской традиции, представления о загробной жизни. Такие суждения сложились в течение полутора тысячелетий существования учения Зороастра, причем большая часть этого периода приходится на эпоху древности. Как видно из приведенной заметки, культура зороастризма к женской косметике относилась негативно. Зороастрийские жрецы проповедовали в обществе, что женщину, которая в этой жизни пользуется красками для лица (румяна, белила, усма, сурма), рук и ног (хина), волос (хина и др.), пользуется париком, в загробном мире ожидают адские муки. Используя эти приемы, тем самым, она вводит других людей в заблуждение, что считалось непозволительным грехом.

Возможно, данное заключение, сделанное на основе только этого источника, не совсем корректно, однако в любом случае, оно напрашивается. На это же указывает тот факт, что в 5-ой главе “Яштов” Авесты, а именно “Ардвисур-Яште” (“Гимне Ардвисура Анахите”) ничего не говорится об использовании косметических материалов покровительницей воды и плодородия Анахиты, представленной в образе юной стройной и прекрасной девушки. Это при том, что в тексте гимна дано описание предметов одежды богини и указаны их некоторые нюансы (платье из златоткани с высокой опояской, плащ со складками и расшитыми рукавами, шуба из бобрового меха, сандалии с невысокими союзками и тесемками). Также перечислены и даны описания украшений Анахиты: златокованные серьги с четырехгранной подвеской, ожерелье, кованная золотом семичастная диадема, украшенная самоцветами и с искусно сделанным кольцом посередине. Однако несмотря на столь конкретно данную характеристику костюма, позволяющей его успешную реконструкцию, как отмечалось, ничего не указывается про использование красок для украшения щек, глаз, бровей, рук или их цветах [1, 23, 32-33]. Отсюда следует, что зороастрийские жрецы (мубады), скорее всего, проповедовали людям не пользоваться косметикой.

Возвращаясь к теме о приравнивании зороастризмом факта применения косметики как греховного поступка, можно провести параллели с исламом, каноны которого не позволяют выполнение заупокойной молитвы по женщине, на теле которой есть следы от использования косметических красок. Существование такого запрета зафиксировано, в частности, у таджиков Гиссарской долины и Раштско-Дарвазской зоны. Для обоснования этого правила, мусульманские проповедники ссылаются опять же на подвергание в другой жизни таких женщин адским мукам. Якобы на том свете ангелы-опрашиватели удаляют краску с тела женщины, умершей в ритуальной нечистоте, самым мучительным образом. Так, они срезают следы от хины с рук и ног вместе с кожей [4, 108].

Вместе с тем, шариат не запрещает женщине пользоваться косметическими красками. Более того, эта религия косвенно обязывает ее к этому, наставляя женщину прихорашивать себя и тем самым стать более привлекательной в глазах собственного мужа. Для этого ислам рекомендует, в том числе, использовать возможности косметических красок [5, 104]. Естественно, здесь не идет речь о пожилых женщинах, готовящихся к уходу из жизни, и о смертельно больных женщинах. В отличие от этого, зороастрийская религия, как видим, не одобряла использование косметики в принципе.

Так ли это или нет, - вопрос для специального изучения. В этом контексте заслуживает интерес сведение о желательных формах и оттенках частей лица и рук, которые у иранцев доарабской эпохи воспринимались

как идеал женской красоты. Такая характеристика зафиксирована в другом сочинении VII века на пехлевийском языке - «Хосров, сын Кавада и его паж» («Хусрав-и Кубодон уд редаг-е»). В этой книге со слов пажа последнего великого сасанидского императора Хусрава Парвиза отмечено, что у идеальной (лучшей) женщины ногти белоснежные, цвет щек подобен цвету граната, глаза миндалевидные, губы коралловые, влажные и свежие, брови дугой, зубы белые, косы черные, блестящие и длинные [6, с. 154].

Что касается цвета ногтей, скорее всего, речь идет здесь об их естественном цвете, так как возможность использования белого красителя для придания ногтям белоснежного оттенка выглядит сомнительным. С этой точки зрения сведения обоих указанных источников совпадают, т.е. красить ногти не следовало. Однако что касается цвета губ, щек и кос, а также формы глаз и бровей, логично полагать, что для соответствия господствующему идеалу красоты многие представители прекрасной половины зороастрийского общества должны были прибегать к косметическим приемам. А наличие у них такого желания – факт безусловный. Таким образом, с одной стороны, господствовавшая у наших древних предков, религия запрещала применение косметики, с другой, - установившийся идеал красоты подталкивал женщин к этому.

Что касается использования в древности благовоний, известно о широком применении в качестве благовония камфары – кофур. Ее использовали с давних времен в культовых религиозных церемониях для очищения пространства от «злых духов». Особенно часто камфара использовалась в ритуалах индуизма, причем такие случаи встречаются и в наши дни.

Продолжая тему о дозволении и запрете в зороастрийской культуре приемов прихорашивания себя с помощью специальных красителей, обратим также внимание на один древний ритуал, связанный с материальной культурой таджиков. Речь идет о ритуальном обряде населения Западного Памира, связанном с жертвоприношением в честь праздника Иди Курбон. Исследователь А. Шоинбеков рассказывает, что накануне жертвоприношения производилось сурьмирование глаз, как участников процесса, так и белого барашка для закалывания. Хозяйка и другие желающие члены семьи подводили сурьмой свои глаза еще утром, сразу после совершения омовения и утренней молитвы. Согласно местным верованиям, если кто откажется сурьмить брови, змея ударит по его глазам своим хвостом.

Существование такого ритуала связывается с зороастризмом и находит параллели с древним обычаем приношения в жертву животного белого цвета, который соблюдали не только на Памире, но и в Древнем Иране, Древней Индии, на Ближнем Востоке (в Месопотамии). Причем в Древнем Шумере в качестве жертвенного животного выступали и птицы (голуби) [3, 26; 7, 263].

Данный пример – свидетельство того, что косметические материалы, в особенности сурьма, в зороастрийском быту все же применялись. На это же указывают многочисленные образцы найденных древних сурмасангов в границах областей, где было распространено учение Зороастра.

А теперь обратимся к теме древнего искусства парфюмерии. В басне «Вавилонское дерево» («Драхт-и асуриг») на пехлевийском языке перечислены названия таких благовоний, как камфара, черный мускус и ароматная роза (пехл. «гули гетиг»). Сюжет этого сочинения составляет словесное состязание козы и дерева о том, кто из них полезнее для человеческого общества. Восхваляя себя, коза заявляет, что из ее кожи люди делают сумы, в которых хранят и носят разные вещи и вещества, в том числе камфару и черный мускус. Кроме того, в длинном списке своих добродетелей она указывает на то, что ее тело благоухает как ароматная роза - гулоб. Заметим, что это сатирическое сочинение имеет древнеиранское происхождение и устное бытование, а время и место его появления связывается с Парфией времен Аршакидской династии [6, 20, 159].

В “Бундахишн”-е в числе растительных благовоний, применявшихся в ту эпоху, перечислены кундар, рошт, куст, сандал, колоквинт, ладан - палангмушк, кардамон - кокула, камфара - кофур, цитрон – бодинджбуй и др. Как их общее качество отмечается, что корень, кора или древесина этих растений имеют аромат [2, 58].

Одна из заметок в «Книге о праведном Виразе» указывает на то, что в древней зороастрийской практике парфюмерией пользовались не только женщины, но и мужчины, в том числе служители религии. В ней рассказывается, что герой сочинения, готовясь к путешествию в загробный мир, вымыл голову и тело, облачился в новую одежду и надушился благовониями. Эти и другие действия он проделывал, находясь в Обители духа (храме огня) и в присутствии жрецов [7, 98]. И вообще, использование благовоний, как материала для достижения ритуальной чистоты, у зороастрийцев-огнепоклонников было явлением очень широко распространенным.

Говоря о древнем Хорезме, можно привести некоторые сведения и о косметических обычаях саков, которые наряду с массагетами, придерживались кочевого образа жизни. Эти племена, имеющие непосредственное отношение к сложению таджикского народа, получали косметические средства на основе коровьего или свиного сала. Согласно материалам С. А. Яценко, их женщины для ухода за кожей пользовались белилами и румянами [8, 98].

В целом, применительно использованию благовоний в зороастрийской среде наблюдалось самое благоприятное отношение. Без них не проходил ни один священный обряд, в особенности связанный с зажиганием и поддерживанием ритуального огня. Требовалось, чтобы в это время воздух был полон благоуханиями, которые следовало дополнить

приятным ароматом, исходящим от тела мужчин и женщин - участников обряда. А это значит, что поклонники зороастризма также поступали и в обыденной жизни, считая благовония священными растениями и веществами и охотно применяя их для обработки одежды и умащивания тела.

Таким образом, анализ сведений письменных источников показывает, что в зороастрийской культуре отношение к использованию косметики было, скорее всего, отрицательным. В то же время, некоторые пережитки этой культуры и данные археологической науки указывают на широкое применение сурьмы в эпоху расцвета этой религии. Что же касается ароматизирующих материалов, зороастризм всемерно проповедовал их активное использование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авеста // Литература Древнего Востока. Иран, Индия (тексты). – М.: Изд-во МГУ, 1984. - С. 4-40.
2. Древние памятники письменности (тадж.). – Т. 1. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 478 с. - (Таджики в зеркале цивилизации. № 2).
3. Крюкова В. Ю. Жертвоприношение в традиционной практике ираноязычных народов Центральной Азии / В. Ю. Крюкова // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. – Вып. 1. – СПб: Наука, 2007. - С. 13-40.
4. Мардонова А. Хна в быту таджиков Горного Таджикистана и зирабадских эрони Бухарской области / А. Мардонова // Этнография Таджикистана. Сб. статей. – Душанбе: Дониш, 1985. - С. 106-115.
5. Наливкин В. П. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. П. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – 245 с.
6. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. – М.: Восточная литература, 2001. – 206 с. - (Памятники письменности Востока. № 126).
7. Шоинбеков А. Праздник Курбан в селе Тусиён Западного Памира / А. Шоинбеков // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. – Вып. 1. – СПб: Наука, 2007. - С. 261-266.
8. Яценко С. А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции / С. А. Яценко: Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2002. – 582 с.

ОТНОШЕНИЕ К КОСМЕТИКЕ И ПАРФЮМЕРИИ В ЗОРОСТРИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В рамках настоящей статьи автор освещает, специально не исследованный в науке, вопрос об отношении зороастризма к использованию косметических и ароматизирующих материалов. При разработке вопроса главное внимание уделено материалам сохранившихся письменных источников древности и раннего средневековья, отражающих основные положения учения Зороастра.

Изучение показало, что жрецы-мубады в своих проповедях наставляли, что использование женщиной косметики является согрешением и грозит попаданием

в ад. На том свете ее якобы ждет подвержение самым жестоким и невообразимым пыткам, как человеку, пожелавшему через изменение своей внешности ввести других в заблуждение. В материалах привлеченных письменных источников можно увидеть, что в зороастризме, в отличие от ислама, случаи пропаганды использования красок для улучшения внешности женщины практически не обнаруживаются.

В отличие от косметики, использование благовоний в зороастрийской культуре встречало самое благостное отношение. Их применяли не только для умащения тела, употребление благовоний было обязательным условием во время проведения основных обрядов этой религии.

Ключевые слова: зороастризм, ритуал, письменные источники, косметика, благовония, согрешение, дозволение и запрет.

МУНОСИБАТ БА ИСТИФОДАИРАНГҲОИ ОРОИШӢ ВА АТРИЁТ ДАР ФАРҲАНГИ ЗАРДУШТӢ

Дар доираи мақолаи мазкур муаллиф мавзӯи Ҳанӯз дар илм таҳқиқнашудаи муносибати дини дар гузашта хеле васеъ пахншудаи зардуштӣ ҷиҳати истифодаи рангҳои ороишӣ ва моддаҳои хушбӯро тавзеҳ медиҳад.

Омузиши масъалаи нишон дод, ки ходимони динӣ – мӯбадон ваъ мегуфтанд, ки аз ҷониби зан истифода бурдани рангҳои ороишӣ гуноҳ буда, сабаби ба дӯзах афтидани ӯ мегардад. Гуёе дар олами дигар чунин зан, ки тавассути тағйир додани намуди зохирияш дигаронро гумроҳ мекунад, дучори азобу шиканҷаи бераҳмона ва тасаввурнашаванда мешавад. Дар матни сарчашмаҳои хаттии ҷалбшудаи зардуштӣ, баръакси ислом, ҳолатҳои тавсия додани истифодаи рангҳои ороишӣ амалан ба назар намерасад.

Дар тафриқаи рангҳои ороишӣ, истифодаи маводи хушбӯ дар фарҳанги зардуштӣ ба муносибати некбинона дучор мегардид. Мушқу анбар на танҳо барои атридии бадан хизмат мекарданд, балки истифодаи онҳо ҳамроҳи дигар растаниҳо ва моддаҳои хушбӯ дар баргузори маросимҳои асосии дини зардуштӣ шартӣ ҳатмӣ доништа мешуд.

Калидвожаҳо: дини зардуштӣ, маросим, сарчашмаи хаттӣ, рангҳои ороишӣ, атриёт, гуноҳкунӣ, ҷоиз ва мамнӯъ.

ATTITUDE TO COSMETICS AND PERFUMES IN ZOROASTRIAN CULTURE

In the framework of this article, the author highlights the issue of the attitude of the widespread in the past religion of Zoroastrianism to the use of cosmetic and flavoring materials, which has not yet been specifically studied in science. When developing the question, the main attention is paid to the materials of preserved written sources of antiquity and the early middle ages, reflecting the main provisions of the Zoroaster doctrine.

The study showed that the priests of mubad in their sermons instructed that the use of cosmetics by a woman is a sin and threatens to go to hell. In that light waiting for her alleged exposure to the most cruel and unimaginable torture, as the man who wishes through a change in her appearance to introduce others astray. In the materials of the involved written sources of Zoroastrianism, unlike Islam, cases of propaganda of the use of colors to improve the appearance of women are practically not found.

Unlike cosmetics, the use of incense in Zoroastrian culture met the most benevolent attitude. They were used not only to anoint the body, the use of incense was essential during the major rites of the religion.

Key words: *Zoroastrianism, ritual, written sources, cosmetics, incense, sin, permission and prohibition.*

Сведения об авторе: Хакимова Замира Гайратовна-старший преподаватель кафедры технологии текстильных изделий Технологического университета Таджикистана (734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Негмат Карабаева, 63/3). Телефон:(+992) 918318447, E-mail: zama_1984@list.ru.

Хакимова Замира Гайратовна – омӯзгори калони кафедраи технологияи маснуоти нассочии Донишгоҳи тоҷикӣ Тоҷикистон (734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Неъмат Қарабоев, 63/3). Телефон: (+992) 918318447, E-mail: zama_1984@list.ru.

Khakimova Zamira Gayratovna – senior lecturer in Technological University of Tajikistan, Department of technology of textile products (734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. Karabaev st., 63/3). Tel: (+992) 918318447, E-mail: zama_1984@list.ru

УДК: 677 (575. 3) (09)

НАМАДМОЛӢ ҲАМЧУН СОҲАИ МУСТАҚИЛИ ҲУНАРМАНДӢ

ЮСУПОВА Шаҳноза Азизбековна
Донишгоҳи тоҷикӣ Тоҷикистон

Дар замонҳои гузашта дар ҳама мавзӯҳои Тоҷикистон, ки аҳолиашон бо бофандагӣ ва кешбоғӣ машғул буданд, ҳунари намадмоли низ хеле васеъ паҳн гардида буд. Намадмоли яке аз шуғлҳои тараққикардаи сокинони Бадахшон ва навоҳии атрофи он, инчунин болооби водии Зарафшон, минтақаи Кӯлоб, водии Варзобу Сурхандарё, Самарқанду Бухоро, Хоразму Фарғона ба шумор мерафт.

Сарчашмаҳои ташаккули анъанаи намадмолии миллӣ дар қаъри асрҳо ниҳонанд. Дар ин боб ёфт шудани пораи палоси намадин дар кӯҳи Муғ шаҳодат медиҳад [1, 100].

Фарши намадӣ қадимтарин намуди қолину гилем доништа мешавад. Ақидае ҳаст, ки намадҳои нахустинро ҳанӯз дар ҳазорсолаҳои III-II пеш аз

мелод тайёр кардаанд. Қолинҳои намадии деворӣ, ки бо гулпораҳои ранга оро дода шудаанд, инчунин зинпӯши намадӣ, ки аз кӯрғони панҷуми Пазирик (Олтойи Кӯҳӣ) ёфт гардиданд, мутааллиқи асри VI то мелод мебошанд. Бо назардошти мавзӯҳои ороиш, ки фарҳанги зардуштиро таҷассум мекунанд, онҳоро маҳсули дастони халқҳои ориёӣ, аз ҷумла аҷдодони мо, мешуморанд [5, 14, 54; 7, 55-64].

Пайдоиши технологияи истехсоли фаршҳои намадиро ба ғаёлияти халқҳои марбут медонанд, ки дар гузашта тарзи ҳаёташон бо чорводорӣ алоқаманд буд. Мавҷудияти чунин ақида беасос нест. Дар фарҳанги модии туркманҳо, қазокҳо, қирғизҳо, ўзбекҳо ҳунари намадмоӣ мақоми хосро соҳиб буд ва ҳатто соҳаи мустақили эҷодиёти мардумиро ташкил мекард.

Аммо маҳсулоти намадӣ дар зиндагии тоҷикон низ нақши калон мебозид. Дар шароити асрҳои миёна, замоне ки аҷдоди мо дар рӯи замин менишастанду мехобиданд, онҳо фарши хонаро бо намад мепӯшониданд. Аз болои намад палос ё қолин, сипас кӯрпачаҳо ба фарш густурда мешуданд. Дар деҳот чунин манзараи дохили биноро ҳатто якҷанд даҳсола пеш вохӯрдан мумкин буд. Воқеоти дар Осиёи Миёна васеъ паҳн гардидани анъанаи истифодаи намад аз он бармеояд, ки барои оммаи мардум намадҳо аз рӯи нарх нисбат ба қолини бофташуда бештар дастрас буданд.

Дар зиндагии тоҷикон намад на танҳо ба ҷои гилему қолин хизмат мекард, инчунин он соҳаи васеи истифода низ дошт. Масалан, истифодаи намадпора ба сифати зини асп хеле маъмул буд.

Дар адабиёти мардумшиносӣ тарзи намадмолии сокинони дараи Варзоб зикр гардидааст. Онҳо пашми шустаро бо қабати ҳамвор дар сатҳи палос ҷобачо карда, ба он оби ҷӯшро мерехтанд ва бо ҷорӯб зада, ин қабатро зич мекарданд. Дар натиҷа нахҳои пашм байни ҳам часпида, газвори яклухт ба вучуд меомад. Палосро ҳамроҳи қабати намадии ташкилшуда лӯлапеч мекарданд ва ҳамзамон аз болояш об мерехтанд. Ҳамаи қорҳои номбаршуда ба уҳдаи занҳо буд. Баъд аз ин ба қор мардҳо ҳамроҳ мешуданд. Онҳо дукаса ба зону нишаста, лӯлаи ҳосилшударо дар сатҳи майдончаи тайёркардашуда меғелонданд ва ҳар замон ба ғӯлаҷӯби дар қанори майдон хобида, пахш мекарданд.

Баъди ду соат палосро ҳамроҳи намади дохилаш мекушоданд, ки ин вазифаи қор нафар зан буд. Сипас, намад аз нав ба шакли лӯла печонида ва дар давоми якҷанд соат бо дастҳо ғелонида мешуд. Ин амалиёт хеле заҳматталаб буд, аз ин сабаб занҳо бонавбат қор мекарданд. Пас аз он, ки газвори намадӣ ғафсӣ ва зичии заруриро соҳиб мешуд, онро кушода дар зери нурҳои офтоб мехушканданд.

Намад мувофиқи ранги табиӣ пашм тайёр карда мешуд. Барои ҳосил кардани намади нақшин дар сатҳи қабати нахӣ пашмҳои рангшуда-

ро ба шакли зарурӣ чобачо мекарданд. Барои тайёр кардани як намад наздики ҳафт килограмм пашм ҳарч мешуд [6, 112-113].

Хусусиятҳои технологӣ ва ороишии дар Помир (Ишкошим, Мурғоб, водиҳои Ғунд ва Бартанг) истехсол кардани маҳсулоти намадӣ низ омӯхта шудаанд. Дар ин ҷойҳо намадмолон ба ҷои палос аз бӯрӯи камишӣ истифода мебарданд. Намадҳои маҳаллӣ бо нақшҳои ҳандасай, растанӣ ва тасвири ҳайвонот оро дода мешуданд. Дар намунаҳои осорхонавӣ мебинем, ки нақши намад бештар аз доираю нимдоираҳо, салибу тасвирҳои чилликӣ, ки одатан занҷираҳоро ташкил мекунанд, иборат аст. Дар нақшу ниғор намадмолони маҳаллӣ тасвирҳои услубии шохи ғӯсфанд, мори печон, навдаҳои печдарпеч, гулҳо, инчунин изи ҳайвону паррандаҳоро (пайи гург, мурғ, мурғобӣ ва дигар) иҷро мекарданд. Технологияи истехсол, анвоъ ва таносуби рангҳо ва ороишро таҳлил карда, мардумшинос Х.М. Мамадамонов қайд мекунад, ки намади помирӣ шабеҳи маҳсулоти ҳунармандони туркманӣ мебошад. Замини намад сафед ё қаҳваранг мувофиқи ранги табиӣ пашм мебошад, ороиш бошад аз ҳисоби рангҳои сурх, сиёҳ, кабуд, сабз ва зард ба иҷро мерасад. Ба тавъамкунии рангҳои сурху сафед ва сурху сиёҳ афзалият дода мешавад. Ба мисли ҷӯробҳои маҳаллӣ, намадҳои сокинони Бадахшон бо рангҳои хеле равшани худ фарқ мекунанд. Махсусан тавъамкунии рангҳои зард бо сурх, сафед бо сабз ё кабуд хеле ҷолиб ба назар мерасад.

Лозим ба тазаққур аст, ки дар Кӯҳистони Бадахшон намадмолии нақшин имрӯз низ вучуд дорад ва рушд мекунад. Он амалан дар ҳама деҳоти ин вилояти худмухтор ба таври васеъ паҳн гардидааст. Ҷолиби диққат аст, ки акнун ҳатто дар водиҳои зироаткори Помир, ки қаблан чунин соҳаи ҳунармандӣ вонамехӯрд, баъзе сокинон намадмоли мекунанд [4, 193].

Намадҳои нақшини водии Рашт бо он фарқ мекунанд, ки ҳамбастагии расмашон мукамал аст. Ҳамбастагӣ аз майдони марказӣ ва ҳошия иборат мебошад. Ҳошияро одатан мавҷҳои ҷорӣ, баъзан хатти морпеч, ки аз ду ҷониб силсилаи печҳои кӯтоҳ ихроҷ мекунад, ташкил мекунанд. Чунин сӯробҳо канораҳои намадро давр зада, шакли сарбастаро ба вучуд меоранд. Дар майдони марказии нақш бештар занҷираи иборат аз се ромби калон воমেҳӯрад. Дар канораҳои онҳо баъзан ду нимромби дигар тасвир карда мешаванд. Дар доҳили ҳар як ромб салиби шаклаш ихтиёрӣ мавҷуд аст, ки нӯгҳояш рост ё хиромон қатшуда мебошад. Тарҳи ромб метавонад ростхата ё тегадор бошад, ки дар ин ҳолат нурҳои аз сӯроб паҳншаванда хуршедро мемонанд.

Дар яке аз намунаҳои намади раштӣ майдони марказиро косагул пур кардааст, ки он дар доҳили сӯроби росткунча ҷойгир шудааст. Аз ду ҷониби тарҳи росткунча мавҷҳои ҷорӣ тасвир шудаанд. Аз ҷониби соки-

нони ин минтақа зиёд истифода шудани расми мавҷшакл эҳтимол аз он сабаб бошад, ки аз ин ҷойҳо рӯдҳои сероб ва муталотуми Сурхоб ва Хингоб мавҷҳои худро озодона ҷорӣ мекунанд. Ин рӯдҳо ҳамроҳ шуда, дарёи бузургеро бо номи Вахш ташкил мекунанд [2, 108].

Хулоса, дар сохтори истеҳсолоти нассочии халқи тоҷик намадмоли ҳамчун соҳаи мустақили хунармандӣ фарқ мекунад. Аз нигоҳи таърихӣ маҳсулоти намадӣ дар зиндагии тоҷикон мақоми муҳимро соҳиб буд. Ҷуғрофияи намадмоли низ васеъ буда, яъне бо он аҳоли ҳам дар навоҳии кӯхистон ва ҳам дар қисми бештари водиҳо машғул буданд.

АДАБИЁТ

1. Беленицкий А. М. Средневековый город Средней Азии / А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков.-Л.: Наука, 1973.-389 с.
2. Иброхимов М. Ф. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX-начале XX в. / М. Ф. Иброхимов.-Душанбе: Ирфон, 2013.-182 с.
3. Иброхимов М. Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология / М. Ф. Иброхимов.-Душанбе: Ирфон, 2006.-210 с.
4. Мамадамонов Х. М. Узорчатые кошмы мастериц Памира / Х. М. Мамадамонов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.-М., 2011. – С. 190-193.
5. Неелов В. И. Ткачество: от плетельных рам до многозевных машин В. И. Неелов.-М.: Легпромбытиздат, 1986.-176 с.
6. Неменова Р. Л. Таджики Варзоба / Р. Л. Неменова.-Душанбе: Дониш, 1998.-252 с.
7. Руденко С. И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани / С. И. Руденко.-М.: Искусство, 1968. – 136 с.

ВАЛЯНИЕ КОШМЫ, КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ РЕМЕСЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена кошмовалению, как самобытной отрасли национального ремесленного производства. В ней приводятся данные по географическому распространению валяльного рукоделия в пределах Таджикистана, затрагивается вопрос о применении продуктов указанного ремесла в таджикском быту. Отмечается, что, хотя валяние кошмы не входило в число ведущих отраслей ремесленной деятельности этого народа, все же занимало важное место в его материальной культуре благодаря превосходным качествам продуктов.

Ключевые слова: *таджики, материальная культура, ремесло, валяние, промысловые традиции, узорчатая кошма, ремесленная специализация.*

НАМАДМОЛӢ ҲАМЧУН СОҲАИ МУСТАҚИЛИ ҲУНАРМАНДӢ

Мақола ба касби намадмоли Ҳамчун соҳаи ба худ хоси ҳунари милли баҳшида шудааст. Дар он маълумот оид ба паҳншавии мавқеи ҷуғрофии ин касб дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шуда, масъалаи истифодаи маҳсулоти он дар ҳаёти маишии тоҷикон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Қайд карда шудааст, ки намадмоли аз ҷумлаи соҳаҳои пешбари фаъолияти касбии ин халқ доништа намешуд, вале бинобар хосиятҳои хеле хуби маҳсулоташ дар фарҳанги моддии тоҷикон нақши муҳимро ишғол менамуд.

Калидвожаҳо: *тоҷикон, фарҳанги моддӣ, ҳунармандӣ, намадмоли, анъанаҳои касбӣ, намади нақшин, маҳсусгардонии касбӣ.*

ABOUT FELTING AS INDEPENDENT SECTOR OF THE CRAFT ACTIVITIES

The article is devoted to felting, as a distinctive branch of the national handicraft production. It provides data on the geographical distribution of felting needlework within Tajikistan, addresses the issue of the use of the products of this craft in Tajik life. It is noted that, although felting koshem was not among the leading branches of handicraft activities of this people, still occupied an important place in its material culture due to the excellent quality of products.

Key words: Tajiks, material culture, craft, felting, trade traditions, patterned felt, craft specialization.

Сведения об авторе: Юсупова Шахноза Азизбековна - ассистент кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана (734061, г. Душанбе, проспект Н. Карабаева, 63/3. Тел.: (+992 37) 2340654, E-mail:shanoz.82@mail ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Юсупова Шахноза Азизбековна-ассистенти кафедраи дизайни либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологии Тоҷикистон (734061, ш. Душанбе, хиёбони Неймат Қарабоев, 63/3. Тел.: (+992 37) 2340654.

Information about the author: Yusupova Shakhnoza Azizbekovna-assistant of the Department of costume design and fashion art of the Technological University of Tajikistan (734061, Dushanbe, Ph. N. Karabaeva, 63/3. Tel: (+992 37) 2340654.

УДК5: 39 (5) (09)

ПЕШДАДИДЫ И БЛАГОРОДНЫЕ ЦАРИ ИРАНА, КАК ОСНОВАТЕЛИ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ИХ РОЛЬ В ГЕНЕЗИСЕ РЕМЕСЛА

АХРОРОВА Наргиза Аюбджановна

Технологический университет Таджикистана

Возникновение праздников Навруз, Мехргон и Сада имело под собой твердую почву, что обусловило их существование тысячелетиями в материальной культуре иранских народов и сохранения вплоть до настоящего времени.

Сада у этих народов воспринимается как праздник почитания огня, а его возникновение связывают с именем легендарного Хушанга – второго правителя Древнего Ирана из династии Пешдадидов [4, 29-30].

В отличие от А. Фирдавси, придерживавшегося в своем героическом эпосе «Шахнаме» такого мнения, знаменитый поэт и ученый XI-XII веков Омар Хайям основателем празднования *Сады*, как и *Мехргона*, считает Фаридуна [3, 191].

Навруз олицетворяет собой праздник низвержения Джемшедом дивов и хищников, символом торжества света над тьмой [4, 38].

Традиция празднования *Мехргона* восходит к эпохе неолита-бронзового века (IV-III тыс. до н. э.). Его происхождение связывают с началом правления царя Фаридуна - сына легендарного Джемшеда. Произошло это после того, как Фаридун вместе с кузнецом Кова, воспользовавшись содействием богов, посадил на цепи тирана Заххока на горе Дамаванд [4, 82].

Все эти три праздника в первую очередь имеют отношение к земледельческому труду. В дни *Сада* (за 50 дней до *Навруза*) не только зажигали ритуальный огонь: земледельцы удобряли землю, готовили семена, орудия труда. Основатель этого праздника Хушанг научил людей пахать, сеять и жать, объяснил им выгоду оседлого образа жизни [4, 28-29].

С наступлением *Навруза* (21 марта) приходит весна – время начала сельскохозяйственного цикла посевов.

Празднование *Мехргона* приходится на осень, а это пора сбора урожая.

Вместе с тем, эти праздники были общенародными и отмечали их не только земледельцы. Ремесленники также соотносили с этими календарными датами свои традиции, обряды и ритуалы. Примечательно, что в качестве зачинателей отдельных ремесел выступали основатели общенародных празднеств. Особенно известны их заслуги в деле зарождения различных текстильных промыслов.

К примеру, Хушанг-инициатор празднования *Сада*, признан как основоположник текстильной обработки шерсти. Он, пишет автор «Истории пророков и царей» М. Табари, ввел ткачество шерстяных ковров и выделку шуб из меха лис, соболей, зайцев [1, 36, 43, 54, 57, 66-68]. В общих чертах такого мнения придерживается и А. Фирдавси, по утверждению которого, вначале царствования Хушанга все одеяние людей состояло только из листьев и травы. Указанный правитель научил людей шить одежду из меха куницы, соболя, белки, лисы. Хушангу А. Фирдавси приписывает и основание искусства получения железа, хотя если учесть время правления этого легендарного царя, речь следовало бы вести о бронзе и даже меди. Благодаря этому появилось кузнечное дело. Теперь представители этого ремесла стали изготавливать такие инструменты как топор, пила, тесло [4, 28].

Омар Хайям говорит о Хушанге, как об изобретателе кузнечного, плотничьего и ткацкого ремесел, а также способа получения из коконов шелковой нити [3, 190].

Ткачество из хлопка и шелка возникло, пишет М. Табари, во времена царствования четвертого иранского правителя - Джамшеда, основоположника традиции празднования *Наврुза* [4, 66-68]. С такой постановкой вопроса согласен и автор «Шахнаме». Джамшед, говорит он, научил людей использовать в ткачестве лен и шелк, вырабатывать узорчатые шелковые ткани и превращать все это в одежду. При нем

человечество освоило и технику выделки суровых тканей. Кроме того, во время его царствования человечество научилось ковать доспехи - щит, кольчугу, броню для коня. Зародилось искусство зодчества на основе глиняного кирпича. Люди научились добывать золото, серебро, самоцветы (яхонт, алмаз и др.). Были раскрыты секреты получения мускуса и амбры, душистого масла из роз, состав различных благовоний. Царь Джемшед осуществил разделение людей на сословия, исходя из вида занятия: земледельцы, скотоводы, воины, ремесленники, жрецы. Тем самым было положено начало специализации по профессиональному признаку [4, 35-38].

По сведениям Омара Хайяма, в эпоху владычества и при непосредственном участии царя Джемшеда было начато производство златотканых материй *дебо*. По его словам, до эпохи правления Джемшеда парчу называли *девбофт* (вытканное дьяволом). «Но люди разумом и опытом дошли до того состояния, которое мы видим», т.е. прибрали секреты этого искусства к своим рукам, - пишет упомянутый автор научного трактата «Науруз-наме».

Джемшеда Омар Хайям считает основателем ювелирного искусства, парфюмерии, промыслов по добыче драгоценных камней, а также золота, серебра и других, известных в его время, металлов [3, 190-191].

Согласно теории А. Беруни, приказ Джемшеда людям о начале прядения и ткачества, был издан на 50-й год его вступления на престол. Одновременно люди были разделены на четыре разряда в зависимости от вида занятия [2, 113].

Таким образом, зачинатели указанных трех древнейших празднеств иранских народов принадлежали к Пешдадидам (Хушанг и Джемшед) и царям (Фаридун). Пешдадиды владели всем миром, они, как подчеркивает ученый-энциклопедист X-XI вв. А. Беруни, -строители городов, разработчики рудников и основатели всех ремесел. Фаридун же, являясь первым царем Айлана (возвышенный), положил начало разделению царств [2, 112].

Выше отмечалось, что генезис ряда видов занятий (ковроткачество, портновское дело и др.) персидские легенды связывают с именем Хушанга. Согласно подсчётам А. Беруни, Хушанг возглавил Древний Иран в 3251 году до н.э. [2, 113], т.е. в неолите. Примечательно, что и археологическая наука придерживается мнения, что временем зарождения ремесла является последняя стадия каменного века.

Таким образом, приведенные сведения научно-популярного характера подтверждают ценность материалов древней литературы, народной мифологии, а также имеющих отношение к традиционным праздникам, для формирования наших познаний об истоках материальной культуры народов. Эти сведения приобретают особое значение при изучении начального этапа истории ремесла, когда другие источники не могут пролить свет на

картину их зарождения. Исходя из этого, следует подчеркнуть важность предпринимаемых сегодня в Таджикистане шагов, направленных на возрождение и популяризацию таких истинно народных праздников, как Навруз, Мехргон и Сада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балами А. История Табари / А. Балами (тадж.).-Тегеран, 2001.-Т. 1.- 824 с.
2. Беруни А. Памятники минувших поколений // А. Бируни. Избранные произведения.- Т. 1.-Ташкент: Изд-во АН Узб. ССР, 1957.- 486 с.
3. Омар Хайям. Науруз-наме // Омар Хайям. Трактаты / Пер. Б. А. Розенфельда. - М.: Вост. литература, 1961.- С. 187-224.- (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия).
4. Фирдоуси А. Шахнаме / А. Фирдавси.-Т. 1. От начала поэмы до сказания о Сухробе. - М.: Изд-во АН СССР, 1957. - 675 с.- (Литературные памятники).

ПЕШДАДИДЫ И БЛАГОРОДНЫЕ ЦАРИ ИРАНА, КАК ОСНОВАТЕЛИ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ИХ РОЛЬ В ГЕНЕЗИСЕ РЕМЕСЛА

Статья посвящена вопросу об отражении истории и сущности народных праздников таджиков и других иранских народов в материалах древней литературы и мифологии. Автор констатирует ценность этих сведений для формирования наших познаний об истоках материальной культуры указанных народов. В частности, эти сведения приобретают особое значение при изучении начального этапа истории ремесел, когда есть необходимость пролить свет на картину их зарождения. Выясняется, что они удивительным образом совпадают с заключениями археологической науки по этому вопросу. Исходя из этого, автор подчеркивает важность предпринимаемых сегодня в Таджикистане шагов, направленных на возрождение и популяризацию таких истинно народных праздников, как Навруз, Мехргон и Сада.

Ключевые слова: *древняя литература, народная мифология, Древний Иран, легендарные цари, народные праздники, материальная культура, история ремесла.*

ПЕШДОДИЁН ВА ШОҲОНИ НАЧИБЗОДАИ ЭРОН ҲАМЧУН ПОЯГУЗОРНИ ЧАШНҲОИ МАРДУМӢ ВА САҲМИ ОНҲО ДАР ПАЙДОИШИ ҲУНАРМАНДӢ

Мақола ба масъалаи таҷассуми таърих ва моҳияти ҷашнҳои мардумии тоҷикон ва дигар халқҳои эронӣ дар маводи манобеи хаттӣ ва устураҳо бахшида шудааст.

Муаллиф арзиши ин маълумотро барои ташаккули дониши мо оид ба сарчашмаҳои фарҳанги моддии ин халқҳо қайд кардааст. Хоса, ҳангоми омӯзиши давраҳои нахустини таърихи касбу ҳунар, яъне вақте ки зарурати рӯшанӣ андохтан ба манзараи пайдоиши онҳо пеш меояд, чунин маълумот хеле муҳим ба назар мерасад, ки онҳо бо ҳулосаҳои илми бостоншиносӣ дар мувофиқа мебошанд. Бо назардошти ҳамин, муаллиф аҳамияти иқдомҳоро ҷиҳати эҳё ва оммавӣ гардонидани идҳои мардумии Наврӯз, Меҳргон ва Сада, ки дар Тоҷикистони муосир роҳандозӣ мегарданд, зикр намудааст.

Калидвожаҳо: *адабиёти қадима, устураҳои халқӣ, Эрони Қадим, шоҳони номдор, идҳои мардумӣ, фарҳанги моддӣ, таърихи ҳунаремандӣ.*

PESHODS AND SUBLIME KINGS OF IRAN AS FOUNDERS OF THE NATIONAL HOLIDAYS AND THEIR ROLE ON GENESIS OF THE CRAFT

The article is devoted to the reflection of the history and essence of national holidays of Tajiks and other Iranian peoples in the materials of ancient literature and mythology. The author States the value of this information for the formation of our knowledge about the origins of the material culture of these peoples. In particular, this information is of particular importance in the study of the initial stage of the history of crafts, when there is a need to shed light on the picture of their origin. It turns out that they surprisingly coincide with the conclusions of archaeological science on this issue. On this basis, the author emphasizes the importance of taking today in Tajikistan steps towards the revival and promotion of true national holidays like Navruz, Mehrgon and Garden.

Key words: *ancient literature, folk mythology, Ancient Iran, legendary kings, folk festivals, material culture, history of crafts.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Ахророва Наргиза Аюбҷонова – омӯзгори калони кафедраи дизайни либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологии Тоҷикистон (734061, ш. Душанбе, хиёбони Неъмат Қарабоев, 63/3. Тел.: (+992 37) 2340654. (+992) 933336325, E-mail: nargiza.akhrorovna@gmail.com

Сведения об авторе: Ахророва Наргиза Аюбджановна - старший преподаватель кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Н. Карабаева, 63/3).Телефон: (+992 37) 2340654. (+992) 933336325, E-mail: nargiza.akhrorovna@gmail.com

Information about the autor: Ahrorova Nargiza Ayubjonova-senior lecturer of the Department costume design and fashion Technology University of Tajikistan (734061, Dushanbe, Ph. N. Karabaeva, 63/3. Tel: 2340654). 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Н. Карабаева, 63/3).Телефон: (+992) 933336325, E-mail: nargiza.akhrorovna@gmail.com

БА ИСТИҚБОЛИ 5500 - СОЛАГИИ САРАЗМИ БОСТОНӢ

МАДРАКҲОИ
БОСТОНШИНОӢ СОБИТ
НАМУДАНД, КИ САРАЗМ БЕШ
АЗ ПАНЧУНИМ ҲАЗОР СОЛ
ҚАБЛ НИШЕМАНГОҲИ
ГУЗАШТАГОНИ МО БУДААСТ
ВА ТАЪРИХИ ШАҲРИ
ПАНҶАКЕНТИ БОСТОНӢ НИЗ
АЗ ОН ИБТИДО МЕГИРАД

САРАЗМ ТАМАДДУНИ АҲДИ ЭНЕОЛИТ

Аз соли 1977 зимни сарвари нахустмуҳаққиқи Саразм, доктори илмҳои таърих Абдуллоҷон Исҳоқов ва аз соли 1997 таҳти роҳбарии номзоди илмҳои таърих Абдурауф Раззоков дар ин ёдгорӣ корҳои зиёди илмӣ-тадқиқотӣ бурда мешаванд.

Абдуллоҷон Исҳоқов муайян карда буданд, ки ёдгории Саразми бостонӣ аз чор қабати маданӣ иборат буда, ибтидои маскуншавӣ ба нимаи дуоми ҳазораи IV қабл аз милод (яъне 5500 сол муқаддам) рост меояд. Ҳаёти маданӣ дар ин мавзеъ қариб 1500 сол идома дошта, дар ибтидои ҳазораи II қабл аз милод бо сабабҳои мухталиф рӯ ба таназзул мениҳад.

Оид ба пайдоиши ин маданият аз сабаби пурра омӯхта нашудани ёдгориҳои неолитии сарғаҳи Зарафшон алҳол маълумоти мукаммале дар даст надорем. Вале қиёси маводи моддӣ нишон медиҳанд, ки заминаи пайдоиши маданияти Саразм як дараҷа наздик ба ёдгориҳои неолитии Ҳисор, Сазаган (воқеъ дар вилояти Самарқанд) ва бозёфтҳои чудогонаи шаҳри бостонии Панҷакент шабоҳат дорад. Дар асоси омӯзиши мадракҳои бостонии қабिलाҳои ҳамҷавор ба хулоса омадан мумкин аст, ки саразмиён охири ҳазорсолаи III қабл аз милод ба ду самт – як гурӯҳ қад-қади дарёи Зарафшон ба самти ғарб, ки баъдан шаҳрҳои бузурги Самарқанду Бухоро ибтидо гузоштанд (далели боварибахши ин ақидаи бозёфтҳои бостоншиносии мавзеи Тӯкаи Боғи Зоғони Самарқанд мебошад), гурӯҳи дигар ба самти Шарқ ба дараҳои хушманзари сарғаҳи водии Зарафшон рафта, сукунат ихтиёр карданд. Исботи ин гуфтаҳои бозёфтҳои тасодуфан ба даст омадаи аз қабилҳои табари биринҷии сойи Ёрӣ, зарфи биринҷии деҳаи Фатмев ва инчунин тасвириҳои рӯсангии Сойи Сабағи Кӯҳистони Мастҷох, табари биринҷии деҳаи Арақчини ноҳияи Варзоб мебошанд.

Давраи гул-гулшукуфии ҳаёти маданияти Саразм пурра ба ҳазорсолаи III пеш милод рост меояд. Ҳафтиётиҳои гузаронидашуда нишон доданд, ки дар он ҷойҳо иморатҳои монументалӣ, ки то 130–200 метри мураббаъ масоҳат доранд, сохта шуда, атрофи онҳоро хонаҳои маъмурӣ, хоҷагӣ ва растаҳои хунармандӣ ва ибодатхонаҳо ихота карда буданд.

Бостоншинос Абдуллоҷон Исҳоқов масоҳати ёдгориҳо то 90 га ва шумораи аҳолии онро аз 5 то 8 ҳазор меҳисобиданд. Бузургии масоҳати ёдгорӣ ва шумораи зичии аҳолии Саразм далели яке аз шаҳрҳои аввалини Шарқ будани он аст.

Мадрақҳои бостоншиносӣ собит сохтаанд, ки инсоният ҳанӯз ҳазорсолаҳои VII–VI қабл аз милод, ки дар таърих бо номи «инқилоби энеолитӣ» маълум аст, танҳо аз истеъмоли неъматҳои табиӣ ба тарзи хоҷагидорӣ истиҳсоли мегузарад ва баъдтар ҳаёти муқимнишиниро ихтиёр менамояд, нахустин деҳашаҳрҳои месозад.

Маданияти шаҳрсозӣ ва шаҳрнишинӣ дар Шарқи Наздик пасу пеш ва бо хусусиятҳои ба худ хос ба амал омадааст. Нахустшаҳрҳо ҳанӯз дар ҳазорсолаҳои IV–III қабл аз милод дар Шумеру Акад, Ҳиндустону Миср, дар ҳазорсолаи III–II дар Чин, дар ҳазорсолаи I милодӣ дар Аврупои Шарқӣ, дар ҳазорсолаи I то милод дар Амрикои Марказӣ ба вучуд омадаанд.

Дар Осиёи Марказӣ аввалин шахрҳо дар нимаи дуввуми ҳазорсолаи IV ва ибтидои ҳазорсолаи III қабл аз милод арзи вучуд доштаанд.

Дар ёдгории Саразм якчанд аломатҳои пайдоиши нахустшаҳрҳо мушоҳида карда мешаванд: биноҳои монументалӣ, ибодатхонаҳо, кӯчаҳои сангфарш, растаҳои ҳунармандӣ, ба соҳаҳо тақсимшавии меҳнат– кишоварзӣ, чорводорӣ, чармгарӣ, маъданҷӯиву маъдангудозӣ, заршӯиву заргарӣ, бофандагиву ресандагӣ, сангтарошӣ, нобаробарии молумулкӣ ва ба табақаҳо ҷудошавии ҷомеа, ки яке аз асоситарин маданияти шахрсозӣ аст.

Феномени (ҳориқаи) ёдгории Саразм дар он аст, ки мо ин ҷо пойгоҳи моддиву маданияи омехташавиву тақомулӯбии якчанд маданиятҳои қаблаҳои ориёинажодро дучор меоем. Ва бузургии мавқеъу мақоми ёдгории Саразми Панҷакент дар байни ёдгориҳои аҳди қадими тамаддуни кишоварзии Шарқи Миёна маҳз дар ҳамин аст.

Пас чи сабаб дошт, ки Саразм ҳамчун ҳалқаи пайвасткунандаи якчанд маданиятҳои ҳамҷавори ҳиндуаврупой аз ҷануби Балучистон сар карда, то соҳили баҳри Арал қарор гирифт? Дар ин қор пеш аз ҳама заминҳои шодобу ҳосилхез, сарватҳои табиӣ ва канданиҳои фойданок мусоидат намуданд.

Дар Саразм якчанд ибодатхонаҳои боҳашамат ҳаффорӣ карда шуд, ки оиди ақоиди мазҳабии сокинонаш – бузургдошти оташ дарак медиҳад. Саразмиён баробари тоҷири моҳири замони ҳеш будан, инчунин заминаҳои маънавиро ба мисоли оини меҳрпарастӣ, дар симои бузургдошт ва муқаддас донишгани оташ ба вучуд оварданд, ки дар асрҳои сонӣ ба пайдоиши дини зардуштӣ асос гузошта аст.

Сокинони Саразми бостонӣ, ки ниёғони бевоситаи Суғдиён ҳастанд, дар давраҳои минбаъдаи таърихӣ, дар кулли паҳнои Варорӯд заминаи фарҳанг ва тамаддуни маҳаллиро меофариданд. Аз ин рӯ, илми ховаршиносии ҷаҳон, сарзамини Суғд ва мардуми онро, ки аҷдодони новобастаи тоҷикон мебошанд, офарандагони асосии таърих ва тамаддуни халқҳои Осиёи Марказӣ мешуморанд.

Рӯзҳои 2-4 сентябри соли 1994 ба муносибати 10-солагии Эъзомияи (экспедитсияи) муштараки Тоҷикистону Фаронса дар шаҳри бостонии Панҷакент Конфронси байналмаллали дар мавзӯи “Водии Зарафшон ва нақши он дар тамаддуни Шарқи Қадим” баргузор гардида буд. Дар қори конфронс олимони Тоҷикистон, Фаронса ва Ўзбекистон ширкат варзида, қарордод ба имзо расонида буданд. Мо хостем, ки нусхаи қарордоди мазкурро айнан ҷоп намоем.

Абдурауф РАЗЗОҚОВ,
номзади илмҳои таърих
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ
доктори илмҳои таърих

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА «ДОЛИНА ЗЕРАВШАНА И ЕЁ МЕСТО В СИСТЕМЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА»

(Г. ПЕНДЖИКЕНТ, 31 АВГУСТА – 5 СЕНТЯБРЯ 1994 Г.)

Участники симпозиума в течение 6 дней прослушали 22 научных доклада.

Все докладчики пришли к единодушному мнению, что долина Зеравшана, родина древних согдийцев, является одним из крупных центров древнеземледельческой и градостроительной культуры Центральной Азии. Исходный пласт этой цивилизации обнаружен на поселении Саразм, расположенном на территории Пенджикентского района Ленинабадской области Республики Таджикистан.

Поселения Саразма и его окрестностей открыли новую страницу в древней истории Центральной Азии, Пенджикентский оазис получил мировую известность. Саразм – очень крупное энеолитическое поселение, и можно предположить, что в процессе дальнейших раскопок оно ещё откроет немало своих тайн. Высокому уровню развития культуры этого района в немалой степени способствовало богатство его минеральных и природных ресурсов. Торговые связи Саразма с различными, нередко очень удаленными друг от друга регионами, полностью подтверждают это.

Жители города Пенджикента и всего района вправе отметить юбилей своей древней культуры – 5500 лет градостроительства и развития земледелия и ремесла.

ФРАНКФОР Анри – директор группы №315 (Национальный центр научных исследований Франции),

ЖАРИЖ Жан Франсуа – директор музея Гимей, г. Парижа,

БЕЗЕНВАЛЬ Ролан – исследователь группы 315 СНРС Франция,

СЕСБРАН Фабиан – профессор минералогии Орлеанского Университета, Франция,

КАЗАНОВА Мишель – профессор лицея, Париж,

МАСОВ Р.М. – директор Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша, академик,

РАНОВ В.А. – член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистана,

ИСАКОВ А.И. – доктор исторических наук, профессор,

ШИРИНОВ Тимур – директор Института археологии им. Я.Г. Гулямова Академии наук Узбекистана, доктор исторических наук, профессор,

АВАНЕСОВА А.Н. – кандидат исторических наук, профессор Самаркандского Университета им. А.Навои, Узбекистан,

РАЗЗАКОВ А.Р. – ст. науч. сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, канд. исторических наук.

**Всего восемнадцать подписей,
г. Пенджикент, 4. 09. 1994 г.**

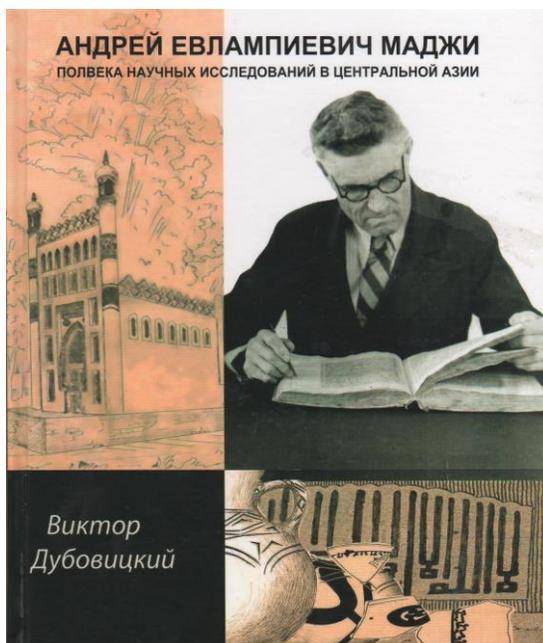
ВАЖНАЯ НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В. ДУБОВИЦКОГО «АНДРЕЙ ЕВЛАМПИЕВИЧ МАДЖИ. ПОЛВЕКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»-УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ДУШАНБЕ: ОРБИТА, 2018. 214 с.

Монография «Андрей Евлампиевич Маджи. Полвека научных исследований в Центральной Азии», подготовленная известным историком В.В. Дубовицким, по сути, знаменует собой возвращение из небытия научного наследия забытого востоковеда, историка, археолога, этнографа, художника, посвятившего всю свою жизнь изучению различных регионов Среднего Востока. Автору посчастливилось найти его многотомный архив (1917-1962гг.) с научными исследованиями, фотографиями и зарисовками, дневниковыми записями, таблицами и диаграммами, который хранился у дочери А.Е. Маджи.

В первую очередь В.В. Дубовицкий решил опубликовать письменные источники разнообразного характера: научные, литературные, фольклорные, мемуарные и т.д. Параллельно им в книге приведены уникальные фотографии, А.Е. Маджи и его окружения в XX в., его эскизы, выполненные в Афганистане, окрестностях Сталинабада, Бухаре, Панджшере и других регионах.

Чтобы преодолеть трудности, связанные с необходимостью изучения грандиозного по объему блока документов А.Е. Маджи В.В. Дубовицкому пришлось сконцентрировать главное внимание на ключевых проблемах, в основном на актуальных для сфер таджикской культуры темах и исследовать их в максимально широком диапазоне. Такими областями, рассматриваемыми в монографии, стали прежде всего: биографические данные, которые могли бы рассказать о жизненном пути А.Е. Маджи, его научных интересах, а также часть неопубликованных исследований, которые спо-

собны вызвать интерес у представителей академического сообщества.

Углубленное изучение архивных данных (пока систематизировано и оцифровано 2000 листов), интервью с людьми, знавшими А.Е. Маджи, позволило В.В. Дубовицкому осветить неизвестные страницы его личной и научной биографии, опубликовать ряд его неизвестных статей, а, следовательно, по-новому интерпретировать основное содержание и роль наследия русского ученого для этнокультуры таджиков.

Даже простое выявление архива А.Е. Маджи имеет первоочередное значение для суждения о многих научных проблемах, связанных с Центральной Азией. Важно, что А.Е. Маджи работал в переходные периоды эпохи XX в., когда стали формироваться новые культурные стереотипы и выработываться европейские научные подходы, определяющие развитие местной культуры и науки региона в будущем. В это время возник ряд новых дискурсов, нуждавшихся в утверждении на местной почве: имплементация новых видов европейской науки и культуры в локальное поле, трансформация старых и появление новых образовательных структур и методов обучения, чему А.Е. Маджи посвятил часть своей жизни в Маргелане и Кулябе, изменение отношения к традиционному наследию и необходимость фиксации памятников прошлого, образование новых научных учреждений, например, Академии наук и ее институтов, университетов.

Архив А.Е. Маджи-это максимально большое количество источников, позволяющих судить о памятниках Таджикистана, например, о петроглифах в горах Моголтау, особенностях лексики Абуабдулло Рудаки, происхождении танга, древних оссуариях и ряде других. Кроме того, объектом изучения для А.Е. Маджи служили не только отдельные предметы и явления, но и система связей между ними, а также контекст их существования в культуре в целом. Об этом ярко свидетельствует впервые опубликованная в монографии работа А.Е. Маджи «Некоторые особенности лексики Рудаки», в которой приведенные примеры, позволяют судить о таджикском языке, каким он был в эпоху Саманидов (IX-Xвв.) на заре ислама.

Широкий круг использованных источников делает издание «Андрей Евлампиевич Маджи. Полвека научных исследований в Центральной Азии» весьма важной научной публикацией, которая может заинтересовать, как специалистов, так и любителей истории и культуры Таджикистана и России. Его автору В.В. Дубовицкому удалось опубликовать качественный научный материал, который может стать важным звеном в процессе сохранения и изучения вклада русских ученых в исследование наследия Центральной Азии.

**ДОДХУДОЕВА Лариса Назаровна,
доктор исторических наук, профессор**

БА ТАВАЧҚУҲИ МУАЛЛИФОН

Маҷаллаи «Муаррих» нашрияи илмӣ-назариявии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, маводи соҳаи илмҳои таърихро дар бар мегирад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори омма» ба нашр омода мешавад.

ҲАДАФҲОИ МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ ТАҚРИЗШАВАНДАИ «МУАРРИХ»

-инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин олимони мамолики хориҷии наздику дур, аз рӯи соҳаҳои зерини илм: таърихшиносӣ, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ, таърихи илм ва техника, таърихи муносибатҳои байналмиллалӣ ва сиёсати хориҷӣ, таърихи санъат, фарҳанг, фалсафа.

-инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаҳои таърихшиносӣ, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ;

-ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони наشري натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;

-инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори илмҳои таърихшиносӣ;

-ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он;

-тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони институт, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои соҳаи илму маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ШАРТҲОИ НАШРИ МАҚОЛА ДАР МАҶАЛЛАИ «МУАРРИХ»

-ҳайати таҳририяи маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, тавзеҳҳои илмӣ қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаҳои дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назариро амалӣ оид ба соҳаҳои дониш дар илми таърихшиносӣ дар бар гиранд;

-қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳиммият, навоарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;

-муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи маълумотеро, ки мақола, тавзеҳ ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зиммадоранд;

-ҳамаи маводи ба идораи маҷалла ворид гардида ҳатман дар сомонии *antiplagiat.ru* мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;

-ҳамаи мақола, тавзеҳ ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонии *antiplagiat.ru* ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;

-мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонии маҷалла: www.taj-history.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;

-агар дар тақриз оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;

-муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро яқоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад;

-хайати таҳририя ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоию техникӣ ва услубиро мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешаванд;

-нусхаи барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва ҷопӣ бояд ба идора баргардонда шавад;

-мақолаҳое, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи асоснок ирсол мекунад;

-тибқи дархости шӯроҳои коршиносии ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон идораи маҷалла ба онҳо тақризхоро пешниҳод мекунад.

ТАЛАБОТ

БА ТАҲИЯИ МАҚОЛАҲО (ТАВЗЕҲҲО, ТАҚРИЗҲО), КИ БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИЮ НАЗАРИЯВИИ «МУАРРИХ» -И ИНСТИТУТИ ТАҒРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БАРОИ ҶОП ИРСОЛ МЕГАРДАНД:

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва тавзеҳҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ **07.00.02-таърихи Ватанӣ**; **07.00.03-таърихи умумӣ (мувофиқи давра)**; **07.00.06-бостоншиносӣ**; **07.00.07-мардумшиносӣ, этнология ва симошиносӣ**; **07.00.09- таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва усулҳои таҳқиқоти таърихӣ**; **07.00.10-таърихи илм ва техника**; **07.00.15-таърихи муносибатҳои байналмилалӣ ва сиёсати хориҷӣ**, ки қаблан дар ҳеҷ ҷой ҷоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

-матни мақола ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ба таври имконият бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар мактуби роҳнамо бо имзои ректор (ноибӣ ректор) ё роҳбари муассиса ва ё ин ки ташкилот ба шакли ҷопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

-тақризи доктор ё номзади илм, ки онро мудири шуъбаи кадрҳои ҷойи қори муқарриз муҳр ва имзо гузоштааст;

-маълумотнома аз ҷойи таҳсил (барои аспирантҳою магистрантҳо);

-шакли ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33, Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, бинои асосӣ, ошёнаи 1, ҳуҷраи 21, тел.:(+992) 221-37-42.

-шакли электрони мақоларо ба почтаҳои электрони manzura_h@mail.ru, (агар мавод ба забони русӣ бошад) ва (агар мавод ба забони тоҷикӣ бошад) ба mukhbirjon.kendzhaev@mail.ru ирсол намоед. Телефон барои маълумот: (+992 37) 221-37-42; суроғаи сомона: www.taj-history.tj

ТИБҚИ ТАЛАБОТИ КОА НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МАҚОЛА БОЯД УНСУРҲОИ ЗЕРИНРО ДАР БАР ГИРАД:

-индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-индекси ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-аспирантон, унвонҷӯён, омӯзгорон, докторантҳо номи муассисаи илмиро (магистрантҳо-самти тайёриро) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ зикр мекунанд;

-зикри мансаб, ҷои кор, шахру мамлакат ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ;

- e-mail ва телефон барои тамос;

-номи мақола бо забонҳои тоҷикию русию англисӣ бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman Tj 14, тароз дар марказ);

-фишурда ба забонҳои русӣ ва англисӣ ҳуруфи Times New Roman бо курсив, аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоари илмӣ корро дар бар мегирад;

-калидвожаҳо ба забонҳои русию англисӣ оварда мешаванд, 5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад; ҳуруфи Times New Roman 14, тарҳаш-курсив, тароз дар бар, вожаҳо ё ибораҳои калидӣ бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд);

-мақола ҳатман бояд номгӯи адабиёти истифодашударо бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида дар бар гирад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд ҳатман риоя карда шаванд;

-иқтибосҳо дар қавсайни квадратӣ бо қайди рақами адабиёт мутобиқи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд, масалан: [5, 25] ё [5, 25; 6, 77];

Матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой махсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, боэътимодии аснод ва муҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Историк»-научно-теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан публикующий материалы серии исторических наук, издаётся согласно

ЦЕЛЯМИ НАУЧНОГО РЕЦЕНЗИРУЕМОГО ЖУРНАЛА «ИСТОРИК» ЯВЛЯЮТСЯ:

-оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии.

- развитие международного сотрудничества в сфере истории, археологии и этнографии;

- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;

- освещение актуальных проблем и перспективных направлений исторических наук;

- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;

-пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИК»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям исторической науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии;

- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;

- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;

- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте *antiplagiat.ru*, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;

- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте *antiplagiat.ru* направляются на

внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;

- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.taj-history.tj;

- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;

- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;

- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения её научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);

- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;

- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РФ.

ТРЕБОВАНИЯ

К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ (ОБЗОРОВ, ОТЗЫВОВ, РЕЦЕНЗИЙ), ПРИСЫЛАЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ИСТОРИК» ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **07.00.02** - *отечественная история*; **07.00.03** - *всеобщая история (соответствующего периода)*; **07.00.06** - *археология*; **07.00.07** - *этнография, этнология и антропология*; **07.00.09** - *историография, источниковедение и методы исторического исследования*; **07.00.10** - *история науки и техники*; **07.00.15** - *история международных отношений и внешней политики*.

1. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;

- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33, Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан, главный корпус, 1- этаж, кабинет 21. Электронные версии по адресу электронной почты: manzura_h@mail.ru, или mukhbirjon.kendzhaev@mail.ru Телефон для справок:(+992 37) 221-37-42; адрес сайта: www.taj-history.tj

**В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ВАК ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РТ,
СТАТЬЯ ДОЛЖНА СОДЕРЖАТЬ:**

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
 - индекс ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
 - фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
 - учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
 - аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты - направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
 - указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
 - e-mail;
 - название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);
 - аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание-курсив, выравнивание по ширине, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
 - ключевые слова на русском и английском языках (5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание - курсив, выравнивание по ширине);
 - статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.
 - ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.
- Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.
- Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.
- За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

МУАРРИХ - маҷаллаи илмӣ-назариявӣ

Муассис: Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифон масъуланд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

Мусахҳеҳ: **Манзура ҲАСАНОВА**
Котиби масъул: **Мухбирҷон КЕНҶАЕВ**
Ороишгар ва саҳифабанд: **Илҳоми БАХРОМ**

Ба матбаа 10.10.2019 сол таҳвил шуд. Ба чопаш 17.10. 2019 имзо шуд. Андозаи 70x108 1/8. Коғаз офсетӣ. Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопӣ 10. Адади нашр 100 нусха. Супориши № __?__

Матбааи Муассисаи нашриявии «Дониш»-и Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон 734029, шаҳри Душанбе, кӯчаи Айни, 299/2.

ИСТОРИК - научно-теоретический журнал

Учредитель: Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведения любым способом ссылка на источник обязательна.

Корректор: **Манзура ҲАСАНОВА**
Ответственный секретарь: **Мухбирҷон КЕНДЖАЕВ**
Дизайн и верстка: **Илҳоми БАХРОМ**

Сдано в типографию 10.10.2019 г. Подписано в печать 17.10.2019 г. Формат 70x108 1/8. Офсетная бумага. Офсетная печать. Печатный лист 10. Тираж 100 экземпляров. **Заказ № __?**

Отпечатано в типографии ИУ «Дониш» Академии наук Республики Таджикистан, 734029, г. Душанбе, ул. Айни, 299/2.